

К. И. ЧОМАЕВ

НАКАЗАННЫЙ НАРОД



ЧЕРКЕССК — 1993

Чомаев К. И. Наказанный народ. Издательство «ПУЛ». 1993.

ISBN 5—7796—0008—2

© Издательство «ПУЛ», 1993.

50-летию насильственной депортации и полувековой национально-освободительной борьбе репрессированного карачаевского народа посвящается.

ОТ АВТОРА

Эта книга нужна, поскольку посвящена одной из острейших проблем нашего времени — реабилитации репрессированных народов. Широкая общественность как у нас, так и за рубежом, проявляет к ней живой интерес, а для самого народа эта проблема имеет жизненно-важное значение. Значит, за книгу надо было браться, на что мы и решились, хотя и не можем обещать, что удовлетворим пытливей интерес и изысканный вкус современного читателя. Зато можем обещать, что она должна в некотором отношении получиться интересной, поскольку постановка и рассмотрение вопросов будут острыми и радикальными. Требовательность и правозащитная направленность будут характеризовать нашу работу. Другого подхода к нынешнему состоянию реабилитации репрессированных народов, в частности, карачаевского, быть и не может. Суть положения можно выразить коротко: все ясно, ждть нечего, надо решать, но этого-то и не делается. Почему? Вот в чем заключается главный вопрос реабилитации и нашей работы.

Долго думал о названии книги, перебрал множество вариантов и остановился на этом. С виду оно, может быть, и неудачное, но по сути — то, что надо, ибо точно выражает и замысел произведения и суть самой проблемы — абсурдность и дикость национальной репрессии. Дело в том, что народ в принципе не наказуем, а, значит, и репрессия сама по себе преступна. Отсюда и конечный вывод: реабилитация неотвратима, народ не может оставаться наказанным, перед ним надо повиниться и восстановить его поправленные права — историческую справедливость. Никакого другого решения эта пробле-

ма не имеет и иметь не может. Все остальные вопросы сверх того. В начале главное, а потом второстепенное — такова вечная логика жизни и смешно от нее уклоняться.

Думал к какому виду творческого труда (жанру) отнести работу и как ее представить читателю, поскольку она получилась разноплановой. Скорее всего, это исследование разнообразных аспектов и проблем депортации и реабилитации. Но общая задача сводится к доказательству того,

что народ не виновен,

что причина репрессии в другом,

что репрессия — это геноцид,

что реабилитация — это обязанность государства и дело совести человечества,

что уклонение от нее — это продолжение репрессии,

что антиреабилитационная деятельность — это преступление.

Поскольку замысел и план книги таковы, то не следует ждать от нее систематического изложения того, что происходило, обилия фактов и подробной статистики, одним словом, всего того, что требуется обычно от скрупулезного научного исследования; с другой стороны не следует ожидать и живой картины репрессии, живости и образности повествования, т. е. того, чего мы ждем обычно от увлекательного чтения, художественного произведения. Свою задачу мы видим в несколько ином: постараться вместе с читателями осмыслить то, что произошло с народом и уловить логику того, что с ним происходит. Понятно, что это трудная задача и что вряд ли ее можно в полной мере разрешить, но мы хотим приблизиться к сути проблемы, выявить ее скрытые пружины, поговорить о причинах. Думаю, что это очень важно и что без этого обойтись нельзя. Но такой подход требует, как говорится, «поговорить по душам», быть откровенными и честными, насколько это возможно, и стать открыто перед лицом того, что происходит. Это не та проблема, над которой можно умничать и лицемерить, только истина и высшая ответственность должны руководить здесь движением мысли. Именно в этом, как думается, заключается особый жанр нашего произведения, и мы просим не упрекать нас в излишней откровенности и резкости, а тех, кого это коснется прямо или косвенно, извинить и понять, что это идет не от автора, а от самой проблемы. Наш метод — это анализ, а козырь — стремление к истине, и если

в целом работе не хватает того, чем сильно художественное произведение, то их мы будем стараться рисовать во всех доступных нам красках и образах. Что из этого вышло — судить читателям, но мне кажется, что так и надо писать, когда речь идет о трагедии народа и о его борьбе за свое правое дело, особенно когда она еще не достигла своего благополучного завершения.

Не будем дальше распространяться и предвирать то, что должно быть в самом произведении. Единственно хочу призвать своего читателя, кем бы он ни был, от президента до простого горца-чабана, стать моим союзником и поддержать позицию — она так нужна не только репрессированным народам, но и всему нашему несчастному евроазиатскому обществу, погрязшему в отголосках как европейского варварства, так и азиатской дикости. Именно об этом, т. е. несовременном нецивилизованном отношении к существующей проблеме, говорит тот факт, что до сего времени в его составе продолжают оставаться наказанные народы, и оно не желает избавиться до конца от последствий и остатков тоталитарного строя. Такого положения, насколько мне известно, нет не только ни в одной европейской, но и ни в одной африканской или азиатской стране.

О том, как разрешается эта проблема в мире говорит такой факт. Знаменитый государственный и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, Вилли Брандт, будучи канцлером ФРГ, прибыл специальным поездом в Варшаву, явился на место бывшего гетто, стал на колени, возвел руки к небу и извинился перед поляками за зверства предшественника ФРГ, фашистского государства. Как известно, ФРГ приняла на себя ответственность за злодеяния фашизма и выплачивает компенсацию его жертвам.

Репрессированных народов много. О каждом написаны и еще будут писаться книги. Но я берусь сказать свое слово о карачаевском народе, надеюсь правомерно, поскольку с детства испил полную чашу его горя и страданий, будучи спецпереселенцем. Хотел бы, чтобы мое слово о народе было веским и убедительным.

К. И. Чомаев.

Часть I. ДЕПОРТАЦИЯ

Ни один здравомыслящий человек не скажет, что тот или иной народ может совершить какое бы то ни было преступление и должен быть за это наказан. Существующая в мире традиция и мировое общественное мнение стоят барьером на пути такого агрессивного предрассудка. Тем не менее, до сих пор на каждом шагу можно слышать мнение, что репрессированные народы высланы не зря и что они действительно в чем-то были виновны.

Так, недавно в троллейбусе, в г. Черкесске, оказался невольным свидетелем разговора двух мужчин средних лет о карачаевцах: «Им принадлежат только Учкекен и Учкулан*, остальные земли они продали немцам». Понятно, что это частный разговор, ни к чему не обязывающий официальные структуры. Но кроме того, что его истинность и нравственность лежат на совести тех, кто так говорил, объективно он свидетельствует о том, что политическая клевета на народ отнюдь не забыта и продолжает функционировать.

В другом случае было письмо в редакцию Ставропольской краевой газеты «Молодой ленинец» такого же характера. Его автор — житель станицы Зеленчукская КЧР, Шутовин, писал: «... обвиняют Сталина за то, что во время войны были высланы из Карачаево-Черкесии невинные люди. Я жалею невинных, а другого выхода не было. Отступать некуда было, вопросы решались тогда не так, как всем думается сейчас. Если бы не было такой строгости военного времени, мы бы сегодня были во власти Гитлера, сожжены в печах, расстреляны».

* Два этнических центра Карачая.

ные. Об этом надо не забывать»*. Здесь более серьезная попытка оправдать депортацию через печатный орган. Причем, при абсолютном безразличии к судьбе ее жертв — более миллиона безвинно погибших советских граждан.

Далее, в мае 1991 г. в газете «Скиф», органе МВД Кабардино-Балкарии, вышла статья на двух полосах «Черная тень белого коня», в которой подробнейшим образом смакуются давно разоблаченные клеветнические измышления о поведении карачаевцев в период оккупации.

И, наконец, в последнее время, т. е. в 1992 году, в книге московского профессора Н. Ф. Бугая «Иосиф Сталин Лаврентию Берии: «Их надо депортировать» (М., изд. «Дружба народов», 1992 г.) читаем: «В это трудное время перешли к активным действиям антисоветские элементы, формировавшиеся в повстанческие группы и дестабилизировавшие обстановку в тылу Красной Армии... На территории области активно действовало несколько повстанческих групп, во главе которых стояли лица, окончившие немецкие разведшколы»**. Автору и раньше неоднократно указывалось на ошибочность занятой позиции по отношению к репрессированному карачаевскому народу и на нежелательность вообще заниматься его проблемами при наличии такой позиции. Но он не только не учитывает законных пожеланий депортантов и не исправляет своей ошибки, а намеренно усиливает антикарачаевские настроения. Так, никто до него, ни Берия, ни Серов и Суслов, не решались называть отдельные контрреволюционные и антисоветские элементы в Карачае повстанческими группами, а ограничивались именованьем их бандами. Ясно, что это разные понятия. Если повстанческие группы подразумевают социально-политическое движение, связанное с недовольством народа и пользующееся его поддержкой, то бандгруппы больше тяготеют к уголовным формированиям, не пользующимся нигде поддержкой населения. Автор хорошо понимает разницу этих понятий, раз специально вводит ее в понятийный аппарат своей книги. Но, спрашивается, зачем он это делает? Ответивно ясно: затем, чтобы ослабить реабилитационные и усилить антиреабилитационные тенденции. Иначе какая необходимость писать ложь и искусственно сгущать краски?

* «Молодой ленинец», 1 мая 1989 г.

** Н. Ф. Бугай, названная книга, стр. 8.

При этом, какими бы «угрожающими» нам материалами из только ему доступных архивов КГБ он не располагал, все знают, что они подгонялись под депортацию и быть достоверными не могут.

У нас теперь общеизвестно, что никаких повстанческих групп и даже банд в Карачае после начала 30-х годов, спровоцировавших коллективизацией и раскулачиванием законное противодействие крестьянства повсюду в стране и особенно на Северном Кавказе, в т. ч. и в Карачае, не было. К началу войны и оккупации КАО в горах и лесах скрывались отдельные уголовные элементы, ассоциировавшиеся иногда во временные группы из 3-4 человек, а сразу после отступления немцев кое-где общались, в частности, через гадалок и прорицательниц, растерявшиеся полицаи и немецкие прислужники. Все они в кратчайшее время были обезврежены и перестали существовать. Никаких других бандитских, тем более повстанческих, групп не было. Ниже мы подойдем к этому вопросу более подробно, а сейчас просто предварительно напомним.

Все это отдельные примеры того, что говорят и пишут о карачаевцах и о других депортированных народах (особенно о крымских татарах, хотя бы тот же Н. Ф. Бугай) до сих пор. Причем, им не видно конца, и энергия реабилитационных требований, подверженная как и любое движение законам энтропии, постоянно возбуждается антиреабилитационными выпадами. Так, уже в самые последние дни, непосредственно перед сдачей рукописи в типографию, столкнулись с еще одним странным фактом. На этот раз жительница г. Черкесска Л. Бекизова через одну из газет потребовала вообще доказать с помощью архивов невинность карачаевского народа. Странно это читать или слышать, тем более от человека, значащегося доктором наук, профессором, но она заявила буквально следующее: «Об истории народов надо говорить научно и достоверно. Сейчас должны быть открыты все архивы... Нужно с помощью конкретных документов и фактов доказать невинность этого народа...» («Вести», Российская еженедельная газета городов юга России, № 117, 27 июня 4 июля 1993 г.). И это говорится при том условии, что существует общеизвестный Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов», в котором невинность народов, в т. ч. и карачаевского, не только не подвергается сомнению, а насилие над ними квалифицируется как геноцид. Спрашивается, как можно

позволять себе такие провокационные высказывания и такое беспардонное посягательство на национальную честь и достоинство народа? Причем, это касается не только автора слов, но главным образом редакции газеты, превратившей глупые слова в политическую инсинуацию. Никаких других мотивов и намерений в публикации такого рода высказываний быть не может. Следовательно, преступная версия о виновности карачаевского народа, как и других репрессированных народов, сознательно поддерживается во имя ограждения российского общества от сталинско-бериевского греха и ответственности перед репрессированными народами по правоприемству от СССР. Неслучайно его реабилитация, затянувшаяся на пол-века, не осуществляется и теперь, переходя во второе полу столетие и завязнув в национальном оппортунизме властей и газет, обывателей и отдельных профессоров.

Значит, надо еще и еще раз показывать действительное положение с депортацией, раскрыть истину, разоблачить ложь о ней. По всему видно, что вокруг нее идет не просто сопоставление и уточнение мнений, а самая настоящая идеологическая борьба. Тем более надо заниматься утверждением истины и идеологической поддержкой реабилитации. Это уже неоднократно делалось в различных выступлениях и ходатайствах, но в систематическом и объемном виде, пожалуй, делается впервые. Тем более необходимо выполнить эту работу, поскольку она сегодня столь же актуальна, как и 50 лет тому назад.

Одним из главных является вопрос о причине депортации, о том, на самом ли деле виновен был народ, имеет ли репрессия под собой хоть какое-то оправдание?

С этого и начнем.

ПРИЧИНА ДЕПОРТАЦИИ

Столь чудовищная и кровавая расправа над народами даже в таком тоталитарном государстве как СССР и в такое суровое время как у нас в 40-ые военные годы, должна была иметь исторически весомую причину и убедительное оправдание. Такой причиной была изуверская легенда о предательстве и измене репрессированных народов, тем более горских на-



Типичные карачаевцы с типичным оружием в руках

родов Кавказа, не знающих что это такое вообще. Причем, обвинений им никто не предъявлял, вины не доказывал, причина репрессии первоначально фигурировала в самом факте выселения, т. е. оно само было и причиной и следствием самого себя. Правда, обвинение кое-как было состряпано в тексте Указа о выселении, но о нем мы узнали только в революционном 1989 году.

Вот этот текст: «Указ Президиума Верховного Совета СССР О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории.

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым Советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывают им первую помощь — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, и Карачаевскую автономную область ликвидировать...

Председатель
Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН**

Секретарь
Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН**

Москва, Кремль
12 октября 1943 года*.

Первое впечатление от текста Указа, даже у лиц карачаевской национальности, т. е. у его жертв, такое, что он кажется правдоподобным. И действительно, формулировка Указа настолько стандартная и реалистичная для времени войны, тем более для условий оккупации, что может быть применима к любому народу, оставленному под оккупацией. Можно попробовать мысленно применить ее к оккупированным, но не депортированным народам, например, к русскому, украинскому, белорусскому и другим, и увидеть, что нет ни одного слова в тексте обвинения, которое не подходит и к ним. Поэтому само обвинение совершенно не убедительно и не правомочно, очевидно, что оно просто надумано, взято из потолка в кремлевском кабинете.

Ясность может внести обращение к следующему элементу обвинения: «многие карачаевцы». Вопрос в том, что имелось в виду под этим выражением. Под многими можно понимать самые различные числа: и 10, и 20, и 100, и 1000... — все это много, однако относительно чего много? Очевидно, что численное выражение этой формулировки должно быть сопоставимо с численностью самой нации. Таких лиц должно было, наверное, быть половина, больше половины для того, чтобы приписать содеянное народу и депортировать его. Но сказано «многие», а не «большая часть», «основная часть» и т. д. Понятно, что это сделано не зря. Взят такой термин, с помощью которого можно сказать, что таких карачаевцев было, возможно, и не много, но и немало. А сколько? Не важно. Столько, сколько нужно для выселения.

* ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 38, ед. хр. 608, д. № 803/1, л. д. 1-2.

Фамилия Семенов Муж Вотчалыц
 Имя Исмаил Жен. Карачаев
 Отчество Исмаилович (название контингента)
 4. Год рож. 1875 Место рож. Ур. Кавказские
 6. Национальность Карачаев 7. Гражданство РСФСР
 8. Периодность бессрочно 9. Место постоянного жительства до высылки Ур. Кавказские
 10. Точный адрес (в настоящее время) г. Кизил-Юрт АССР
 11. Профессия (специальность) Фельдшер
 12. Место работы до высылки Кизил-Юрт АССР
 13. Дата прибытия на спецпос. 1943
 14. Местожит. ближайшие родственники (отец, мать, братья, сестры и дети) Мать - Исмаиловна Семенова 1893
Сестра - Исмаиловна Семенова 1891
Сестра - Исмаиловна Семенова 1943

Карточка № 14092 спецпереселенца Семенова Исмаила, гения карачаевской поэзии, пережившего век, но не дождавшегося реабилитации.

И пошли эшелоны на восток, на встречу гибели не многих, а более трети карачаевцев, в основном слабых и беззащитных детей, женщин и стриков, родных и близких тех, кто сражал-



В таких гробах-на-колесах шли народы на встречу своей гибели

ся на фронте и защищал государство, которое убивало их народ.

Таким неопределенным и голословным было обвинение карачаевцев в предательстве и измене.

Никто из карачаевцев не верил в это обвинение, ибо точно знал, что народ не предавал и не было такого количества изменников, чтобы наказывать весь народ. На этом основании полагали, что вывезли по ошибке или по каким-то стратегическим соображениям в условиях войны и вот-вот должны возвратить назад.

Никто не знал сколько было все же предателей, никто об этом и не говорил. Но причины выселения иначе установить было нельзя. Неслучайно местные жители первое время поголовно считали нас предателями. Вопрос о количестве предателей, о масштабах измены повис в воздухе. Все только об этом и говорили, только этого и ждали. Иначе говоря, народ как и отдельный гражданин, обвиняемый, ждал предъявления ему законного обвинения.

И не дождался. Через 14 лет (1943—1957) с наступлением так называемой хрущевской оттепели пришла политическая реабилитация и народ вернули домой. В ходе разоблачения культа личности И. В. Сталина на XX съезде КПСС была дана и принципиальная оценка депортации. Н. С. Хрущев в своем известном докладе «О культе личности и его последствиях» говорил: «Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства. Тем более вопиющими яв-

ляются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляли собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов... Так, уже в конце 1943 года... принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев.

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям»*.

Казалось бы все поставлено на свои места, народы признаны невиновными, депортация заклеяна как незаконное и произвол, проявление преступного культа личности, реабилитация осуществлена, хотя и не полностью. Но эта здоровая и благоприятная для полноправия и возрождения народов обстановка длилась недолго. На смену хрущевской оттепели пришел холод застойного периода, наступила сусловская реакция на идейно-политическом фронте. Все покатилося назад. Вновь был поднят вопрос об обоснованности и правомерности репрессии, хотя и не в столь откровенной форме, а в относительно тихом, ползучем виде.

Об этом стали вначале поговаривать, а вскоре прямо заявлять на региональных партийных встречах. Вначале это было сделано в 1972 г. в Нальчике на совещании идеологических работников партийных организаций автономных республик и областей Северного Кавказа, которое проводил отдел пропаганды ЦК КПСС. Автор этих строк присутствовал на данном совещании и может засвидетельствовать происходившее там лично. Устами секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС Х. Бокова, ингуша по национальности, было заявлено, что, хотя немцы и не дошли до Чечено-Ингушетии, но чеченцы и ингуши создали вооруженные банды численностью более 10 тыс. человек, ждали приближения немецких войск, чтобы выступить против Красной Армии и Советской власти и слиться с фашистами. За это они, якобы, и поплатились национальной репрессией.

* «Известия ЦК КПСС», № 3, 1989, стр. 151-152.

Мы не будем здесь разоблачать эту клевету и ложь на народы Чечни и Ингушетии, поскольку местные авторы и правозащитники сделали это давно и без нас. Да и сам Х. Боков позже изменил свои взгляды, заявив противоположное. Так, в статье «Эхо невозвратного прошлого» он пишет: «... не соответствует действительности утверждение, что «... многие вступили в добровольческие отряды». Никаких «добровольческих отрядов» состоящих из «многих» чеченцев и ингушей, балкарцев, не было. Тем более, что Чечено-Ингушетия врагом вообще не оккупировалась»*. Во истину у лжи ноги короткие, не долго она просуществовала, сам же автор себя же и опроверг. Упомянуть об этом эпизоде было важно в том отношении, что начало появляться численное выражение масштабов «предательства» и «измены», т. е. стало уточняться и конкретизироваться обвинение. Зачем и для чего это делалось по прошествии около трех десятилетий? Для того, чтобы подкрепить неорепрессию новыми крепкими аргументами.

Через два года эта сусловская идеологическая агрессия перекинулась и к нам, в Карачаево-Черкесию. Отставание от Чечено-Ингушетии, вероятно, объясняется поисками подходящего исполнителя, ибо на такую редкостную миссию не так-то просто было, наверное, подыскать подходящего человека. Но он был найден и у нас среди карачаевцев. Им оказался бывший ректор местного пединститута, член ОК КПСС, а впоследствии и депутат Верховного Совета СССР К. Р. Кипкеев. В декабре 1974 г. на так называемом четвертом пленуме ОК КПСС он заявил буквально следующее: «... одной из причин негативных явлений в области является неправильная трактовка вопроса выселения и возвращения карачаевского народа. Наша партия осудила акт выселения как неправильный, порожденный культом личности. Но при этом нельзя забывать о том, что определенная часть карачаевского народа перешла на сторону немцев и тем дала повод для такого акта»**. Коварная направленность и предательская сущность настоящего заявления выражена в последних словах: часть карачаевского народа дала, якобы, повод и, следовательно, выселение состоялось обосновано и правомерно. Обратите внимание на то, что не отдельные карачаевцы, не ли-

* «Москва», 1989, № 1, стр. 163.

** «Ленинское знамя», 13.12.1974 г.

ца или даже группы карачаевцев, а часть народа перешла на сторону врага! Грязная провокация против карачаевского народа и преступный замысел сусловщины в лице Кипкеева в том и состояли, чтобы затянуть народ, обосновать национальную репрессию, выгородить Суслова.

Надо сказать, что шефом настоящего пленума был М. С. Горбачев, являвшийся тогда первым секретарем Ставропольского крайкома партии, присутствовавший на пленуме и аплодировавший Кипкееву с президиума. Стало ясно откуда идет эта неблагоприятная затея, хотя говорили, что Горбачев в душе был против возобновлении репрессии и не хотел ухудшения морально-политической обстановки в подшефной ему тихой и уютной Карачаево-Черкесии. Однако, он не мог и не желал противодействовать аппарату Суслова, который по слухам все время теребил и крайком и обком КПСС, настаивал на скорейшем проведении этой акции.

Спрашивается, зачем она была нужна Суслову? Дело в том, что у него остались «грехи» в Ставрополье и Карачаевской автономной области и они, наверное, его беспокоили. В период оккупации он пытался руководить партизанским движением Ставрополья, дислоцированным в горах Карачаевской автономной области, с тылового города Кизляр, отстоящего на многие сотни километров. Разуумееется, его провалили и чтобы спасти свою голову от неминуемой расплаты за военное преступление в военное время, все свалил на карачаевский народ, заявив, что партизанское движение везде и всюду живет поддержкой народа, а в Карачае оно ее, якобы, не получило, более того, карачаевцы будто бы предали партизан и выдали базы и партизанские тропы фашистам. Нашли даже конкретных и внушительных «предателей», в частности такого «матерого», как начальник особого отдела сводного штаба партизанских отрядов, заместитель начальника краевого управления внутренних дел, подполковник внутренних войск, карачаевец по национальности, У. Кочкаров. Его немедленно арестовали и, не выпуская из тюрьмы, расстреляли. Считалось, что предательство ключевой фигуры партизанского штаба было решающим для провала партизанского движения, и оно неминуемо было разгромлено немцами. На самом деле все объяснялось отсутствием элементарной подготовленности и хоть какого-то стратегического расчета. Суслову казалось, что немцы долго не продержатся, и потому партизанские базы

закладывались на легкой и у самых дорог гористо-лесистой местности. Например, недалеко от турбазы «Архыз» в урочище Кызгыч. Разумеется, первые же солдаты знаменитой горноегерской дивизии «Эдельвейс» их раскрыли и ликвидировали. Кроме того, партизанам, ушедшим в горы в начале августа, не было выдано зимней одежды. В результате партизанские отряды оказались без боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Они активно искали связи с Сусловым. Первым прорвался с донесением и просьбой о снабжении к Суслову комиссар Преградненского партизанского отряда, карачаевец Чомаев Я. Х., кстати, родной дядя автора этих строк, в результате чего мы чуть больше информированы по семейным каналам. Затем, уже в ноябре, голодные и холодные, преследуемые егерями, партизаны предприняли отчаянную попытку вновь связаться с Сусловым и попросить о снабжении. Для этой цели снарядили опытного разведчика К. Евтушенко и направили по непреступным вершинам Главного Кавказского хребта за линию фронта. Две недели через тылы противника в основном по ночам и по заледеневшим скалам пробирались отважные разведчики. Наконец, перешли линию фронта, передали свое послание Суслову и вернулись назад. Чем же ответил главнокомандующий ставропольских партизан? Вместо патронов и хлеба, шуб и валенок, не говоря о туристско-альпинистском снаряжении, сбросили с самолета тюки со свежеразбросанной брошюрой Сталина и листовками для местных жителей. Вот в каком безобразном отношении к делу и к людям заключалась причина провала партизанского движения в горах Карачая. А рядом, в Краснодарском крае, куда и ушли остатки ставропольских партизан, все было прекрасно организовано и давало отличные результаты. Это было смертельно опасным сравнением для Суслова.

Перед Берией и Сталиным ему явно не сносить бы головы, если бы он не сдал Берии карачаевцев и не вступил с ним в сговор о выселении их и передачи карачаевской территории Грузии. Так Суслов стал одним из организаторов и инициаторов нашего выселения. Реабилитация карачаевцев и возвращение их назад могли указывать на его неблаговидную деятельность в прошлом, тем более, что ни Сталина, ни Берии уже не было. С ними было покончено, и он оставался один. Надо было самому спасать себя, тем более, что Н. С. Хрущев был настроен относительно сталинщины и бериевщины воинственно. Поэтому он и старался тогда и позже поддерживать

миф о виновности репрессированных народов и обоснованности депортации. Таким образом, обновление репрессии и возобновление преследований депортированных народов в годы застоя объясняется субъективистскими соображениями Суслова.

Но вернемся к выступлению Кипкеева. И на этот раз репрессивные силы не конкретизировали обвинения. Кипкеев говорил о какой-то неопределенно «определенной части карачаевского народа». Какая это была часть, достаточно крупная и серьезная или незначительная? Если обычная для оккупированных народов, как у всех, то трудно обвинить народ, ибо такое было у каждого. Если же сверх обычного, то надо было уточнить примерно так, как это было сделано в Чечено-Ингушетии, иначе обвинение народа и оправдание депортации оставались голословными.

Такое уточнение не заставило себя ждать. В 1977 г. КГБ, крайком и обком КПСС проводили в Черкесске так называемую научно-теоретическую конференцию о Карачаево-Черкесии в Великой Отечественной войне и решили на ней окончательно приговорить карачаевцев наличием конкретных фактов и чисел, чтобы они не только не домогались реабилитации, а вели себя тихо и смиренно, как и подобает провинившимся.

Эта акция была предпринята в основном докладе, который был поручен опять же человеку карачаевской национальности, председателю облисполкома М. А. Боташеву. Его-то самообличительными устами и были провозглашены впервые те факты и числа о предательстве и измене, которые до того времени не решались выносить на суд общественности. Вот это место доклада: «За период с января по ноябрь 1943 г. только на территории бывшей карачаевской области с участием воинских частей и при активной помощи самого населения было ликвидировано 65 банд и бандитских групп численностью 1416 человек, 182 бандита-одиночки, выловленно 2000 дезертиров и 200 немецких пособников. У них изъято 7 минометов, 15 пулеметов, более 1200 автоматов и винтовок, 19 противотанковых ружей, 126 пистолетов, много патронов и мин»*. Материалы конференции в 1982 году были опубликованы отдельной книгой и разошлись по всей стране.

* «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны». Черкесск, 1982, стр. 27

Это и есть те самые фактические данные, которые до сих пор скрывали тайну депортации карачаевцев. Не было данных — никто не верил, появились — начали верить. Факты, как говорится, упрямая вещь и в борьбе с реабилитационными или как здесь их называли сепаратистскими настроениями они должны были сыграть решающую роль. Поэтому эти данные, появившиеся через 34 года после ссылки, не только укрепили старую, но и легли в основу новой репрессии, хотя и осуществляемой на месте, без депортации.

Данные для небольшой автономной области, более того, для одного только Учкуланского района, о котором шла речь, были настолько раздутыми и неправдоподобными, что у жителей этой местности, как и у всех других карачаевцев, вызвали только удивление и возмущение. Но активного массового протеста заявлено не было, ибо, во-первых, при жизни главного идеолога Сулова некуда было протестовать, а, во-вторых, в тот период, как известно, за малейшее противодействие воле партии люди подвергались суровому наказанию: лишались партбилетов, работы и выбрасывались на улицу, другого наказания и не надо было, ибо это лишало всего, и материальной и моральной опоры в жизни.

Тем не менее, одна из участниц конференции задала докладчику вопрос: откуда взяты эти данные и кто их может подтвердить, ибо она, будучи жительницей этой местности и очевидицей всех тех событий, о которых здесь говорят, зная, что называется, буквально каждого бандита и изменника лично, может назвать и персчитать их на пальцах рук. Заявила, что возмущена таким невероятным преувеличением действительного положения с бандитизмом и изменой в Карачае. Докладчик был застигнут врасплох и отделался невнятным ответом в том смысле, что имеются в виду данные по всей области, а не только по одному Карачаю. Но это было неискренне, ибо и в докладе и в книге данные остались такими, какими и были оглашены на конференции, т. е. адресованными только этническому центру Карачая.

Лживость данных является очевидной. Никто из местных жителей никогда не верил в них. Было совершенно ясно, что это откровенная провокация против народа. Но дело было сделано и это ничуть не волновало устроителей конференции. Данные поползли по стране, стали распространяться в печат-

ти. Особенно активно эти данные подхватил и интенсивно использует Н. Ф. Бугай, неоднократно переопубликовавший их в центральной и региональной печати. На месте же, в Ставрополе и в Черкесске, стали выходить одна за другой книги и статьи с использованием этих данных. При этом, нельзя не отметить, что коварный замысел использовать для оглашения компрометирующих материалов лиц соответствующих национальностей, как это было сделано, например, в Чечено-Ингушетии или в Карачаево-Черкесии, до сих пор наносит репрессированным народам непоправимый вред, ибо дает возможность другим авторам оправдываться ссылкой на первоисточник, подготовленный, а, точнее, вынесенный самими депортированными. Вот, например, как это делает все тот же Бугай. «Лучше всего, — отмечает он, — положение характеризовали сами карачаевцы. По их данным...» — и далее называются уже приведенные данные*.

Никто из тех, кто навязывал карачаевцам и всей обществу слухи о несуществующей вине в предательстве и измене, не пытался эти данные как-то подтвердить, доказать или конкретизировать, чтобы снять вопиющие логические дыры в них. Не приводились, например, и не приводятся никем, в т. ч. и дотошными профессорами, ни личный состав банд, если не всех 65, то хотя бы главных, ни имена и фамилии их предводителей, ни пункты дислокации, маршруты передвижений, места боевых действий, урон, который принесли и т. д., что является естественной необходимостью при обнародовании столь ответственных и серьезных данных. Видно, нечего о бандах сказать, кроме очевидных выдумок и приписок. В этом же стремлении нет никакого ограничения. Поражает откровенная враждебность органов НКВД (да и кое-кого из нынешних работников и авторов), к своим согражданам, хотя и других национальностей, их наглый цинизм и изуверская жестокость, прибегая к которым, они пытались усугубить вину и без того беззащитных карачаевцев, загладить свое преступление перед ними, приписывая им кровожадность и бесчеловечность в их предательской, якобы, деятельности. Вот одна из таких выдумок: «Раненым красноармей-

* «Иосиф Сталин Лаврентию Берии: «Их надо депортировать», стр. 8.

цам мы выкалывали глаза, отрезали губы, носы, уши, выкручивали руки, а затем добивали чем попало»*. Эти слова приписываются показаниям бандита Деккушева, но вновь никаких подтверждающих фактов не приводится. Бандитов мы не собираемся обелять, но когда такие высказывания приводятся в связи с депортацией всего народа, то невольно станешь относиться по-строже к тому, что о них говорят. Так, не приводится ни того, кто были эти красноармейцы, ни того, где именно совершались эти злодеяния, ни того как это подтвердилось при вскрытии захоронений. Между тем, такие данные существуют. Ниже увидим, что было вскрыто одно реальное захоронение, в котором обнаружили 4 трупа. Следов пыток и издевательств на них обнаружено не было.

Понятно, что и этого не мало для того, чтобы быть бандитами и нести заслуженную кару, но то, что приписывается, совершенно невероятно для карачаевцев уже с точки зрения их национальных верований и убеждений. Спросите любого карачаевца и никто не скажет, что такое могло произойти в Карачае. Да и верить нечему, поскольку голословные показания, да еще полученные в застенках НКВД, ничем фактически не подтверждаются. Но это не смущало карателей. Легенда о басмаческих жестокостях карачаевцев обрастала снежным комом. Другому бандиту, на этот раз безымянному, приписывались слова будто они плясали лезгинку на изувеченных трупах красноармейцев. Эти выдумки уже в наше время потихоньку нашептывались нужным писателям и выходили в печати. Читатели механически верили. В итоге создавался враждебный и хищный образ народа, с которым иначе поступать было нельзя.

Все эти грязные и гадкие выдумки делались для того, чтобы прикрыть акции НКВД, вызвать у населения неприязнь к карачаевцам, оправдать в глазах общественности насилие над ними. И, надо сказать, своего в конце концов они добивались. Ни диссидентских, ни правозащитных голосов в стране в пользу наказанных народов не раздавалось. Протестовали только соотечественники за рубежом, в т. ч. такие крупные и известные в мире диссиденты и советологи как чеченец А. Автарханов, карачаевец К. Карча, а также В. Г. Джабаги, М. Ас-

* Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны, стр. 26.

ланбек и др. Однако, через железный занавес их голоса не проникали. То же, что делалось внутри страны, свидетельствовало о свирепости правящего режима и враждебности государства по отношению к составляющим его народам. Только яркой враждебностью и агрессивностью государства к малым народам можно было объяснить столь бесчеловечную и масштабную акцию, на проведение которой были отвлечены от фронта колоссальные стратегические силы: войска, эшелоны, железнодорожные пути и т. д. Так, на перевозку чеченцев и ингушей было использовано 166 эшелонов, балкарцев 28 эшелонов, карачаевцев около 70 эшелонов. Для проведения выселения немцев в Поволжскую республику была направлена дивизия, в Саратовскую и Сталинградскую области по два полка войск НКВД, не говоря о сотрудниках органов НКВД и милиции на местах. И это в самое тяжелое для страны время, в августе-сентябре 1941 г.

Но как бы ни старались люди из НКВД в 1943 г., ни люди из КГБ в 1977 г. никто всерьез не принимал их выдумки о предательстве и измене репрессированных народов, в частности данные о масштабах предательства карачаевцев.

Всех занимал только один вопрос: откуда взялись эти данные, кто их породил на свет и обнародовал впервые. Ответа долго не было и не было бы никогда, если бы не нынешние крутые перемены в обществе и гласность. Было известно только то, что это секретные данные КГБ, а по традиции этого было достаточно, чтобы в них верить. Во всяком случае, никто своих сомнений вслух не выражал.

Ответ пришел только в 1989 г., т. е. через 45 лет, и то благодаря снижению роли КПСС и ослаблению КГБ. Он прозвучал в г. Карачаевске на читательской конференции по книге «Именем ВЧК» и другим клеветническим изданиям со слов самих работников КГБ, причем в присутствии начальника краевого управления генерала Теплинского. Было сказано, что эти данные впервые огласил в 1943 г. перед выселением карачаевцев генерал Серов, заместитель Берии, прибывший в Карачаевскую автономную область для выселения карачаевцев. Серов известен тем, что, будучи наркомом внутренних дел Украинской ССР, уничтожил в Бабьем Яру интернированный польский офицерский корпус. На вопрос участников читательской конференции где мог взять эти данные Серов, работники КГБ только пожали плечами. Ясно было, что взял

он их, как говорится, «с фонаря» — надо же было как-то обосновать репрессию, вот и выдумывали что хотели. Но с его слов эта грязная клевета на народ, сделав свое черное дело, попала в архивы КГБ и там лежала, пока ее не извлекли и не использовали через 30 лет во второй раз.

Таким образом, только в 1977 году были, наконец, выложены фактические данные о масштабах предательства и измены в Карачае. Сами по себе они звучат, вроде, внушительно — шутка ли сказать: 65 банд в одной только небольшой местности, состоящей из трех старых аулов. Можно подумать, что бандитами в Карачае просто кишело. Но могут ли эти данные объективно быть причиной депортации — вот в чем вопрос? Очевидно, что нет. Слишком жидкие они, даже для карателей, чтобы стать причиной выселения целого народа, причем, воюющего в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны.

Значит, дело не в этом. А в чем?

Действительная причина выселения карачаевского народа и ликвидации его автономии изложена в статье 2 вышеприведенного Указа ПВС СССР от 12 октября 1943 г. Вот она: «2. Передать Учкуланский и часть Микояновского р-на Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР...».

Передача указанных районов Грузинской ССР не случайна и не представляет собой вынужденное участие в распределении опустевшей территории. Как раз наоборот, территория опустела, чтобы ее перераспределить. Дело в том, что это лучшие земли Карачая. В них расположены всемирно известные туристско-экскурсионные природные комплексы: Домбай, Теберда, Махар и др. Понятно, что они разжигали кровавый аппетит у рядом находившегося и непомерно усилившегося за счет захвата власти во всем союзном государстве, хищника. Он только и ждал подходящего момента для прыжка и захвата чужой территории. Агрессия против Карачая, тем более обескровленного мобилизацией на фронт всей мужской части народа, и аннексия его территории были осуществлены через Сталина и Берию, этих «великих» грузинов, всей мощью воюющего и милитаризованного государства. Поэтому они прошли столь основательно и жестоко. В течении одного часа нас собрали, подвезли на «Студебеккерах» к поданным товарным эшелонам и налегке отправили на Восток. Причем, по мере вывоза шло уплотнение спецконтингента в вагонах и

облегчение его за счет сокращения массы багажа. Так, в докладной записке по отчету о выселении с Северного Кавказа чеченцев, ингушей и балкарцев начальником 3-го управления НКГБ СССР Мильштейна указывалось: «На основе опыта перевозок карачаевцев и калмыков нами были проведены некоторые мероприятия, давшие возможность значительно сократить потребность в подвижном составе и уменьшить количество потребных поездов. Так, по расчету численности спецконтингента требовалось для перевозки их — 272 состава, фактически же было отправлено 194 состава... Уплотнение погрузки спецконтингента при наличии 40-50% детей в составе спецконтингента вполне целесообразно». Во что обходилось «спецконтингенту» это уплотнение можно себе представить, если оно делалось по отношению к «врагам народа»*.

Что касается «багажа», то можно и на этот счет привести соответствующий документ. Это Постановление Госкомитета Обороны СССР в мае 1944 г., касающееся выселения крымских татар. В нем указано: «Установить следующий порядок и условия выселения: а) разрешить спецпоселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 кг. на семью. Остающееся на месте имущество, здания, надворные постройки, мебель и приусадебные земли принимаются местными органами власти; весь продуктивный и молочный скот, а также домашняя птица принимается Наркоммясомолпромом; вся сельхозпродукция — Наркомзагом СССР; лошади и другой рабочий скот — Наркоммясом СССР; племенной скот — Наркомсовхозом СССР»**.

Такие же постановления и отчеты имелись по всем другим народам. Из них видно что разрешалось людям брать и что отнималось, а также в каких сверхскотских условиях везли людей по две-три недели. Нет сомнений, что это было разбойное ведомство в грабительском государстве. Народы обобрали до нитки и бросили в горячих степях и пустынях Средней Азии и Казахстана, а также в холодных краях Сибири на произвол судьбы. Что же, как не вымирание, их ожидало?

В итоге мгновенной депортации древнего Карачая как не бывало. Он исчез из карты земли. На готовые подворья пришли другие хозяева из-за хребта. Грузия стала осваивать

* «Иосиф Сталин Лаврентию Бери...», стр. 115, 135.

** Там же.

присоединенные к ней земли. Указом ПВС Грузинской ССР от 4 ноября 1944 г. был образован так называемый Тебердинский район Грузинской ССР. Город Микоян-Шахар, областной центр КАО, был переименован в г. Клухори, а старинные, воспетые в легендах нашего народа, аулы Хурзук, Учкулан, Карт-Джурт, Сынты и др. переименованы соответственно в Зедвале, Меднисхеви, Мтистзири, Мзиса и т. п.

Для идеологического обоснования аннексии был образован местный печатный орган Тебердинского райкома КП(б) Грузии и оргкомитета ПВС Грузинской ССР по Тебердинскому району, газета «Гантиади». В редакционной статье первого номера под названием: «Новый район, новые задачи» она выражает удовлетворение и благодарность палачу народов Берии за выселение карачаевцев и присоединение их земли к Грузии. Нельзя до сего времени спокойно читать слова столь циничного и безучастного отношения к небывалому горю изгнанного народа.

Статья начинается с торжественного возвещения о присоединении нового района. В ней говорится: «К Грузинской Советской Социалистической республике присоединен вновь образованный Тебердинский район с центром в г. Микояни...». И далее возвеличиваются кровавые заслуги Берии, выражаются глубокие чувства верноподданической признательности и благодарности за исторически патриотическую акцию. «И в эти тяжелые дни, — пишет редакция газеты, имея в виду битву за Кавказ, — по поручению нашего великого вождя, товарища Сталина, в Грузию прибыл достойный сын грузинского народа тов. Л. П. Берия. За освобождение от фашистской тирании и господства мы обязаны великому Сталину и его лучшему боевому соратнику тов. Л. П. Берии, героической Красной Армии, партии большевиков». Как видим, с точки зрения восторженной газеты избавлением от фашистского ига мы обязаны прежде всего Берии, а затем только Красной Армии да партии большевиков. Так громко и высокопарно выражали свои чувства признательности к достойному сыну Грузии колонизаторы. А о том, что такой же, хотя и небольшой по численности, советский народ, хозяин этой земли, попал на казнь, обречен на геноцид — ни слова. Можно было подумать, что здесь никогда никого, кроме грузин, не было. Это свидетельствует о том, что депортация была не только умыслом Сталина и Берии, но и широким заговором против Карачая.

Так, обнаружена топографическая карта выпуска 1942 г., на которой Карачай уже включен в состав Грузии. То есть еще не было оккупации, «предательства» и «измены» карачаевского народа, а его судьба была уже предрешена.

В антикарачаевском заговоре, в подготовке и обосновании депортации участвовали не только государственные органы, в т. ч. Грузинской ССР, но и ее научные круги. Многие ученые силились доказать историческую принадлежность карачаевской земли Грузии и правомерность присоединения ее к ней. Из этого получалось, что уважаемые ученые, идя наперекор своему изначальному долгу и призванию в мире, оправдывали геноцид. Не нашлось никого, кто бы намекнул о правде и устыдился лжи. Так, Г. Зардалишвили, историк и географ, в статье «К установлению некоторых географических наименований Клухорского района» писал: «Современная территория Клухорского района (частично и соседних районов) не только испытала влияние картвельских племен, но и находилась в прошлом в этнически-географических границах Грузии»*.

Это было откровенной ложью и бессовестной фальсификацией истории Кавказа, поскольку та ее часть, которую «ученый» стесняется называть своим именем, а называет «современной территорией Клухорского района», т. е. Карачай, исторически находится по соседству и в традиционных дружественных отношениях со Сванетией и Абхазией, но в состав Грузии никогда не входил. Это исконная земля Карачая и карачаевцы ее автохтонный народ. Ни один настоящий ученый или писатель этот факт не оспаривает.

Другие части Карачая были переданы Ставропольскому и Краснодарскому краям, а также частично Черкесской АО. Более жестокой и трагической судьбы никто не пожелал бы даже врагу: народ был изгнан и поселен на чужбине, а его земля — родные очаги, могилы предков, пот, кровь и прах всех ушедших поколений — разорвана на четыре части и роздана по соседям. Это означало только одно: народа больше нет, он исчез, убит и истребовать свои земли не сможет.

Ставропольская часть Карачая — территория нынешних Малокарачаевского, Усть-Джегутинского, Зеленчукского и частично Карачаевского районов — также активно заселялась

* Известия Всесоюзного географического общества, том 84, вып. 3, 1952, стр. 312.

выходцами из края и местным населением. Никто и не вспоминал о древних жителях этих районов, считали, что избавились от их хозяев и осели на пригожей земле, тем более в готовых домах и подворьях. Руководство края проводило открыто экспансионистский курс. М. Суслов на одном из партактивов осенью 1943 года говорил: «Мы выжили из горных ущелий карачаевцев. Теперь надо выжить отсюда их дух».

Следуя примеру грузинских колонизаторов, ставропольские власти активно переименовывали старинные карачаевские аулы на русскоязычный лад, чтобы «выжить отсюда их дух». Так, аул Верхняя Мара был переименован в Высокогорное, Новый Карачай (Акъ Къала) — в Правобережное, Къумуш — в Подгорное, Сары-Тюз — в Правокубанский, Къызыл-Къала — в Каменское и т. д.

Одним словом, общими усилиями центральных властей и метсных органов тоталитарного государства стремились не только убрать и ликвидировать карачаевский народ, занимающий столь привлекательную территорию (Кавказскую Швейцарию), но и стереть с лица земли память о нем. Что же это как не геноцид в лицемерном и жестоком обществе, представляющем себя защитником угнетенных и обездоленных, а на деле уничтожающим свой собственный народ?

Именно это, т. е. изгнание народа и захват его территории, фактически повторение в XX веке того, что проделывали в XIII—XV веках восточные завоеватели — Чингиз-хан, Тимур и др., было действительной причиной выселения карачаевско-го и других репрессированных народов.

Это заключение находит свое подтверждение в текстах Указов о выселении чеченцев, ингушей и былкарцев. Всех их изгнали и хотели уничтожить для того, чтобы присоединить их лучшие земли к Грузии, а остальное оставить в России. Не случайно и начали с карачаевцев, имеющих самую большую границу с Грузией и занимающих наиболее лакомые куски вожделенной земли.

Читаем тексты соответствующих Указов:

«Указ Президиума Верховного Совета СССР О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории.

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней рай-

онах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

2. Включить в состав Грузинской ССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Итум-Калинский р-н, западную часть Шароевского р-на, южную часть Галанчожского и Пригородного р-нов, а также юго-восточную часть Гизельдонского р-на Северо-Осетинской АССР РСФСР.

Москва, Кремль, 7 марта 1944 г.»*

Это о земле чеченцев и ингушей и даже осетин, поскольку, как видим, ненасытные захватчики попутно прихватили даже кусок Осетии.

А теперь о земле балкарцев.

«Указ Президиума Верховного Совета СССР О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР.

1. Всех балкарцев, проживающих на территории Кабардино-Балкарской АССР, переселить в другие районы СССР...

4. Включить в состав Верхне-Сванетского р-на Грузинской ССР Юго-Западную часть Эльбрусского и Нагорного р-нов Кабардинской АССР, изменив в связи с этим границу между РСФСР и Грузинской ССР на этом участке.

Москва, Кремль, 8 апреля 1944 г.»**.

Какие могут быть сомнения о причинах выселения народов и как можно поверить в легенду об их предательстве и измене после того, что написано в этих указах? Откровенная, неприкрытая экспансия, причем на государственном уровне и в законодательном порядке, т. е. с использованием всех атрибутов цивилизованного и демократического общества, являлась действительной и несомненной причиной депортации народов и обречения их на геноцид. Никаких других причин здесь не было и быть не могло. Выдумка об измене — не более как бред кровожадного завоевателя. Но он стоил жизни от трети до половины численности высланных народов, мучений и страданий миллионов людей, тянувшихся до сих пор.

Сомнений в этом не видим, но приведем еще одно доказательство истинной причины выселения, причем опять на высшем государственно-правовом уровне. Это другой Указ ПВС

* ЦГНАХ СССР, ф. 8875, оп. 78, ед. хр. 608, л. д. 51-54.

** ЦГНАХ СССР, ф. 8875, оп. 78, ед. хр. 608, л. д. 74-75.

СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдельные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны» от 26 ноября 1948 г. Вот его текст: «В целях укрепления режима спецпоселения для высланных Верховным Советом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их выселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдельные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ... Дела о побегах выселенцев рассматриваются в особом совещании при Министерстве внутренних дел СССР. Москва, Кремль, 26 ноября 1948 г.».

Как видим, смысл указа заключается в том, чтобы навечно и без каких бы то ни было сомнений закрепить за захватчиком награбленные земли и в то же время на законодательной основе лишить навечно депортированные народы своих исконных территорий. Насколько захватчик боялся и дрожал над награбленным добром видно по небывалой жестокости законодателя, определившего за попытку когда бы то ни было в будущем пробраться хотя бы в одиночку к родным очагам, к могилам близких, к родной земле наказание в 20 лет каторжных работ. Это за пределами здравого смысла, представляет собой юридический садизм.

Приходится поражаться, хвататься за голову при мысли о том, в каком же диком и бесчеловечном обществе приходилось жить целым поколениям советских людей. Тем более кажется непонятной и удивительной инертность нынешних властей в деле избавления страны от кошмаров проклятого прошлого. Трудно уложить в сознание тот удивительный факт, что до сего времени репрессированные народы не избавились от дикого насилия над ними и небывалого нарушения прав человека и народов. Очень тяжелый груз моральной и полити-

ческой ответственности несут на себе нынешние руководители государства. Совесть человечества не может мириться с фактом существования где-то наказанных народов. Так или иначе это придется объяснять.

Итак, считаем очевидным и бесспорным, что истинной причиной депортации народов и обречения их на геноцид были экспансионистские замыслы Сталина, Берии по превращению Грузии, если не в великое, то в большое и сильное государство за счет захвата и присоединения к ней прилегающих земель, причем не только на Северном Кавказе, но и вплоть до Сочи и Крыма.

На это прямо указывал Н. С. Хрущев в беседе с представителями карачаевского народа в 1956 году, ходатайствующими о реабилитации и возвращении на родину. «У Берии, — говорил он, — были планы расширения Грузии за счет Северного Кавказа. Побывав на Кавказском фронте, он заявил, что некоторые народы предали»*.

О том как они предавали и чего в действительности домогался Берия рассказывал в своих воспоминаниях бывший первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) З. Д. Кумехов. «Берия встретил меня крайне недружелюбно, — рассказывает он. Он сообщил: «В наказание за то, что Кабардино-Балкария охвачена бандитизмом, принято решение о выселении. Есть предложение передать район Эльбруса Грузии». Взамен он обещал включить в состав Кабардинской республики города Минеральных Вод и Черкесию**». Как видим, государственный деятель действовал как заправский шулер и аферист. Сначала припугнул своим зловещим ремеслом, затем обманул и забрал без возражения часть республики. Причем, «район Эльбруса» это знаменитое Приэльбрусье Кабардино-Балкарии, горно-туристский регион, лучшие земли Балкарии, за что балкарцы и поплатились. Отторгнув Приэльбрусье и изгнав из него автохтонный народ, грузины присвоили его и переименовали в Ялбузинский район Грузинской ССР. (Ялбузи — это древне-тюркское наименование Эльбруса, по-грузински, якобы, тоже означает Эльбрус).

* Газета «Ленинни Байрагы», Черкесск, 28.08.1988 г.

** «Литературная газета», 17.05.1989 г.



Аул Хасаут — живой музей геноцида

Таким образом, никакой не бандитизм и никакие не предательство и измена были причиной выселения народов, а кровавая имперская политика клики Сталина-Берии и примкнувшего к ним Суслова, направленная на захват в военное время чужих территорий и расширения Грузии. Какие международно-правовые последствия из этого вытекают на сегодняшний день надо предоставить решить экспертам по международному праву.

Мы не собираемся этим выводом ни обвинить грузин, ни выражать свою собственную обиду. Хотим только на совершенно естественной и справедливой основе в который уже раз отвести от себя ложь и политическую клевету и указать на истинную причину. Правда никого не обижает, она только учит.

ДЕПОРТАЦИЯ — ЭТО ГЕНОЦИД

Стараясь смягчить вину общества и государства перед репрессированными народами, многие пытаются девальвировать реабилитацию и используют для обозначения этой кровавой расправы над безвинными и беззащитными народами

такие индифферентные термины как депортация, перемещение, ограничение в правах и т. д. Самое большое, на что идут, иногда называют это выселением и репрессией. Но до геноцида так и не дошли, хотя на самом деле депортация была именно геноцидом, т. е. попыткой ликвидации наций, убийства народов.

Народные депутаты СССР и РСФСР от репрессированных народов, за исключением некоторых, сколько не пытались, так и не добились включения в соответствующие законодательные акты о репрессии слова геноцид. Поэтому нет его в Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989 г., но есть в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», хотя сейчас и сам закон, и его термин сильно девальвировали. Бывшее государство не смогло взять на себя ответственность за последствия геноцида. Между тем, в ООН согласно ходатайств наших зарубежных соотечественников, в частности А. Авторханова, выселение фигурировало как убийство народов. Неслучайно, Р. Конкуэст назвал свое исследование о депортации на Северном Кавказе: «Народоубийцы: советская депортация малых народов». (Нью-Йорк, 1970 г.)



Кладбище в ауле Хасаут. Памятники у изголовий разграблены, остались только камни-метки у ног.

Возможно это преувеличение строгости выселения, однако посмотрим, что было на самом деле. При этом отметим, что печатных материалов о жертвах выселения, страшной участи миллионов людей крайне недостаточно. О них слышишь до сих пор сквозь слезы и стоны только в частных разговорах, в тяжелых воспоминаниях самих депортированных. Поэтому отнюдь нелегко воспроизвести то что было, но нам помогут наши личные воспоминания и впечатления, поскольку автор и сам, хотя и в детском возрасте, был депортирован и вырос в тисках и под гнетом репрессии.

Страшная участь народов разыгралась еще до выселения или по ходу выселения. Это видно, например, на трагедии балкарского народа. Аул Сауту (и Глашево) из Верхней Балкарии был уничтожен полностью карательным отрядом НКВД. Автоматчики ходили по домам и дворам и расстреливали в упор всех подряд: детей, женщин, стариков, калек, раненых и списанных домой красноармейцев. Аулу приписали выступление против отступающей Красной Армии. Но это была чистейшая ложь, ибо маленькое высокогорное селение, тем более практически без мужчин, которые находились на фронте, не могло и не имело оснований выступать против регулярной Красной Армии и противопоставлять себя войскам. Это абсурд и большая фантазия карателей, тем не менее экзекуция состоялась и население было уничтожено, а аул сожжен.

Балкарские кинематографисты сняли об этой трагедии документальный кинофильм, который невозможно смотреть, не содрогаясь от ужаса. Он был показан в Москве делегатам первого учредительного съезда Конфедерации репрессированных народов в декабре 1990 г. Видавшие виды горцы, сдержанные народные депутаты СССР и РСФСР рыдали в темном зале по ходу демонстрации фильма.

Нашлись отдельные жители села, оставшиеся в живых, и они с экрана рассказывали о кровавой бойне. Одна женщина, пожилая теперь уже балкарка, обливаясь слезами, рассказывала, что осталась живой, оказавшись под телом убитой матери. Другая показывала глубокие шрамы на ногах от пуль карателей и выбитые с ног кости. Третий, ставший инвалидом мужчина, водил кинооператора и показывал места, где валялись трупы его соседей и родственников.

В целом кинофильм, хотя и на очень скупом материале, смог передать жуткую картину расправы. Так и слышались автоматные очереди и виделись искаженные злобой лица карателей, скошенные тела безвинных и беззащитных людей. Аула не стало. Он затих в своем мертвом пепелище. Но теперь возрожден и снова существует. Балкарцы поставилиobelisk у въезда в аул и поклялись хранить память навечно о безвинных жертвах геноцида.

Еще больше потрясает судьба чеченского аула Хайбах. Его жители были сожжены заживо. Очевидцы и живые свидетели этой жуткой расправы, бывший заместитель наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР Д. Г. Мальсагов и 102-летний старик Э. Хамзатов рассказывают: «27 февраля в Хайбах на сборном пункте собрали жителей из нескольких аулов для отправки на станцию. Здесь были те, кого не смогли вывезти 23 февраля, в основном престарелые и немощные люди. Всех их загнали в колхозную конюшню (колхоз им. Берия), якобы, до прибытия транспорта. Ворота накрепко закрыли. Конюшню обложили соломой, и командовавший этой операцией комиссар госбезопасности 3-го ранга Гвишиани (один из организаторов выселения карачаевцев, прибывший в КАО вместе с Серовым — К. Ч.), приказал поджигать. Огромный костер полыхал в небе, рухнули под напором обреченных людей ворота конюшни. И вдруг крик Гвишиани: «Огонь!». Раздались автоматные очереди, и гора трупов закрыла выход. Молодая женщина попыталась выбросить своего оставшегося в живых младенца, но ловкие убийцы подхватили ребенка и, не раздумывая, швырнули его обратно в горящее пламя»*.

И это не геноцид, а просто «насильственное переселение»! Мы содрогаясь от одного упоминания о зверствах фашистов в Хатыни или Лидице и возвели там целые мемориальные комплексы. Но почему ничего не знаем о зловещей судьбе Хайбаха? Не хочется, наверное, выносить сор из избы, но как же быть с памятью заживо сожженных, если мы люди, с незаживающей раной народа? Или надо думать на манер: ничего, обойдутся? Из таких обид, наверное, прорастают семена «сепаратизма», стремления к самосохранению и выживанию. Так что не упрекать и брать на мушку надо народы, а проявить к ним элементарное уважение и заботу.

* «Даймохк», орган демократической партии «Нисхо», № 8, 1990 г.

На калмыкском эшелоне испытывали тактико-технические данные и поражающую способность нового стрелкового и артиллерийского оружия. Били по вагонам и фиксировали разрушения и жертвы. Об этом рассказывали на первом съезде Конфедерации репрессированных народов делегаты из Калмыкии.

На карачаевском эшелоне испытывали грузоподъемность и пропускную способность еще недостроенной временной переправы через Волгу ниже Астрахани. Всю ночь продержали на ней и думали, что переправа рухнет, а эшелон затонет. Но она выдержала и к утру эшелон двинули дальше. Кстати, в одном из вагонов обреченного эшелона находился автор сам и может засвидетельствовать лично. С обоих окошек была видна вода и только вода, причем переправа была настолько низкой, что казалось будто мы стоим прямо на воде.

Характерно, что до сих пор кое-кто из работников НКВД помнит об этом зловещем намерении своего ведомства. От некоторых из них или от информированных ими в споре, сгоряча можно слышать: «Зря вас тогда не утопили в Волге!»

Имеются сведения о том, что разведка НКВД наводила немецкие самолеты на эшелоны с депортируемыми народами, выдав их за стратегическое перемещение людских ресурсов. Но они, перепроверив эти сведения, и узнав, что это мирные эшелоны, не стали их бомбить.

Такого рода жестоких данных о выселении народов много, не все мы привели и далеко не все еще известны. Трагедия выселения составляет целую эпоху в истории советского государства, ибо это одно из крупнейших потрясений для его народов. По-существу, ни одного народа из оставленных под оккупацией, а некоторых и без оккупации, не миновала эта беда, кроме отдельных. Первыми еще в 30-ые годы были депортированы корейцы из Дальнего Востока в Среднюю Азию. Затем, в конце 30-х встречным потоком на восток пошли поляки. После войны было депортировано 81,1 тыс. литовцев, 39,3 тыс. латышей, 19,5 тыс. эстонцев, 35,8 тыс. молдован, 12,4 тыс. болгар, 5,6 тыс. западных украинцев и белорусов, даже 11,7 тыс. грузин и др. Всего было депортировано более 3-х миллионов человек и наказано более 20 народов. Из них геноциду, т. е. всеобщему выселению и наказанию были подвергнуты более 12 народов, в т. ч. немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и закавказ-

ские национальные меньшинства: турки-месхетинцы — 48,5 тыс., греки — 51,9 тыс., курды — 8,8 тыс., иранцы — 4,7 тыс., хемшилы — 1,3 тыс. Депортация не должна быть забыта, ее надлежит воспроизвести в воспоминаниях и исследованиях, в произведениях искусства и публицистики в назидание потомкам и в предупреждение возможного рецидива. Многое в этом направлении уже сделано — вышли исследования, диссертации и монографии, написаны романы и повести, сняты кинофильмы, поставлены спектакли. Особенно хотелось отметить поэтические произведения — поэмы и стихи. Не можем не привести наиболее ранние и значительные из них. Это прежде всего поэма И. Т. Твардовского «По праву памяти», в которой он проникновенно писал:

Нет, ты во веки не гадала
В своей судьбе отчизна-мать
Собрать под небом Магадана
Своих сынов такую рать.

Любой судьбине благодарен
Тверди одно, как он велик,
Хотя б ты крымский был татарин
Ингуш иль друг степей калмык.

Или поэма Р. Гамзатова «Люди и тени»:

А может быть, поэт земли аварской,
Доставлен на лубянку я, а тут
Те, что молчали пред охранкой царской
Любые обвиненья признают

Признался я, но и придуркам
Покажется не стоящим чернил
О том мое признание, что туркам
Я горы Дагестанские дарил

Клевещут на себя, они, на друга
И не щадят возлюбленной жены
Страна моя, то не твоя заслуга,
Достойная проигранной войны

И повеленьем грозного владыки
Как под метелку до одной души
Чеченцы высылаются, калмыки,
Балкарцы, карачаи, ингуши.

Особенно горестными и потрясающими, написанными буквально кровью, являются стихи очевидца, Народного поэта Карачая Исмаила Семенова. Он был гоним и его творчество последепортационного периода не было известно. Только в самое последнее время вышла книга стихов, изданная энтузиастами Б. Лайпановым и Д. Семеновым в частном порядке. Перевода на русский язык книга пока не имеет. Поэтому приведем отрывки из двух соответствующих стихотворений в собственном переводе — подстрочном с минимальной рифмовкой, если это будет позволено.

Вот первый, из стихотворения «В дни выселения».

+++
Одного покойника вынесли с
Вагона
Могильную ямку сотворить
Хотят
Но раздался голос Бугая
Машины (паровоза — К. Ч.)
Подана команда оставить,
Уезжать.

Выйти не позволили, всех
Остановили
Тех, кто уже вышел, загнали
Назад
Бугаю-убийце надо уже
Трогаться
Две дочери остались, садиться
Не хотят.

Тут же из наганов вылетел
Свинец
Их сразил, на землю
Повалил
Бугай удалился, трупов стало
Три
Это издевательство — рана для
Души.

Второй отрывок — из стихотворения «Беседа с молодым поэтом».

Помню время выселенчества,
В степях песчаных мои мытарства,
Лежащих пухлыми от голода людей,
Детей, погибших из-за высохших грудей

Сосед Кокай двухлетку дочь продал
В калым за это мешок зерна принял
Как во дворе казаха он упал
В казахском доме как ребенок тот рыдал

Не забываю, как детей менять
Меня сосед мой Серикбай пытался убеждать
Не забываю оскорблений нации и клеветы
Как выгнали народ и бросили на произвол судьбы.

Таких стихов, можно сказать, эпических народных сказаний о депортации, И. Семенов сложил не мало. Все мы далеко не знаем, но ясно, что черный день Карачая, депортация вообще это обширная и очень важная тема его творчества. И неудивительно — здесь крик души и сила дарования великого поэта. Полагаем, что его стихи должны стать знаменем национально-освободительной борьбы репрессированных и ущемленных народов.

Многое в большом и многогранном деле реабилитации уже сделано, но не мало дел еще впереди. Надо собрать все, что еще можно, и воспроизвести трагедию народов с достаточной полнотой и выразительностью. Память безвинно погибших требует составить летопись спецпереселения и назвать в ней их имена, ибо многие исчезли бесследно, остались без каких-либо надгробий. Но человек — не пылинка, бесследно исчезнуть не может.

Мы такой репродуктивной задачи перед собой не ставим и, как отмечалось в предисловии, эта работа не рассчитана на подробное описание того, что происходило. Но раз уж пошел разговор, то как не сказать о тех закрытых «телячьих» вагонах, в которых люди задыхались от духоты и зловония, женщины и юные горянки при мужчинах, стора от стыда, шли на ведро, больные и умершие в пути исчезали бесследно за дверями вагонов, человеческое достоинство было растоптано и людей — отцов и матерей, жен и детей бойцов и команди-

**ХУБИЕВ
ВЛАДИМИР
ОСМАНОВИЧ**

4. Пол муж.
Год рожд. 1936 6. Место рожд. д. Архыз
Зеленчукского р-на Армянской К.А.О.
7. Адрес (до высылки, ареста) д. Архыз
Зеленчукского р-на Армянской К.А.О.
8. Проф. (спец.) не имел
9. Место работы, долж. а) до высылки, ареста нахо-
дился на иждивении родителей
б) в настоящее время А. Викторович Хубиев
№101, ухаживая к сест.
10. Парт. Ч.В.К.С.М. 11. Наз. карагасев
12. Гражд. СССР 13. Образ 7 классов
14. Прибыл 15-X-1943 Зеленчукского р-на
Переворот из деревни в Воронеж
Б. декабря 1943 Денисов
(фамилия родственн. карт)

Спецпоселенец

по
Сосава
национальному
признаку

На основ. прил. Лобанов-
Ленин С.Н.К. СССР
Судимость кажд. 0
№1118-342.сс

решил
от 14-X-43
Оконч. бедноотно

14. Назначен
зором органов М.
Казахской ССР
(мест. н.к.)
Южно-Казахстанск.
Жата-Тракторный р-н

Личн. уч. д. № 2319
Арх. №

Форма 1а

«Паспорт» спецпереселенца, обреченного на вечное изгнание и бессрочную репрессию.

ров Красной Армии, везли как скот, как врагов с приставленными к дверям вагонов штыками. Везли семьи Героев Советского Союза О. Касаева и Х. Богатырева, других офицеров и солдат, достойных этого звания.

Как не сказать о бремени изгоев и чужаков, о ярлыке предателей и изменников, с которыми нас привезли в места поселения и долгие годы держали, сжигая от стыда и испепеляя от обиды, о жестоком режиме спецпоселения и произволе комендантов, о политическом остракизме и моральной изоляции.

Можно ли не сказать о жгучей тоске по родине, о единственном страхе остаться навсегда в песках и степях Средней Азии и Казахстана и больше никогда не увидеть свой родной край, не стать прахом и горстью родной земли.

Как умолчать об эпидемии голода, на которую обрекли никогда не голодавший народ и которая унесла в могилу от трети до половины его численности.

Наконец, как не сказать о святой и наивной вере в Советскую власть, в «вождя народов» Сталина, ничего, якобы, не знавшего или ложно информированного обо всем, что происходило в стране, в справедливость социалистического строя,

которая поддерживала угасающую жизнь народа, питала надежду на возвращение, придавала силы, чтобы выжить.

И еще — о народах, которые приняли в свою среду, не прекнули и не отвернулись, хотя и самим было худо, потеснились на своей земле и в своих жилищах, поделились чем смогли, поддержали в те ужасные годы.

Отдельные эпизоды спецпереселения приводят в ужас. Была среди нас женщина, которая обезумев от голода, пыталась есть мясо погибших внучат и, потрясенная тем, что натворила, скончалась на месте. Другая женщина, спасаясь от голода, ушла в степь, набрела на чабанскую юрту, пыталась достать из кипящего котла кусочек мяса, но была застигнута врасплох, свалена на землю, облита и сварена содержимым котла. Дети, потеряв рассудок, ели засохший кал. Гордые горянки, соглашаясь на кусок хлеба, выходили замуж за тамошних стариков, чтобы как-то спасти семью или то, что от нее осталось. Бывшие партийные и советские работники, руководители разных степеней, ходили с сумой, пытались читать молитвы и протягивали неумело и робко руки за милостыней. В землянках вместе с живыми лежали мертвые, которых некому было хоронить. Мужчины не имели сил нести их на кладбище и просили для этого подкрепить баландой. Во многих случаях своих отцов, мужей и братьев хоронили более выносливые женщины, вынужденные пренебрегать предписаниями Корана и шарията.

Особенно тягостно вспоминать о возвращавшихся с победой воинах, освободителях Европы от коричневой чумы, об офицерах и солдатах победоносной Красной армии, которые в золотых погонах, в блеске орденов и медалей возвращались с войны в ссылку. Многие из них не заставляли в живых своих родных и в stone, в справедливом гневе восклицали: за что же проливали кровь, кого защищали? Самих же их brave комманданты, какие-нибудь лейтенанты или сержанты НКВД, вызывали в свои конторы, разжаловали и превращали в спецпереселенцев, предателей и изменников родины. Многие из них погибали от горя и потрясения. К ним относится, в частности, героический сын балкарского народа, красавец-офицер Уммаев, получивший посмертно, в 1990 г. звание Героя Советского Союза. На наших глазах, он, потрясенный увиденным, гибелью своих близких стал таять и вскоре скончался. Можно понять какое горе выпало на нашу долю, если такая

война человеку была нипочем, а выселение народа и связанные с ним несчастья убили его.

К этого рода фактам относится обнаруженная недавно неутомимым следопытом депортации М. Абойхановым надпись на одной из могил: «Аллах! Спаси мой народ». Это выбил отец на надгробном камне своей дочери. Какой же глубины и масштаба должно быть национальное потрясение, если родители, зыбыв о своих детях, просили аллаха за народ? Это все человеческие судьбы, их мучения и страдания и их забывать нельзя.

Другая тягостная картина не сходит с глаз. Народ каждый месяц в назначенный день и час, в жару или стужу, в страду или в спокойное время валил валом в комендатуру для подписки о невыезде, подтверждения того, что находится на месте, никуда за пределы зоны не уходил и не собирается уходить. В противном случае для начала и в легких нарушениях давали пять суток, а дальше, как указывалось выше, до двадцати лет каторжных работ. К этому дикому принуждению настолько привыкли, что стали рассматривать как некий обряд. Одевались по-лучше, выходили семьями или соседскими группами — старики, молодежь, женщины с девушками, ряд за рядом, и шла эта скорбная процессия как на праздник, несмотря на национальное унижение и позор. Воистину народ велик и чист, он даже самое гадкое и грязное превращает в светлое и доброе и нет прощения тем, кто поднимает на него руку, пытается опорочить, унижить.

Еще одной бедой, если не самой большой, была угроза ассимиляции. По прибытии в места ссылки в аулах и кишлаках Киргизии и Казахстана селили таким образом и держали в такой изоляции друг от друга, что в первое время во многих местах практически не было никакого национального общения и народ начинал забывать себя. Людей поглащала иная этническая среда. В каждое селение направляли всего несколько семей и строго следили за тем, чтобы их размещали в разных частях отдельно друг от друга. Надо было рассеять народ, распылить его так, чтобы быстрее ассимилировать, растворить в инородной среде. И это на первых порах удавалось с учетом тюркоязычной общности карачаевцев, балкарцев, крымских татар, турок-месхетинцев с местным населением. Затем, постепенно изоляция на основе экономической целе-

собразности переходила в единение народа и карачаевцы, как и другие контингенты, образовывали свои компактные поселения, даже целые колхозы и совхозы. К ним относился, например, и наш колхоз им. Пика Таласского района Таласской области Киргизской ССР. Так нация боролась за свою жизнь и противодействовала ассимиляции.

Нередко приводят и используют данные о том, что все было не так уж плохо. Людей привезли, расквартировали, устроили на работу, выдали для обзаведения хозяйством по 200 кг мяса в живом весе, раздавали продовольственные пайки и обеспечивали всеми гражданскими правами. Действительно, такие данные есть и на бумаге все выглядит не так уж плохо. Но что было на самом деле, на то никаких бумаг и документов, за редким исключением, нет, ибо это касалось самих депортированных.

То мясо в живом весе, а именно: до 5 овец или одной головы КРС, которые власти собирались выдать спецпереселенцам взамен оставленного ими на родине скотопоголовья, во-первых, ни в какое сравнение по количеству и качеству не шло с тем, что было реквизировано у них в ходе выселения; во-вторых, те самые 200 кг живого веса получили далеко не все спецпереселенцы; в-третьих, этого хватало голодающим семьям на несколько недель и, в-четвертых, продовольственные пайки, которые выдавались только в первое время, представляли собой килограммовые кульки зерна, муки или крупы. Как очевидец, со всей ответственностью свидетельствую, что умирающие от голода люди часто не доносили эти пайки домой, в семью и съедали их в сыром виде прямо на месте. Знаю случаи тяжелых заболеваний и смерти от несварения желудка и непроходимости кишечника из-за поедания и заглатывания горстями проса.

Одним словом, эта помощь была каплей в океане всеобщего голода и нужды, пылинкой того имущества, которое было оставлено на месте. Голод же объяснялся тем, что практически ничего с собой взять не дали, а в колхозах люди работали и ничего за свой труд не получали. Это был каторжный, рабский труд: на ремонте оросительных каналов выкапывали и метали лопатой на насыпные дамбы по 13-18 куб м. грунта, по колено в воде и жидкой грязи днем и ночью поливали колхозные посевы, от зари до зари под палящим солнцем пололи свеклу, убирали и нанизывали табак, выращивали и убирали,

разумеется вручную, хлопок, выполняли другие виды тяжелого физического труда, а получали только трудовни, на которые в первые годы ничего не выдавалось, а в первые послевоенные — какие-то граммы.

Понятно, что люди в колхозах кормились только от приусадебных участков и кое-какого подворья, но и из этого хозяйства брались такие налоги и сборы, что оно влачило жалкое существование. Но и это не спасло спецпереселенцев. Получилось так, что с Северного Кавказа карачаевцев, а также калмыков выселили осенью 1943 года, а чеченцев, ингушей и балкарцев — весной 1944. Поэтому, первым было еще далеко до первых сборов с приусадебных участков, а вторые упустили время и остались на весь год без ничего. Это и решило их судьбу. Для карачаевцев роковой оказалась осень 1943 года, а для чеченцев, ингушей и балкарцев лето 1944. Именно в это время и погибла основная масса людей.

Попытка приукрасить тяжелую участь репрессированных народов, тем более, что в то время всем было тяжело, все недоедали, голодали, стремление девальвировать реабилитацию сквозит у многих авторов. Н. Ф. Бугай, при всех его заслугах по обнаружению и обнародованию ценных архивных материалов по депортации, приводит даже документ, в котором Берия проявляет заботу о спецпереселенцах, ругает и критикует местные органы власти за невнимание к нуждам и правам депортированных, защищает от искривлений и нарушений режима спецпоселения. Но это — забота кота о мышах, отрыжка перепившего крови вампира. И если судить о судьбе спецпереселенцев по документам, то можно привести из той же книги Н. Ф. Бугая один небольшой документ, затерявшийся в массе позитивных и индифферентных материалов, который проливает истинный свет на то, что на самом деле происходило. Он не оставляет никакой возможности для смягчения депортации и девальвации реабилитации.

Речь идет об отчете заместителя начальника отдела спецпереселения НКВД СССР полковника госбезопасности Малькова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР Чернышеву. Прочитируем частично этот документ: «Согласно вашему распоряжению мною произведена проверка работы по обслуживанию спецпереселенцев, расселенных в Костромской области. На территории указанной области расселено спецпереселенцев 8750 чел., в том числе: крымских



Демобилизованный с фронта на лесоповал офицер медицинской службы Суюнчев И. И.

татар с семьями — 6397, чеченцев и ингушей, карачаевцев — 1183, из них демобилизованных — 955... Все трудоспособные спецпереселенцы в количестве 3772 чел. используются на работах в лесной промышленности Наркомлеса и Наркомбумпрома.

В Кологриевском районе подготовка барачков к зиме идет медленно. Из-за отсутствия стекла оконные рамы не ремонтируются. Одеждой и обувью переселенцы не обеспечиваются. Спецпереселенцы работают в лесу босиком. В снабжении спецпереселенцев хлебом имеются перебои по 2-3 дня. С 16 по 20 августа совершенно не выдавался хлеб на Фофановском

лесоучастке Понголовского леспромхоза. Семьи спецпереселенцев снабжаются питанием не регулярно, качество пищи неудовлетворительное, хлеб выдается из расчета 150 г на человека. Зарплата не выплачивается с июля с. г. Медобслуживание неудовлетворительное. Среди спецпереселенцев на лесоучастках Фофаново, Марков луг и Широкие луга распространены заболевания дизентерией, чесоткой, экземой...

Демобилизованные из армии спецпереселенцы прибыли к месту расселения в летнем армейском вполне исправном обмундировании. Работая в лесу без спецодежды, свою одежду и обувь изорвали»*.

Кто возьмется спокойно и беспристрастно комментировать этот документ? Я думаю, такого человека нет и быть не может, ибо это жуткий документ, способный «украсить» архив Нюрнбергского процесса.

Люди, голодные, не евшие по 3-4 дня, изодранные в летней одежде, шли на лесоповал и рубили лес босиком на промерзшей земле. Можно ли придумать наказание и пытку, более жестокою, чем эта?

По 150 г. хлеба в сутки на члена семьи. Понятно, что мясом, маслом, фруктами и овощами при этом не баловали. Но что значит этот спасительный паек? Три тонких ломтика хлеба по одному на завтрак, обед и ужин. Каково было изможденному спецпереселенцу-лесорубу смотреть в голодные глаза своих детей, других членов семьи, сознавая, что ничем больше помочь не может?

Все это убийственные вопросы. Но главный вопрос еще впереди. Кто эти люди? — вот в чем заключается главный вопрос? Может быть они уголовники, преступники-рецидивисты, осужденные и привлеченные к ответственности за убийство, грабеж или что-то еще хуже? Или может быть это те самые бандиты и изменники, которыми кишел Карачай и были переполнены Балкария, Чечня и Ингушетия, и из-за которых вынуждены были переселить народы, чтобы очистить территорию от враждебного элемента? Ничуть не бывало. Оказывается, это демобилизованные воины, солдаты и командиры Красной Армии, грудью отстоявшие Москву и всю страну в 1941 и в 1942 годах и погнавшие противника на запад в 1943-1944 годах. Это те самые воины, которыми восхищался весь

* «... Их надо депортировать», стр. 147-148.

мир, память о героическом подвиге которых нетленна в веках, жертвы которых спасенное человечество никогда не забудет. Когда страшные 1941 и 1942 годы остались позади и когда в конце 1943 года и в 1944 году опасность для страны миновала, оказалось, что можно обойтись и без них, снять с фронта и отправить в ссылку к своим провинившимся и наказанным народам.

Но многих из них завернули на лесоповал и уравнили с самыми отъявленными уголовными преступниками.

Остается спросить: долго ли еще демократической России придется отмываться от грязи и мерзости, налипших на нее и тянущихся за ней по сей день длинным безобразным хвостом? Ей придется покаяться за черное преступное наследие и принять энергичные меры, чтобы окончательно избавиться от вселенского позора. В Российской Федерации раз и навсегда должны быть установлены реабилитационные приоритеты и компенсационные гарантии для репрессированных народов. Причем, не только в законодательной, декларативной форме, а прежде всего в реальных, практических действиях. Нельзя заигрывать с тем, что проделывали советские Гитлеры и Гимлеры с народами. Это не частная проблема отдельной страны, а глобальный вопрос и за ним следит весь мир.

Одним из нерешенных, а порой и дискуссионных является вопрос о количестве потерь, численности погибших. Бывают случаи, когда оппоненты ругаются и уточняют жертвы геноцида с точностью до отдельных тысяч, тогда как их миллионы. Одним кажется, что цифры занижены, а другим, наоборот, завышены. Понятно, что это мелочный спор, имеющий кощунственный оттенок. От количества погибших не зависит ни строгость наказания народов, ни тяжесть вины обрекших их на геноцид, ни ответственность тех, кто до сих пор тянет с восстановлением поправленных прав. Так что никакой заинтересованности в скрупулезном подсчитывании и уточнении количества погибших в депортации ни с той, ни с другой стороны быть не может. Приведем их просто с точки зрения объективной истины.

Эти данные крайне противоречивы. В одном случае на 1. 04. 1949 г. называется число выселенцев и спецпереселен-

цев 2307410* человек, в другом, на 1948 год, называется число 3266340 человек**. Соответственно и движение контингента-число родившихся, умерших и убывших, снятых со учета и т. п., называется по-разному.

С учетом этих колебаний принято считать, что выслано было около 3 млн. человек, а погибло из них более 1 млн. человек, т. е. более 30% или каждый третий депортированный.

Но эти данные только средние, слишком общие и огрубленные. У разных народов они выкладывались по-разному. В целом, наверное можно сказать, что у одних народов погибло до трети, у других до половины их численности.

Мы не можем точно сказать сколько погибло карачаевцев. Говорят, что в 1956 г. в г. Фрунзе на активе карачаевцев ответственный работник ЦК КПСС Иевлев говорил, что по их данным погибших было около 40 тысяч, в т. ч. 22 тысячи детей. Но ссылок на официальные документы он не делал и проверить эти данные невозможно.

Есть возможность произвести объективные расчеты, но они будут косвенными и приблизительными. Тем не менее попробуем за них взяться. Точно известно, что было сослано более 60 тыс. человек. 17 тысяч было на фронте. 2 тысячи находилось в трудармии. Итого карачаевцев на день выселения было около 80 тысяч.

Точно столько же было и по переписи 1959 года. Значит, за 15 лет никакого прироста не произошло. Но по переписи 1979 г. их стало 113 тысяч, а по переписи 1989 — 156 тысяч. Отсюда в среднем за год за последние 30 лет приростало около 2,5 тыс. человек. Округляем и помножаем на 15 и получаем 30 тысяч человек. Это и есть что-то между третьей и половиной народа. Но можно усомниться относительно военных лет, когда рождаемость у всех одинаково была низкой. Однако прироста не было вплоть до 1959 года, т. е. и за три послевоенных пятилетия.

Понятно, что к этому расчету можно предъявить много претензий. Но другого пути получения более точных данных о числе погибших в депортации карачаевцев мы не знаем. Можем привести абсолютно точное число погибших своих близких. Наша собственная семья, благодаря энергичности отца, Чомаева Исхака Хусеевича, демобилизованного в связи

* «... Их надо депортировать», стр. 252, 264.

** Там же.

с фронтовыми ранениями, осталась без потерь и выжила, хотя позже, в 1947 и в 1956 годах умерли сестра и брат, а сам отец скончался, не дожив до старости. Но погибли в первые месяцы высылки от голода и болезней его старший брат Ибрагим, его жена Заурда, сын Хыйса, теща Бабуш. Осталось трое сирот, дочь Джыджуу и два сына — Унух и Мусса. Таким образом, из семьи в 7 человек погибло 4, осталось 3. Второй, средний, брат, Якуб, погиб, будучи комиссаром партизанского отряда, а семья была выслана и из ее состава погибли в первое же время депортации жена Марзият, теща Джанариу, дочь Напий. Остались круглыми сиротами две девочки, Разият и Арюу. И здесь из семьи в 5 человек погибло три, осталось 2. Третий, младший брат, Юсуф, был кадровым военным, комиссаром авиационного полка и погиб в первый же день войны. Здесь семьи не имел.

Таким образом, из трех высланных семей, отца и двух его братьев, всего 17 человек, погибло 7, осталось 10. Думаю, что мы не самый средний, а, скорее, более или менее благополучный семейный коллектив, но если судить даже по нему, то получается картина, близкая к расчетной. Много семей погибло полностью, были оборваны генеологические линии, причинен серьезный урон генофонду нации.

Итак, депортация стоила народу почти половины его состава. Отсюда непреложный вывод: она была и есть геноцид. Не может быть сомнений в том, что голод был создан искусственно, ибо народ был ограблен, ему не дали вывезти запасы продовольствия, на месте оказались фактически без ничего. Это убийство народов.

Точно также намеренно были созданы условия для ассимиляции. Не случайно так распыляли народ, расселяли малым числом и изолированно друг от друга. Строго следили, чтобы отдельно размещали в начале, в середине и в конце населенного пункта. Следы ассимиляции сохранились до сих пор. Многие все еще говорят с казахским или киргизским акцентом, а антропологические примеси присутствуют довольно широко. Никакой заминки или отчуждения здесь нет и быть не может — это наши дети и дети благородных народов, поэтому мы ими гордимся и глубоко уважаем.

Наконец, совсем уже адекватно геноциду был издан Указ, карающий за появление на этнической территории 20 годами каторги.

Какие еще аргументы нужны для того, чтобы доказать, что депортация была геноцидом? Думаем, это и есть главные признаки. физическое и социальное истребление народа.

ИММУНИТЕТ НАРОДА

Эта проблема аксиоматична и в особых доказательствах не нуждается. Но дело в том, что вместе с приближением полной и окончательной реабилитации усиливается и антиреабилитационная деятельность. Она же по сути и по логике своего развития стремится к девальвации реабилитации, так или иначе к оправданию депортации и неизбежно ставит вопрос о виновности народа.

В Карачаево-Черкессии эта ситуация не только реальна, но и актуальна. Выше приводились некоторые примеры и факты, подтверждающие правильность этого заключения, ниже будут приведены и другие. Они показывают, что попытки чернить народ, считать его виновным, и обоснованно высланным продолжаются. Отсюда вопрос о виновности народа не может не быть здесь поставлен и рассмотрен. Есть необходимость окончательно его решить и пресечь какие бы то ни было наветы и подозрения на этот счет.

Рассмотрим этот вопрос. Начнем с того, что данная проблема ясна уже в самом общем виде, в философском смысле. Народ не виновен. Он никогда виновным и не бывает. Ни в одной сколько-нибудь развитой системе права, морали или религии невозможно найти положение о виновности народа и применения к нему кары выселения, геноцида и вообще наказания. Классическим примером истинности этой традиции служит отношение коалиции победителей к немецкому народу после разгрома фашистской Германии, залившей кровью пол-мира. Никто и не думал ни наказывать, ни мстить немецкому народу. Наказаны были конкретные виновники преступления против человечества. Для полной ясности можно добавить, что в худшем случае гибнут государства, армии, партии, но нации и народности никогда. Они живут веками и тысячелетиями и умирают только своей смертью, т. е. слиянием с другими народами и образованием новых исторических общностей. Вот почему нет ни одного абсолютно «чистого» народа, все они, так сказать, гибритизированы, с другой стороны, ни один, даже самый древний, народ бесследно не

исчезает. Примером тому служат ассирийцы в РФ и СНГ. Причем, очень часто бывает так, что народ побежденный играет большую роль в формировании новой общности, чем победитель. Ярким примером служит роль античных народов в формировании европейских народов и государств.

Жизней даже самых жестоких и могущественных завоевателей и даже целых династий не хватает на судьбу наций. Возьмите татаро-монгольское иго в России или господство над народами известных империй. До какой степени издевались над африканскими народами и то они выжили и образовали свои собственные государства. Даже методически истребляемые английскими колонизаторами и испанскими конкистадорами индейцы сохраняют пока свое бытие и являются одной из этнических основ формирования латино-американских наций. «Народы никогда не погибали, — справедливо говорил Г. Димитров, — даже при режимах самой жестокой тирании».

Покушение на судьбу народа люди заклеили позорным именем геноцид, т. е. сверхпреступлением, поскольку оно посягает на самую основу жизни, субстанцию мира и добра. Так что никакого оправдания этому злодеянию быть не может. Оно находится под общечеловеческим запретом, на него наложено всемирное вето. Иммуниет народа это достояние цивилизации. Он не подлежит никакому негативному воздействию, а если и подвергается насилию, то совесть человечества всегда на его стороне.

Народ находится вне политических авантюр. Его кредо и философия жизни — мир и труд. Народу не нужна война и чужая земля. Он вырастает в свою корнями, поливает ее потом и кровью, пополняет своим прахом. На то она и родная земля, не отделимая от народа. Ему все равно кто рядом пашет землю и родит детей. Он и сосед делают одно и то же дело, живут одну и ту же жизнь. Другое дело привилегированные слои общества и политические группировки, которые борются за власть и нетрудовое богатство. К сожалению, они втягивают народ в распри и конфликты, но столкновения и кровопролитие противны его духу и образу жизни.

Поэтический и вместе с тем глубоко философский образ народа создал А. М. Горький. Он писал: «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый во

времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создающий все великие поэмы, все трагедии земли и самую величественную из них — историю мировой культуры». Ни один человек не может читать эти строки равнодушно, ни один нормальный человек не позволит себе сомневаться в величии и непогрешимости народа. Все мы перед ним в долгу и горе тому, кто не с народом, кто изменяет ему и, тем более, поднимает на него руку. «Если ты человек, — говорил Алишер Навои, — то не называй человеком того, кто не заботится о судьбе своего народа.»

Все это относится не только к большим, но и к малым народам. Каждый народ велик, поскольку он созидает, творит свою культуру, обогащает мир своим гением. Невелики, например, народы Северного Кавказа, а какова их яркая и самобытная культура, история, цивилизация? Каков эпос «Нарты» и героические поэмы, материальная культура, фольклор, народное искусство, музыка, танцы, костюмы, ремесло и т. д.? Сколько сейчас здесь звезд первой величины на небосводе мировой культуры? Одних Лауреатов Ленинской премии три: Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Махмуд Эсамбаев. Художественная культура человечества сегодня не может обойтись без этих имен. Есть здесь и академики, крупные генералы и высокие государственные служащие. Достаточно передовиков производства, маяков, Героев Советского Союза и Социалистического труда. Одним словом, много талантливых и заслуженных людей.

Сказанное относится и к карачаевскому народу. Достаточно сказать, что Кайсын Кулиев это сын двух народов, балкарского и карачаевского, он творил единую карачаево-балкарскую литературу. Академиков, правда, пока нет, но профессоров достаточно. Имеются крупные военачальники — генералы, в т. ч. и командующий сухопутными силами РФ, заместитель министра обороны, генерал-полковник В. Семенов, командующий крупным авиационным соединением в Прибалтике, генерал-майор авиации Абдурахманов, недавно скончавшийся, недожив до старости от фронтовых и афганских ран, генерал-полковник С. Магомедов и др. Одним словом, народ как народ. Поэтому кажутся несуразными и дикими попытки разных авторов и обывателей унижить его, оскорбить, обвинить в предательстве и измене, сделать соучастником бандитов, государственных преступников и до сих пор де-

ржать в черном теле репрессированного народа. Хорошо сказал по этому поводу В. Гюго: «... правительства подчас бывают бандитами, народы же никогда.»

Само предположение об этом кажется кощунственным. И тем не менее такой вопрос прямо или косвенно стоит. Ясно, что нереабилитированный народ остается виновным и наказанным народом. И чтобы освободить его окончательно, надо полностью реабилитировать. Достоинно изумления, что до сих пор этого не сделано. Как можно мириться с тем, что все еще имеются в стране угнетенные и бесправные народы? Стоял и стоит вопрос, юридически или фактически — неважно, о вине карачаевского народа в понесенном наказании. Но ответ на него напрашивается сам собой, не делает только чести нынешним государственным деятелям игнорирование его.

Народ и национальность людей-изменников, предателей, бандитов — не одно и то же. Сколько угодно людей, имеющих одну национальность с народом, но являющихся его врагами. Деяния отдельных людей не являются деянием народа, особенно, если они направлены против другого народа, сеют не добро, а зло. Нет и не может быть национальной ответственности людей. Народ не наказуем, он не погрешим.

Таковы общие положения. Остается сожалеть, что они не ведомы тем, кто не может писать о нас объективно, или тем, кто пренебрегает ими при решении нашего вопроса на государственном уровне.

А теперь перейдем к конкретным доводам. Мы рассмотрим их непосредственным образом, но только в общем виде, ибо это предмет другого разговора, а именно: ликвидации белых пятен истории карачаевского народа, который мы здесь предварять не будем.

Исходный тезис, к которому подводятся все конкретные данные, сводится к тому, что у карачаевцев были изменники. Мы не собираемся возражать против этого допущения, столь простого и наивного, но хотим ответить словами Д. Кугультинова, сказанными как раз по этому поводу применительно к калмыкам: «Я вовсе не хочу сказать, что среди калмыков в ту войну не было предателей. Были! Но назовите мне у кого их не было?» Ответа на этот вопрос нет, а потому и тезис оказывается бессмысленным. Тем более бессмысленными и абсурдными являются попытки оправдания репрессии и задержки реабилитации.

Но данные все-таки есть и довольно внушительные, если им верить. Мы их уже приводили, повторяться не будем, но покажем насколько интенсивно они до сих пор используются.

В одном и том же виде неизменно вот уже 50 лет их приводят разные авторы. Особенно активно в последние 15 лет. В 1977 году впервые их приводили на вышеназванной научно-теоретической конференции. В 1981 г. в газете «Ленинское знамя» кандидат исторических наук Х. Лайпанов, которому, кстати Н. Бугай в своей книге выражает благодарность. В 1982 году ставропольские авторы Попутько и Христинин в книге «Именем ВЧК». В этом же году они были использованы в сборнике трудов местного НИИ истории, языка и литературы под названием «Карачаево-Черкесия в годы великой отечественной войны». В 1988 г. их использовал ставропольский профессор Авксентьев в своей книге «Крепче будет единство». В этом же году Попутько и Христинин во втором издании своей премированной КГБ СССР книге «Именем ВЧК». В 1989 г. Н. Ф. Бугай в журнале «Агитатор», № 11. В 1990 году газета «Скиф» КБР в статье «Черная тень белого коня». И, наконец, снова Н. Ф. Бугай в своей вышедшей 1992 г. книге «Иосиф Сталин Лаврентию Бери: «Их надо депортировать». Использовались и во многих других случаях. Главное заключается в том, что этому, наверное, не будет конца. Казалось бы люди давным давно все знают, и правду и ложь. Достаточно было привести эти данные один раз, но нет, все приводят и приводят одно и то же из года в год, не прибавляя ничего нового, а, в особенности не подвергая их сомнению и не пытаясь проверить, уточнить. Складывается впечатление, что многие авторы их только и ждали. Отсюда вывод: этому неблагоприятному занятию не будет конца, если не будет положен конец репрессии и не будет доведена до конца реабилитация. Надо ли удивляться в связи с этим, что народ никогда не успокоится и не будет мириться ни с тем, что без конца поливают грязью, ни с тем, что не дают реабилитацию. Остается выяснить кому нужен еще один очаг недовольства и конфронтации?

Приводимые данные достаточно велики, чтобы протянуть нить, пусть и тоненькую, от отдельных предателей к измене всего народа. Мы не можем и не собираемся их опровергать, поскольку никаких других данных официально не приводят, к источникам же этих данных до сих пор не допускают и сравнивать их не с чем, хотя местные жители, очевидцы и

свидетели, возмущаются и протестуют против невероятно сильного их завышения и неблагоприятных мотивов использования. Таких людей, очевидцев и знатоков, много, но мы приведем свидетельства только нескольких человек — местных жителей, карачаевцев. Причем, возьмем наиболее осведомленных и ответственных, персональных пенсионеров, бывших ответственных работников.

Токаев Сеит-Умар Биболатович, персональный пенсионер союзного значения, бывший первый секретарь Карачаевского обкома ВКП(б), второй секретарь Карачаево-Черкесского ОК КПСС.

«Мне достоверно известно, что в Карачае такого большого количества банд, дезертиров и других изменников не было и быть не могло, поскольку наш народ, пославший на фронт каждого пятого своего представителя, как и все другие советские народы, был охвачен пафосом патриотизма и героизма и горел в труде во имя достижения скорейшей победы над ненавистным врагом. У нас было очень много добровольцев, записывались на фронт даже женщины и подростки. Такой народ просто не потерпел бы у себя бандитизм и измену.

65 банд — это серьезная политическая проблема даже для самых больших республик, а что же говорить о маленькой автономной области, тем более только об одном ее районе — Учкуланском, лесном и горном, которому обычно и приписывают все эти преступления? Данные, которые некритически приводят многие авторы, не имеют ничего общего с тем, что было на самом деле. Иначе, как бериевской фальшивкой и недопустимой клеветой на народ, эти данные не назовешь.

Я был отозван с фронта и приступил к своим обязанностям первого секретаря ОК ВКП(б) в июне 1943 г. Война была в разгаре. Мы в обкоме часто обращались к военно-политическим вопросам, и я хорошо помню, что проблема бандитизма и предательства у нас не стояла. Говорили о 2-3 бандообразованиях где-то в горах из числа брошенных немцами и спасающих свои головы полицаев и дезертиров. Но этот разговор не поднимался выше оперативных задач местных органов внутренних дел и обком серьезно не беспокоил. Но были люди, склонные к преувеличению существовавших фактов.

Характерно, что именно теперь, почти через пол-века, обострилась эта проблема. Кому и зачем это нужно? Сколько можно обострять национальные отношения, провоцировать

национальные конфликты, сталкивать народы друг с другом? У нас, ветеранов, беспокойно на душе».

Кубанов Абдул Муссаевич, пенсионер, бывший заместитель прокурора Карачаевской автономной области.

«Те материалы, которые появились в 1977 г., затем многократно воспроизводились в области и в крае, а теперь дошли и до центральных изданий, не соответствуют действительности и являются бериевской выдумкой. Объективно они должны рассматриваться как возмутительная клевета на народ, а в принципе — опасной затеей против обновления общества. Мне доподлинно известно, что было только две бандгруппы: одна в Учкуланском районе из бывших полицейских и дезертиров, скрывавшихся от Советской власти, другая — в районе Кичи-Малки, на границе Карачаевской автономной области с Кабардино-Балкарской АССР, по несколько десятков человек в каждой. Вторую бандгруппу ни по месту дислокации, ни по национальному составу полностью относить к нам нельзя. В нее входили русские, кабардинцы, карачаевцы, балкарцы и др. Карачаевцев было не больше 20 человек. Возглавлял банду некто Попов, из реакционного казачества. Обе банды были обезврежены без особого труда и проволочек. Конечно, они сопротивлялись и при перестрелке кое-кого мы потеряли, но говорить, что они серьезно влияли на обстановку в области, неправильно.

Других банд не было. 65 — это буйная фантазия наших недоброжелателей, вызывающая только смех. Были и другие изменники — дезертиры, пособники фашистов, трусы-непротивленцы, причем разных национальностей. Например, бургомистр г. Микоян-Шахар (ныне Карачаевск), он же бывший председатель горисполкома Федор Толмачев. По официальной справке тогдашнего прокурора области Медведева по этим причинам было привлечено к суду 270 человек. Мы же по всему Карачаю при самом строгом подходе и тщательном подсчете насчитываем не более 300. Это 0,4% карачаевского населения того периода. Участвовало же в войне около 20 тыс., т. е. 25% карачаевцев и половина их погибла на фронтах Великой Отечественной войны. Так что, карачаевцы отдали войне все что могли, не меньше ни одного народа, и упрекать их нет ни у кого никаких оснований. Материалы о 65 бандах и других многочисленных изменниках это сплошной вымысел и клевета на народ, которую надо решительно пресечь».

Эбзеев Сафар Ахлауович, пенсионер, бывший прокурор Учкуланского района Карачаевской автономной области.

«Моя должность говорит о том, что я был в самом эпицентре событий. Понятно, что я возмущен клеветническими данными о бандитизме и измене в Карачае. Ни о каких 65 бандах, сотнях предателей, тысячах дезертиров, целом арсенале оружия не может быть и речи. Все было гораздо меньше и проще.

В июле 1942 года нам сообщили из соседней Кабардино-Балкарии, что карачаевская банда ограбила сельмаг. Мы немедленно составили оперативную группу и вышли на ее ликвидацию. Вскоре нашли ее и, преследуя, ликвидировали двоих. Остальные двое, причем, один из них раненый нами, скрылись. Вот это и была самая «грозная» банда самого отъявленного бандита, Кады Байрамукова, ставшего при немцах Председателем Карачаевского национального Комитета.

Говорят также о банде князя Дудова. Еще в 1930 году, в период сопротивления крестьянства коллективизации и раскулачиванию, его увел с собой в лес старший брат, которого вскоре обезвредили. Это был мальчишка 9-10 лет. Так он и скрывался со страха от Советской власти вплоть до прихода немцев. Затем, уже взрослым молодым человеком, вышел при немцах и сотрудничал с ними. Перед оккупацией к нему примкнул дезертир Узденов, который вскоре был изъят. Других соучастников у него не было.

Главарем еще одной банды называют Адама Хубиева. Он был уголовно осужденным и находился в местах лишения свободы. Каким-то образом оттуда вышел и явился в Карачай с немцами. Сотрудничал с ними сам, но никакой банды у него не было.

Много или мало, но были в Карачае бандиты и изменники. Причем, не только карачаевской национальности. Достаточно назвать таких главарей как бургомистр Микоян-Шахара Толмачев, начальник городской полиции Бурашников и др. Были они, конечно, у нас, вопрос только в том, а у кого их не было. Они, разумеется, злодействовали, за что и поплатились. Но дела их сейчас сильно преувеличивают. Так, говорят, что они захватили много красноармейцев, издевались над ними и заживо закопали в 4-х ямах в Учкулане. Я не оправдываю бандитов, сам участвовал в их ликвидации, но все это ложь. Как член государственной комиссии по расследова-

нию зверств фашистов могу заявить, что была только одна яма, из которой мы извлекли 4-ре трупы расстрелянных активистов района. Больше никаких ям не было.

После отступления немцев оставшиеся полицаи и пособники объединились в две группы: одна в Учкулане, другая на Кичи-Малке. Они отстреливались и наносили нам урон. В частности, в Учкулане от их рук пало 18 человек, в т. ч. и карачаевской национальности. Но вскоре они были разгромлены. Конечно, это тоже тяжелые потери, но приписывать карачаевцам такие масштабы бандитизма и предательства это явная ложь и клевета. Давно пора остановить это вредное мероприятие и пресечь клевету на народ».

Вот данные, в которые можно верить или не верить, но в отличие от тех пресловутых данных эти являются самоочевидными, конкретными и точными. Повествуют сами очевидцы и участники событий, приводят банды в их непосредственной реальности, их состав, имена главарей, места пребывания и следования, конкретные деяния. Этого как раз не хватает тем голословным данным, которые приводят с давних пор. Поэтому верить им нельзя.

Но это официальные данные и мы приучены верить им. Однако и эта единственная поддержка оказалась несостоятельной. По запросу народного депутата СССР И. А. Хачирова КГБ СССР в 1991 г. ответило, что данными о бандитских формированиях в Карачае не располагает. Понятно, что если такие формирования и были, то настолько мелкие и малозначительные, что не заслуживали внимания центральных органов КГБ. Таким образом, и с точки зрения официальной эти данные не находят поддержки. Остается заключить, что это выдумка и клевета заинтересованных авторов, за которую все они должны быть привлечены к ответственности.

Таким образом, многократно приводившиеся данные о масштабах бандитизма и предательства в Карачае — фактологическая опора антиреабилитационных сил, являются фальшивкой НКВД, инсинуацией партократии и клеветой заинтересованных авторов. Ничего этого в действительности не было и карачаевский народ ни в коем случае не порождал из своей среды бандитизма и предательства. Он не предавал, не изменял и не виновен в понесенном наказании. Скорее, наоборот, он проявил самоотверженность и патриотизм, имеет не малые заслуги в общей победе над врагом.



Главный «афган». Главный военный советник на Ближнем Востоке и в Афганистане, получивший там тяжелое ранение и не доживший до старости от ран, генерал-полковник Магомедов Солтан Кеккезович. Он воевал, а родители были высланы.



Касаев О. М., командир партизанского полка, Герой Советского Союза.



Хайркызов К. А., заместитель командира партизанской бригады, представленный к званию Героя Советского Союза.



Бархозов А. Х., командир партизанского отряда.



Каракотов Ю. К., командир партизанского отряда

«Кадровые военные карачаевской национальности, организаторы и командиры партизанских объединений в Белоруссии. Всего — 12 партизанских военачальников, 11 из них погибли.



С кратким визитом домой. Главнокомандующий сухопутными силами РФ, заместитель министра обороны, генерал-полковник Семенов Владимир Магометович на встрече с земляками в колхозе «Родина» Прикубанского района КЧР. Он тоже был выслан младенцем в 1943 г.

В действительности карачаевский народ как и все другие народы с первых дней войны ковал победу. Народ-предатель, народ-изменник, каким его хотят представить, не мог дать Героев Советского Союза, генералов, партизанских военачальников и повторить в лице Х. Хачирова подвиг А. Матросова. Каждый пятый карачаевец сражался на фронте, в их числе и много женщин, и каждый второй из них не вернулся домой. Пишущим о нас авторам было бы полезно побывать на мемориальном комплексе аула Учкулан и увидеть тысячи и тысячи имен погибших сынов и дочерей трех «бандитских» аулов: Учкулана, Хурзука и Карт-Джурта или сделать то же самое в другом высокогорном и отдаленном ауле Мара, да и во многих других населенных пунктах КЧР. Всюду они увидели бы невосполнимые потери народа в минувшей войне.

Не уронил своей чести и доблести наш народ и в тылу у врага, находясь в оккупации. Весь оставшийся после мобилизации на фронт национальный актив ушел в горы, в партизанские отряды и боролся с врагом не щадя себя. Даже Суслов вынужден был признать: «Все, кому дороги были интересы Родины и своего народа, ушли в горы и повели ожесточенную партизанскую войну с врагом... С восхищением и глубоким уважением трудящиеся края произносят имена народных

мстителей — Зои Эркеновой, Якуба Чомаева, Михаила Исакова и других»*.

Народ активно помогал партизанам и воинским частям. Снабжал продовольствием, теплой одеждой, опытными проводниками отступающие части. Поддерживали партизан. Р. Г. Саренц, бывший секретарь крайкома ВКП(б), член руководства партизанского движения на Ставрополье писал: «Советские люди, изнывавшие под гнетом оккупантов, радушно встречали партизан, любовно помогали им продовольствием, сообщали ценные сведения о противнике. В Преградненском районе местные жители — карачаевцы собрали для одного из партизанских отрядов 80 овец, помогли теплой одеждой»**.

В работе Попутько и Гнеушева «Партизанский заслон» практически все партизаны карачаевской национальности представлены как изменники и враги. Точнее, все предатели у них оказываются только карачаевцами. Целую главу посвятили они более чем сомнительному доказательству предательства Унуха Кочкарова, о котором уже говорилось, пытаюсь переложить на него и других карачаевцев вину за исход партизанской борьбы в крае. Читаешь эту агрессивную ложь и думаешь было ли вообще что-нибудь хорошее в национальных отношениях бывшего Советского Союза, если так цынично и беспардонно валят грязь на целые народы? Ни одного теплого слова ни об одном партизане-карачаевце авторы на протяжении всей своей книги не сказали.

Между тем, Р. Г. Саренц, несравненно больше и лучше знавший эту проблему, пишет о комиссаре Преградненского партизанского отряда, секретаре Преградненского РК ВКП(б) Якубе Чомаеве следующее: «Не только красивой внешностью отличался Якуб Чомаев, он был добрый, обаятельный человек, смелый отважный разведчик. Храмков (второй секретарь крайкома, комиссар сводного штаба Западной группы партизанских отрядов края — К. Ч.), не только ценил и уважал, он любил его по-настоящему, больше, чем родного брата. Самые ответственные задания поручал всегда ему»***. Целую главу, много других мест в своей книге он отводит ему. Не странно ли на этом фоне, что Попутько и Гнеушев в своей специальной книге о партизанах даже не упомянули о нем ни разу. Замолчали и спрятали ненужный героический образ. Так воро-

* «Красный Карачай», 20.06.1943 г.

** Р. Г. Саренц. Непокоренный край. Ставрополь, 1962, стр. 232.

*** Там же, стр. 109.

вито и нагло построена вся антикарачевская антиреабилитационная политика.

Как видим, и в партизанском движении карачаевский народ показал себя с лучшей стороны, не уронил своей чести и достоинства перед лицом лютого врага и смертельной опасности в условиях фашистской оккупации. И зря стараются чернить народ, навязывать ему вину отдельных отщепенцев. Факты говорят о другом.

Но были, разумеется, и среди карачаевцев предатели и изменники, пособники фашистов. Сколько их было точно невозможно сказать, ибо никто такого учета не вел, а данным НКВД сейчас верить нельзя, ибо они фальсифицировали их, подгоняли под депортацию. Да и нужны эти данные оказались, как это не странно, только теперь, через пол-века. Везде, во всем мире идет амнистия, прощение заблудших, а у нас, наоборот, азарт нарастает — и через пол-века с пеной у рта доказывают чью-то чужую вину, не трогая своей. Это одно из проявлений социального здоровья общества, пережиток шовинистического, имперского мышления, остаток тоталитарного режима. Одно можно сказать совершенно точно: их было не больше, чем у любого другого народа, оставленного в оккупации. Так, например, из 520 коммунистов Карачаевской автономной области, находившихся в оккупации, а это точные данные партийного архива, 63 оказались малодушными, перешедшими на сторону врага или фактически сотрудничавшими с ними. Причем, 20 из них карачаевской национальности*. Соответственно в соседней Черкесской автономной области из 500 коммунистов, находившихся в оккупации, 136 были изменниками.

Ярыми предателями и изменниками по тем временам были Старшина Карачаевского областного национального комитета Кадды Байрамуков, его заместители Магомед Байчоров и Абдуллах Салпагаров, бургомистр города Кисловодска Маджир Кочкаров, начальник областной полиции Муратбий Лайпанов. Правильно ли их называть предателями и изменниками и бросать тень на национальность? Думаем, что нет. Точнее их следует называть врагами советского строя, которые никогда и не были за советскую власть, скрывались и ждали ее противников в лице внутренней контрреволюции или внешних врагов. Они ждали своих избавителей и закономерно влились в их ряды. Это не столько изменники и предатели, сколько классовые враги, и акцентировать внимание на их национальности совершенно неуместно.

* Здесь и ниже по этому эпизоду будем пользоваться материалами профессора К. Г. Лаипанова, любезно предоставленными нам.

Но были и предатели, перебежчики, изменившие стране и своему народу и перешедшие на сторону врага, сотрудничавшие с ним, а также струсившие, отказавшиеся от активной борьбы с оккупантами и их приспешниками, скрывавшиеся у своих родственников в других аулах, по существу капитулянты. К ним относятся заместитель председателя Карачаевского облисполкома К. Бостанов, секретарь Учкуланского райкома партии Х. Хубиев, прятавшийся от врага, Х. Чотчаев, М. Алиев, сотрудничавшие с ними или прислужничавшие ему.

Много говорилось о том, что нельзя народы сортировать по мере патриотичности, нет народов только патриотичных и нет только непатриотичных, предательство и изменничество точно такое же многонациональное явление как множество других. Тем не менее пишут и пишут что в Карачае были только карачаевские предатели или к этому подводят, выпячивают только их и ничего не говорят о других.

Руководствуясь интернациональным долгом, попробуем восполнить этот пробел. Предателями-перерожденцами, сознательно перешедшими на сторону врага были вышеупомянутые бургомистр Микоян-Шахара, он же до оккупации председатель горсовета, член Карачаевского национального комитета Ф. Толмачев. Его помощник А. Наумов. Начальник полиции Бурашников. Ответственный секретарь редакции фашистской газеты «Свободный Карачай» Городисский. Открывший свой частный магазин на советских товарах, бывший заведующий торговым отделом Карачаевского облпотребсоюза Баранов и др.

Много предателей и изменников было в казачьих станицах. Достаточно назвать Преградненский карательный батальон 91-горнострелкового немецкого полка под командованием П. Д. Пономаренко и при активном участии его помощников Михайлова, братьев Галушко, Глушко, Турецкого, Лахина, Сергеева, Симакова и др. Каратели вылавливали партизан и подпольщиков, расправлялись с активистами Советской власти и колхозного движения, выслуживались перед фашистами и были необычайно жестокими и кровожадными. Не распространяясь об их злодеяниях, скажем, что им не удалось избежать кары. Они долго скрывались, наконец были обнаружены и осуждены в 1966 г. в Черкесске.

Как видно, предатели и изменники были и у русскоязычного населения Карачаевской автономной области. Но не это важно, а то, что сегодня различные авторы, выпячивая предателей коренных национальностей, ничего не говорят о других

или упоминают вскользь, чтобы не было заметно. Что стоит, например, позиция авторов книги «Именем ВЧК»? Красочно обрисовав предательство К. Байрамукова, они скрыли от читателей другого не меньшего предателя Ф. Толмачева. Или справедливо изобличая начальника областной полиции М. Лайпанова, ничего не говорят о его заместителе, начальнике горполиции Бурашникове? Так не поступают в интернациональной среде, это нечестно ни перед самим собой, ни перед делом, которому служишь, ни перед хлебом-солью народа, среди которого жил.

Острота рассматриваемого вопроса заставляет нас обратиться к одной, обычно замалчиваемой, но интересной и важной теме. Речь идет о подпольной работе в Карачае, особенно о весьма щепетильной, но крайне опасной и доблестной деятельности тех, кто номинально служил немцам, а практически помогал своей стране. Понимая, что в случаях такой неорганизованной и одиночной подпольной деятельности можно ошибиться, но, считая, что раз это было в других местах, то почему не могло быть в Карачае, приведем ряд интересных примеров. Так, староста аула Верхняя Мара Ачахмат Эбзеев скрывал у себя разведчика Мурата Хутова и чекиста партизана Локмана Узденова, бежавшего из-под расстрела в Кисловодском гестапо. Заместитель старосты аула Джегута Казии Быгдаев прятал в своем доме 12 человек еврейской национальности. Бургомистр Теберды Абдуллах Джанибеков спас жизнь еврейской девочке. Жизнь секретаря Усть-Джегутинского райкома ВКП(б) и некоторых других коммунистов спас староста аула Джегута Юсуф Борлаков. Группу обреченных подростков спас атаман станицы Красногорской Мудалиф Айбазов. Патриотические семьи Головиной М. Е. и Кириченко А. П., сотрудниц санатория «Джамагат», спас староста аула Верхняя Теберда Юсуф Абайханов. Староста аула Теберда Каншау Эбзеев помогал коммунистам скрываться от фашистов. Таких примеров много. К сожалению, эта тема остается до сих пор нераскрытой, незаслуженно забытой или отвергнутой, хотя она представляет большой интерес для истории минувшей войны и патриотического воспитания людей, которое, надеемся, себя еще не исчерпало. Думается, что этот материал из архивов НКВД можно поднять, он принес бы не мало пользы, да и заслуги людей, их подвиг должны быть известны народу. К сожалению, многие из них незаслуженно репрессированы и их нет в живых.

Особо ценны факты спонтанного патриотического движения самого народа, самых глубоких и простых трудящихся

масс в тылу у врага, в условиях конспирации и смертельного риска.

Так, сестры Шерифат Акбаева и Пачахан Бегеулова в Теберде скрывали офицера госбезопасности Волошина. Аджиева Хабибат и ее брат Умар в ауле Сары-Тюз прятали следователя Карачаевской областной прокуратуры, еврейку по национальности Шатохину, ее 17-летнюю дочь и престарелую мать. Чомаева Разумхан Махаевна из села Учкеекен прятала пятерых девушек евреек из Ленинграда. Семья Шамаила и Пердауз Холамлиевых в Теберде спасла трех девушек еврейской национальности. Семья Байрамкулова Баттала в Кубрани прятала военного летчика. Семья Бостанова Азрета в Учкулане спасла жизнь военнопленному Фаргиеву М. Б. Другого военнопленного спасла Холамлиева Аймелек Шамаиловна. Семья Эдиева Хусея Мамаевича в ауле Джегута скрывала двух раненых командиров-окруженцев Кубанова А. М. и Чомаева И. Х. Старик-карачаевец Боташев в ауле Архыз прятал от немцев и спас еврейскую семью и т. д.

Таким образом, наряду с предательством и изменой отдельных отщепенцев, мы видим примеры массового патриотизма и самоотверженной борьбы трудящихся-карачаевцев с фашизмом как на фронте, так и в тылу у врага. О каком основании считать карачаевский народ виновным в предательстве и измене и заслуживающим выселения может идти речь? Перед лицом существующих фактов и бесспорной истины, памяти павших и жертв геноцида заявляем, что это глубокое заблуждение и злобная клевета на народ. Никакой вины карачаевского народа в понесенном наказании нет, это типичный геноцид, варварская агрессия против народа, причинившая ему неимоверные страдания и неисчислимые жертвы, лишившая родину, до сего времени государственности и сделавшая его изгоем на своей земле. Никто не сможет оспорить эту квалификацию происшедшего, значит, общество должно повиниться и восстановить все его права. Если мы современное общество, прогрессивное, демократическое государство, то никакого другого решения быть не может. Народ должен стать на место и получить назад все, что у него было грабительски отнято. Иначе в принципе не изжита опасность для народов, рецидив геноцида и надо это воспринимать как есть, без иллюзий и самообмана. Мировое сообщество и международные правозащитные организации должны стать гарантами прав и безопасности малых и беззащитных народов земли, иначе какова в них потребность?

НЕОРЕПРЕССИЯ

Еще в середине XIX века пристав царя в Карачае Н. Петрусович говорил: беда этого народа заключается в том, что он живет на слишком красивой земле. Это так и было во все времена, но его констатация сбывается до сих пор. Нам действительно трудно жить на нашей земле, потому что слишком много «женихов» ее окружает. Многим она кажется прекрасной, но мы-то знаем, что это только на туристский взгляд, на «приехать и уехать», что же касается ее как земли обитания, объекта хозяйственной деятельности, то она сурова и трудна, ибо там, где туристы и альпинисты совершают спортивные подвиги, горцам приходится добывать свой хлеб насущный. А это, наверное, нелегко. Недаром наша поговорка гласит: «хвали горы, а бери равнину». Всю жизнь наш народ мечтает о равнинных землях, но всю жизнь тоскует по своим горам. В горах могут жить только горцы, как и, наоборот, горцы могут жить только в горах. И тем не менее это природное этно-экологическое единство было грубо нарушено: горцы были отлучены от своих гор, а горы осиротели без горцев. Так продолжалось 14 лет. Вместо скалистых вершин мы получили бескрайние, ровные как стол степи Казахстана. Казалось бы жи-



«Беда этого народа заключается в том, что он живет на слишком красивой земле».

ви и живи горец, мечтающий о равнине, но нет, при первой же возможности ринулись домой, в свои горные трущобы, к хрустальному воздуху, зеленым долинам и голубым рекам.

Карачаевцы — автохтонный народ, его корни на его земле уходят в доисторические времена. Не будем копать в истории и доказывать свое хозяйское право. Приведем только одно положение. Это вывод известного кавказоведа, историка и антрополога, профессора В. П. Алексеева об этногенезе карачаевцев. «Местный кавказский субстрат... позволяет перекинуть прямой мост от современных народов Карачая и Балкарии к этническим группам эпохи заселения высокогорных ущелий Центрального Кавказа человеком»*. Как видим, антропогенез и этногенез в Карачае совпадают. Это значит, что на нашей земле под нами (до нас) никого не было. Следовательно, мы живем на своей земле и никто другой на нее претендовать не может.

И все же тысячелетиями идет борьба нашего народа за свой клочок земли. Каким-то краем задевало нас у подножия Эльбруса волна за волной великое переселение народов. Опалили своим огнем монголы. Но дальше всех проник Тимур (Асхак Темир), который прошел ножами все наши ущелья и сделал нас маленьким народом. Завоевания и чума постоянно косили наш народ. Неслучайно карачаевский фольклор пронизан героическими и трагическими мотивами. Есть и лирика — как не быть ей у пылкого горца, но история его такова, что преобладали серьезные мотивы.

Пережили мы и крымских ханов и турецких пашей, и царских генералов. Луч света упал было в наше окошко при советской власти, но самое жестокое испытание выпало на нашу долю именно при ней. До сего времени мы не можем избавиться от последствий национальной репрессии.

Национальные репрессии и депортация начались в СССР, как уже отмечалось, давно. Но самая страшная репрессия разразилась в 1943—1944 годах на Северном Кавказе и в Калмыкии.

Первый удар принял на себя Карачай. Понятно, что ему досталось больше и сильнее, ибо «кавказцам» Сталину и Берии надо было оправдать начало репрессий на Кавказе, т. е. обвинить в предательстве хоть и дальних, но своих сородичей.

* В. П. Алексеев. Происхождение народов Кавказа. М., «Наука», 1974, стр. 203.

Хуже всех с нами поступили и при реабилитации. Все народы, высланные из Северного Кавказа, и калмыки так или иначе получили назад свое, всем вернули их автономные республики. В последнее время образовали Ингушскую республику, возродили казачество, началось решение проблемы поволжских немцев, как-то решается на Украине проблема крымских татар. Одни мы остались нереабилитированными до конца и не восстановленными в своих национально-государственных правах. Руководство страны на сегодняшний день не может не только решить наш вопрос, но и толком объяснить причину задержки или отказа.

Наши злоключения и мытарства с реабилитацией начались раньше ее самой. Поперек дороги стал злобеший Суслов, третий член клики Сталина-Берии, один из мучителей народов. Еще летом 1956 г. на просьбу карачаевской делегации принять и помочь как бывшему шефу и земляку с реабилитацией и возвращением на родину, он высокомерно и злобно крикнул в телефон: «Бросьте иллюзии, возвращайтесь и работайте!» Мог такой человек нам помешать? Конечно мог, причем очень сильно с учетом занимаемого поста, т. е. второго человека в партии, а, следовательно, и в стране. Его ядом до сих пор отравлена наша реабилитация.

Так, по прибытии в родные места в 1957 г. при общем благоприятном отношении карачаевцы столкнулись с холодным приемом и серьезной, хотя и не явно выраженной, оппозицией краевых органов и их некоторых работников. Их явно не устраивала реабилитация карачаевцев и необходимость возвращения отнятых земель, несмотря даже на то, что Карачаево-Черкесия находилась в составе края. Но, что опасения о будущей территориальной принадлежности Карачая были для ставропольских лидеров реальны, и оппозиция к реабилитации необходимой, говорит тот факт, что сегодня Карачаево-Черкесия выделилась из края и образовала самостоятельную единицу. Следовательно, ситуация была реальной и напряженной.

Это видно из выступления на областной партийной конференции в декабре 1957 года председателя Преградненского (Урупского) райисполкома Божко. Он говорил следующее:

«Самый больной, но очень важный вопрос, с которым нам приходилось сталкиваться, это выполнение решений ЦК и нашего правительства в связи с созданием Карачаево-Черкес-

ской автономной области и возвращением населения карачаевской национальности... Но в этом деле у нас допускалось очень много ошибок и недоделок со стороны областных и даже краевых организаций. Чтобы быстрее устроить их, все стали заниматься вопросом строительства их жилищ. Сколько здесь было кривотолков и споров о том, что строить им: дома или временки. Обком, облисполком, крайком и крайисполком настаивали на том, что необходимо строить только временки, нам угрожали, от нас требовали не давать транспорта для строительства домов, а выдавать только тем, кто соглашается строить временки. Специально для этого в нашем районе сидели представители края. В частности, у нас был тов. Лабетский. Мне кажется это была просто ошибка, которая никакой пользы никому не принесла, а нам потрепала нервы и создавала излишнюю суетню. Народ сам с нашей помощью стал строить себе дома. И получилось неплохо: почти все семьи, прибывшие к нам в район, в настоящее время живут в прекрасных домах...»

Спрашивается, зачем представителям края и их назначенцам в области надо было требовать, чтобы возвращающиеся карачаевцы строили у себя на родине временки, а не дома? Очевидно, затем, чтобы не укоренялись на своей земле, чувствовали себя неуверенно, были легки на подъем. Ниже увидим, что это не просто догадка, а вполне реальный план, направленный на повторное выселение карачаевцев.

В Малокарачаевском районе не возвращались прибывающим хозяевам их сохранившиеся собственные дома. Причем, новые владельцы занимали по несколько помещений для себя и для скота и на просьбу законных владельцев уступить пока хотя бы скотопомещение нередко отвечали отказом. Причем, это поощрялось и даже провоцировалось местными властями, в частности, направленным из соседнего Кисловодского горкома КПСС, первым секретарем райкома партии Буздаловым. Многие на него жаловались, но управу найти не могли. В отчаянии телеграммы и письма нередко отправлялись по адресу: «Москва, Мавзолей, Ленину».

Так и оставались у своих полупустующих домов прибывшие семьи, находясь под открытым небом, мокли под дождем со всем своим скарбом и запасами продовольствия и мерзли на холоде. Некоторые вселялись в окрестные пещеры и еще

долго чернели на их карнизах следы дыма и копоти от горевших и дымящих по черному костров.

Прибывающее население стремилось попасть в места своего прежнего жительства: в Учкулан, Мару, Теберду, Архыз и т. д. Но многим из них категорически предлагалось заворачивать в малочисленные и неосвоенные земли нынешнего Прикубанского района. Жилья не было, селились на фермах и в сараях, в школах и клубах до строительства своих домов. Теперь, на этом месте выросли крупные современные населенные пункты, образовались мощные и богатые хозяйства. В 1959 году территория была преобразована в Прикубанский район с подавляющим большинством карачаевского населения. Район дает области (республике) большую часть зерна, сахарной свеклы, комбикормов, жома, силоса и др. кормов. Его могучее дыхание во многом определяет силы Карачаево-Черкесии.

Помощь, оказываемая государством кредитами и стройматериалами, часто до тех, кому она предназначалась, не доходила. Руководители направляли стройматериалы на строительство кошар, других хозяйственных объектов, объясняя это необходимостью создания рабочих мест для самого же прибывающего населения. Возражения же, что на это есть другие статьи материально-технического снабжения, в расчет не принимались. В виду этого полагались в основном на свои силы и средства, а начальство только и делало, что грозно вопрошало: откуда берут дефицитные стройматериалы, где и как достают фондируемую продукцию — оцинкованную жель, облицовочную плитку и т. д. Насылали на людей милицию, требовали документов на приобретения, конфисковывали стройматериалы и даже отдельные дома. Мало того, что вынуждали застройщиков напрягаться изо всех сил, отказывать себе во всем и покупать по десятикратным ценам необходимые материалы, но стали навешивать ярлыки воровитого и хищнического народа.

Плохо было также с работой, с пропиской. Встречалось много других трудностей и препятствий. Одним словом, Карачаево-Черкесия доказывала, что является чуждым, денационализированным отростком ставропольской административно-командной системы и лишняя раз напоминала о том, как нужна народу своя национальная государственность.

На легкую жизнь многострадальный и закаленный в невзгодах и лишениях карачаевский народ и не рассчитывал. Не думал он только, что после таких испытаний, мучений и страданий к нему на его собственной земле будут относиться так сурово и враждебно. Без всякого преувеличения можно сказать, что мы испытали уже дома второй геноцид, морально-политический террор, направленный на подавление национального самосознания и воли народа, что равносильно уничтожению самой нации.

Это выразилось прежде всего в том, что с началом застоя и безраздельного господства административно-командной системы, в т. ч. и под руководством таких деятелей партии как М. С. Горбачев, В. С. Мураховский, в крае и области против карачаевцев была развернута жесточайшая антиреабилитационная компания. Началось то, что можно и нужно назвать второй национальной репрессией, хотя и проводимой на месте, без депортации.

Делалось все для того, чтобы оставить народ в состоянии виновности и продолжающейся репрессии, политической дискриминации и национального бесправия, завладеть преимуществами и правомочиями автономии, отторгнуть его от национальных богатств, прежде всего от родной земли. Здесь слова Петрусевича попадали в самую точку. Когда руководители края и его ставленники в области думали и слышали, что Теберда, Домбай, Архыз это карачаевские земли, их лица серели и по скулам ходили желваки. Сразу летели и впивались в народ ядовитые стрелы отчужденности и неприязни.

Обо всем, что пришлось пережить уже дома, в самой автономной области, не расскажешь, но многое врезалось в память и не забывается.

Так, в 1962 г. была предпринята первая крупнейшая антиреабилитационная акция. За обсуждение в узком кругу и в частном порядке вопроса о доведении реабилитации до конца и восстановлении незаконно ликвидированной автономии, были ошельмованы и изгнаны с занимаемых постов 2-ой секретарь обкома КПСС С. Б. Токаев, заведующий отделом агитации и пропаганды А. О. Чагаров, отправлен «на учебу» начальник облплана М. А. Боташев и другие руководители карачаевской национальности. Проводился внеочередной пленум обкома партии, делу был дан такой оборот и такая огласка, что карачаевцы надолго были оглушены и зажаты в угол,

хотя иные из них на этом погребели руки. Эхо того события до сих пор звенит в ушах многих карачаевцев.

Дважды, как уже отмечалось, на пленумах обкома КПСС было заявлено, что карачаевцы действительно предали и были высланы на законном основании. Поэтому-то должны сознавать свою вину и сидеть тихо и смирно.

Возобновление клеветы о том, что карачаевцы являются предателями и изменниками на фоне общей неприязни и преследований было таким оскорблением, которое нанесло тяжелую моральную травму, осело глубокой незаживающей раной в сердце каждого карачаевца. Скрытая конфронтация, постоянные ограничения и ущемления, чуть ли не ежедневные унижения и оскорбления национального достоинства в печати и по радио привели многих карачаевцев, особенно интеллигенцию, кадры и молодежь к состоянию, близкому к массовому неврозу, национальному бедствию. Они аукнулись позже частыми инфарктами и инсультами. Случаи, особенно среди мужчин среднего возраста и положения, были до того частыми и впечатляющими, что все думали именно об этой причине. И неудивительно, поскольку каждый чувствовал по себе.

Особенно возмущало поведение отдельных карачаевцев-нигилистов и приспособленцев, которые в трудный для народа час ради сохранения своих должностей или продвижения по должности поливали свой народ ушатами грязи.

Была извлечена из архивов НКВД старая клевета на карачаевцев о том, что они, якобы, совместно с фашистами уничтожили детей-инвалидов у аула Нижняя Теберда. В связи с этим на предполагаемом месте убийства и захоронения детей-инвалидов установили гранитную глыбу в виде памятника и сделали на ней оскорбительную надпись о соучастии местных карачаевцев в карательной акции. Превратили глыбу в объект всесоюзного и международного туризма, останавливали автобусы и показывали всем по пути в Теберду и Домбай. Более гадкого и мерзкого приема невозможно было придумать.

Более 10 лет простоял этот камень и когда его стали убирать, то под ним не обнаружили никаких останков. Они были обнаружены в другом месте, в стороне от трассы. Но там была свалка и это свидетельствовало о том, что не память о погибших детях волновала местных партocrats, а очередная пол-

итическая интрига. Останки детей и их наставников были извлечены карачаевцами и перезахоронены на братском кладбище в Теберде. Понятно, что карачаевцы никакого отношения к этой трагедии не имели, хотя ее настойчиво навязывали им вплоть до газеты «Правда». Больные костным туберкулезом дети, были ликвидированы фашистами, причем, когда местные женщины-карачаевки просили пощадить несчастных детей, то они удивились и отвечали, что таких они уничтожают даже у себя в Германии, а как же могут оставить здесь, на линии фронта.

Одним словом, одна из самых трагических страниц второй мировой войны была превращена здесь в дешевую политическую интригу и не мало крови попортила карачаевцам.

Руководствуясь правилом «разделяй и властвуй» и культивируя национальное соперничество, старались искать историческое оправдание своему негативному отношению к карачаевцам, причем, местные партократы, назойливо пытались доказать, что добровольно присоединились к России только черкесы, карачаевцы же сопротивлялись до конца и были завоеваны силой оружия. Отсюда, значит, и настроение у них соответствующее к России и относиться к ним надо не так как к другим. Дошло до того, что стали ревизовать историю, осуждать фольклор, критиковать старинные народные сказания. Специальным решением бюро обкома КПСС запретили два эпических народных сказания «Хасаука» и «Хож» о кавказской войне. Все больше развивалось и укреплялось по этой и иным причинам недоверие к карачаевцам. Их стремились не брать на руководящую работу, а от тех, кто уже работал, извлеклись при первой возможности. В этом и заключалась подоплека всех этих туманных и постыдных идеологических мероприятий.

Так, в аппараты обкома и облисполкома были взяты только единицы карачаевцев. Их не было вовсе в аппарате Черкесского ГК КПСС. Долгие годы не допускались карачаевцы на первые должности даже в г. Карачаевске и в Карачаевском районе. Первыми секретарями горкома один за другим через головы опытных местных кадров становились русскоязычные представители, а председателями райисполкома — черкесские или абазинские. Большого оскорбления нации невозможно было придумать: не допускать карачаевцев в должности в их Карачаевском районе это было уже патологией. Ее

прикрывали демагогией об интернационализме, партийном единстве кадров, безразличии к тому кто по национальности занимает те или иные должности, а сами для себя строго за этим следили. Насколько это было «нормальным» показывает тот радикальный факт, что в революционном 1989 г. все эти должности на объективной и закономерной основе были заняты руководителями карачаевской национальности и положение было уравнено с другими национальными районами. Причем, истинный и естественный интернационализм в этом вопросе только теперь и выполняется. Так, если главой администрации г. Карачаевска является карачаевец, то председателем горсовета русский, но такой, что не уступит в местном патриотизме и карачаевцу.

Особенно нетерпимы были руководящие кадры карачаевской национальности в областных правоохранительных органах. В конце 60-х годов один за другим были сняты заместители прокурора области, председателя областного суда и начальника управления внутренних дел карачаевской национальности. Надо ли удивляться тому, что после этого преступников и преступлений у карачаевцев стало (по статистике) больше, чем у кого бы то ни было.

Кадры были только началом и пробным камнем наступления на сам народ. Не считаясь ни с какими моральными запретами и правилами приличия, превратили его в объект постоянных нападок.

Самые высшие должностные лица области и края на самых высоких официальных уровнях считали для себя возможным и необходимым обязательно задеть или выругать карачаевский народ.

В таком примерно духе выступил на IV пленуме ОК КПСС в 1974 г. М. С. Горбачев, на третьем пленуме обкома в 1981 г. его приемник В. С. Мураховский. Он говорил: «В июне прошлого года группа молодежи карачаевской национальности в районе кинотеатра «Россия» допускала хулиганские действия по отношению к женщине и грубые высказывания»*. Каждый скажет, что члену ЦК КПСС, руководителю такого ранга можно было и не выделять одну национальность в негативном плане и не обобщать отдельный случай до замечания политического характера. Но дело заключалось в том, что женщина

* «Ленинское знамя» 23.06.1981 г.

была русской, а высказывания, вероятно, антирусскими. Так защищалась национальная честь одних и попиралась других.

На более низких этажах партийной иерархии обвинения и запугивание карачаевского народа становились более откровенными и грубыми. Так, первый секретарь обкома КПСС А. А. Инжиевский в своем докладе на июньском 1981 г. пленуме ОК КПСС заявил: «...высказывания националистического толка, антиобщественные поступки чаще всего проявляются в среде карачаевцев»*. Обратим внимание на слово «в среде». Что это, как не сам народ, если он и составляет среду карачаевцев? Но как можно обвинить целый народ? Ответа на данный вопрос не смогут найти даже самые ярые националисты и шовинисты.

Особенно мерзкими были самобичевания карачаевских партократов и аппаратчиков. На III пленуме ОК КПСС 1981 г. обязали всех основных руководителей карачаевской национальности выступить с покаянной и обличительной речью против своего народа. С такими речами выступили бывший секретарь обкома по идеологии С. Семенов, председатель облисполкома В. Хубиев, первый секретарь обкома комсомола Р. Кипкеев и др. Но особенно усердствовал все тот же К. Кипкеев (отец), ректор пединститута. Он говорил: «...значительной части карачаевцев присуще национальное чванство, кичливость, стяжательство, мелкобуржуазные замашки, слово «карачаевец» начинает все больше ассоциироваться с представлением о спекулянте, дебошире, тунеядце»**. Такая национальная характеристика карачаевцев прозвучала не где-нибудь, а на пленуме обкома. Слова «значительной части», а не всему народу, сказаны для отвода глаз, ибо в этом случае выступление никакого значения не имело бы. В том-то и состоит гадкая миссия этого выступления, что имелся в виду народ. Во всяком случае никто не уточнял и не поправлял оратора, не ограждал народ от грязной клеветы.

Мы не думаем, что слова какого-нибудь Кипкеева о народе что-нибудь да значат. Другое дело такие гиганты мировой культуры, как Л. Н. Толстой. Послушаем что он говорил о карачаевцах: «Карачай — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и

* «Ленинское знамя», 23.06.1981 г.

** Там же.

храбростью»*. Имея в запасе такие свидетельства, мы можем только презирать высказывания вышеприведенного типа.

Отцу вторил сын. Он говорил: «Есть люди, выдвигающие в защиту преступников, спекулянтов, националистов, стяжателей смехотворные аргументы. По их мнению, насильование девушек — «горская доблесть», поножовщина — «горский обычай», спекуляция шерстью — «народная традиция», а умыкание девушек — «народный обряд»**. Конечно, и здесь можно спрятаться за фразу «есть люди», а не народ. Но, во-первых, ни о какой другой национальности так не говорили, во-вторых, никого конкретно не называли. Следовательно, нет таких людей, ибо стесняться их и не называть имен и фамилий не стали бы. Значит, имелся в виду не кто-то, а вообще народ, поскольку Р. Кипкеев высказывался после и в унисон А. Инжиёвскому, который открыто говорил о карачаевской среде, т. е. о самом народе.

Особо важное значение придавалось разоблачению так называемой карачаевской преступности. Усиленно внедряли мысль, что это национальный порок карачаевцев, что он, якобы, у них в крови, и они не исправимы. Каждое более или менее значительное преступление, совершенное лицами карачаевской национальности, мгновенно подхватывалось партийными органами и средствами массовой информации и раздувалось до политического ажиотажа, шовинистической истерии. Моментально выпячивалась национальность преступника и, начитавшись газеты, обыватель восклицал: «опять эти проклятые карачаи что-то натворили, надо снова их выслать, на этот раз к белым медведям». Это и надо было партократам, чтобы создавать антиреабилитационное общественное мнение. Особенно старались корреспонденты газеты, специализировавшиеся на судебных очерках и криминальной хронике тех времен. Их статьи пышат националистическим угаром. Так и хотелось им унижить карачаевцев, обидеть, чем-то оскорбить. Они измывались над обычаями и традициями народа, казнили самих преступников. Неслучайно после такой идеологической обработки, с такой путевкой карачаевские правонарушители оказывались в тюремном аду. Многим из них приходилось туго, а, главное, их озлобля-

* Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., юбил. изд., т. 46, М., стр. 184.

** «Ленинское знамя», 23.06.1981 г.

ли и превращали в убежденных преступников и рецидивистов. Неслучайно многие деяния проявлялись как национальный и социальный протест.

Усиленно культивировалась небывалая в мире национальная ответственность за совершенные кем-то преступления. На июньском 1981 г. пленуме ОК КПСС было заявлено: «Не перевелись еще люди, которые возмущаются, когда речь идет о том, что высказывания националистического толка, антиобщественные поступки чаще всего проявляются в среде карачаевцев. Они говорят, что не следует указывать национальную принадлежность преступников. Пусть, мол, каждый отвечает за себя, причем тут народ, нация?.. Это глубокое заблуждение»*. Поражает заключительный аккорд этой гипертрофированной тирады. Оказывается, думать, что не может быть национальной ответственности, что не могут честные труженики, писатели или профессора отвечать за преступление своего соплеменника, тем более, когда даже Сталин говорил, что сын за отца не отвечает, является глубоким заблуждением. Значит, правдой, истиной, а не заблуждением, является положение, когда за одного или нескольких должна отвечать вся нация. Что это как не помутнение разума, как не политический морализм? А ведь в таком состоянии, с такими убеждениями руководили автономной областью, правили народами.

Дело принимало опасный оборот. После более или менее серьезных преступлений проводили сходы граждан, собрания трудовых коллективов, и прямо или косвенно клеймили народ. Вышеназванный идеолог Семенов, как рассказывают, в служебном рвении на одном таком сходе в г. Теберде кричал на карачаевцев: что вас, отделить железной решеткой, загнать в резервацию?! Учтите, если надо будет, вернемся к 1943 году. На это одна гражданка резонно ответила: мы-то требуем наказания своих преступников, но вы их тут же отпускаете.

Угрозу выселения он высказал также в Малокарачаевском районе. Вместе с другими акциями, особенно после провокационного высказывания Кипкеева, в народе поднялась паника, пошли слухи о новом выселении. Обкому и райкомам КПСС, сильно перегнувшим палку в деле запугивания народа, пришлось в спешном порядке заниматься рассеиванием

* «Ленинское знамя», 23.06.1981 г.

панических слухов, предупреждением волнений. Но были семьи, которые считали, что надо уходить от греха подальше и возвращались в ссылку. Многие и сейчас говорят, что там к ним относились гораздо лучше, чем здесь, и было бы правильно остаться там. Задумаемся над этим фактом: до чего же довели людей, если ссыльный хочет вернуться в ссылку и бежать от своих родных мест. Это чудовищно, но это факт, один из многих, выпавших на долю многострадального карачаевского народа.

Все это бесспорно свидетельствует о том, что в Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края на уровне обкома и крайкома КПСС шло планомерное формирование и беззастенчивая разнузданная пропаганда образа порочного народа, нации-преступницы. Все мы оказались порочными людьми, недостойными существующего в обществе гражданского порядка. Не брали часто на работу, не прописывали в городе, не давали квартир, а если и давали, то, как правило, на первом или пятом этажах (так и называли их карачаевскими). Шло, хотя и тихое, но масштабное вытеснение народа из всех официальных структур. Единственное достойное нас занятие и место определялись словами, которые не раз приходилось слышать: «они пастухи, пусть идут в горы и пасут скот». Наши национальные чувства и гражданское достоинство были превращены в полигон для атак враждебно настроенных идеологических служб области и края. Не проходило дня, чтобы так или иначе не пытались унижить, оскорбить, нанести душевную травму. Говорили, что, если «Ленинское знамя» вышло без карачаевского компромата, то в ней читать нечего. Дошло до того, что цыганские дети на улицах и площадях дразнили друг друга и прохожих ругательными словами: «карачай, карачай». И все это не где-нибудь на чужбине, в насильственной ссылке, а у себя дома, в своей собственной автономной области. И после этого нас уговаривают или вынуждают остаться в Карачаево-Черкесии, сохранить эту сгнившую структуру. Не трудно понять наши возражения, следует только оказаться в нашей шкуре.

Принципы национальной ответственности и круговой поруки не были голословными. Их активно применяли на практике. Многие ценные и опытные руководители карачаевской национальности были наказаны в партийном и администра-

тивном порядке за преступления своих соплеменников. Так, долго травмировали, наказали по партийной линии и сняли с работы одного из крупных и авторитетных, хотя и молодых, руководителей, прибывшего к нам из Москвы, директора Московского тепличного комбината в Усть-Джегутинском районе, М. Байрамукова. Сняли с работы все руководство Мало-Карачаевского таксопарка, не пощадили даже одного из самых лучших первых секретарей райкомов, члена крайкома КПСС Кубанова Н. И.

Раздувая каждый случай, пытались поразить воображение обывателей и простых карачаевцев размахом преступности в карачаевской среде. Прокуроры направлялись в трудовые коллективы и докладывали, что больше всех и самые тяжкие преступления совершают карачаевцы. И действительно, бывали злостные преступления, но не было никаких оснований придавать преступлениям национальную природу и обвинять народ в особой криминогенности. Тем более, что на глазах лица и других национальностей совершали тяжкие преступления, в т. ч. и над карачаевцами, но о них помалкивали.

Итак, депортация, преступления и народ находились в одной связке. Одно объяснялось и выводилось из другого. Искусственность и натянутость такого объединения были налицо. Трудно было понять какое отношение к депортации имели преступления, тем более невозможно было понять причем здесь народ. Никто не верил в сказки партийных функционеров и лживых газет. Все были заняты выявлением и осмыслением причин сложившегося треугольника. Это было не праздным любопытством, а тревожным предчувствием измученного народа. Оно давило и угнетало людей, они не знали чем все это кончится, к чему приведет.

Некий свет на существующую загадку проливали ученые-обществоведы, идеологические помощники партии. Так, Ставропольский профессор доктор философских наук А. Авксентьев рассуждал на этот счет следующим образом: «В народной памяти сохранился осадок трагических событий 45-летней давности и есть люди, которые способствуют дезинформации о них. Кто делает это по недоразумению, а кто и по злему умыслу. А молодые люди обостренно воспринимают эту не всегда точную информацию»*. Продолжая эту мысль в

* А. В. Авксентьев. Вести систематическую борьбу с негативными явлениями в национальных отношениях. «Агитатор Ставрополя», № 6, 1988 г.

другой своей работе, он отмечал: «Если мы не скажем правду, то в сознании молодежи и подрастающего поколения не просто сохранится тяжелый осадок, а оно будет деформированным, с элементами этноцентризма и национальной предубежденности»*. И, наконец, он заключает: «Эти моменты национальной истории народов Северного Кавказа использует буржуазная пропаганда, в том числе и разные голоса»**.

Итак, ученый-обществовед не только не отвергает какие бы то ни было наветы и подозрения на народ, что должен был делать по своему профессиональному долгу, а силится придумать теорию особой криминогенности, приверженности к преступлениям карачаевского народа. Из этой криминалистической теории вытекает, что народ хранит в своей памяти трагические события 45-летней давности, молодежь на них импульсивно и злобно реагирует, а радиоголоса подхватывают и провоцируют антисоветизм, национализм и преступность. Получается в воображении ученого чуть ли не открытие, целая модель криминологической ситуации.

Так экспериментировали и витийствовали над карачаевским народом разные ученые люди и просто любители порассуждать. Не приходило и в голову профессорам усомниться насчет обвинения целого народа, обратиться к фактам, к самой действительности и увидеть, что все эти домыслы есть бред, грязь, паутина политических интриг. Ни о какой преступности и криминогенности карачаевского народа в отличие от всех других народов, не могло быть и речи. Наоборот, мы сами в сердцах нередко сетовали на излишнюю покладистость народа, на его терпеливость, спокойный добродушный нрав, на то, что все сносил и не мог себя защитить.

Истинный нрав карачаевца, мотивы его криминогенной характеристики, пожалуй, лучше всех подметил и отразил настоятель Покровской православной церкви в г. Черкесске отец Василий (В. И. Афонин). В то самое время, пока партийные функционеры вырабатывали доктрины, а профессора выдумывали свои антикарачаевские теории, он просто и ясно говорил: «Я живу на улице, где моими соседями, в основном, являются карачаевцы. Знаю их семьи, по-соседски дружу со многими. Со стороны старших и молодежи всегда встречаю

* А. В. Авксентьев. Крепче будет единство. Ставрополь, 1988, с. 158.

** А. В. Авксентьев. «Агитатор Ставрополя», № 6, 1988 г.

уважительное отношение ко мне лично, моим близким, ко всем верующим»*. Спрашивается, мог бы вести себя так озлобленный и мстительный спецпереселенец, тем более по отношению к человеку и его окружению, к которым, казалось бы, должен иметь двойную, религиозную и национальную, неприязнь? Наверное, нет. Но разве не читали такие заметки партийные деятели и заблуждающиеся ученые, не задумывались над своими недоразумениями, не пересматривали свои ошибочные взгляды? По-видимому, нет, ибо их цели заключались не в постижении истины и не в проповедывании человеколюбия, а в подгонке событий под определенную версию, в частности, о криминогенности и национализме карачаевцев.

Все это делалось неслучайно. Должна была наступить развязка. И она не заставила себя долго ждать. Просочились сведения о том, что обком КПСС по настоянию крайкома поставил перед ЦК вопрос о судьбе карачаевцев. В виду того, что карачаевцы, якобы, совершают много преступлений, обижены и злонамеренны в связи с депортацией, но занимают места, в которых расположены крупные туристские центры, мешают и беспокоят туристов, компрометируют страну в глазах иностранных туристов и с учетом того, что они потомственные скотоводы, предлагалось переселить их в районы традиционного животноводства в крае, т. е. на так называемые «черные земли». Это было закономерным финалом всей предыдущей антиреабилитационной деятельности обкома и крайкома, к нему они и шли, не смирившись с реабилитацией и возвращением на свои места карачаевцев. Этим как раз и объясняется тот ажиотаж, который поднимался вокруг преступлений карачаевцев, те обвинения в криминогенности, которые настойчиво проводились и та компания борьбы с преступлениями, видимость которой все время создавалась. Но это была новая репрессия, подготовка к новой депортации все по той же причине освободить притязаемые земли.

Возможно кто-то и не согласится с такой интерпретацией происходившего, скажет, что оценка событий сильно преувеличена. Но тот человек пусть обратится к сегодняшним дням и тогда он увидит, что бывшая партократия Ставрополя подогревала и подогрывает местное казачество к требованию о возвращении в край или отторжения от Карачая его Зелен-

* «Ленинское знамя», 4.06.1988 г.

чукского и Урупского районов с вхождением их соответственно в состав Ставропольского и Краснодарского краев. Так что никакого преувеличения нет, очевидно, что все соответствует тому, что на самом деле и было.

Говорили, что на этот раз нас отстоял первый секретарь ЦК КП Казахстана, член Политбюро Д. Кунаев, ответственный, якобы, за национальную политику в партии. Он заявил, что знает наш народ по ссылке в Казахстан и Киргизию и не верит в то, что о нем говорят. Кунаев обвинил обком и крайком в неумении работать с народом, в каком-то нездоровом и потаенном замысле против него, напомнил об участии в организации выселения карачаевцев в 1943 году.

Инцидент был исчерпан, и мы остались на месте. Но вопрос о нас все равно стоял. Он был рассмотрен в 1981 г. На заседании секретариата ЦК КПСС, которое вел, будто бы К. Черненко, было принято постановление по Карачаево-Черкесии, которым выражалось недоверие к карачаевскому народу, отмечался рост преступности, направлялись в область в профилактических и карательных целях в течение ряда лет крупные десанты милиции, которые ездили по аулам, обыскивали дома и подворья, протыкали стога сена, розыскивая похищенное имущество или оружие. Не находя ни того, ни другого, убеждались в ненужности своей миссии и уезжали назад. Рассказывали, что в ауле Эльтаркач одна из групп вступила в неформальный контакт с местными жителями и выражала свое удивление тому, что вместо благодарности народу, поселившемуся высоко в горах, самоотверженно работающему в столь трудных условиях и дающему стране не мало мяса, молока, другой продукции, его в чем-то еще подозревают.

Местные власти в свою очередь делали все, чтобы реализовать постановление секретариата ЦК КПСС и действовали, не покладая рук. Проводили пленумы, конференции, активы партийных организаций, сходы граждан и собрания трудовых коллективов, создавали в каждом ауле, в районах и городах фактически репрессивные административно-политические группы, которые искали себе дело и нагоняли страх на народ. Но все это прошумело, прогрохотало и затихло, не дав никаких положительных результатов, поскольку не имело никаких реальных оснований под собой. Партократия и аппаратная верхушка настолько оторвались от народа в своем упое-

нии монопольной властью, что стали работать вхолостую, создавая сами для себя проблемы.

Так жилось карачаевскому народу после возвращения из ссылки с 1957 по 1989 г., т. е. в течение 32 лет. Мы смогли показать только малую часть того, что происходило и то только пунктирно в общем и приближенном виде, поскольку пользовались только тем, что доходило до прессы и становилось общеизвестным, т. е. смогли коснуться лишь вершины айсберга, который, как известно, на три четверти обычно погружен в воду и остается в основном невидимым. Можно только догадываться о том, что делалось в закрытых кабинетах, о чем говорили, какие сведения передавали и, наконец, какие решения принимали за спиной народа, если открыто выдавали такой негативный материал.

Чтобы отвести наветы о субъективизме и преувеличении того, что было, можно получить объективную картину происходившего из официальной статистики занятости. Конечно, это будет косвенным свидетельством, но достаточно основательным и убедительным. Вот небольшая таблица:*

Занято в отраслях	Национальности				
	русские	карачаевцы	черкесы	абазинцы	ногайцы
Удельный вес национальности (к численности населения КЧАО в %)	42,5	31,0	9,6	6,6	3,1
Специалистов с высшим образованием (к численности национальности в %)	4,26	4,75	4,44	3,69	3,01
Инженерно-техн. работников	4,6	1,7	2,2	1,9	1,6
Хозяйственных руководителей	2,2	0,8	1,0	1,0	0,8
Работников торговли, общественного питания, заготовок и снабжения	0,7	0,8	0,9	0,9	0,3
Медицинских работников	1,2	0,7	1,1	1,0	0,8
Культпросвет работников	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4
Научных работников, преподавателей и воспитателей	2,4	2,1	2,7	2,4	2,3
Работников управления	1,3	0,8	1,2	1,1	1,0
Скотников, телятниц (в % к их итогу по области)	14,3	61,1	9,6	8,8	2,8
Чабанов, пастухов	7,3	74,0	7,9	5,0	2,3
Работников партийных, общественных организаций	0,3	0,1	0,3	0,2	0,2

* О реабилитации и самоопределении карачаевского народа, Карачаевск, 1990, стр. 25.

Общая тенденция национальной политики тех времен, отношение к карачаевскому народу, его положение в области четко отражаются этими данными. Не занимаясь их разбором, остановимся только на одном показателе. Оказывается, чабанов, пастухов карачаевской национальности в 3,3 раза больше, чем работников этих специальностей других национальностей области вместе взятых. Говорят, ничего удивительного в этом нет, поскольку карачаевцы потомственные скотоводы. В этом мало утешительного, но допустим, что так оно и есть, пусть будет такова доля нашего народа в одной из самых трудных, неблагоустроенных, но остро необходимых отраслей общественного производства — сердцевины продовольственного комплекса. Но как объяснить почему карачаевцев, наоборот, в несколько раз меньше, чем лиц других национальностей среди работников бывших партийных, общественных и вообще руководящих органов, значительно меньше среди работников управления, хозяйственных руководителей и т. д.? Может у них нет достаточного количества образованных, подготовленных людей для выдвижения на эти виды работ? Ничуть не бывало, соответствующая строчка таблицы показывает, что специалистов с высшим образованием и вообще резерва подготовленных кадров у них больше, чем у других народов области пропорционально их численности. В чем же тогда дело? А в том, что народ, поставленный в условия политической и экономической дискриминации, обрекли на уродливое однобокое развитие, делая из него вновь пастушеское племя.

Никакой иной интерпретации этого позорного и печального результата антиреабилитационной деятельности быть не может, остается только добавить и сказать: если такое происходило в системе занятости, то что же делалось в кадровой политике? Нетрудно догадаться, что там был вообще беспредел.

Теперь можно задаться вопросом: как жил, что чувствовал и на что был обречен народ в своем собственном доме? Печально сознавать, но это факт, что жил он изгоем и отшельником в области, которая на 9/10 состоит из его земли, на 2/3 из его труда (в частности в сельском хозяйстве) и известна под его именем.

Наступил 1989 г. — год реального слома административно-командной системы и утверждения гласности. Карачаевский

народ и его национально-демократическое объединение «Джамагат» вступили в решительную борьбу за свое освобождение от давления краевых и областных партийно-государственных структур. 17 ноября 1990 г. на съезде народных депутатов всех уровней Карачая в порядке реабилитации и самоопределения была провозглашена Карачаевская республика — суверенное государство в составе РСФСР. Вскоре было объявлено о выходе Карачаево-Черкесии из Ставропольского края с прямым подчинением Российской Федерации. В июне 1991 г. вышел закон о повышении статуса автономных областей и Карачаево-Черкесия стала называться республикой.

Все это внесло в жизнь карачаевского народа существенные изменения. Во всяком случае был положен конец унижениям и оскорблениям народа, его бысправию и дискриминации, хотя усилились запугивания последствиями реабилитации.

Началась острая и сложная борьба за доведение до конца реабилитации, восстановление преступно ликвидированной кликой Сталина-Берии-Суслова национальной государственности карачаевского народа, которая продолжается с переменным успехом и сейчас. Нам предлагают остаться в унитарно-тоталитарной Карачаево-Черкесской полиномии, забыв все то, что она с нами вытворяла. Но это невозможно забыть, как и оставить свою шею в ярме. Только возвращение всего, что было грабительски отнято, может обеспечить реабилитацию и успокоить народ. Что же касается судьбы Карачаево-Черкесии, то это вопрос следующего этапа. Захотят освобожденные и суверенные народы соединиться, сохранить нажитое единство, так и будет, а не захотят, на то они и народы, как решат, так и будет.

Таким образом, карачаевцам, после избавления от спецпереселения и возвращения назад, в составе Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края пришлось пережить еще одну, новую репрессию. Потому и был назван раздел неорепрессией. Она сделала свое черное дело, дезинтегрировав народ, подорвав национальное самосознание и усилив национальный нигилизм, явления отступничества, перебежки и прямого предательства интересов народа. Неслучайно партократам и аппаратчикам при поддержке вышестоящих антиреабилитационных сил удалось расколоть народ, нейтрализовать национально-демократическое движение,

приостановить реабилитацию. Им удастся пока удерживать свое пристанище — денационализированный корпоративно-бюрократический аппарат так называемой Карачаево-Черкесии.

Но долго это продолжаться не может, нельзя бесконечно обманывать и запугивать народ, да и движение окрепнет, возмужает, наберется опыта. Реабилитация победит и справедливость восторжествует. Так случается в конечном счете всегда, так будет и на этот раз. Мы в этом нисколько не сомневаемся.

Часть II. РЕАБИЛИТАЦИЯ

ПРИНЦИПЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

На депортацию потребовался всего один час — дали это время на сборы и тут же вывезли в скотских вагонах. А на реабилитацию уже ушло пол-века, конца же все еще не видно.

Почему так происходит?

Причин тому не мало, но многое зависит от того как понимают реабилитацию и что из этого вытекает. Очень важно что думают правительственные круги. Мы же понимаем ее следующим образом.

1. Реабилитация это не только и не столько право и требование репрессированных народов, сколько обязанность и даже потребность государства. Она должна была осуществиться уже давно, причем односторонне, по воле и надобности самого государства. Как в США: извинились перед своими японцами за депортацию после Пирл-Харбора, восстановили во всех правах, выплатили в качестве компенсации по 20 тыс. долларов каждому и закрыли вопрос раз и навсегда. Или как в ФРГ — взяли на себя моральную ответственность за злодеяния фашистского государства, извиняются за него перед жертвами фашизма и осуществляют компенсационные выплаты.

У нас реабилитацией тоже начали заниматься уже давно, с начала 1956 года, т. е. после XX съезда КПСС, по инициативе Н. С. Хрущева, взявшегося развенчать культ личности Сталина и восстановить законность и справедливость в стране. Но ни полностью этого не осуществили, ни до конца не довели, хотя многое и очень важное было все же сделано. Не хватило и не хватает по сей день ни прав у народов, ни ответственности у руководства, ни социальной культуры у общества.

Понятно, что с таким положением нельзя мириться. Такое государство должно быть признано политическим банкротом. Таковым оно и оказалось накануне подписания соглашений в Минске и в Алма-Ате о СНГ, а в особенности после 21 августа 1991 г., т. е. после провала ГКЧП. Вопрос перешел к Российской Федерации. Она с ходу приняла Закон «О реабилитации репрессированных народов», на который у хваленного своим интернационализмом и могуществом СССР не хватило мочи со дня смерти Сталина, т. е. в течении 38 лет. Как известно, Верховный Совет СССР ограничился Декларацией «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» (14 ноября 1989 г.) и ничего не значащим законом об отмене давно омертвевших репрессив-



Праздник реабилитации. Торжества, посвященные выходу Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». г. Карачаевск, 11.05.1991 г.

ных актов. Но и Закон Российской Федерации тоже забуксовал. Срок его реализации — декабрь 1991 г. — давно прошел, а никому, кроме казаков и ингушей, ничего не сделано. Относительно карачаевцев поступили даже хуже, не только не реабилитировали, а лишили даже надежды на восстановление поправленных прав. Это видно из того, что Президент РФ Б. Н. Ельцин незаконно отзвал из ВС РФ свой законопроект о восстановлении преступно ликвидированной в 1943 г. Карачаевской автономной области, т. е. в очередной раз как и его предшественники лишил целый народ права на восстановление вековых традиций национально-государственной жизни.

Как ни прискорбно, но приходится констатировать, что относительно нас и Верховный Совет РФ и Правительство пошли на попятную, начали движение назад, включились в антиреабилитационную деятельность. Ни Р. Хасбулатов, сам представитель репрессированного народа, ни Р. Абдулатипов нас не поддержали, пошли на поводу у местных антиреабилитационных сил. Председатель комитета ВС РФ по национально-государственному строительству и национальным отношениям Медведев побывал весной 1992 г. в Карачаево-Черкесии и на заседании Президиума Облсовета заявил, что закон о реабилитации был ошибкой. Министр юстиции РФ, руководитель правительственной комиссии по реабилитации карачаевского народа Федоров, также побывал летом 1992 г. в Карачаево-Черкесии и заявил, что никакого разговора о восстановлении Карачаевской автономной области и разделе КЧАО быть не может. Примерно также высказался и генеральный прокурор РФ Степанков вскоре после Федорова. Но всех перещеголял председатель Государственного Комитета РФ по делам национальностей Тишков, ушедший в отставку, обидившись на Закон о реабилитации репрессированных народов. О какой ответственности государственных служащих и о какой демократии в обществе можно говорить при такой позиции правительственных кругов. Неужели народам мало того, что они до сих пор пережили? Боюсь, что демократическая Россия пошла по пути тоталитарного СССР, превращая реабилитацию в декларацию.

2. Далее, мы считаем, что реабилитировать надо не только и не столько репрессированные народы, сколько само государство. Это связано с тем, что оно так или иначе дало превратить себя в орудие сталинско-бериевских злодеяний над наро-

дами и оказалось репрессивным государством. Во главе страны стоял, конечно, тиран Сталин, а палачом народов был Берия, но указы об их выселении, ликвидации автономий и обречении на геноцид издавал Президиум Верховного Совета СССР и решал Государственный Комитет Оборона. Понятно, что государства вне людей не бывает и люди, на каком бы посту не находились, боялись и подчинялись абсолютной власти и жестокой воле диктатора. Но это только субъективная сторона дела, что же касается объективной, то государство, хотело того или нет, но являлось соучастником преступлений против народов. Оставаться таким оно не могло и не может. Поэтому должно очиститься как от последствий культа личности, так и от своего мрачного прошлого, т. е. должно открыто отрешиться от насилия над народами и восстановить историческую справедливость.

Причем, это невозможно сделать, просто избавившись от СССР, а необходимо предпринять практические шаги и решить вопрос по- существу: восстановить поправленные права репрессированных народов и довести реабилитацию до конца. При этом, пусть не дают ничего сверх положенного, но восстановить хотя бы то, что уже было и вернуть отнятое обязаны. Иначе ни о каком демократическом и правовом государстве не может быть и речи. Нельзя, не повинившись, не очистившись от скверны, с таким красно-коричневым наследием идти в цивилизованный мир. Там не только восстанавливают незаконно ликвидированные автономии достаточно крупных народов, но создают и принимают в члены ООН такие крошечные государства как Лихтенштейн и Сан-Марино. Нас с таким шлейфом беззакония и насилия туда просто не пустят. Неслучайно в свое время Президент США Дж. Буш говорил, что признание России и дальнейшее взаимодействие с ней будут зависеть от отношения к правам человека и к правам национальных меньшинств, которые закреплены и гарантированы рядом международных актов, ратифицированы СССР и признаны Российской Федерацией приоритетными. Не зря в связи с этим западные и мировые финансово-экономические структуры столь консервативны и насторожены в вопросах взаимодействия с нами. А без такого взаимодействия нам, как известно, не выбраться из нынешнего кризиса и не встать на ноги. Так что все связано и переплетено в этом сложном и целостном мире и слишком много поставлено на карту защиты

прав национальных меньшинств, наиболее острой и неотложной частью которой является реабилитация репрессированных народов.

3. Мы считаем также, что до тех пор, пока не будет обеспечена полная и всесторонняя реабилитация репрессированных народов, государство будет объективно оставаться соучастником сталинско-бериевских преступлений. Каждое очередное правительство, не принявшее соответствующих мер, объективно будет разделять эту ответственность. Странно, конечно, будет звучать, но невозможно и не сказать то, на чем настаивают многие представители депортированных народов: чем же отличаются нынешние руководители от прежних, если те захватили, а эти не отдают отнятой у них государственности, территории и т. д. Знака равенства, конечно, не поставить, но как быть с тем что объективно связывает их в этом вопросе?

И вообще, что такое нереабилитированный до конца народ, каковыми являются еще многие репрессированные народы РФ и СНГ? Он есть не что иное как все еще репрессированный народ, продолжающий насильственно оставаться таковым. А кто его таким делает? Сегодня нет ни Сталина, ни Берии, ни Суслова, Калинина, Шверника и других адептов репрессивного государства, а народы продолжают оставаться репрессированными. Значит, хотим того или нет, а вынуждены обратиться к ответственности перед народами и обществом нынешних руководителей государства. Им и предстоит оправдать себя и реабилитировать до конца народы.

4. Мы считаем также, что субъектами реабилитации, ее заинтересованными сторонами являются только репрессированные народы и государство. Причем, под репрессированными в смысле Закона «О реабилитации репрессированных народов» надо понимать только депортированные народы. Сейчас многие пытаются внедриться в процесс реабилитации, нацеливаясь на его льготные моменты, хотя для самих репрессированных народов никаких льгот в восстановлении поправленных прав нет, а есть только восстановление того, что у них имелось. Следует учесть, что когда народы высылали никого не спрашивали и никто не подал ни малейшего голоса в их защиту. Какое же теперь моральное право у многочисленных спутников реабилитации? Никакой третьей стороны в этом сугубо двустороннем процессе быть не может. Поэтому ника-

кие опросы и референдумы, возражения и протесты, советы и предостережения других национальных групп или организаций приниматься в расчет не могут. Все это потом, после реабилитации и вне ее пределов. Вначале надо восстановить поправленные права народов, уравнивать их с другими, создать условия для нормального национального развития, а потом уже учитывать мнения и пожелания партнеров. Другое дело — учет законных прав и интересов граждан, проживающих на территории реабилитируемого народа. Те же субъекты реабилитации, т. е. репрессированные народы и государство, должны стать гарантами обеспечения их прав.

Здесь есть один принципиальный момент, мимо которого проходить нельзя. Речь может идти о гарантии прав граждан, а не других народов, как это ошибочно отмечено в Указе Президента о маратории на национально-территориальную реабилитацию народов до 1.07.1995 г. Ни о каких народах на территории репрессированных народов не может быть и речи, ибо тогда не может быть никакой реабилитации и возвращения реабилитированного народа на свою территорию. Иное дело расселение людей различных национальностей на территориях различных народов, но это граждане, а не сами нации, народы. Так что путать эти важные понятия нельзя.

5. И последнее, может быть самое важное и беспокойное. Государство (правительство), не посчитавшее нужным реабилитировать до конца ни себя, ни репрессированные им народы, объективно сохраняет опасность рецидива национальной репрессии. Не так ли произошло с нами, когда мы возвратились из ссылки и испытали неорепрессию?

Смысл покаяния и восстановления поправленных прав народов в том и заключается, чтобы обеспечить реабилитацию и гарантировать невозможность повторения национальной репрессии. Причем, гарантия может быть реальной и доверительной только тогда, когда доведена до конца реабилитация и осознана на государственном уровне пагубность депортации, преступность выселения народов. Если же этого нет, то о какой гарантии может идти речь? Такая гарантия нереальна и не искренна. Подобной является гарантия Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. Она ничем не была подкреплена, кроме голого обещания не повторять такого в будущем. Однако позорно провалилась. ничего не сделав против изгнания, насильственной депортации турок-месхетинцев из Узбекистана.

Таким образом, нет покаяния, не доведена до конца реабилитация, не может быть и гарантии от рецидива национальной репрессии. Общественность должна это четко сознавать и требовать гарантий безопасности народов, т. е. безоговорочного осуществления полной и всесторонней реабилитации репрессированных народов.

Таковы пять пунктов нашего понимания реабилитации. Как видно, они переносят центр тяжести реабилитационного процесса от пострадавших народов, их прав и требований, к государству, его обязанности и ответственности перед составляющими его народами, более того, к его заинтересованности и внутренней потребности в этом. Чтобы стать современным, правовым и демократическим, наше государство должно перестать быть репрессивным, а для этого имеется только один путь — безоговорочная и полная реабилитация репрессированных народов, неотложное и безусловное восстановление справедливости в отношении их.

УКРАДЕННАЯ АВТОНОМИЯ

С самых первых шагов своих решительных действий и стремительного продвижения к реабилитации карачаевское национально-демократическое объединение «Джамагат» ставило вопрос как перед местными, так и перед центральными органами власти и управления о немедленной отмене преступного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории». Считалось, что раз Указ не отменен, то он действует и карачаевский народ остается репрессированным. Эта формально-правовая ситуация казалась правдоподобной, поскольку положение народа, как выше было сказано, ничем не отличалось от репрессированного.

Многokrатно, на всех уровнях и в разных формах ставился этот вопрос. Разные инстанции принимали наши требования, соглашались с постановкой вопроса и обещали продвинуть его рассмотрение. Все мы ждали этого акта как важнейшего события в жизни народа и крупнейшей победы движения «Джамагат».

Каково же было наше удивление, когда вдруг выяснилось, что он давным-давно отменен. Это произошло следующим образом.

26 февраля 1990 г., т. е. через полтора года после начала деятельности общества «Джамагат» и требований об отмене пресловутого Указа, на встрече тогдашнего председателя общества Урусова А. Г. с первым секретарем обкома КПСС и председателем облсовета Лесниченко В. Е. и очередном его требовании об усилении действий областного руководства по отмене Указа, последний вынимает из ящика своего стола папку, передает ее Урусову и говорит: вот отмена вашего Указа. Это был текст Указа ПВС СССР от 9 января 1957 г. о необходимости восстановления автономии карачаевского народа и возвращении в места традиционного проживания.

Все мы, разумеется, знали об этом Указе, но никто не думал, что он отменяет прежний Указ о выселении. Однако оказалось, что он именно это и делает. Вот текст данного Указа:

«Указ Президиума Верховного Совета СССР О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область.

В целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию карачаевского народа.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края РСФСР, установив границы и административно-территориальное устройство автономной области.

3. Считать утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории» и статью 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения карачаевцам возвращаться в прежнее местожительство.

Председатель

Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь

Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль
9 января 1957 г.»

Это было настоящей сенсацией, а, главное, невозможно было понять почему никто из нас не знал о существовании такого Указа, вернее, такого текста Указа. Дело, однако, заключается в том, что от карачаевцев скрыли текст Указа. Это видно из препроводительной надписи на верхнем углу листа с текстом Указа, которая гласит: «Председателю Черкесского облисполкома тов. Карданову З. К.»

Это означало, что облисполком и лично его председатель Карданов должны были ознакомить возвращающееся карачаевское население и всех жителей области с Указом и обеспечить на месте его реализацию. Но этого не было сделано. Указ был скрыт, а предъявлен для ознакомления и реализации другой Указ от того же числа и тоже Президиума Верховного Совета, но уже не СССР, а РСФСР. Приведем текст и данного Указа.

«Указ Президиума Верховного Совета РСФСР О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область Ставропольского края.

В целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа преобразовать Черкесскую автономную область в Карачаево-Черкесскую автономную область Ставропольского края.

Включить в состав Карачаево-Черкесской автономной области территорию бывшей Черкесской автономной области и районы: Зеленчукский, Клухорский, Усть-Джегутинский и пригородную зону города Кисловодска Ставропольского края (в границах бывшего Мало-Карачаевского района), а также восточную часть Псебайского района Краснодарского края (в границах бывшего Преградненского района).

Поручить исполнительным комитетам Ставропольского и Краснодарского краевых Советов депутатов трудящихся внести на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы Карачаево-Черкесской автономной области.

Председатель

Президиума Верховного Совета РСФСР М. Тарасов

Секретарь

Президиума Верховного Совета РСФСР И. Зимин

Москва, Кремль
9 января 1957 года».

Как видим, произошла глубокая метаморфоза: ни первой, ни третьей статей союзного Указа здесь не оказалось. Сохранились только заголовок и вторая статья. А главное преобразование заключалось в том, что в целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа Союзный Указ рекомендует восстановить национальную автономию карачаевцев, а Российский в этих целях считает необходимым преобразовать Черкесскую автономную область в Карачаево-Черкесскую. В результате из этих изменений ни реабилитации, ни отмены Указа о выселении не вытекало.

Так произошла подмена одного Указа другим и совершен преступный обман целого народа. Ни о том, что должна быть восстановлена национальная автономия карачаевцев, ни о том, что отменен Указ о выселении не было доведено до сведения народа. Опубликован в печати и доведен до сведения граждан был только Российский Указ, а не полный Союзный. Наверное, он был опубликован в Ведомостях Верховного Совета СССР, но никому это издание в руки не попадалось, повода, в виду сокрытия и неведения, для специального поиска и проверки не было, а, возможно, он даже не был опубликован и там. Во всяком случае теперь это установить не удастся.

По-видимому, действовала чья-то верная и сильная рука. Несомненно это был М. А. Суслов. Никому другому не было ни резона, ни возможности так сильно изменить Указ и девальвировать реабилитацию. Поэтому все делалось согласованно и уверенно.

Трудно поверить в то, что произошло и трудно согласиться с нашей интерпретацией происшедшего, ибо каждый скажет, что не может быть, чтобы на таком уровне и в таком государственном масштабе занимались таким, в сущности, незначительным и неблагоприятным делом, и чтобы целый народ, имеющий своих грамотных людей, ученых, государственных служащих в течении 33 лет не знал о существовании своего Указа. Но тем не менее это так и есть.

Мы специально обследовали вопрос, искали следы прохождения Указа по тем или иным документам, канцелярским реквизитам, опрашивали самых разных людей, но ничего обнаружить не смогли. Никто из карачаевцев не знал о существовании такого именно текста Союзного Указа, все полагали, что наш Указ это и есть Российский Указ.

Не знал ничего о нем, например, С. Б. Токаев, второй секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС, т. е. самое высокое и информированное должностное лицо в области из числа карачаевцев. Когда мы показали ему текст Указа и спросили видел ли он его, знал ли о существовании таких статей Указа, он поразился и написал на его листе: «С текстом настоящего Указа ознакомлен не был. Вижу его сего числа, 4 апреля 1990 г., впервые». Другие карачаевцы, должностью по-меньше, тем более, не могли о нем знать. Но если бы кто-то все же знал, то это обязательно просочилось бы и так или иначе дошло до общества «Джамагат».

Но «Джамагат» тоже ничего не знал об Указе. Именно поэтому на первом съезде народов Карачая 8 октября 1989 г. он принял решение: «...просить Верховный Совет СССР, 2-ой съезд народных депутатов СССР: а) законодательно отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года...». Кроме того, это видно и из приведенной беседы Урусова А. Г. с Лесниченко В. Е.

Последний и сам ничего не знал о нем по крайней мере до осени 1989 года. Так, в своем интервью газете «Известия» от 18.09.1989 г. на вопрос ее корреспондентов: «Разве его (Указа о реабилитации — К. Ч.) нет до сих пор?», — ответил: «К сожалению». Это означало, конечно, что он о нем не знал.

Очевидно, что появился он у него в столе позже. На вопрос Урусова где находился до сих пор текст Указа, кто передал его ему, Лесниченко ничего не сказал. Так и оборвалась эта тайна на Лесниченко. Ясно, что сам текст и его тайна находились у того, кто был приемником Карданова и, как и он, был заинтересован в сохранении этой тайны. Поступок же В. Е. Лесниченко в любом случае является благородным и честным, хотя и не до конца открытым.

Итак, факт сокрытия от народа и фальсификации Указа ПВС СССР от 9 января 1957 г. о реабилитации карачаевского народа и необходимости восстановления его автономии, не вызывает сомнений. Произошел, без преувеличения можно сказать, грандиозный в наших масштабах и непростительный политический обман целого народа. Результатом этого обмана был вышеприведенный морально-политический террор, второй геноцид, в который снова ввергли многострадальный карачаевский народ политические авантюристы и фальсификаторы.

Такое не оставляется без внимания и не забывается. Общество «Джамагат» от имени всего карачаевского народа заявило Верховному Совету СССР и Верховному Совету РСФСР решительный протест и потребовало разобраться в преступлении против народа, принять по нему принципиальное решение на государственном уровне. Но ответа никакого не последовало. Комитет конституционного надзора СССР, в который мы, в частности, обратились, не придавал этому нарушению важного значения и не усмотрел в подмене одного Указа другим фальсификации. Более того, работник, с которым мы беседовали, даже узаконил ее, сказав, что Указ ПВС РСФСР соответствует Указу ПВС СССР, ибо образование КЧАО есть форма реализации статьи о необходимости восстановления национальной автономии карачаевцев.

Нам ничего не оставалось, кроме вспомнить слова классика: «А судьи кто?» Было ясно, что общество, в лице даже таких компетентных органов, настолько поражено духом тоталитаризма, особенно в его высших чиновничьих структурах, что ждать справедливого и мирного решения острых национальных вопросов просто бесполезно. Вскоре грянули и национальные войны, фитилем для которых оказалась маленькая Нагорно-Карабахская автономная область. Они стали подтверждением государственно-правовой недееспособности существующей системы. Если эти вопросы будут решаться только так и если государство и дальше будет отворачиваться от своих национальных проблем и топить все в бюрократической рутине, то трудно даже представить что может произойти в таком огромном, противоречивом и взрывоопасном обществе как наше. Во всяком случае то, что происходит в Югославии, может показаться детской игрой в войнушку.

Несмотря на национальный нигилизм центральных органов в нашем вопросе, проблема не снимается и ждет своего разрешения. В России, конечно, много народов, еще больше их проблем, но отворачиваться от них государство не может, поскольку само же их и создает. Так, мы ли создали подмену одного Указа другим, мы ли издали их таким образом, что невозможно понять какой из них правильный, мы ли образовали такую автономию, которая не соответствует ни закону, ни волеизъявлению народов? Мы ли издаем законы, а потом их не выполняем или накладываем один закон на другой и создаем взрывоопасную обстановку? Таких вопросов множество,

но ответ на них один: создаем все эти негативные обстоятельства не мы. Значит, государство и должно все эти вопросы решать, распутать все, что было запутано и обеспечить естественное состояние жизни народов.

Поэтому и в нашем вопросе все должно быть распутано и рассмотрено заново. Необходимо вернуться к Указу ПВС СССР от 9.01.1957 г., поскольку, во-первых, он остался не реализован, во-вторых, сокрыт и не обнародован, в-третьих, не отменен и продолжает действовать, в-четвертых, в своей главной первой статье соответствует волеизъявлению народа. Напомним преамбулу и статью первую Указа: «В целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить автономию карачаевского народа».

Что еще надо с точки зрения законных оснований реабилитации и восстановления автономии репрессированного карачаевского народа? Почему закон остался невыполненным и продолжает не выполняться? Наше положение становится настолько комичным, что мы требуем не реализации своих прав, а защиты закона. Защищаем закон государства от самого же государства. Куда это годится и как это сносят государственные деятели, ведь положение их у кормила власти становится странным и непонятным. Показываешь на нарушение и фальсификацию закона, не реагируют, показываешь, наоборот, на истинность и справедливость закона тоже не реагируют. На что же они собираются реагировать? К сожалению, во многих случаях на сигналы бедствия, на взорвавшиеся противоречия и разразившиеся конфликты. И все это при наличии достаточных оснований и даже эффективных законодательных актов, как например, Закона РФ о реабилитации репрессированных народов. Более того, в нашем случае мы считаем, что был есть и будет Указ ПВС СССР от 9.01. 1957 г. о реабилитации и восстановлении национальной автономии карачаевского народа. Он и должен быть реализован путем трансформации в российский закон. То есть в нашем случае законодательных актов и юридических гарантий более чем достаточно, надо только показать, что в правовом демократическом государстве законы не только издают, но и выполняют.

Ходит версия, что преобразование Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую и есть восстановление нашей автономии. Ни один беспристрастный человек, глядя на Указ, не скажет этого. Это ложная от начала до конца и неприемлемая ни при каких условиях версия, ибо Указ касается исключительно только карачаевского народа, а не других народов КЧАО, которые к реабилитации и восстановлению автономии, к их счастью, никакого отношения не имеют. Он решает вопрос, как это вытекает из каждой буквы преамбулы и двух из трех его статей, о восстановлении именно только собственной автономии карачаевского народа. Включение в Указ ст. 2-ой о преобразовании ЧАО в КЧАО не может рассматриваться иначе как его фальсификация, ибо является искусственным и чуждым ему дополнением, грубым, незаконным внедрением в его состав. Статья вторая явно не гармонирует и не соответствует статьям первой и третьей, а также преамбуле Указа, т. е. всему его функциональному содержанию, обусловленному неукоснительной обязанностью государства реабилитировать репрессированный народ и восстановить во всех его правах. Она искажает его, фальсифицирует, является чуждой, отторжимой частью и должна быть исключена из текста Указа или не приниматься в расчет. Ясно, как выше отмечалось, что кто-то властный вмешался в Указ и грубо его исказил. Иначе не могло быть так, чтобы закон государства, документ высшей юридической компетенции и ответственности, плюс еще небольшой, компактный был таким запутанным и противоречивым. И действительно, казалось бы ясно, что реабилитационный указ должен быть посвящен исключительно реабилитации репрессированного народа, однако по названию — «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую» этого не скажешь. Можно думать, что он занимается не прямой своей функцией, т. е. вопросом реабилитации, а каким-то иным, в частности структурным, преобразованием одной области в другую. Далее, по смыслу ст. 1 и ст. 3, отменяющей Указ о ликвидации КАО, возможен только один исход — восстановление того, что было незаконно ликвидировано. Однако по смыслу ст. 2 народу отказано в этом и вместо восстановления своей автономии его включают в другую и образуют объединенную КЧАО. При-

чем, без учета мнения и пожелания населения, без какого бы то ни было волеизъявления народов. Что можно сказать о таких странных и глубоких противоречиях в законе? Ничего, кроме того, что Указ был искажен и сфальсифицирован. Никаких доказательств этого ни искать, ни предъявлять не надо. Указ свидетельствует об этом сам.

Таким образом, Указ был искажен и первая реабилитация карачаевского народа оказалась невыполненной. Неслучайно Указ скрыли от народа. Раз так, то в порядке восстановления законности и исторической справедливости, борьбы с последствиями культа личности и остатками тоталитарного строя надо очистить данный Указ от насильственной фальсификации, политических интриг и восстановить его в адекватном виде.

Иного исхода, кроме восстановления утраченной автономии, Указ ПВС СССР от 9.01.1957 г. не предполагает. Статья 3 Указа означает, что автоматически должен произойти возврат к исходному состоянию, т. е. к восстановлению карачаевской автономии (государственности), поскольку из отмены Указа ПВС СССР от 12.10. 1943 г. юридически и фактически ничего другого не вытекает и вытекать не может. Отменить значит восстановить, какой еще другой смысл может содержать это понятие? Другое дело преобразовать на основе восстановления, но исключительно в позитивном отношении и при волеизъявлении народа. Известно, что государству хорошо только тогда, когда хорошо и составляющим его народам. Идти же против или мимо интересов народов, значит рано или поздно столкнуться с негативными последствиями такого решения. Для преобразования автономной области, минуя ее восстановление, необходимы либо волеизъявление народа, либо, по крайней мере, воля законодателя. Ни того ни другого в Указе от 9. 01. 1957 г. нет. Он начинается и заканчивается только одной прерогативой — отменить преступный Указ от 12.10.1943 г. и восстановить национальную автономию карачаевского народа. Это единственно верное и в принципе допустимое для демократического законодательства решение. Никакое другое решение, в т. ч. в смысле ст. 2 Указа ПВС СССР от 9. 01. 1957 г., не может быть правильным. Статья 2 Указа неприемлема, поскольку она ложна и чужда, ни вписывается ни с какой стороны в однозначную структуру реабилитацион-

ного закона. Она есть проявление недопустимого в системе законодательства волюнтаризма, ничем не ограниченного произвола партийного руководства в стране.

Таким образом, наша государственность была восстановлена, но можно вполне обоснованно и фактически сказать, что она была украдена. Причем, интересно не это, а то, что когда-то украв, теперь, даже после краха административно-командной системы, торжества демократии, законности и справедливости, не отдают. Мы знаем, что когда ее ликвидировали был тоталитарный строй, когда украли — административно-командная система, а что же имеем теперь, на что ссылаться при объяснении причины отказа в восстановлении преступно ликвидированной автономии в настоящий момент? Почему — разбили тоталитарный строй, развалили административно-командную систему, судили партию. а то, из-за чего все это делалось и делается остается неизменным? Какая нам разница кто тогда был у власти, а кто теперь, если в нашей жизни ничего не изменилось, а то, что изменилось, не в нашу пользу. Причем тут все это, если как не было, так и нет автономии, как не была доведена до конца, так и не доводится реабилитация, как оставались мы репрессированными и бесправными, так и остаемся. Нельзя же в конце концов лишать древний и самобытный народ его исконной государственности. Она была у нас всегда — и до Тимура, и при крымских ханах и турецких султанах, и при русском царе, и даже при сталинском диктате, нету только теперь. Какой из этого должен быть сделан вывод? Предоставим его сделать тем, от кого зависит восстановление нашей государственности.

Пора, наконец, все это осознать и во всем этом разобраться. Наш вопрос, возможно, небольшой, но принципиально важный, ибо самое худшее, что может произойти с государством, это состояние, когда оно не платит долгов, потеряло чувство ответственности и лишилось уважения и доверия народа. А этого не избежать, поскольку отношение к малому народу, есть частица отношения к народам вообще, в т. ч. и к своему собственному, ибо тот, кто не любит народ вообще, не может любить и свой собственный народ. Это не фразеология, а истина, проверенная веками и опытом всего человечества. Так что, нельзя в отношении нас заблуждаться и попадать впросак. Большой народ или маленький, он все равно народ и к нему надо относиться соответствующим образом, т. е. как к

инстанции, находящейся выше государства, неприкосновенной и не наказуемой. Мы уже говорили, что любое негативное воздействие на народ должно быть немедленно пресечено, а любое нарушение его прав — незамедлительно восстановлено. Только такой уровень отношений с народами может быть признан современным и цивилизованным. Все остальное — вне культуры и цивилизации.

Мы руководствовались и руководствуемся в своих требованиях о доведении до конца реабилитации и восстановления автономии Указом ПВС СССР от 9.01.1957 г. Во всей своей документации включаем его в обоснование законности и справедливости своих требований. Указ еще жив и является действующим законом, поскольку реабилитация еще не завершена, он не противоречит Российскому законодательству, в частности, Закону РФ «О реабилитации репрессированных народов», и соответствует требованиям народа о восстановлении своих поправленных прав. Не должен он считаться утратившим силу и для правительства. Его долг — реализовать существующий закон, а не долго думать о целесообразности этого и о последствиях реабилитации.

Таким образом, наши требования законны, мы устали их предъявлять, незаконно только отношение к нам. Остаются непонятными обращения к народам, к их движениям и организациям центральных органов власти и управления соблюдать закон, действовать на демократической, парламентской основе. Нашу автономию украли, пусть возвратят именно на законной, парламентской основе. Иначе как понимать эти обращения и призывы?

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Реабилитация и восстановление ликвидированной государственности нерасторжимы. Это одно и то же, ибо о какой же реабилитации, т. е. восстановлении того, что было, обеспечении статуса кво, может идти речь, если они оторваны одно от другого, противопоставлены друг другу, если под реабилитацией понимают одно, а под восстановлением поправленных прав другое. Думаем, что это аксиома, ее не надо никому доказывать, все без исключения это знают и не оспаривают, но из внутренних соображений пытаются робко возражать. Суть обширной оппозиции реабилитации карачаевского народа как

в регионе, так и в центре, именно к этому и сводится. Считается, что реабилитация и восстановление разрушенной государственности необязательно должны совпадать. Сплошь и рядом говорят, что реабилитировать надо карачаевцев обязательно, никто не станет против этого возражать, но тут же дружно отвергают восстановление карачаевской автономии. Оппозиция в этом вопросе, особенно со стороны русско-казачьих организаций, оказалась настолько сильной, что трудно стало понимать за что же они выступают, за реабилитацию или за продолжение репрессии. Главное, что хотят, заключается в том, чтобы реабилитацию свести к отмене репрессивных актов и формально оправдать народ. Но дальше этого идти не желают, о восстановлении поправных прав, т. е. о самом главном, говорить не хотят. Сразу хмурятся и начинают переходить к угрозам последствиями реабилитации — напоминают об очагах национальных конфликтов, о Нагорном Карабахе, Юго-Осетии, Приднестровье, а теперь и об Абхазии, Ингушетии и предрекают конфронтацию, кровь, войну.

Спрашивается, каковы природа и мотивы этой оппортунистической позиции? Лидеры местных русско-казачьих организаций ссылаются на интересы русского народа, российской государственности, которые, якобы, пострадают в случае восстановления карачаевской автономии. Но это очевидное заблуждение, более того, откровенная дезинформация. Ни о каких интересах русского народа и российской государственности здесь, в маленькой автономной области, не может быть и речи, эти интересы реализуются в масштабах всей России, в т. ч. и в ее автономных образованиях. Российская Федерация кровно заинтересована в саморазвитии, т. е. в укреплении составляющих ее национально-государственных образований, как и любая система, органически нуждающаяся в развитии и укреплении ее частей. Жизнь сложилась так, что Россия обречена на федеративное устройство, унитаризация ее только погубит, поэтому подлинные интересы русского народа и российской государственности заключается как раз в противоположном, т. е. в развитии и укреплении национальной государственности составляющих ее народов. Очевидно, что это единственный путь мира и согласия, целостного, перспективного развития столь большого и многонационального государства. Президент Б. Н. Ельцин, насколько нам представляется, и его прогрессивное окружение хорошо это понимают, но им,

как видно, не дают быть последовательными и твердыми в соответствующим образом понятой политике.

Таковы, как мы думаем, действительные интересы России в национально-государственных образованиях, в т. ч. и в Карачаевской или Карачаево-Черкесской республике. Что касается оппортунизма в карачаевском вопросе, то это не более как групповой эгоизм, проявление местничества, обыкновенная, хотя и скромная по масштабу, борьба за власть, за доминирующее влияние на область (республику). Понятно, что она противоречит общероссийской политике в национальном вопросе, и вряд ли может иметь преспективу, однако провоцируется и используется бывшей партократией и аппаратной верхушкой в своих интересах.

Часто вопрошают: зачем и кому нужна эта мелкая государственность, эта выдуманная большевиками автономия, разве не хватает общей, разве запрещают развивать культуру, обычаи, национальные особенности? Приводят в пример США и другие страны с многонациональным составом населения, но без национально-государственного устройства.

Говорят об этом на самом высоком уровне. Грешил таким тезисом даже бывший председатель Госкомнаца Тишков. Выступая в печати, он неоднократно заявлял, что право на самоопределение народов это вредная выдумка и ошибочная позиция коммунистов.

Мы со своей стороны понимаем озабоченность сограждан и государственных деятелей и соглашаемся с тем, что однонациональное унитарное государство проще и выгоднее многонационального и федеративного. Но ничего поделать не можем, ибо не мы создавали такое государство и не нам отказываться от автономии и федеративного устройства. Собиратель земель должен был думать, что ему придется считаться с национальными интересами завоеванных народов.

Относительно американской модели национально-государственного устройства может быть сказано только то, что она имеет совершенно иной характер и никак не подходит к условиям РФ и СНГ. Вот уж где у России «особенная статья», свой особый исторический путь. Америка не присоединяла к себе народы и государства, у нее нет в составе целых стран. Поэтому ей и некому, кроме индейцев, предоставлять автономию и государственность. Она располагает только многонациональным составом населения, которому предоставляет

равные гражданские права. Там нет наций, а значит, и их прав, т. е. права на национальную государственность. Но есть высокое уважение и соблюдение прав человека, в т. ч. и права на национальное самосознание. Самоопределяться нациям в Америке не на чем, ибо у них нет исконной территории. За исключением индейцев, которые опекаются в федеральных территориях.

Мы не можем также согласиться с отношением к праву наций на самоопределение. Никакая это, конечно, не выдумка коммунистов. Скорее, выдумка это тезис о данной выдумке. Известно, что Ленин пользовался правом на самоопределение как пропагандистским лозунгом, никого не выпустил из России, за исключением поляков, которые сразу ушли после февральской революции и краха Российской империи, и финнов, акт о самоопределении которых был заготовлен еще Временным правительством. Известно, также, что он был ярким противником федерации, но вынужден был ей уступить перед угрозой национально-освободительной войны в России. Так что самоопределение это не выдумка и не приоритет ни коммунистов, ни большевиков.

Это достояние мировой цивилизации. Самоопределение это единственный способ разрешения национального вопроса, который выработало человечество на протяжении своего существования. Идея самоопределения была воплощена в принцип буржуазного права еще Великой французской революцией конца XVIII века. Блестяще это право было реализовано в середине XX века в ходе развала мировой колониальной системы. Отличный пример этому — страны Азии, Африки и Латинской Америки. Коммунистическая идеология унаследовала право на самоопределение только как общечеловеческую ценность, причем без особого восторга, скорее, наоборот, грубо его попирала. Отсюда отрицание права наций на самоопределение есть отрицание того направления, куда мы держим путь.

Значит, ни с какой стороны не является правильным положение об отрицании права наций на самоопределение.

Часто сомневаются в необходимости восстановления карачаевской национальной государственности, спрашивают, так ли она им нужна. Дело дошло до того, что такой вопрос задают себе даже карачаевцы.

Понятно, что это принципиально важный для нас, хотя и острый в наших условиях, вопрос. На него должен быть дан четкий и однозначный ответ. Тут не может быть никаких сомнений, позиция должна быть выражена решительным образом. Это не тот вопрос, где допускаются альтернативы, где можно решить его и так и эдак. Он имеет только одно, причем позитивное решение. Никто не должен сомневаться в том, что каждый народ должен иметь свою государственность. Другое дело какой формы и какой степени, но саму государственность обязательно. Спора тут нет, все в действительности как в бывшем СССР, так и в нынешней РФ так и построено. Спор заключается только в том какая государственность является предпочтительней, индивидуальная или групповая, например, Карачаевская и Черкесская или Карачаево-Черкесская. Важнейшим и непреодолимым аргументом в пользу индивидуальной государственности выступает то положение, что только в этом случае государственность может быть национальной со всеми вытекающими отсюда положительными результатами для народа. Групповая же автономия или государственность, как это показывает опыт КЧАО, превращается в денационализированный корпоративно-бюрократический аппарат управления данной территорией, в котором народов не видно, а управляет и пользуется только аппаратная верхушка. Более того, в определенных условиях, как это было с КЧАО в составе Ставропольского края, групповая автономия превращается в удобное пристанище имперского духа, в объект для принципа разделяй и властвуй. Неслучайно Карачаево-Черкесию тогда называли заготпунктом, домом отдыха и кадровым полигоном Ставропольского края, его колониальной окраиной.

Нигилистов в карачаевском национально-государственном вопросе можно было бы понять, если бы это были представители тех народов, которые не имеют своей государственности, скажем, палестинцев, немцев Поволжья, крымских татар или турок-месхетинцев. Но когда об этом говорят люди, за спинами которых стоит одна из мировых держав, то согласиться с ними, разумеется, невозможно.

Не надо никому лукавить — каждый народ (но не национальная группа) должен иметь свою государственность, причем, хотя бы только потому, что другие народы ее имеют,

значит, должны иметь и остальные, ибо в противном случае они окажутся в неравных условиях. Соображения о численности народа, его потенциале при этом не имеют равным счетом никакого значения. Народы, конечно, и их вклады в мировую копилку и сокровищницу ценностей не равновелики, а, значит, и защищать приходится не одно и то же. Но есть то, что снимает разницу между разновеликими народами и делает их совершенно одинаковыми. Это человек, сами люди, составляющие ту или иную национальность и абсолютно равные между собой, в частности по этому признаку. Конечно, в целом китайцев неизмеримо больше, чем нанайцев, каждый пятый человек на земле сейчас китаец, отсюда и их влияние на судьбы мира, но каждый нанайец абсолютно равен с точки зрения человеческих ценностей и важнейшей из них — естественного права на жизнь и благоденствие, каждому китаюцу. Отсюда все нанайцы абсолютно равны всем китайцам и им должны быть предоставлены абсолютно равные права и условия для развития. Другое дело, что реально эти условия и темпы развития окажутся разными, но исходные условия и антропогенная основа должны быть абсолютно равными. Нельзя обходить ни один народ, если это народ, а не национальная группа, т. е. осколок какой-нибудь нации, обделять какой-то из них, лишая его естественных прав.

Поэтому вопрос о целесообразности получения тем или иным народом своей государственности должен быть снят в самом зародыше. Неприлично, мы считаем, его ставить вообще, особенно представителям других наций, некрасиво отговаривать другой народ. Только сам народ вправе так или иначе думать о своей судьбе и о своей государственности.

Понятно, что это слишком отвлеченная, абстрактная позиция и что в реальности так не бывает — большая нация вносит и больший вклад и имеет больше прав, а малая меньше. Но даже при такой отвлеченности и абстрактном гуманизме должно иметь место одно жесткое ограничение: каждая нация должна иметь исконную территорию или по крайней мере бесспорную, в противном случае она не может претендовать и домогаться государственности, может пользоваться правом на это, если оно существует в стране пребывания. Национальные группы, т. е. экстерриториальные общности, имеют тоже свои национальные, причем существенные, права — они пользуются правом на национально-культурную автономию. Это

как раз тот недостаток советского национально-государственного строя, который, благодаря слепой большевистской непримиримости к так называемым буржуазным теориям, причинил столько вреда нашему многонациональному обществу, а сейчас в значительной степени приводит к конфликтам и войнам. В самом деле, ни армяне Нагорного Карабаха, ни юго-осетины Грузии, ни приднестровцы Молдовы или крымчане не должны были бы претендовать на государственность, имея рядом свои исторические национальные государства. Можно было ограничиться культурно-национальной автономией, если бы она была. Но ее не оказалось, а притязания на единственный вид автономии, т. е. национально-территориальной или национально-государственной, неизбежно приводит к конфликтам. В стране сложилась дурная альтернатива: либо национально-государственная (национально-территориальная) автономия, либо никакой. В результате многие народы — поляки, корейцы, греки, цыгане, и т. д. остались без какой бы то ни было автономии, а другие, например, армяне, азербайджанцы, осетины, адыги, буряты приобрели по две, три автономии. Понятно, что соседние автономии и пограничные территории находятся под воздействием мощных гравитационных сил и чреваты взрывом. Нам представляется, что надо преодолеть сталинскую унификацию национально-государственной жизни и обогатить ее за счет новых форм автономии и государственности, в т. ч. культурно-национальной.

В принципе мы полагаем, что каждый народ должен иметь только одну государственность и многое число национально-культурных автономий. Это актуально для таких больших и дисперсных народов, как русские, украинцы, татары, армяне, грузины и др. Если бы такое правило было принято, то многих национальных конфликтов удалось бы избежать. У нас же до сего времени национально-государственное устройство не унифицировано на научной основе. Оно было сильно заполитизировано и подвержено субъективизму и волюнтаризму. Что стоит, например, в общем-то благородное и честное высказывание Б. Н. Ельцина в Башкирии: пусть каждый народ берет власти столько, сколько сможет проглотить, если оно не было позитивно реализовано и породило только экстремизм.

Надо руководствоваться правилом: каждому народу свое государство и тогда не будет конфликтов. Именно так решили национальный вопрос большевики. Всем, от русских до чукчей, была предоставлена своя государственность, автономия. Другое дело сталинская систематизация национально-государственных образований и субординация народов. Она не давала никому выйти из стандартной ячейки и запрограммированного теста развития и только мешала народам, а не помогала, не способствовала прогрессу. Более того, она как искусственно созданная бюрократическая структура подвергалась любым изменениям по воле диктатора. Примеров тому множество и в сталинский и в послесталинский периоды. Это и выселение народов с ликвидацией их государственности, и Карабах, и Крым и многое другое.

Все сказанное приложимо и к карачаевскому народу. Слишком много у него «доброжелателей» и советодатчиков. Каждый из них, от своего родного партократа, до простого обывателя, норовят отговорить, вразумить или усовестить. Целую библиотеку такого рода материалов можно собрать со страниц местных газет, не говоря о каналах прямого общения, или митинговой коммуникации. Но еще раз повторяем: так поступать неприлично, нельзя лезть в душу народа, он сам решит что с собой делать. Если же нарушит закон или заденет интересы других народов, то его поправят, во всем же остальном надо оставить его в покое.

В целом такой вопрос и стоять не должен. Государство для народа в буквальном смысле все равно что крылья для птицы. Может ли он от него отказаться? Конечно, нет! Значит, вопрос заранее решен и бесполезно отговаривать, мешать решению осуществиться.

Необходимость восстановления национальной государственности карачаевского народа объясняется многими причинами. Самая первая заключается в том, что иначе не произойдет реабилитации, народ так и останется полуреабилитированным и полурепрессированным. Сохранится возможность для намеков и подозрений, дискриминации и притеснений. Оно и понятно, ибо в этом случае можно будет думать: раз до конца не довели реабилитацию, значит, что-то было. К чему это привело, выше было показано. Но такой ситуации должен быть положен конец. Нельзя и больше полувека травмировать народ. Срок исторический, он весь вышел.

Реабилитация первым своим шагом предполагает отмену Указа о выселении. Этот шаг как раз и был сделан. Мы видели, что Указом ПВС СССР от 9.01.1957 г. Указ ПВС СССР от 12.10.1943 г. был отменен, точнее, признан утратившим силу. Он состоит из двух статей: о выселении народа и ликвидации автономии. И отменен должен быть в совокупности двух статей. Однако, так случилось, что его отменили только наполовину, именно: в части только первой статьи о выселении народа, но отнюдь и не в части второй статьи о ликвидации автономии. Эта статья так и осталась на месте.

Раз так, то можно ли говорить, что преступный Указ отменен? Далеко нет. Он продолжает существовать и вредить карачаевскому народу, оставлять его все еще репрессированным и давать повод для дискриминации.

Отсюда вытекает непреложный вывод: восстановление автономии карачаевского народа необходимо для доведения до конца его реабилитации, для полного и окончательного избавления от последствий репрессии, уравнивания с другими народами, создания условий для нормального развития. Кто станет возражать против этого? Думаем, никто. Тогда в чем же дело, что за иррационализм правит нашим делом? Что представляет собой бремя репрессии может понять только представитель репрессированного народа. Поэтому не надо ему мешать советами и уговорами, а, тем более, страхом и угрозами. Все остальное потом, а вначале вернуть все, вывести народ из ямы и сказать: ты теперь окончательно свободен, никто тебя больше ни в чем не упрекнет.

Очень грустно, что это элементарное и незыблемое человеческое правило приходится доказывать обществу, причем современному, ровно пятьдесят лет подряд.

Далее, восстановление национальной государственности необходимо карачаевскому народу для реабилитации от местной, вторичной репрессии. Вся эта 30-летняя дискриминация и гонения должны быть признаны преступными и незаконными, антинародными и антиреабилитационными, причинившими народу огромный вред. За них должны извиниться и покаяться. Руководство области (республики) должно взять на себя вину и ответственность за своих предшественников, тем более, что многие из нынешних руководителей, в частности глава администрации (предсовмина) В. Хубиев, входили в ру-

ководство и тогда и несут персональную ответственность перед народом. Они должны извиниться и покаяться за содеянное и принять все меры для уничтожения последствий неорепрессии, отменить все дискриминационные акты местных властей, очистить народ от грязи и пакости тех лет и обеспечить ему моральную и материальную компенсацию за причиненный вред. Только после этого Карачаево-Черкесия может претендовать на сохранение своего единства. Иначе, после всего, что она сделала с народом, у нее нет морального и политического права рассчитывать на это.

Но по всему видно, что в Карачаево-Черкесии и не помышляют ни признавать за собой вину, ни извиняться перед народом, ни восстанавливать его поруганную честь. Остаются непотревоженными реакционные и клеветнические материалы так называемых IV-1974 и III-1981 годов пленумов обкома КПСС, располагаясь уютно в областном архиве и снабжая все еще ядовитыми материалами антиреабилитационные силы. Понятно, что без соответствующих разъяснений и решений они будут продолжать свое черное дело, дезориентировать исследователей и всех тех, кто будет к ним прикасаться.

Никак не пострадали те, кто шельмовал народ, поливал его ушатами грязи, клеветал и предавал свой народ, создавал идеологические предпосылки для повторной репрессии. Не извинился и не покался, в частности К. Кипкеев, наоборот, через печать неоднократно пытался оправдать себя и свою реакционную позицию.

Остаются слегка покритикованными лживые и вредоносные книги «Именем ВЧК», «Партизанский заслон», «Крепче будет единство» и др. Имеется решение КГБ СССР о признании книги «Именем ВЧК» ошибочной и ущербной и о целесообразности изъятия ее из читательского книгооборота. Но даже этого не сделала администрация области.

Остались без ответственности бывшие руководители Карачаевского района, принявшие решение об установлении у аула Нижняя Теберда лжепамятника, десять лет позорившего карачаевский народ перед туристской общественностью, прибывавшей к нам со всей страны и из многих стран мира.

Такие примеры можно приводить и дальше. Но и этих уже достаточно, чтобы сказать, что нынешнее руководство области (республики) и не думает заниматься местной реабилита-

цией карачаевского народа. Оно и понятно, ибо Карачаево-Черкесия не захочет признавать своей причастности к бывшим неблагоприятным деяниям и не станет ворошить прошлого.

Так, в бывшем обкоме КПСС создали комиссию по изучению и пересмотру материалов IV-1974 и III-1981 г. пленумов обкома и то только по инициативе и настоянию молодого секретаря по идеологии, карачаевца по национальности Гочияева Б. Х. Комиссия долго работала, изучила все материалы, но ни к какому результату не пришла и никаких решений не подготовила. Все оставила так, как и было до нее. На вопрос почему так произошло, председатель комиссии доверительно сообщил: там карачаевские руководители такое наговорили на свой народ, что если все это обнародовать, то начнется гражданская война в Карачае.

Ясно, что Карачаево-Черкесия в статусе области или республики заниматься нашими делами не будет. Их возьмет на себя только собственная государственность карачаевского народа. Отсюда и острая, неукоснительная потребность в ее восстановлении.

Далее, необходимость восстановления карачаевской государственности объясняется многими социально-экономическими причинами. Среди них: преодоление вынужденного отставания в результате репрессии, последствий антиреабилитационной деятельности, обеспечение более рационального и эффективного использования потенциала и ресурсов Карачая, более ответственное и заинтересованное отношение к охране природы, к сбережению родной земли и т. д.

Возвращение назад и образование Карачаево-Черкесской автономной области мало что дало Карачаю в социально-культурном развитии. В инвестициях и размещении производительных сил происходил большой перекося. Основные экономические структуры и промышленные объекты с их мощной инфраструктурой размещались в основном в северной части области, в г. Черкесске. И это при том, что большинство из них зависело от ресурсной базы Карачая. Так, старейший завод холодильного машиностроения, бывший завод «Молот», был построен и пущен первоначально на технологическом оборудовании рудника «Эльбрус», Черкесский химкомбинат, бывшая артель «химпром», начинал свою работу на Худесском сурике, цемзавод работатет на сырье Усть-Джегутинского района, Эркин-Шахарский сахарный завод — на сырье,

вырабатываемом хозяйствами в основном с карачаевским населением, мясокомбинат, гормолзавод примерно то же самое.

Более того, практически вся современная промбаза области была заложена после и в связи с возвращением карачаевцев для укрепления вновь образованной автономии и трудоустройства прибывающего в область большими массами населения.

Однако цели эта директива не достигла. Предприятия строились и разрастались высокими темпами, а теперь приватизируются только в г. Черкесске. Город же Карачаевск и соответствующие райцентры оставались на додепартационном уровне.

Понятно, что экологически ценную территорию перегружать промышленными объектами нельзя, но открывать экологически чистые производства необходимо было. Правда, два завода такого профиля — конденсаторный и инструментальный в г. Карачаевске построены, но их средств для заметного влияния на социально-культурную инфраструктуру города явно не хватает. В результате один из красивейших и уютных городов Северного Кавказа прозябает и теряет перспективу.

В Карачаевске, бывшем областном центре и национальном центре карачаевского народа до сих пор нет того, чем в достаточной степени располагают райцентры области: универсама, Дворца культуры или клуба, спортзала, бани, прачечной, possuшеству гостиницы, более или менее современного кинотеатра (стоит до сих пор старая «синема», построенная вместе с городом в 1936 году), нет парка культуры и отдыха, только в прошлом году сдан, построенный хозспособом, стадион и в самое последнее время подведен магистральный газ.

В соседних городах, в Черкесске, Невинномысске, в Кавминводах всего этого в избытке. Так, в Черкесске имеется по крайней мере два театра, причем, музыкально-драматический оперного разряда, четыре Дворца культуры, в т. ч. ДК химкомбината — сооружение экстракласса. Работает профилакторий санаторного типа, межзаводское больнично-поликлиническое объединение, три дворца спорта, стадион класса «А», мотодром и многое другое. Карачаевск к этому уровню не подходит и близко.

Таких контрастов и недостатков в городе и одноименном районе еще очень много. На всем протяжении привилегиро-

ванной Тебердинской долины от Карачаевска до Домбая, за исключением аула Верхняя Теберда, нет ни клуба, ни спортплощадки, не говоря уже о спортзале, для местного населения, ни каких-либо иных объектов культурно-бытового назначения, чтобы занять молодежь. И это при том, что в г. Теберде для отдыхающих такие объекты закрытого типа имеются в каждой санатории или турбазе. Надо ли возмущаться после этого, что окрестная молодежь проникает в них и нарушает покой отдыхающих и туристов. Сами толкаем ее на это, а потом навешиваем злые ярлыки.

Карачай хронически отстает от соседних республик в обеспечении материальными и социально-культурными условиями жизни. У нас несравненно низкая норма расхода местного бюджета на одного жителя, самый низкий уровень товарооборота на душу населения среди республик в составе РФ, меньше всех у нас больничных коек, хуже всех состояние сельских клубов и библиотек. Обеспеченность жильем у нас ниже, чем в Ставропольском крае, на Северном Кавказе и в среднем в РФ.

Затраты на научно-технический прогресс у нас производятся в несколько раз или гораздо ниже, чем в других республиках Северного Кавказа, издание книг на карачаевском языке значительно меньше, чем на языках народов региона*.

Уточним положение народа. Приведем таблицу показателей социального развития городов и районов КЧР**.

Города и районы	Обеспеченность жильем, %	Больниц на 1 тыс. жителей мест	Клубов на 1 тыс. жителей мест	Магазинов на 1 тыс. жителей	Бытовых услуг на 1 чел. в руб.
Ставропольский кр.	14,7	124,6	106,4	215	55,6
Карачаево-Черкесия	13,8	115,8	121,6	194	47,3
г. Черкесск	13,7	109	62,5	175	64,9
г. Карачаевск	11,5	103	97	228	81,3
Зеленчукский р-н	16,5	97	152	205	42,4
Усть-Джегутин. р-н	10,3	62	123,5	144	38,2
Урупский р-н	14,2	126	120,7	203	32,4
Мало-Карачав. р-н	12,7	80	149,3	153	43,0
Хабезский р-н	14,9	92	151,8	256	52,6

Разница между городами и районами по данным показателям и особенно по важнейшему из них — обеспеченности

* О реабилитации и самоопределении карачаевского народа, с. 22.

** А. П. Кизилев. Трудовые ресурсы Карачаево-Черкесии, ч. III, в печати.

жилем, самоочевидна. Спрашивается, кто, как и когда будет обеспечивать преодоление навязанного карачаевскому народу отставания от уровня развития других народов в результате репрессии, создавать населению те блага, которыми пользуются другие, подтягивать Карачай и выводить его из трясины пренебрежения и забвения? Полагаться на Карачаево-Черкесию нельзя, ибо если бы она хотела этим заняться, то времени и возможностей у нее было достаточно. Да и чем она занималась в отношении карачаевского народа фактически было показано. Значит, выбора нет, полагаться не на кого, возможность только одна — восстановление своей национальной государственности. Поэтому альтернативы этому решению нет, не стоит обманываться на чьи-то увещевания, следует знать и руководствоваться тем, что никто за нас наших проблем решать не будет. Но для этого надо иметь государственность и распоряжаться собою. Иначе ничем себе не поможешь.

Государственность нужна и по самым общим соображениям. Что она такое, почему любой народ, большой или маленький, стремятся ею обладать?

Нация, как известно, имеет 4 признака (первоэлемента): территорию, язык, экономику (общенациональный рынок) и культуру (особенности национальной психологии, проявляющиеся в культуре). Они не отделены и не оторваны друг от друга, наоборот, спаяны между собой и находятся в единстве. Что же их объединяет, связывает воедино, обеспечивает взаимодействие и заставляет работать в едином ритме, что делает из нации, ее отдельных органов живой единый и созидающий организм? Все это делает государство, т. е. власть на определенной земле и аппарат управления обществом.

Это пятый этногенетический признак.

Многие скажут, что это не совсем так, государственность, строго говоря, не является признаком нации. И они будут правы, поскольку в теории существуют разногласия на этот счет, да и практика дает сомнительные результаты. С легкой (скорее, тяжелой) руки Сталина государственность не признается признаком нации, а отдельные авторы вообще склонны отрицать как принцип этнического государства, так и право на самоопределение наций. При этом создается видимость, что это делается из благих побуждений, ибо, во-первых, в этом случае множество бывших колониальных и зависимых

народов, лишенных своей государственности, не будут признаны нациями, во-вторых, этническая государственность, якобы, отчуждает народы и порождает экстремизм, нарушает права человека. Сталин возражений не допускал. Но основополжники марксизма-ленинизма четко заявляли, что государство это норма национальной жизни, мировой закон развития наций и каждая из них объективно и неотвратимо стремится к обладанию государственностью. Отсюда и право на самоопределение вплоть до выделения из многонациональных государств и образования своего отдельного государства является естественным и неотчуждаемым правом народов. В этом заключается смысл национально-освободительной борьбы, существования и разрешения национального вопроса.

Не вдаваясь в теоретические рассуждения, скажем, что Сталиным и его последователями в этом вопросе, руководили, скорее, другие, противоположные интересы, ибо таким подходом можно было обосновать аннексию и бесправное положение народов большевистской империи. В самом деле, у украинцев нет государства, но они нация, то же самое и белорусы, узбеки, казахи, армяне, грузины и др. Насколько права была эта теория показали продукты распада СССР.

Конечно, не каждый народ имеет свое государство, например, южно-африканские негры, палестинцы, ирландцы Ольстера, но они не были бы и нациями, если бы не боролись за свою самостоятельность, государственность. К числу таких наций можно отнести и многие наши народы: чеченцев, татар, якутов, абхазцев, гагаузов и др. Следовательно, нацией является тот народ, который созрел для борьбы за свою государственность.

Так или иначе, государственность обязательно присутствует в национальной жизни, она и есть признак нации.

Причем, это главный признак, не просто один из пяти, а пятая сущность, или квинтэссенция, как говорил Аристотель. Если предыдущие признаки являются периферийными органами нации, то этот — ее центром, мозгом. Именно он руководит ими и обеспечивает их развитие. Только при наличии государственности территория становится национальной, а народ хозяином и ревнителем своей земли. Язык становится литературным, экономика современной, а искусство профессиональным. Нация обретает крылья и парит в свободном полете только на плечах своей государственности.

Вот почему пролито так много крови как за завоевание, так и за защиту своего государства.

Все народы мира хотят своей государственности. Карачаевцы не являются исключением. Это их естественное, богом и природой данное право. Поэтому, когда нас пытаются отговаривать, увещевать или, тем более, пугать, то это с точки зрения морали просто неприлично, а с точки зрения политики недопустимо. Только сам народ вправе высказываться на этот счет, выражать в той или иной форме свое волеизъявление. Для этого существует плебесцит, референдум, но только внутри данного народа или каждого народа в отдельности.

Но и эти институты не абсолютны. При всем уважении к суммарному мнению сограждан, нельзя не сказать, что от референдума веет случайностью и опасностью роковой ошибки. Вспомним, что судьбу СССР определил не референдум, выявивший мнение абсолютного большинства населения за его сохранение, а политическое решение в Беловежской пуще трех славянских лидеров. Кто был прав, миллионы сторонников СССР или всего три человека, поддержанные соответствующими парламентами, покажет время, пока же скажем, что возможны и популистские и политические решения.

Когда говорим о плебесците, референдуме, волеизъявлении народа и других авторитетных актах, надо помнить что такое народ. Те, кто сегодня волеизъявляют, участвуют в референдуме и высказывают свое мнение, не есть народ. Это только одно поколение народа. Может ли оно говорить за тех, кого уже нет, и за тех, кто придет еще на родную землю — вот в чем проблема. Она остро ставит вопрос о том, что такое народ. Не занимаясь ненужным здесь анализом дефиниций, можно в общем виде сказать, что народ это субстанция в трех измерениях: его бытие в прошлом, настоящем и будущем. Это все поколения народа, в т. ч. и будущие. Существующее поколение не вправе само решать за народ, ибо оно не может спросить ни у прошлых, ни у будущих поколений что делать с нацией, как поступить с достоянием народа, особенно с его родной землей. Но обязано это сделать, ибо живет на том, что оставлено бывшими поколениями и должны получить будущие. Поэтому существует проблема: что сказали бы предки, полившие потом и кровью каждый клочок общей земли, обогатили ее своим прахом и что скажут потомки, обязанные

хранить и преумножать национальные святыни, в т. ч. и наши могилы. Это не риторика, а обязательное требование к каждому пришедшему поколению и жесткое ограничение для референдума.

В чем заключается правильное решение вопроса? По нашему мнению оно заключается в том, чтобы определить что жизненно важно и исторически необходимо для нации. Но ответом для этого служат не интересы и соображения конкретных людей, не преходящие ценности отдельных поколений, а вечные признаки нации. Отсюда, непреложное требование для всех поколений: что важно для укрепления территории и процветания родной земли, развития языка, роста экономики и расцвета культуры, то и важно для нации. Но все это фактически достижимо только в условиях и с помощью собственной государственности. Яркий пример — Якутия со своими алмазами, только теперь получившая возможность их гранить и превращать в бриллианты. Ничто иное не сможет заменить национальную государственность. Даже самая гуманная и совершенная наднациональная государственная надстройка не заменит собственной, как никто не заменит детям их родителей.

По этой причине референдум просто не в силах решать национально-государственные вопросы. Увы, они решаются в основном политическими, а часто и дикими, насильственными методами. Неслучайно в законе о референдуме в СССР было специально оговорено запрещение проводить опросы и голосования по вопросам национально-государственного устройства и изменения границ.

Остается вопрос о смешанной, многонациональной государственности, которой особенно много как раз у нас, на Северном Кавказе. Это и Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, и бывшая Чечено-Ингушетия и Дагестан. Только две из шести автономий, Северная Осетия и Адыгея, были индивидуальными, остальные — групповыми автономиями. Но они являются своей противоположностью — не автономиями, а полиномиями.

С самого начала следует высказаться против такой государственности, ибо она в любом случае и не справедлива и не эффективна и даже вряд ли целесообразна экономически, т. е. с точки зрения экономии средств на содержание аппарата управления в многонациональном государстве. Среди многих народов какой-то обязательно крупный и доминирующий.

Эти народы даже чисто механически овладевают большей частью государственной власти и так или иначе ущемляют, обделяют других. Неслучайно, например, в тихой и мирной Карачаево-Черкесии сейчас так остро и так взрывоопасно встал вопрос о паритете субъектов республики, ротации кадров и т. д. Приходится отказывать «нацменам», так или иначе подавлять их стремление к несбыточному равенству, поскольку в одном государстве для разных народов одинакового положения быть не может. Это связано с тем, что в полиэтническом государстве неизбежно вступают в противоречие гражданские и национальные права (точнее, права граждан и права наций). С точки зрения гражданских прав все жители государства абсолютно равны, а с точки зрения законных интересов и конституционных прав наций, такого равенства быть фактически не может, если они в достаточной степени разновелики. Это ясно хотя бы из того, что нельзя создавать равное количество разновеликих избирательных округов. Так, например, и карачаевцы и ногайцы признаны субъектами КЧР и в этом отношении абсолютно равны, но ногайцев 13 тыс., а карачаевцев 130. Поэтому, чтобы уравнивать эти субъекты государственности в представительном органе власти, придется создавать для карачаевцев избирательные округа в десять раз крупнее, чем для ногайцев. Но это окажется грубейшим нарушением гражданских прав и уменьшит права карачаевцев избирать и особенно быть избранными в десять раз по сравнению с ногайцами. Понятно, что с этим никогда ни один карачаевец не согласится, ибо в этом случае речь будет идти о нем самом, а не об абстрактной национальности. В итоге получается накладка национальных прав на гражданские, возникает неразрешимое противоречие и полиномия оказывается абсолютно непригодной. Единственный выход из такого положения — федерализация.

Дело в том, что многонациональный состав населения таких государственных образований не подкрепляется многонациональным устройством их государственной жизни. То есть такие смешанные полиэтнические государства оказались у нас совершенно неестественно унитарными. Это очень глубокое противоречие национальной жизни, сводящее на нет право народов на самоопределение и решение национального вопроса. Такие неестественные национально-государственные образования создавались и поддерживались тоталитарным строем, как, например, Карачаево-Черкесская АО Ставропольской административно-командной структурой. Ни

один народ, входящий в состав такого государственного образования, не может сказать, что он обладает государственностью, ибо она принадлежит, якобы, всем, но никому из народов в отдельности. Главное предназначение национальной государственности — обеспечить право народу на самого себя, здесь оказывается поправным.

Кому же принадлежит такое государство? Если ни одному из народов, то тому, кто стоит над ними, а именно: денационализированному бюрократическому аппарату, который правит государством, якобы, от имени всех и каждого из народов, но на самом деле в основном от себя и для себя. Неслучайно аппаратная верхушка Карачаево-Черкесии превратилась в антиреабилитационную силу и продвинула себя в Верховный Совет КЧР без проведения выборов, решением о повышении статуса облсовета до Верховного Совета. На такой произвол и беззаконие может решиться только действительно денационализированный, корпоративно- бюрократический аппарат (неважно, исполнительный или законодательный).

Очевидно, что надо покончить с позорным явлением полиномии. Надо, наконец, понять, что нет и быть не может таких стран и народов как Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия и др., как нет и не может быть таких, как Украина-Россия, Азербайджано-Армения, Казахо-Узбекия и т. д. Для больших народов это кажется глупостью, почему же для малых — нормой? Исторически и этнически (а не тоталитарно-бюрократически) существует Карачай и Черкесия, Кабарда и Балкария, Чечня и Ингушетия, народы Дагестана, в т. ч. миллионный лезгинский народ, разделенный пополам между Россией и Азербайджаном. Есть и должны быть признаны также карачаевский и черкесский, а не карачаево-черкесский народы, кабардинский и балкарский, чеченский и ингушский и т. д. Пора прекратить это механическое смешение народов, покончить, наконец, со сталинской унификацией национальной жизни. Каждый народ, большой или маленький, это народ, т. е. особый мир, парадигма познания и созидания и поэтому смешивать их, ссыпать в один мешок, завязывать сверху и кидать кому-нибудь на плечо это произвол, дикость и отсталость в высшей степени. Кстати, ни русские цари, ни большевики до этого не докатывались. До революции существовал каждый национальный округ под призрением царского пристава, а после революции была образована федеративно-конфедеративная Горская АССР с автономными округами каждого народа в отдельности.

Именно так первоначально решали большевики национальный вопрос на Северном Кавказе, как и по всей России. Характерным для этого является выступление наркома по делам национальностей И. В. Сталина на съезде народов Терек в ноябре 1920 г. Он говорил: «У каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть свой национальный Совет. Значит ли это, что горцы будут тем самым отделены от России? Нет, не значит... Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России».

Это в начале, а потом, к 1936 году, после смерти В. И. Ленина и в угоду формирующемуся культу личности была создана нынешняя унификация, соответствующая ограниченной и грубой системомании Сталина. Он боялся всего, что не укладывалось в его логическую и политическую схематику. Поэтому и создал многонациональную страну с жесткой систематизацией национально-государственных образований и четкой субординацией народов: если дали республику, тем более однопациональную, то ты нация, если же автономную область или многонациональную республику, то народность, а если репрессировали и ликвидировали государственность, то только национальность, т. е. пятая графа в паспорте, и больше ничего, убийство нации. Сталинская национально-государственная система была в высшей степени фальшивой и циничной, он судил и жаловал, где мог, загонял народы в один чулан. Так он или его система поступили с нами, с Дагестаном, в котором исторически и до революции существовали Аварское, Даргинское ханства, Кумыкское шамхальство, Лезгистан и другие национально-государственные образования, также поступил с Абхазией, Карабахом и с большинством других республик. Поэтому сегодня все, как брошенные дети, ищут свой дом и свою родину. Отсюда столкновения и конфликты. Воистину народы не виноваты, а виновата система, поэтому народам надо помочь выбраться из забвения, помочь обрести себя и успокоить. Тогда-то и наступит мир, успокоятся «мятежные» народы. Иначе всем несдобровать, СНГ будет дыметь и взрываться, причем, надеяться на превосходящие силы, на умирение народов, даже малых, большая и роковая ошибка. Воевать будут не народы, а регионы: Кавказ, Средняя Азия, Поволжье, Дон, Кубань и т. д. В этом

смысле весьма поучителен трагический пример Нагорного Карабаха — маленькая, дотоле мало кому известная, автономная область стала фитилем и детонатором большой и непрекращающейся войны. Хорошо, что пока внутри страны, а может перекинуться и за границу.

В итоге хочется сказать, что смешанная государственность это тоже, конечно, государственность, но она есть общежитие, а каждому как известно, хочется отдельной квартиры, своего дома и никто от этого не отказывается. Хорошо это или плохо, пусть каждый судит по себе, по своему желанию жить в той или иной обители. Одно только надо помнить — ничего не поделать с этой органической потребностью народов. Есть у них естественный путь — самоопределение, по нему и надо идти. При этом не бояться, что народы разбегутся, а государство рассыпется. Твердо знать, что объективно дифференциация есть не что иное как подготовка интеграции. Ни одному народу в принципе не выгодно уйти из России, ибо такого огромного, компактного и универсального рынка нет нигде. Надо бы только его подготовить, а народы потянулись бы гуськом. Это и было бы фундаментальным разрешением всех национальных конфликтов, более того, всех национальных проблем, и даже, наверное, социальных.

НЕКОТОРЫЕ ПОМЕХИ И ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАРАЧАЕВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Возвращение Карачаю незаконно ликвидированной государственности является неукоснительной обязанностью государства. Конечно, оно может и не вернуть ее, как это уже делает на протяжении полувека, а маленький беззащитный народ не в силах его принудить к этому. Но правду о продолжающемся насилии, о беззаконии и произволе в национальной политике он может донести хотя бы с помощью данной книги.

Сколько бы не тянули с возвращением автономии, в принципе от нее может отказаться только сам народ. На этом основании нельзя не сказать, что, как это ни странно, главным оппонентом и противником Карачая может быть только сам карачаевский народ.

Это отлично понимают антиреабилитационные элементы. Ясно, что бывшая партгосноменклатура может сохранить се-



Бездна печали. Демон самоопределения и реабилитации.

бя только в своем пристанище, т. е. в денационализированной тоталитарно-унитарной Карачаево-Черкесии. Поэтому она всеми силами воздействует на народ, пытаясь отговорить его от требования возвратить свою национальную государственность и довольствоваться тем, что до сих пор имеет.

Главное, чем она пытается воздействовать на народ, это запугивание последствиями реабилитации и нагнетание страха. Интенсивно использует кровавые призраки Карабаха, Юго-Осетии, Приднестровья, а теперь уже и совсем близких Абхазии и Ингушетии. И народ верит, особенно пожилые люди, не имеющие больше притязаний на будущее и желающие дожить свой век спокойно, а также женщины, естественным образом дрожащие за жизнь своих детей. Рассуждают так: будь, что будет, не нужно реабилитации, никакой государственности, лишь бы не было того, что происходит в зонах национальных конфликтов.

И они правы. Мы бы тоже рассуждали именно так, если бы опасность была реальной, а кровавые последствия реабилитации неизбежными. Но в том-то и заключается коварство и вероломство антиреабилитационной политики, что в нашей области (республике) нет никаких причин и оснований для конфликтов и кровопролития, но они только провоцируются.

Есть, конечно, вокруг горящие точки, но никто не приводит опыт и мирных, благополучных исходов, например, преобразования в республики и выхода из краев Адыгеи, Хакасии, Горно-Алтайской республики, нашей после реабилитации. Конфликты и столкновения имеют совершенно определенные причины. В Карабахе так или иначе Армения посягает на часть территории Азербайджана, в Цхинвале Осетия пытается оторвать часть Грузии, в Приднестровье русские боятся оказаться в Румынии, в Абхазии государство вынуждено бороться за территориальную целостность, в Ингушетии народу не возвращают исконных земель. То есть в каждой горячей местности имеются свои провоцирующие причины. Они вызывают и, к сожалению, не могут не вызывать, коль скоро проблема не решается вышестоящими органами, кровавые события — такие вопросы в таком запущенном состоянии увы, решаются на войне. Лучше бы, конечно, на мирной основе, но это было бы выдающимся завоеванием демократической революции в России и во всем СНГ, к чему они, за исключением, может быть, цивилизованной Прибалтики, еще не подошли. Поэтому следовало бы вообще пока не поднимать острых национальных вопросов и оставить их до лучших времен, но не дают гарантий рассмотрения и решения их в будущем, о чем свидетельствует затянувшаяся на полвека реабилитация, конца которой все еще не видно. В итоге получается, что война идет, люди гибнут и страдают, а решения проблем не видно. Поднимается самый страшный вопрос любой войны: чем и как оправдать погубленные жизни, что дала пролитая кровь, как смотреть в глаза матерям, родным и близким погибших? Жертвы и лишения можно оправдать только счастливым исходом войны, но если его нет, то что должны сделать с собой бездарные и неудачливые лидеры, разве не справедливы проклятия и заклинания, посылаемые безвинными жертвами напрасной войны на их головы?

Все это мы знаем и учитываем, но все дело в том, что ничего этого в нашем случае нет и не предвидится. Мы не претендуем ни на вершок не своей территории, закономерно и неотвратимо ставим вопрос о восстановлении государственности только в границах 1943 года, считая, что и границы, как и сам народ, должны быть реабилитированы. Территориальные недоразумения у нас могут быть только со второй частью Карачаево-Черкесии, с бывшей Черкесской автономной областью,

но именно с ней у нас нет никаких споров. Черкесский народ убежденно поддерживает незыблемое право карачаевского народа на реабилитацию и считает, что его требования о восстановлении преступно ликвидированной автономии должны быть неминуемо выполнены.

Далее, мы находимся в составе Российской Федерации и никакого беспокойства для русскоязычного населения доставить не можем, ибо состоим в юрисдикции Российской Федерации, а сил у нее защитить русскоязычных граждан в маленькой карачаевской автономии, разумеется, хватит. Ни в какую Румынию, Турцию или Грузию мы его не уведем, ибо сами хотим быть только в России, а раз так, то конфликтовать ему с нами нет никакой необходимости.

Остается казачий вопрос. Его мы рассмотрим особо, пока же скажем, что «стражам» России нет никакой необходимости защищать Россию от России в самой же России, ибо Карачай это ее неотъемлемая часть.

Спрашивается, где причины для столкновений и конфликтов, где основания для страха и боязни последствий реабилитации? Говорят, что не все поддается рациональному подходу и разумному регулированию, что конфликт может начаться и на случайной основе, после какой-нибудь хулиганской выходки или мелкой провокации. Мы в этом сомневаемся, ибо хулиганская выходка или пьяный дебош, провокационная сплетня или наушничество, какую бы вспышку эмоций они не дали, не могут поднять народ на войну и перерости в национальный конфликт, корни которого и время созревания обычно бывают очень глубокими и давними. Например, 70 лет зрел Карабахский конфликт, Абхазская проблема, почти полвека существует ингушско-осетинский территориальный конфликт. И все это касается самой сердцевины национальной жизни — территориальной целостности и самостоятельности, а не какой-то хулиганской ругани. Но если случайно на этой основе что-то все же произойдет, то, во-первых, от такого конфликта никто нигде не застрахован — мало ли везде хулиганов и пьющих, а также сплетников и провокаторов, а, во-вторых, это будет не политическим конфликтом, в который окажутся втянутыми целые народы, а уголовным правонарушением, и с ним правоохранительные органы должны быстро разобраться, причем в одностороннем порядке, без участия народов.

Таким образом, бояться нам нечего и отказываться от своей государственности бессмысленно. Главное — обуздать антиреабилитационные силы и не идти у них на поводу, не допускать провокаций с их стороны.

Другой раздуваемой причиной является судьба Прикубанского района и нескольких карачаевских селений на его территории. Пугают, что получив автономию в границах 1943 г., мы окажемся в горных тущобах, лишимся пахотных земель, оставим значительную часть своего населения и будем, якобы, бедствовать. К этому добавляется вынужденный отказ от города Черкесска, искусственная депортация, возможное появление беженцев и т. д.

Все это сильно преувеличенные опасности. Во-первых, не менее половины правобережной части Прикубанского района входило в состав КАО. Значит, пахотной земли будет достаточно, да и нет такой практики, чтобы оставлять народ без земли, иначе государству придется его кормить. Во-вторых, за пределами Карачая останутся 4-5 населенных пунктов, жаль конечно, но не настолько, чтобы отказаться от государственности, да и случиться с ними ничего не может, будут находиться рядом и жить той же жизнью. В конце концов, нет ни одного народа, в т. ч. русского, с необозримыми просторами земли, который жил бы в пределах только своей этнической территории. Появляются, правда, беженцы, но из других государств СНГ и из зоны столкновений. Ни того, ни другого у нас нет и не предвидится. Что же касается сожаления о потере Черкесска, в обладании которым есть и наша большая доля, то мы оставим его только чисто номинально, как областной (республиканский) центр, сам же город будет принадлежать карачаевцам точно также как и другим его жителям. Одним словом, есть тут о чем говорить и о чем сожалеть. Но одно побеждает: конституирование нации, обретение государственности и тем самым создание условий для бурного и всестороннего развития народа. Все опасения и сожаления, расчеты и прикидки кажутся мелочными и ничтожными по сравнению с национальным величием и исторической перспективой своей государственности. Выше говорилось, что это ценность особого рода, другого порядка. Ради нее народы идут на все, нам же достаточно сделать волеизъявление, остальное досталось от предыдущего поколения, в частности при гигантских усилиях и мужественной борьбе за счастье своего наро-

да, несомненно нашего великого соотечественника К. А. Курджиева. Как же понимать такой народ, который не решается даже на подобное усилие, дает себя обмануть, поддается на шантаж и провокации и губит по-существу свое историческое дело? Возможно, у него сильная партократия и слабая демократия, но где же он сам? Такие вещи разяснять народу не нужно, он должен сам их понимать на основе исторического опыта, воспринимать своим нутром, осязая, как говорится, кожей. Будем надеяться и мы на такой феномен.

Очень часто приводят довод, что Карачай сам не проживет, себя не прокормит, что карачаевская государственность потерпит экономический крах. Нет ничего более привратного, чем эта бессовестная выдумка. Получается, что Карачай, составляющий основу и богатство Карачаево-Черкесии, не проживет, а остальная часть будет благоденствовать. Можно подумать, что та самая часть старается из-за нас, проявляет невиданный альтруизм, жертвуя собой ради ближнего. Как бы не так. Слепому видно, что все происходит как раз наоборот, — антиреабилитационные силы боятся упустить народ, остаться без власти над ним и его территорией. Поэтому и запугивают то войной, то экономическим крахом.

Такой горе-довод против реабилитации карачаевского народа и восстановления его государственности не заслуживает труда по его рассмотрению и опровержению, поскольку все очевидно само собой. В конце концов, назовите такой народ, который умер с голоду или такую государственность, которая потерпела экономический крах? Есть безусловно трудности и тяжелые этапы, но в целом освобожденные народы и самостоятельные государства неизменно идут по пути прогресса. Не считая нужным подробно останавливаться на этом пункте, приведем только два-три штриха и на этом ограничимся.

Покажем как жил карачаевский народ исторически. Возьмем дореволюционный период, когда он жил и кормил себя самостоятельно. В 1906 г. в Карачае работала поземельная комиссия, так называемая Абрамовская. Она оставила ценнейший архивный материал, содержащий подробнейшие сведения об экономической и социальной жизни карачаевцев. Вот небольшая выдержка из этих материалов — трудов Абрамовской комиссии: «Скотоводство и коневодство в Карачае имеет огромное хозяйственное значение, так как идет в продажу в Терскую область, Тифлисскую и Кутаисскую губер-

нии, куда сбывают карачаевцы свой скот и знаменитых карачаевских барашек целыми стадами, а большинство казачьих полков Кубанского войска снабжают прекрасными строевыми лошадьми». Далее: карачаевцы ежегодно продавали около 10 тыс. лошадей, 40 тысяч голов крупного рогатого скота, около 108 тысяч голов овец, 25 тысяч пудов овечьей шерсти, 6,6 тысяч пудов масла, кож и овчин, а всего продукции на сумму около 3,3 млн. руб.

Возникает вопрос: много это или мало? Для ответа сравним эти числа с тем, что имеется сегодня. По данным управления статистики на 1.06.1993 г. в хозяйствах КЧР имелось 101,1 тысяч голов КРС, 355 тысяч голов овец и коз. Если это поголовье сравнить с тем, что карачаевцы выносили только на продажу, то получится соотношение примерно 1 к 2-3 (50 тыс КРС и лошадей, 108 тыс. овец). Понятно, что половину своего хозяйства или даже 1/3, никто на базар не выносит. Это соотношение может выражаться в лучшем случае 1 к 10, пусть даже 1 к 5, но и тогда скота у карачаевцев того времени окажется в 2-3 раза больше, чем у всей нынешней КЧР. И это как по численности населения, так и по достижениям животноводства почти 90 лет тому назад. Что же говорить о нынешних возможностях карачаевских скотоводов и овцеводов?

Далее, все хозяйства КЧР произвели на 1.06.93 г. 9 тыс. тонн мяса в живом весе. Если вышеприведенное скотопоголовье дореволюционного Карачая перевести на вес, то в среднем получится более 17 тыс. тонн (из расчета 1 голова товарного КРС и лошади 300 кг, овец — 20 кг) мяса в живом весе, т. е. почти в два раза больше.

Шерсти хозяйства КЧР произвели 394 тонны, вышеприведенная товарная шерсть карачаевцев равна 400 тонн.

Всей животноводческой продукции, как указано, продавали на 3,3 млн. руб. — на вид, вроде бы не много, но если учесть, что это не нынешние «деревянные» рубли, а золотые, то можно понять на какую сумму и в каких масштабах шла торговля произведенным товаром.

Мы не хотим этим сказать, что тогда жилось лучше и не было нуждающихся, хотим только отвести осознанную ложь антиреабилитационных элементов о том, что карачаевцы сами не проживут.

В настоящее время (данные на 1990 г.) многонациональный Карачай по приблизительным подсчетам (в виду отсутствия обособленной статистики) производит около 70% валовой продукции сельского хозяйства КЧР, содержит около 73,9% крупного рогатого скота, 83,9% овец. Трудом многонационального населения Карачая производится 51,1% зерна, 93,4% картофеля, 61,7% овощей и т. д. Достаточно сказать, что одних овец в Карачае сейчас больше, чем в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Адыгеи вместе взятых.

Наконец, два слова о потенциальных возможностях Карачая. Обратимся к статье В. Кривошты и М. Бекижева «Область сокровищ». Они пишут: «Карачаево-Черкесия богата запасами угля, известняка, гипса, цементного сырья, асбеста, а также руд, содержащих золото, серебро, цинк, кобальт, молибден, вольфрам, серу, свинец. Продукция из этих материалов оценивается десятками миллиардов рублей...

Карачаево-Черкесия богата и минеральными водами. Всего более 200 естественных источников и буровых скважин имеют суммарный дебит около 9 млн. литров минеральной воды в сутки. Даже если оценить один литр минеральных вод нашей республики всего в 18 коп., т. е. в 10 раз дешевле кисловодского бутылочного нарзана, то годовой дебит 200 естественных источников и скважин может быть оценен суммой почти в шестьсот миллионов рублей.

Сокровища недр Карачаево-Черкесии бесценны. Прибыль, которую можно получить от рационального их использования, покроет любой дефицит бюджета. Нужен хозяин...*

Вот именно! Этого мы и добиваемся с учетом того, что практически все эти залежи находятся в земле Карачая. При этом исходим из того, что единственно рачительным и бережным хозяином на своей земле является народ. Было бы так в Каракалпакии, не погиб бы Арал, в Туркмении — не погиб бы Кара-Богаз-Гол, не было бы хозяйского голоса русского народа, пропали бы реки Сибири и Севера. Были бы народы Карачаево-Черкесии хозяевами своей земли, не было бы рытья канала по переброске Зеленчуков в Кубань, закопавшего в землю сотни миллионов народных рублей и искорежившего уникальные ландшафты заповедной земли, но так и не построенного.

* «День республики», 10.03.1992 г.

Думаем, что этого достаточно, чтобы объективно судить об экономических возможностях Карачая, хотя понятно, что они к этим данным не сводятся. Главное богатство Карачая это его трудолюбивый, талантливый и предприимчивый народ, который уже сейчас находится на передовых рубежах перехода к рыночной экономике. Думаем, что предостережения наших недоброжелателей относительно экономического краха писаны вилами по воде. Никакого впечатления, кроме жалкой возни со своими предубеждениями, они не оставляют.

Одной из самых серьезных помех на пути реабилитации карачаевского народа является деятельность местных средств массовой информации. Известно, что кто владеет умами людей, тот владеет и их поступками. Не было в мире политических побед без победы идеологической. Если мы и терпим какое-то поражение, то только на идеологическом фронте и от средств массовой информации. Особо надо выделить газету «День республики», бывшую «Ленинское занамя», накопившую богатейший опыт антикарачаевских шовинистических выступлений. Для подтверждения сказанного достаточно сослаться на реакционные антиреабилитационные материалы 70-80-х годов. Именно эта газета своей тенденциозной информационно-пропагандистской деятельностью занимается массовой идеологической обработкой карачаевского населения, особенно в периоды подъема его движения, стремясь увести его от решения национальных задач, девальвировать реабилитацию, сеять в распаханном на свой манер сознании карачаевцев семена покорности и зависимости.

Здесь нет никакого преувеличения. Не знаем, сознает ли все это редакция газеты, но ее подрывная деятельность объективно представляется именно такой. Главное, чем она занимается — распространяет ложь и сеет страх перед последствиями реабилитации. Чуть чего — сразу: это кровь, это война, это смерть и целые полосы для демонстрации казачьей опасности. Здесь она, ободренная и даже принуждаемая сверху, не останавливается ни перед какими запретами морали, совести и журналистской чести. Особенно возмущает уровень пропаганды, рассчитанный на массового читателя и прежде всего рядовых карачаевцев. Он настолько примитивен и груб, газета настолько не знает и не уважает своих читателей, что стиль ее работы оскорбляет человеческое и национальное достоинство людей.

Чтобы не быть голословными в столь серьезном и ответственном упреке, приведем несколько примеров.

Вот «Телеграмма в номер» из Москвы от бывшего прокурора области А. Бутурлина. «Огромной трагедией, — телеграфирует он, — закончится стремление перекройки границ внутри Карачаево-Черкесии. Попытка раздела области повлечет за собой потоки тысяч беженцев, разрушения межнациональных браков, обиды и горе, имущественные потери и, самое страшное, по сути неизбежные в такой ситуации человеческие жертвы». Эти строки были напечатаны в газете 16 ноября 1990 г., т. е. за день до провозглашения Карачаевской республики. Уехавший из области и годами молчавший прокурор вдруг разразился такой грозной телеграммой неспроста — его явно попросили об этом местные партократы. Но из этой наивной затеи ничего не вышло и прокурор опростоволошился. На утро 17 ноября Карачаевская республика торжественно была провозглашена и ничего с этим не случилось. Позже была провозглашена и Черкесская республика, Карачаево-Черкесия фактически распалась, более того, были и другие волеизъявления, но до сих пор ничего такого не происходит. Единственное серьезное и опасное происшествие, поставившее мир и национальное согласие на грань конфликта, имело место в связи с проведением антиреабилитационными силами незаконного опроса населения 28 марта 1992 г., когда были привлечены отряды ОМОНа, мобилизована вся милиция, задерживали лидеров и активистов карачаевского национально-демократического движения. Но оно оказалось на высоте, не поддалось на провокацию и, сохранив хладнокровие, дало возможность антиреабилитационным элементам скомпрометировать себя окончательно. Итоги опроса были подогнаны, но они аукнулись на выборах в Верховный Совет КЧР, на которые инициаторы опроса не решились и противозаконно повысили свой статус до законодательного органа.

Все это напрасные потуги. Не было ничего такого, чем запугивают карачаевский народ, ни в 1926 году, когда КЧАО разделилась, ни в 1957 году, когда были перекроены границы Грузии, Краснодарского и Ставропольского краев в пользу КЧАО, т. е. восстановлена территория Карачая. Не было до сих пор и не должно быть ничего подобного и теперь.

В другом номере, от 18.03.1992 г. «День республики» приводит высказывания ряда своих читателей о судьбе КЧАО. В

том числе и такое: «Вот мой брат женат на карачаевке. Так что мы должны стать врагами друг другу? Какая чушь!» Может быть для редакции местной газеты реабилитация и восстановление государственности репрессированного карачаевского народа представляется как чушь, но она должна была по крайней мере объяснить почему из-за этого ее читатели должны стать врагами друг другу. Уж если есть на свете какая-нибудь чушь, то только эта. О каких врагах и о каких разводах печется газета, разве в Карачае мало было межнациональных браков или мало их будет в будущем? Пусть спросит у местных казаков сколько у них было кунаков среди карачаевцев. Причем здесь все это? В конце концов даже самый «лютый» и «суровый» «националист» и «экстремист», генерал Д. Дудаев, женат на русской женщине и отнюдь не собирается ни расставаться с ней, ни враждовать со своими свояками.

Далее, «ДР» от 14.03.1992 г. приводит мнение гражданки Пельковой из Нижневартовска: «Некоторые карачаевцы трубят о полной реабилитации и не хотят думать к чему может привести раздел границ... Разве обидели карачаевцев, когда они вернулись домой? Многие получили землю для строительства домов... Им выделили материальную помощь. Люди потеснились, так в чем же они чувтсвуют себя обиженными?» Поражает откровенно шовинистический, имперский дух этой импровизации редакции газеты. Она не нашла более приличного выражения для поправных прав репрессированного народа, кроме как высокомерно и пренебрежительно заявить, что карачаевцы, видите ли, трубят о своих правах, а не закономерно их требуют. Далее, их оказывается, могли и обидеть при возвращении домой, кто и по какому праву, позволительно спросить? Особенно интересно то, что им, оказывается, выделили землю для строительства домов. Но разве это не собственная земля карачаевцев и кого они должны благодарить за обладание ею и получение участков? Особо примечательно также то, что люди, оказывается, потеснились, великодушно и милостиво впустили их в их родные очаги. И самое последнее — обязательное присутствие изрядной доли страха и запугивания пресловутым разделом границ. Ясно, что гражданке из Нижневартовска все это безразлично, ее словами говорит редакция, а ее пером в свою очередь водит местная партократия. Никакой другой правды в такого рода заметках нет.

От себя заметим, что если предыдущий пример был дан на иллюстрацию примитивизма антиреабилитационной пропаганды, то этот на цинизм. А теперь пример на сделку с совестью. Не остановились даже перед тем, чтобы привлечь в свои политические интриги детей, прибегли к их помощи. Так и назвали свою публикацию: «Прислушайтесь к голосу детей». Вот оказывается, что говорят дети: «Мы, учащиеся 6 «б» класса... в газету никогда не писали. Но нынешняя ситуация и референдум, который будет проходить на нашей территории 28 марта, заставили нас это сделать... Ох если бы нам было не двенадцать, а по восемнадцать лет, отдали бы свои голоса за сохранение единой Карачаево-Черкесской республики в составе Российской Федерации, образованной на принципах равноправия всех народов. Сегодня мы с теми, кто 28 марта скажет «Да». Уважаемые взрослые, дайте нам возможность проголосовать в этот день вместе с вами. Может именно благодаря нашим голосам при подсчете перевес сил окажется на стороне мира и справедливости в нашем регионе»*. Нам не только не хочется комментировать эту публикацию, но с трудом ее цитируем, хотя она представляет в аналитическом плане исключительный интерес. Видно, что никакие это не дети, а взрослые за их спинами, ибо уж очень взрослый это стиль с указанием и того, что КЧР должна быть в составе РФ, и того, что обязательно при условии национального равноправия, т. е. требований паритета, ротации кадров и т. д. Откуда все это извещено 12-летним ребятишкам? Хочется задать только один вопрос: как можно в таком приватном деле проеить об услуге детей? Видать, до того «приспичило», что решили разжалобить взрослых имитацией голоса детей, просить от их имени обязательно голосовать за сохранение КЧАО и своего положения в ней. Но как это низко!

Таковы некоторые примеры, показывающие каков моральный и интеллектуальный уровень антиреабилитационной пропаганды через средства массовой информации и борьбы против закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». Их можно было приводить и приводить, брать сколько угодно со старниц местных газет. Ими буквально кишит газета «День республики». Но остановимся на этих и будем считать, что наши замечания достаточно проиллюстрированы.

* «День республики», 26.03.1992 г.

Не хочется говорить, тем более обижать честных журналистов, но куда денешься от вывода о том, что газета стала рупором антиреабилитационных сил, послушной служанкой право-консервативного фронта, бывших партократов и аппаратчиков, далекой от требований демократии и гласности в частности в нашем вопросе. В этом смысле газета, если не превосходит, то не уступает своей предшественнице, газете «Ленинское знамя», которую карачаевцы заслуженно называли черносотенной. Столь откровенной вражды и агрессии печатного органа к народу, к его правому делу, к демократическим слоям и организациям невозможно себе представить. К карачаевской демократической организации «Джамагат», требующей реабилитации и восстановления утраченной автономии, она питает лютую ненависть. Каждый раз выпячивает или подчеркивает отрицательные моменты, старается унижить, опорочить. Ведет с нею не диалог, а монолог, зная, что в ответ критику и упреки на себя принимать не будет. Изредка печатает наши материалы или материалы о нас, но и то либо по конъюнктурным соображениям, либо в порядке информации. Открыто выступить с нами в полемику боится, проанализировать и дать оценку нашей программе, уставу, политической линии не решается. Огарничивается ударами из-за угла и в спину.

Очень злобную и вредоносную роль она сыграла в период подготовки и проведения опроса. Не считаясь ни с какими правилами приличия и требованиями законности, даже в субботу, 28 марта 1992 г., в день опроса вела полномасштабную антиреабилитационную пропаганду.

К сожалению, мы не смогли противопоставить нашествию органов массовой информации сколько-нибудь действенную и альтернативную прессу. Газета «Джамагат» еще с конца 1990 г. была заблокирована антиреабилитационными элементами и не выходит. Попытка возобновить ее выпуск не увенчалась успехом. Те, от кого это зависело, намекали на грозные предупреждения из Дома Советов и противодействовали ее выпуску. Преодолеть же их противодействие, конфликтовать, жаловаться и судиться считаем бесполезным, т. к. не они одни так настроены. Кроме того, нас по рукам и ногам связывают небывало высокие цены на бумагу, печать и реализацию.

Буквально героические усилия в этом отношении проявляют издатели независимой газеты «Юйге игилик — Мир дому твоему» Билял Лайпанов и Дагир Семенов в Москве. Многие знают политически острую, честную и мужественную небольшую газету этих молодых издателей. Она выходит на русском и карачаевском языках, делает огромное дело, но ее усилий в противовес почти ежедневным и широкоформатным местным газетам явно недостаточно, ибо она выходит относительно редко, доставляется не просто и распространяется слабо.

Это и есть одна из самых серьезных помех нашему движению. Пресса, наверное, является крупнейшим пристанищем и орудием борьбы правоконсервативных сил. От нее все еще исходит ядовитый дух тоталитарного строя. Поэтому демократические силы, как в центре, так и на местах должны позаботиться прежде всего о прессе и других средствах массовой информации. Это касается и нас, представителей репрессированных народов.

Еще одним серьезным, если не решающим, препятствием реабилитации карачаевского народа оказался раскол сперва движения, а затем и всего народа. Его начала сразу после провозглашения Карачаевской республики национальная партократия и аппаратная верхушка, сохранившая себя у власти и напуганная размахом народного движения. Формальным поводом стала судьба той части Прикубанского района, которая не входила в границы КАО 1943 г., и экономически, промышленно развитого г. Черкесска. Партократы крепко ухватились за этот повод и, обладая властью, начали тотально воздействовать на народ. Понятно, что если бы это не было серьезным доводом, то никакого раскола не произошло бы. Но суть раскола и заговора партократии и аппаратчиков вместе с бывшими лидерами «Джамагата» против своего народа заключается в том, что если учесть эти факторы, то надо отказываться от восстановления национальной государственности. Таким глубоким и тупиковым оказался раскол. По нему надо судить о раскольниках, поставивших свое благополучие у кормила власти выше исторических интересов своего народа.

Дело усугубилось от того, что все антиреабилитационные силы как раз и ждали этого события. Открыто выступать против реабилитации репрессированного народа они не реша-

лись. Достаточно сказать, что против провозглашения карачаевской республики, а, значит, и раздела КЧАО, не возражали ни крайком, ни обком КПСС. Свое добро на это мероприятие дали первые секретари крайкома И. Болдырев и обкома Е. Лесниченко. Но когда произошел раскол и повод дали сами реабилитируемые, то этот почин стал как бы сигналом к атаке. То, что происходило потом, видно на тех примерах, которые мы уже приводили.

Особый вред национальной партократии и аппаратчины заключается в том, что был один единственный шанс для того, чтобы отказать в реабилитации — это национальный нигилизм самих реабилитируемых, и они его дали. Этим немедленно воспользовались наверху и, во-первых, президент отозвал свой законопроект о восстановлении КАО и ЧАО, а, во-вторых, Верховный Совет РФ не стал даже рассматривать наш вопрос, и он повис в воздухе. Нас называют радикалами и обижаются на наши крепкие выражения, но что это как не предательство и измена? Ни у одного другого реабилитируемого народа или у народов области такого нет. Предательство и измена — это бич Карачая. На всех поворотных этапах его истории находился исторический предатель. Другие народы сохраняют свое структурное единство и не уступают своих интересов. Совсем другое положение у карачаевцев. Но что поделаешь, от предательства спасения нет. Еще хуже стало от того, что раскол и антиреабилитационную деятельность правоконсервативных сил поддержали центральные органы России. Назначенный руководителем правительственной комиссии по реабилитации репрессированного карачаевского народа, министр юстиции РФ Федоров начал буквально поход против карачаевского национально-демократического движения, заявив о невозможности восстановления карачаевской автономной области и реорганизации КЧАО. Он же по всей видимости, оказался инициатором незаконного отзыва из ВС РФ президентского законопроекта об образовании КАО и ЧАО. Ополчившись против карачаевской демократической организации «Джамагат», он необоснованно отменил регистрацию этого объединения в Минюсте РФ и не рекомендовал зарегистрировать ее на месте, намереваясь в нарушение закона об общественных объединениях распустить ее совсем и обезглавить национально-демократическое движение карачаевцев. Его поведение у нас — яркий пример появ-

ления зародыша будущих национальных конфликтов. Именно так они и зарождаются.

Таковы многослойные перипетии нашей злосчастной проблемы, висящей полвека на шее народа и на совести государства. Когда она будет разрешена окончательно, трудно сказать. Во всяком случае, со 2 ноября 1993 г. пойдет вторая половина столетия позорной задержки реабилитации. Но ничего, если у других хватит совести, то у народа хватит терпения. Дождется он своего часа, ибо антиреабилитационные элементы смерны, а он бессмертен.

К помехам и препятствиям реабилитации следует отнести также относительную слабость национально-демократического движения, недостатки и упущения в работе коллективного лидера этого движения, карачаевской демократической организации «Джамагат». Они связаны прежде всего с тем, что в Карачаево-Черкесии фактически не произошло существенных демократических перемен, и она осталась по-существу в тисках административно-командной системы. Вчерашние партократы и аппаратчики, преследовавшие демократов, сели в новые кресла и продолжают делать свое старое дело или новое старыми методами. Отсюда все еще сильны позиции право-консервативных групп, жесткая корпоративная политика обновленной бюрократии, господство закомуфлированных государственно-монополистических структур. Неслучайно у нас не видно практически организованного, а в особенности озабоченного и умелого движения к рыночной экономике, эффективной поддержки и уж тем более самостоятельного проведения реформ, низка социальная защита населения, зато беспрепятственно и на авангардном уровне шествует либерализация цен, открытая спекуляция государственными товарами и «прихватизация» общенародной собственности. Дело усугубляется от того, что в системе управления господствует все тот же административно-командный дух, его субъекты не приучены делать ничего, кроме исполнять команды и надеяться на решения сверху, не проявляют заметной самостоятельности и местной инициативы, застигнуты врасплох крупными переменами в системе руководства и организации общественной жизни. Надо ли удивляться тому, что издержки преобразований, негативные последствия процесса реформ буквально развалили беззащитную экономику Карачаево-Черке-

сии и выбросили большинство ее трудового населения за черту бедности.

Чтобы не быть голословными в столь серьезных и ответственных замечаниях, сошлемся на данные официальной статистики. Вот небольшая таблица основных показателей хозяйственно-экономической деятельности за период с мая-июня 1992 г. и по май-июнь 1993 г.*

№ №	Наименование показателя	в среднем по РФ	в КЧР	из 77 республик, краев, област. место КЧР
1	Объем продукции (работ, услуг) в %	81,8	55,0	76
2	Прибыль по всем видам хозяйственной деятельности (выросла в число раз)	7,3	3,4	74
3	Выпуск товаров народного потребления, в %	75,3	44,8	76
4	Денежные доходы граждан на душу населения, в тыс. руб.	20,8	12,9	73
5	Среднемесячная заработная плата рабочих и сужающих в тыс. руб.	30,5	15,4	75
Продовольственный комплекс:				
6	Численность крупного рогатого скота в с/х предприятиях, в %	90	66	76
7	То же овец	84	67	62
8	То же свиней	83	40	75
9	Приплод телят на 100 коров	49	33	75
10	То же ягнят на 100 овцематок	65	61	40
11	Падеж КРС, в %	2,5	5,6	74
12	То же овец	7,9	11,0	75
13	То же свиней	7,1	11,6	75
14	Валовый надой молока, в %	90	56	76
15	То же на одну корову, кг	1055	364	76

* «День республики», 3 августа 1993 г.

Такова удручающая картина разваливающейся экономики и падения уровня жизни людей в недавно еще передовой Карачаево-Черкесии. Характерно, что за нами по многим показателям стоит такой же многонациональный и запутавшийся Дагестан. Столь отсталой, предпоследней стала наша экономика сегодня, а еще «вчера» у нас заготавливали до 60 тыс. тонн мяса, получали на отдельных участках 70-центнерные урожаи зерна, 3-тысячные надои молока, 145-150 ягнят на 100 овцематок были не такими уж редкими достижениями передовых чабанов, более того, нас не удивляли даже рекорды Х. Гочияева — 183-187 ягнят на 100 овцематок.

Развал экономики и падение уровня жизни пагубно сказываются на демографической ситуации. Так, число родившихся на 1 июля 1993 года по сравнению с соответствующей датой 1992 г. уменьшилось на 15,1%, а умерших увеличилось — на 16,4%. Тенденция — небывалая для Карачаево-Черкесии и угрожающая. Естественный прирост населения снизился в 2,5 раза.

Мрачную картину жизни усугубляет рост преступности. Достаточно сказать, что число убийств за год выросло в 1,5 раза. Даже по раскрываемости преступлений мы оказались на свойственном для нас вообще 75 месте.

Дошло до того, что расходы Карачаево-Черкесии на 90% покрываются из средств федерального бюджета. Не подводит ли это к вопросу: а кому нужна такая республика? Мы тратим не свои деньги и живем не по средствам. Минфин предупредил, что финансирование, не подкрепленное Постановлением ВС РФ, будет прекращено. Финансовая система КЧР находится на грани коллапса*.

Каков же выход из создавшегося катастрофического положения, какие спасительные меры предпринимаются? Казалось бы надежды на финансовую самостоятельность должны быть связаны с ростом производства, но его, увы, нет, а, наоборот, продолжается неудержимое падение, ибо не создано позитивных предпосылок, обусловленных дальнейшей демократизацией, продолжением реформ и усилением приватизации. Достаточно сказать, что приватизация у нас проводится настолько не эффективно, что дает только мизерную долю

* «День республики», 30.07.1993 г., интервью первого заместителя предсовмина В. Редькина и начальника финансового управления КЧР В. Погореловой.

поступлений в бюджет, всего около 200 млн. руб., тогда как расходы бюджета КЧР исчисляются многими десятками миллиардов. В этих условиях могут действовать только негативные предпосылки: экспансия в систему жизнеобеспечения народа, покушение на его и без того нищенский уровень жизни, усиление поборов, прямых и скрытых. В этих целях повышают цены на продукцию местных производств для увеличения суммы налоговых поступлений в бюджет, расширяют саму систему налогов за счет республиканских и муниципальных, налаживают массовое производство и реализацию населению водки («Меркурий» — з-д «Холодмаш», Эркин-Шахарский сахарный завод и т. д.). Но это, как нетрудно догадаться, не выход, а еще большая угроза производству, уровню и качеству жизни населения КЧР.

Таковы печальные факты. Остается спросить: это ли обещали людям антиреабилитационные элементы, когда рьяно провозглашали КЧР?

Безусловно, все, что происходит, имеет свои конкретные и реальные причины. Мы не собираемся в них вдаваться, хотим только в самом общем виде сказать, что виной всему — отсутствие должных демократических преобразований в Карачаево-Черкесии, сохранение устаревшей и недееспособной надстройки, в частности в сознании, на бурно изменяющемся в принципе базисе.

Положение в Карачаево-Черкесии выглядит особо контрастно по сравнению с экономическими преобразованиями и заботой о населении в демократически перестроенном Ставропольском крае. Достаточно сказать, что на 1 рубль капитальных вложений в село у нас льготных кредитов в 3,7 раза больше, чем в Ставропольском крае, но отдача от них несравненно более низкая. Жители республики видят и возмущаются тем, что по соседству в городах и районах Ставрополья держатся до последней возможности против повышения цен, у нас же они повышаются мгновенно и неудержимо. Так, только и слышишь в магазинах возмущенные голоса покупателей: в Невиномысске литр молока стоит 50 руб., а у нас 150, хлеб там — 20 руб., а у нас 55-70. Как еще иначе объяснить людям тот факт, что из Черкесска в Ставрополь они ездят в автобусе по одним ценам, а из Ставрополя в Черкесск — по другим?



А у нас все по-старому. Черкесск. май 1993 г.

Благодаря своему застою и консерватизму Карачаево-Черкесия отброшена далеко назад и выглядит жалко и удручающе по сравнению не только со Ставропольским краем, но и с другими соседями. Возьмем для примера такой конечный и комплексный показатель как потребительская корзина. Цена набора основных продуктов питания с учетом цен городских рынков еще в прошлом году, на 13.10.1992 г., составляла: в Черкесске — 650,7 руб., в Нальчике — 459,5, в Майкопе — 483,7, в Ставрополе — 556,7, в Невинномысске — 520,6, в Элисте — 513,8, в Ростове-на-Дону — 476,2, в Москве — 598,0, в РФ в среднем — 554,1. Обратите внимание на разницу цен потребительской корзины в Черкесске, Нальчике и Майкопе. О чем она говорит? О том, между прочим, что там уже сложились современные республики и противоречия между надстройкой и базисом успешно преодолеваются. У нас же всеобщий застой и кризис власти. До сих пор, уже третий год, не могут сформировать органы власти и управления — поделить между собой министерские портфели. О чем еще можно говорить при таком жалком положении государственности, кроме как о недееспособности и беспомощности искусственно созданной бывшей номенклатурой КЧР? Своекорыстная и ревностная политика необюрократической верхушки проявляется во всех сферах общественной жизни, в т. ч. в национально-государственной. Неслучайно именно у нас, в Карачаево-Черкесии, выражена столь упорно и настойчиво оппозиция к реабилитационным законам, антиреабилитационная деятельность правящей верхушки.

Понятно, что реабилитации и национальному самоопределению должна была предшествовать демократическая революция. Везде вокруг она в той или иной мере произошла, но нам этого не дано. Карачаево-Черкесия слишком многонациональная, разношерстная и противоречивая общность, чтобы сплотиться, совершить демократическую революцию в том или ином виде и очиститься от бывшей партократии и остатков тоталитарного строя. Такая примерно картина и в Дагестане. Знаменитый Дагестан, не менее, если не более, гордый и своенравный, чем Чечня, родина Шамиля, цитадель горской национально-освободительной войны, прозябает в мелких, штучных выступлениях уголовного типа, и это рядом с Азербайджаном, Чечней и Ингушетией, с Грузией и со всем Кавказом. Спрашивается, почему так получается? Да потому,

что социальный протест народных масс рассекается как волнорезами национальными противоречиями, не давая народам сплотиться и выступить единым фронтом в своих общих демократических интересах. Одним словом, национальные проблемы в многонациональных республиках не только не усиливают социальные, а, наоборот, гасят их, ослабляя демократическое движение и расчленяя демократический фронт.

Этим объясняется слабость национально-демократического движения в Карачаево-Черкесии вообще и в Карачае в особенности.

Национальная репрессия сделала свое черное дело, подорвав национальное самосознание карачаевцев и ослабив их национальный дух. Правильно говорят, что, если человека часто дразнить собакой, то он начнет лаять. Репрессии, и особенно 1957—1989 г.г., удалось народ отринуть от национальной идеи, внедрить в его сознание национальный нигилизм, дезинтегрировать и подменить во многом национальные задачи личными. С удивлением и досадой сознаешь какого размаха и общественной активности достигли у нас фамильные родовые сходы, с какой активностью и воодушевлением собираются люди по кланам или как рьяно взялись за возрождение религии и восстановление мечетей и в то же время с каким недопониманием и недооценкой относятся к своим главным, национальным задачам. Многим невдомек: пока не будут решены общие задачи, не удастся решить и частные. Произошло, по-видимому, одно из двух: либо национальное сознание не выросло до уровня национальных задач, либо оно, наоборот, за годы репрессии деградировало и угасло. Скорее, произошло последнее. В любом случае с таким сознанием решать столь сложные и ответственные национальные задачи очень трудно. Постоянно наталкиваешься на мутный взгляд и вопрошающий вид: а что это мне даст? Нам говорят коллеги по борьбе за реабилитацию своих народов: если ваши депутаты проголосовали против вашей реабилитации, за сохранение единой Карачаево-Черкесии, то ваш народ, наверное, не созрел до решения политических задач, может бросите этим заниматься? Нас это коробит, мы, конечно, не соглашаемся и даже обижаемся, но все больше и больше начинаем понимать, что в этом есть какая-то правда. Действительно, наш народ не оказался на должной высоте в борьбе за свое счастье, пошел в значительной степени на поводу у антиреабилитацион-

ных сил. Во всяком случае своего лица он до сих пор не показывает, голосует и так и эдак, но не сделал своего принципиального выбора. Поэтому-то с него, как говорится, веревки и вяют даже самые консервативные местные газетенки. Но ясно, что до тех пор, пока народ не скажет своего ясного и твердого слова, он ничего для себя не получит.

Самым крупным недостатком и упущением в работе КДО «Джамагат» именно это и явилось. Умело и прочно владея национальной идеей — методологией и теорией реабилитации, он практически не владел ее носителем — народом. В результате произошел разрыв между идеологией реабилитации и ее политикой, практической деятельностью. Этим и воспользовался аппарат, умело влияя на массы в неизмеримо более невыгодной ситуации, чем «Джамагъат», поскольку выступал и уводил народ не за, а против национальной идеи. Так постепенно усиливалась в народе позиция аппарата при его других неизмеримо более сильных преимуществах и ослабевала позиция «Джамагъата»

«Джамагъат» в значительной степени ответствен за судьбу карачаевского национального движения, но многого от этой организации ожидать и требовать нельзя, поскольку в своей основе это небольшая группа людей (энтузиастов), занимающихся своим трудным и ответственным делом на общественных началах и в свободное от работы время. Много ли нарабатываешь в таких условиях, тем более находясь в блокаде и в круговой обороне от господствующих антиреабилитационных сил, известно каждому. И все же можно со всей ответственностью сказать, что в истории Карачая не было общественно-политической организации, равной КДО «Джамагъат». Так говорить дают нам право известные достижения этой организации. Сошлемся для начала на то, что за короткий срок она довела реабилитацию своего народа не то что от нуля, а от большого отрицательного числа до высшей точки своего разрешения — до президентского законопроекта о восстановлении КАО.

О делах и завоеваниях КДО «Джамагъат» можно говорить долго, но приведем только самые крупные из ее достижений. Это — сокрушение десятилетиями культивируемой политической клеветы на народ, разрушение и развеивание по ветру шовинистических установок и стереотипов. Идеино-политический и моральный разгром известных клеветнических, ан-

тикарачаевских и антиреабилитационных книг «Именем ВЧК», «Партизанский заслон», «Крепче будет единство» и др., написанных, как заявили сами авторы, по заказу крайкома КПСС и КГБ края. Утверждение в политическом сознании и в общественном мнении реабилитационных приоритетов и компенсационных гарантий. Провозглашение Карачаевской республики и государственно-правовое оформление этой акции. Соучреждение конфедерации репрессированных народов. Участие в разработке и принятии Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Защита от враждебных нападок партократии и аппаратчиков провозглашенной республики, пресечение попыток ее аннулирования. Активная политико-правовая работа в Верховном Совете РФ. Преобразование национального общества «Джамагъат» в демократическое общественно-политическое объединение «Джамагъат» и вхождение в демократический процесс в систему Демроссии. Разоблачение политической несостоятельности и нежизнеспособности искусственно созданной КЧССР. Развал унитарно-тоталитарной и бесперспективной КЧАО. Усилия и научно-практическое обоснование целесообразности выхода автономных областей из состава краев. Поддержка провозглашения Черкесской республики. Политика взаимодействия с казачеством и обеспечение мирных условий происходящих в области перемен. Решительное устранение необоснованного протеста прокурора КЧАО на провозглашение Карачаевской и Черкесской республик, срыв попытки объединенных сил облисполкома и облпрокуратуры признать наши провозглашения незаконными и отменить их. В ответ на систематический отказ зарегистрировать нас в облисполкоме, как и другие общественные объединения, регистрация «Джамагъата» в министерстве юстиции РФ. Наконец, проведение ряда, без преувеличения можно сказать, исторических для нашего народа общенациональных форумов: митингов, съездов, собраний. В практическом отношении наши усилия завершились тем, что 3 декабря 1992 г. облсовет вынужден был принять постановление о необходимости восстановления карачаевской национальной государственности в статусе республики в составе РСФСР и тем признать неправильность своего провозглашения КЧССР в ноябре 1990 г. На основе этого решения был внесен в ВС РФ президентский законопроект о восстановлении КАО и окончательной реабилитации карачаевского

народа. Но, как известно, антиреабилитационные силы в центре и на месте инсценировали незаконный опрос населения, сформировали нужные им данные и приостановили победное шествие освободительного движения «Джамагъата», но об этом, во-первых, ниже, а, во-вторых, все еще впереди. Главное — «Джамагъат» не допустил дальнейшего разрастания провокации и спас мир и спокойствие в республике.

Вот небольшой перечень основных мероприятий, которые провела КДО «Джамагъат» за два с небольшим года. Будем думать, что это прогрессивные мероприятия, ибо реабилитация репрессированных народов, безусловно, дело прогрессивное и благородное, и пусть о нас думают и судят не по каким-то поклепам и наветам, а по ним. Цель свою в конечном итоге мы достигнем, но единственная наша забота заключается в том, чтобы не допустить осложнений, конфронтации, кровопролития. Хотим пройти свой путь мирно и торжественно и не хотим, чтобы будущая радость омрачалась трагическими происшествиями. Насколько это будет зависеть от КДО «Джамагъат», такая реабилитационная политика в Карачаево-Черкесии будет выдерживаться.

Могут заметить и подчеркнуть, что при всех достижениях «Джамагъата» конечная цель все же не достигнута и нет гарантий, что будет достигнута вообще. Не только оппозиция, но и альтернатива КАО в лице объединенной Карачаево-Черкесской республики достаточно сильны, чтобы внушить людям это. Понятно, что многое в этом деле находится выше наших сил и возможностей, но историческая вина КДО «Джамагъат» за недостатки реабилитации безусловно имеется.

Попробуем в порядке самокритики их очертить. Известны определенные каноны политической борьбы: национальные задачи решаются только на основе достижения национального единства; нельзя победить политически, не победив идеологически; организация в политическом движении — это все; в политической борьбе надо идти до конца или не начинать ее вовсе; в политике неизбежны подъемы и спады, нельзя раскидывать, надо использовать и то и другое для достижения конечной цели и т. д. КДО «Джамагъат», можно сказать, не выполнила или пренебрегла этими канонами, и последствия незамедлили сказаться.

Случилось так, что на сегодняшний день она не функционирует и только заново поднимается. Это объясняется рядом объективных и субъективных причин. К объективным можно отнести: спад демократического движения в центре, а, значит, и на местах, в т. ч. и у нас, в силу частичного достижения поставленных целей; индифферентность, а порой и негативность бывших лидеров демократии, оказавшихся у власти, по отношению к своему движению, яркий пример: отношение бывшего министра юстиции РФ Федорова к КДО «Джамагъ-ат»; национальный оппортунизм необюрократии демократического толка; в отдельных случаях сращивание и примирение партократов и демократов и др. К субъективным причинам относятся собственные недостатки и упущения нашей организации.

Прежде всего нельзя не отметить, что в ней, как в общественной организации, массовом движении преобладал популизм, была низка организованность и исполнительская дисциплина, мало было повседневной и кропотливой, но, увы, решающей работы, достаточно было советчиков, но недостаточно конкретных и надежных исполнителей. Мешали эйфория и митинговщина, не хватало самоанализа и самокритики. Лицо «Джамагъ-ата» видно в зеркальном отражении аппарата. Достойна удивления и уважения способность аппарата владеть народом, его умонастроениями и практической ориентацией, не владея национальной идеей, более того, выступая против нее, и наоборот, заслуживает порицания «Джамагъ-ат», владеющий великой идеей, но упустивший из-под своего влияния народ. Так произошло из-за разницы в профессионализме и опыте практической работы с массами между вышколенным аппаратом и общественным объединением. Впрочем, совершенно несопоставимы были и возможности этих сил, у первых были и власть и средства, у вторых ни того, ни другого. Тем не менее, плохо было то, что лидеры «Джамагъ-ата» увлеклись национальной идеей и успокоились в связи с этим, наивно полагая, что все остальное приложится. Увлеклись также работой с трибун, но перестали работать в народе. В результате о них сложилось мнение как о говорунах, склонных к тщеславию и властолюбию. К сожалению, активисты Кара-чаевска не выполнили роли национального центра движения.

Слабость руководства и рыхлость самой организации привели к тому, что инициативу и руководство движением взяли

на себя энергичные исламисты во главе с молодым священнослужителем М. Биджиевым. Они объявили бессрочный митинг, избрали нацсовет и его исполком и приступили к более активной и шумной деятельности. То есть произошла перегруппировка сил: на передний план вышли динамические силы движения, а интеллектуальные силы отошли назад. Безусловно, их задор оказался весьма кстати, он всколыхнул людей вокруг, особенно молодых, пробудил и возбудил до известной степени народ. И все было бы хорошо, если бы новое руководство было достаточно подготовленным и искушенным. Но молодые патриотически настроенные священнослужители и их последователи увлеклись своей идеологией и допустили целый ряд непростительных политических ошибок. Они придали национально-демократическому движению, ориентированному на поддержку демократических сил России, сугубо клерикальный вид, все свои мероприятия начинали и кончали молитвами, возбуждали религиозный экстаз, внедряли культ пророка и исламскую символику. На сходе мусульман в противоположность легитимному духовному управлению образовали так называемый имамат Карачая и избрали своего 26-летнего лидера, М. Биджиева, Имамом (Раис-Имамом) Карачая. Все это отдавало юношеским романтизмом и политической наивностью, но причиняло серьезный вред движению. Над Домом Советов в г. Карачаевске водрузили зеленое знамя ислама, всюду в зале вывесили свои флаги. В Учкееке в грубой форме публично свалили памятник В. И. Ленину. Повели себя вызывающе и грубо с руководством области, особенно с председателем облисполкома, ныне предсовмина, Хубиевым В. И. Допустили массу других экстравагантных поступков. Казалось, что движение пошло в гору, и продвигается вперед, но получилось, что пошло назад. Наиболее грубой ошибкой и серьезным поражением исламского национального совета оказалось решение о блокировании опроса населения без наличия достаточных сил, вместо проведения параллельного опроса. Расчитывали на аналогию с блокированием выборов в ВС КЧР. Но не тут-то было, опрос прошел с помпой и дал антиреабилитационным элементам решающий перевес.

И это было неслучайно. Мирный народ, не привыкший к таким резким толчкам в политике, воспринял все это насторожено и с опаской, был взбудоражен и возбужден. Начал протестовать и выражать свое недовольство исламским фун-

даментализмом. Это стало стратегическим выигрышем аппарата у оказавшегося не у дел «Джамагъата». Народ, особенно его консервативная часть, стал на сторону аппаратчиков и практически отвернулся от национально-демократического движения.

Другим, еще более грубым просчетом исламской партии и, наоборот, еще более важным и крупным завоеванием аппарата оказалась решительная поддержка его со стороны высшего руководства Российской Федерации. Ясно, что оно не могло не прореагировать на поползновение исламского фундаментализма, мириться с зеленым знаменем ислама рядом и наравне с государственным флагом России. Кончилось тем, что национально-демократическое движение было скомпрометировано, исламисты быстро увяли, а весь удар разъярившегося аппарата при решительной поддержке центральных органов принял на себя «Джамагъат», несмотря на то, что боролся с экстремизмом и пытался пресечь искривление избранного пути. Все это очень было похоже на заговор против КДО «Джамагъат».

Все это показывает какие недостатки и упущения были свойственны карачаевскому национально-демократическому движению на данном этапе и его лидеру КДО «Джамагъат». Они и явились существенным тормозом в осуществлении реабилитации.

Здесь хотелось упомянуть, что существует еще один «Джамагъат», национальное общество во главе с народным депутатом РФ А. Г. Урусовым, первым председателем единого «Джамагъата». Поскольку он изменил национальной идее, стал на сторону антиреабилитационных сил и оказался придатком аппарата, то о нем в отличие от того, что говорим об этих последних, сказать нечего.

КАЗАЧИЙ ВОПРОС

К числу препятствующих и тормозящих реабилитацию карачаевского народа относится и казачий, а точнее, русско-казачий вопрос в Карачаево-Черкесии. Характерно, что в небольшой автономии он стоит особенно мощно и остро.

Возможно, сказывается окраинность, пограничность Карачая, в отличие, скажем, от Адыгеи, находящейся внутри Краснодарского края, и сумевшей со своим, составляющим

около 80% русско-казачьм населением, договорится и обеспечить себе приоритеты в своей республике. С другой стороны, безусловно, сказываются пережитки более жесткого правления Ставропольской партократии в Карачаево-Черкесии. Так или иначе создается впечатление, что умиротворенность Карачаево-Черкесии и даже заметный консерватизм, зависят от этого «стабилизирующего» фактора. Возможно так оно и есть. Но с другой стороны эта миссия выражает сущность русско-казачьего вопроса в том виде как он стоит именно у нас, в Карачаево-Черкесии, его направленность на сдерживание реабилитационного процесса и суверенизации, приверженность к старорежимным тенденциям.

Так или иначе такой вопрос в Карачаево-Черкесии стоит. Его нельзя, конечно, приписывать всему русскоязычному населению, но с точки зрения общественных объединений и заявлений их лидеров он именно так и поставлен и все озабочены тем, как с ним быть. Не так давно произошел даже инцидент. В станицу Зеленчукская ворвался вооруженный казачий отряд из Краснодарского края для того, чтобы посадить на должность главы администрации района местного атамана Н. Ляшенко. Вступили в конфликт с руководством области, с областной милицией, намеревались задержать и «посадить на хлеб и воду» главу администрации области, народного депутата и члена Верховного Совета РФ В. И. Хубиева. Спор заключался в том, что районный совет рекомендовал на эту должность атамана, а глава администрации области представил бывшего первого секретаря Зеленчукского райкома КПСС Федорова. Спор не разрешился. Так и сидели в районе два главы администрации, подписывая противоположные указания. Что бы там ни было, а поступок краснодарских казаков из ряда вон выходящий, провокационный и опасный с точки зрения столкновений с местным населением, и недопустимый как грубое вмешательство во внутренние дела суверенной государственности. Он и является одним из подтверждений того чем является русско-казачий вопрос в Карачаево-Черкесии.

Русско-казачье или русскоязычное население Карачаево-Черкесии составляет 42,4%, его более 175 тыс. человек. Самый многочисленный коренной, карачаевский народ насчитывает в области более 130 тыс. и составляет 31,2% населения. Остальные, соответственно: черкесы 49,2 — 9,7%, абазы-

ны 27,4 — 6,6%, ногойцы 12,9 — 3,1%. Небольшой процент составляют «прочие». Сколько в области (республике) казаков, никто не знает, поскольку такого учета (переписи), как известно, не ведется. Понятно, что настоящих казаков, т. е. дореволюционных лет рождения, осталось немного. Новых же, т. е. их потомков, имеется по грубым подсчетам 15-20% населения станиц.

Станиц в области, причем с характерными боевыми названиями, достаточно. Это Преградная, Сторожевая, Исправная, Кардоникская, Зеленчукская, Красногорская. Все они сейчас большие благоустроенные населенные пункты, а станицы Зеленчукская и Преградная — райцентры. Нынешняя особенность их заключается в том, что они имеют смешанное русско-карачаевское население и как и все другие населенные пункты многонациональны.

Вышло так, что общественно-политическую активность проявило больше русско-казачье население. Если у четырех коренных народов области сложилось по-одному общественному объединению: карачаевское «Джамагъат», черкесское «Адыге-Хасэ», абазинское «Адгылра», ногойское «Бирлик», то у русско-казачьего населения их пять: Баталпашинский и Зеленчукско-Урупский казачьи круги, общество «Русь», общество «Славяне Карачаево-Черкесии» и Союз казаков Карачаево-Черкесии.

Мы не собираемся их анализировать, но в общем виде хотим сказать, что это достаточно солидные и действенные организации с хорошим материальным обеспечением и мощной неформальной поддержкой. Возможности общественных объединений коренных народов куда более малы, а сами они скромны.

Несколько отличаются «Славяне...», которые начинали очень активно и привлекательно, но вскоре затихли, поскольку их лево-центристская либерально-демократическая позиция в острых национальных вопросах как бы не пришлась ко двору и была атакована другими организациями, особенно номенклатурно-директорской «Русью».

В настоящее время и «Русь» снизила свою активность, но, очевидно, что это тайм-аут, взятый ввиду общего успокоения всей общественно-политической обстановки в области и особенно снижения активности КДО «Джамагъат».

Наиболее сильны потенциальные возможности казачьих кругов, хотя они стоят, как известно, на определенных консервативных позициях. Но их движение имеет этническую окраску и потому более приспособлено к доминирующим национальным проблемам.

Имеются и другие русскоязычные объединения, местные отделения Демпартии, Демроссии, Комитета общественных реформ и др. Но они не имеют выраженной национальной ориентации и потому спокойны и незаметны.

Естествен вопрос: чем в национальной республике занимаются крупные и многочисленные русскоязычные организации? Ответ, на наш взгляд, может быть только один: поскольку русские национально-государственные вопросы позитивно здесь, в небольшой автономии, решаться не могут, то эти организации по необходимости занимают альтернативную позицию и играют роль сдерживающего фактора. Поэтому их образование и функционирование объективно стало еще одним препятствием на пути реабилитации карачаевского народа.

Каждая из организаций имеет свое особое лицо, свою специфику. Имеют место и разногласия между ними, особенно между двумя первыми и «Славянами...». Но в одном вопросе русскоязычные организации едины — в противодействии восстановлению карачаевской автономии и преобразованию КЧАО. Поэтому эти организации составляют в Карачаево-Черкесии антиреабилитационный, антикарачаевский фронт. Альтернативно-негативистская позиция данных организаций чисто функционально, независимо от взглядов и намерений их членов, обуславливает использование и применение определенных форм и методов работы, ориентированных на силовое давление. Но всем надо помнить, что только законность и только рациональный конструктивный подход могут стать основой для перспективной и полезной деятельности. Понятно, что сила и страх это разрушительные факторы, а мир и согласие — созидательные. Они и должны находиться, по нашему глубокому убеждению, в основе деятельности общественных объединений. Известно, что только такую политику поддерживает народ и только такая демократически настроенная политика может иметь долговременную и прочную перспективу.

В чем заключается суть и корень зла противоречивых горско-казачьих, в частности карачаево-казачьих отношений в

Карачаево-Черкесии? Они заключаются в том, что на одной и той же территории оказалось два репрессированных народа, казаки и карачаевцы. Оба ставят вопрос о территориальной и национально-государственной реабилитации. Карачаевцы настаивают на восстановлении своей утраченной автономии в статусе Республики в составе РФ, а Зеленчукско-Урупское и Баталпащинское казачество — старых дореволюционных административно-территориальных структур, в частности Баталпащинского отдела бывшей Кубанской области с атаманским правлением или казачьих республик.

Если руководствоваться сугубо рациональным подходом к рассмотрению данных позиций и к регулированию спорных вопросов на научно-правовой основе, то, как мы думаем, неизбежно придется коснуться ряда вопросов из теории реабилитации. К ним относятся, в частности, вопросы: что такое реабилитация народов, что такое национальная репрессия и что такое реабилитируемый народ? Рассмотрение этих вопросов в итоге должно подвести к ответу на заключительный вопрос: насколько требования о реабилитации соответствуют основаниям самой реабилитации?

Не претендуя ни в коей мере на роль теоретика реабилитации, мы тем не менее, по самой необходимости вынуждены высказать свои соображения по этим вопросам.

Полагаем, что реабилитация зависит от репрессии, т. е. от того, от чего и надо реабилитировать. Репрессия является обратной стороной реабилитации, ее причиной, основанием. Тот, кто требует или рассчитывает на реабилитацию народа со всеми вытекающими из этого последствиями, в т. ч. и национально-государственными, тот должен доказать, что репрессия была именно национальной. То есть реально показать, что против того или иного народа был применен геноцид, ибо национальная репрессия в любом ее виде и есть геноцид.

Подлинно национальную репрессию в ее классическом сущностном виде, предпринятую против ряда народов СССР в 40-ые годы, в т. ч. и против карачаевского народа, мы уже выше показали. Напомним только следующую строчку репрессивного Указа: «В с е х (разрядка наша — К. Ч.) карачаевцев, проживающих на террритории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать.» Как видим, речь идет обо всех карачаевцах

без разбора правых и виноватых, т. е. о всей нации. Это и есть признак того, что репрессия была национальной. Другим таким признаком является ликвидация автономии, третьим — захват и передел территории. Могут быть и другие признаки, такие как метод расселения, рассчитанный на насильственную и ускоренную ассимиляцию, режим содержания, направленный на насильственное удержание в местах поселения, создание убийственных условий жизни, т. е. искусственного массового голода и других лишений и страданий, политический и моральный остракизм, духовный террор, оскорбления и унижения, дискриминация и бесправие и т. д. и т. п. Признаков много, но главных четыре: выселение (всех), ликвидация государственности, раздел территории и геноцид. В целом национальная репрессия есть убиение нации.

Все названные признаки национальной репрессии в их наиболее полном и ожесточенном виде испытал карачаевский народ. Поэтому он обладает бесспорным и выстраданным геноцидом правом на свою реабилитацию, т. е. на восстановление того, что было преступно и грабительски отнято, в т. ч. возвращение на родину, возврат территории и имущества, восстановление государственности и компенсацию потерь и страданий. Именно такое содержание и такие гарантии вложены в Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Понятно, что теперь и относительно другого реабилитируемого народа должны быть представлены признаки национальной репрессии.

Как известно, казачество вообще, а наше Карачаево-Черкесское в особенности, очень часто и требовательно ставит вопрос о реабилитации в виду репрессии против них. На любой встрече, на каждом казачьем форуме разговор идет в основном об этом. Так было на съездах Баталпашинского, Верхнекубанского казачества и на учредительном съезде общества «Русь».

Возьмем для примера выступление на учредительном съезде общества «Русь». Он проходил весной 1992 г. Доклад делал председатель общества Гавриленко. Мы внимательно прослушали доклад, он очень много, сильно и требовательно говорил о реабилитации казачества, а мы слушали и ждали когда же скажет что-нибудь конкретное о репрессии, какие факты и свидетельства о преследовании Зеленчукско-Уруп-

ского и Баталпашинского казачества приведет, и, как и на других казачьих встречах, так и не дождались. Никаких фактов, никаких конкретных происшествий приведено не было. Сложилось впечатление, что товарищи вообще плохо представляют что такое настоящая репрессия и что такое действительный геноцид. Естественное падение рождаемости, миграцию населения в город считают геноцидом. Так, на том же съезде общества «Русь» атаман Верхнекубанского казачества Н. Ляшенко заявил, что русских по его подсчету должно быть не менее 500 млн., а имеется только 150. Разве это не геноцид? Или ранее этого на съезде Верхнекубанского казачества один казак заявил, что в селе Знаменка осталось всего несколько русских семей, где они, и снова: разве это не геноцид? Да какой же это геноцид, если они во многом переселились в соседний промышленно развивающийся город Черкесск и стали жить лучше? Подлинных фактов национальной репрессии и геноцида не приводят. Между тем, они должны быть, иначе неизвестно как относиться к столь высоким и ответственным требованиям казачьих организаций, если они фактически не обоснованы. Попробуем привести факты и свидетельства которые известны нам. Возможно, они не устроят наших коллег, но тогда мы рады будем познакомиться с теми, которые приведут они, извиниться и согласиться с их точкой зрения.

Приведем эти факты и свидетельства. Разделим их на три уровня: общеказачий, региональный и местный.

Начнем с фактов общеказачьего, общегосударственного уровня, (при этом вынуждены будем несколько отойти от плана и стиля своего изложения).

Военно-политическая конфронтация, кроме социально-классовой несовместимости, между большевиками и казаками, приведшая к ряду известных антиказачьих акций, направленных на расказачивание армии и отдельных территорий, началась еще до Октябрьской революции. Ее пик пришелся на известный третьеиюньский кризис Временного правительства. 4 июля 1917 г. на улицы Петрограда вышли более 500 тыс. человек, рабочих и солдат, с лозунгом: «Вся власть советам!» Временное правительство вызвало 1-ый и 4-ый казачьи полки, которые подавили выступление трудящихся. Было убито и ранено 700 человек. Казаки разгромили редакции газет «Правда», «Солдатская правда», типографию «Труд», учи

нили погром здания ЦК РКП(б). Преследовали большевиков, занимались розысками и поимкой Ленина.

Это стало концом мирного развития революции. Большевики взяли курс на вооруженное восстание. VI съезд РКП(б) стал началом выработки определенной классовой политики по отношению к казачеству.

О месте и роли казачества в гражданской войне говорить не приходится. Казаки одинаково активно сражались и на той и на другой стороне. В целом же здесь уместно привести обобщающий взгляд одного из казачих лидеров, председателя реввоенсовета Северокавказской ССР и РВС XI армии Яна Полуяна: «подавляющая масса казаков сражалась на стороне Дутовых, Красновых и Деникиных». Нашим нынешним казакам самим решать как такие высказывания нынче звучат, мы же стараемся быть беспристрастными и приводим объективные факты. Не забываем при этом того, что красное казачество Баталпащинского отдела выдвинуло из своей среды Героя гражданской войны Я. Ф. Балахонова.

Понятно, что у большевистской партии и у Советской власти не было оснований относиться дружелюбно к этому военно-феодальному сословию царской России. Но классовый подход был применен и здесь. В отношении трудового казачества велась политика примирения, поддержки и вовлечения в социалистическое строительство. Так, на Кубани Тухачевский и Орджоникидзе после разгрома деникинской армии отпустили домой всех пленных казаков и нижних чинов, за исключением добровольцев. В составе ВЦИК работал казачий отдел, который проводил интересы казачества на правительственном уровне.

В таких условиях говорить о репрессиях против казачества в целом нет никаких оснований. Что же касается противостояния армии и классов и связанных с этим жертв и репрессий, то тут действовали законы войны и классовой борьбы. Они, конечно, бесчеловечны, но что можно поделать, когда идет неминуемое столкновение противоположных общественных сил. Отдельному человеку приходится только страдать и проклинать судьбу. Остальное решают объективные законы истории.

Теперь приведем факты на региональном, т. е. Северокавказском уровне. Для нас они особенно важны, причем, не потому, что находятся ближе к нам, а потому что именно здесь произошла частичная депортация казаков, о которой можно

говорить как о репрессии и поводе для нынешних требований реабилитации.

Особенно остро дело обстояло на Тереке, в частности в Чечено-Ингушетии. Казачье-горские отношения здесь как нигде, были суровыми и враждебными. В пределах Терской области и в частности в Чечне и в Ингушетии действовал такой военно-колониальный режим, какого, пожалуй, не было ни в одной колониальной державе. Казачей администрации по высочайшему повелению разрешалось расправляться с туземным населением без суда и следствия. Их арестовывали, а при оказании сопротивления или попытке к бегству, убивали, сажали в тюрьму и ссылали в Сибирь или на нелюдимый и смертоносный остров Чечень на Каспийском море по одному только подозрению или капризу начальства. Все горцы, в т. ч. и служащие, представители интеллигенции были высланы из Грозного, других административных центров в горную местность. Им запрещалось выходить за пределы своих поселений. А если кому-то по какой-нибудь надобности приходилось ехать в уезд или город, то при прохождении казачьих станиц такие горцы обязаны были явиться в казачью управу и получить пропуск. Иначе они объявлялись вне закона и каждый казак имел право застрелить такого горца, «как хищника», на месте. Стоило казаку заявить о пропаже скота или какого-нибудь иного имущества, то отвечал тот горец, на которого он показывал. Понятно какие это были беззаконие и произвол, хотя и горцы не отличались мирным нравом и законопослушностью по отношению к своим завоевателям. Особой жестокостью и человеконенавистничеством отличался сам атаман Терского казачьего войска и начальник Терской области генерал-лейтенант Коханов. Недовольствуясь антигорскими репрессиями, он пытался применить свои изуверские законы и по политическим мотивам, по отношению к прогрессивным горцам, например, к К. Хетагурову. Но демократическая общественность возмутилась безграничным произволом казачьего генерала и вырвала его из рук реакционера.

Все эти издевательства плюс жесточайшее безземелье чеченцев и ингушей довели их до отчаяния. Со своей стороны и казачество здесь было особенно суровым.

Такая непримиримая и взрывоопасная обстановка досталась революции и Советской власти на Тереке. Понятно, что органы Советской власти не могли стоять в стороне от того, что происходило в подвластной им территории и по самому существу своему не могли не встать на защиту угнетенных. Такая линия не могла не вызвать недовольство и сопротивление избалованного самодержавием казачества, а в борьбе с его контрреволюционными силами приходилось применять и репрессивные меры.

Конкретизируем кратко это положение*.

Порабощенные горцы, изгнанные из своих земель и отрезанные от мира цепью Сунженских станиц, видели в революции и Советской власти единственное спасение от нестерпимого гнета. Один из вождей Грозненского пролетариата, Н. Ф. Гикало, говорил: «Все горцы знают, что спасение их есть Советская власть и с нетерпением ждут прихода Красной Армии. Одно стремление, одна цель горцев — Советская власть». Горцы приняли самоотверженное участие в Гражданской войне, что было равносильно национально-освободительной войне против реакционного казачества.

Контрреволюционные выступления казачества собственно и начались как военные действия против чеченцев и ингушей. Такова так называемая бичераховщина, пытавшаяся подавить Советскую власть на Тереке, разгромив ее оплот, революционных горцев. Два брата-казака, Георгий Бичерахов, меньшевик, и полковник Лев Бичерахов, командир казачьего корпуса, выведенного из Персии, первый с Севера, со стороны Моздока, а второй с юга, со стороны Порт-Петровска, пытались захватить Владикавказ, разгромить Красную Армию и ликвидировать Советскую власть на Тереке. Они были разбиты на голову объединенными силами красноармейцев, трудящихся горцев и революционных казаков. Характерно, что вместе с объединенными антиказачьими силами выступали казаки станиц Карабулак, Троицкой, Асиновской, Нестеровской и Михайловской. В резолюции своего митинга они писали: «Мы, казаки революционных станиц, заяв-

* Из трудов ЧИНИИ, вып. 1, Грозный, 1959 г.

ляем, что кроме Советской власти, никакой другой власти быть не может... Мы тесно связаны со своими братьями красноармейцами, осетинами керменистами и чеченцами, вместе с ними рука об руку, пойдем вперед развенчивать контрреволюционных полковников и генералов». Так, на глазах отмирала вражда между казаками и горцами и зарождалось немыслимое, казалось бы, братство.

Во второй раз, в начале августа 1918 года, казачьи отряды под командованием полковника Соколова (кстати, отпрыска карачаевских князей Крымшамхаловых) выступили и пытались захватить и разгромить весь состав проходившего во Владикавказе IV съезда народов Терека. Сложилась опасная обстановка и тогда Орджоникидзе обратился за помощью к трудящимся ингушам. Они немедленно выступили, разгромили отряды Соколова и заблокировали близлежащие казачьи станицы. Съезд продолжал свою работу в Назрани.

Третья волна контрреволюции и гражданской войны на Тереке падает на наступление деникинской армии. Это уже была настоящая война с ее кровавыми сражениями, колоссальными жертвами, незабываемыми эпизодами и стратегическим исходом.

Горцы оказали героическое сопротивление Деникину, показали миру небывалый пример единоборства народного ополчения с регулярной армией. Газета «Терский казак» от 27. 06. 1919 г. писала: «Ингуши дерутся с остервенением. На перевязочный пункт в Нестеровскую поступают раненые с шашечными и кинжальными ударами». Можно представить как приходилось горцам воевать против пушек, пулеметов, винтовок деникинцев, имея часто на руках только холодное оружие. Только подлинные герои, беззаветно преданные родной земле и спасительной революции могли так самоотверженно сражаться.

Белоказачьи соединения, особенно под командованием нашего замляка по станице Бекешевской, генерала Шкуро, вели себя крайне жестоко и бесчеловечно. Так, ворвавшись во Владикавказ, они закопали в землю 17 тыс. больных тифом красноармейцев, во многом живыми. Огромные потери понесли и горцы. Более 100 аулов было снесено с лица земли. Были сожжены до тла чеченские аулы Гудермес, Чечен-Юрт, Нойберды, Ойсунгур, Кады-Юрт, Гergель-Юрт и др.

В условиях развала и отступления XI армии в Астрахань единственной опорой и оплотом Советской власти на Тереке остались горцы. Г. К. Орджоникидзе писал: «И в этот момент одиночества Советской власти маленький ингушский народ весь встал на защиту Советской власти. В период неизвестности наших дальнейших судеб только ингушский народ пошел за нами, не оглядываясь.»

Как известно, Шкуро предъявил ингушам ультиматум, чтобы они пропустили его войска через свою территорию для окружения Владикавказа. «Но ингушские массы, — писал Орджоникидзе, — заявили, что они никогда не были предателями и никогда ими не станут. Ингуш не может быть изменником. И когда им сообщили, что им дан срок для ответа один час, то ингуши ответили: «Пусть стреляют сейчас!» Эта дерзость обошлась ингушам в кровавую бойню в аулах Долаково, Кантышево, Базоркино и др., но чести своей и мужества они не уронили.

В революционных схватках выковались национальные воинские части горцев. Выдвинулись выдающиеся командиры, комиссары и штабные работники. К ним относятся Герой гражданской войны, командующий чеченскими войсками А. Шерипов, командующий ингушскими частями М. Саутиев, начальник штаба объединенного командования С. Дудаев. К великому сожалению эти потенциальные генералы Красной Армии, не думавшие о себе и не знавшие страха сыны гор, погибли в гражданской войне.

О мужестве и героизме, преданности революции и Советской власти чеченских и ингушских масс хочется и можно говорить очень много: их подвиг — одна из важных страниц Гражданской войны и яркий пример для всех революционных войн человечества. Но здесь мы не можем распространяться об этом подробно и долго. Эти же маленькие фрагменты мы приводим для того, чтобы показать невозможность для Советской власти обмануть ожидания и надежды этих народов, особенно по земельному вопросу.

Г. К. Орджоникидзе отмечал: «Лет 50-60 тому назад царское правительство выжило горцев из насиженных мест, аулы горцев и их земли были предоставлены завоевателям-казакам». Настало время вернуть их законным хозяевам. Советская власть не могла этого не сделать. Орджоникидзе говорил: «Советская власть знала, что наша партия не выполнит здесь своей миссии, если она не даст горцам самоуправления и не возвратит им их земли.»

На этом основании горцам было предоставлено право занимать свои исконные земли. Позже был издан приказ горского ЦИКа от 25 марта 1922 года: «1) Земли бывших станиц Сунженской, Ахки-Юртовской, хутора Тарского и бывшей станицы Фельдмаршальской, находившихся в фактическом пользовании трудящихся ингушей, закрепить за этими трудящимися. 2) Земли станиц Михайловской, Романовской, Ермоловской, Кохановской и бывшей слободы Воздвиженской, поступившие в пользование чеченского народа, закрепить за этими трудящимися».

Население этих станиц было организованно переселено в другую местность. Это и есть депортация казачества на Северном Кавказе. Можно ли ее так называть — не знаем, ведь с одной стороны она была принудительной, а с другой — исторически справедливой. Определенную ясность в эту ситуацию вносит уже приводившееся выступление И. В. Сталина на съезде народов Терека. Как всегда в грубой и откровенной форме он говорил: «Первый вопрос — это отношение к казакам. Советская власть стремилась к тому, чтобы интересы казачества не попирались. Казаки же вели себя более чем подозрительно. Они все глядели в лес, не доверяли Советской власти. Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец. Пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселить их чеченцами. Горцы поняли это так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать. Если горцы не прекратят бесчинства, Советская власть покарает их со всей строгостью революционной власти. Если казаки не откажутся от вероломных выходов против рабоче-крестьянской России, правительству придется вновь прибегнуть к репрессиям». Как видим, ясность оказалась не в пользу казачества и не в пользу горцев, а в пользу большевистского режима, готового покарать, когда посчитает нужным, и целые сословия и целые народы. Одним словом, репрессия против казаков была проведена, но во всяком случае Сунженское казачество от этого существовать не перестало. Более того, ему была предоставлена самостоятельность — образован Сунженский казачий округ с центром во Владикавказе. Да и депортация проходила относительно мирно, дружелюбно. Обозы с переселяющимися сопровождали и обеспечивали ингуши. Никаких эксцессов, как свидетельствуют источники, не происходило.

Это факты на региональном уровне. А теперь — на местном, Карачаево-Черкесском. Несмотря на то, что и здесь можно много и долго говорить, ограничимся только одним эпизодом гражданской войны.

Известно, что одно время станица Кардоникская стала центром контрреволюционного движения в Баталпашинском отделе. В ней шло формирование так называемой «Русской освободительной армии» генерала Хвостикова. Понятно, что Красная Армия не могла не реагировать на это определенным образом. Имеется соответствующий приказ особоуполномоченного РВС 9-ой армии и ревкома Баталпашинского отдела Черемухина. Он приводится целиком в книге Умара Алиева «Карачай». Сделаем из него маленькое извлечение. «В ответ на предательский удар кардоничан в спину трудящихся, содействие белым бандам в борьбе с рабоче-крестьянской Россией, снабжение белых продовольствием, участие с белыми в нападениях на красноармейские части, находящиеся в Баталпашинском отделе, особо-уполномоченный Реввоенсовета 9-ой армии, на основании данных ему поручений, постановляет: 1) Станицу Кардоникскую, как пособницу белогвардейцам, враждебную Советской власти, выказавшую эту враждебность в активном содействии белогвардейцам в их борьбе против Советской власти — уничтожить»*.

Вот это и есть чистая грозная репрессия Советской власти против Зеленчукско-Урупского казачества, за что и можно было бы требовать реабилитации, если бы она была осуществлена. Но давайте посмотрим чем она закончилась. Черемухин сам не мог расправиться с Кардоникской, для чего у него было слишком мало сил. Он собирался по совету Г. К. Орджоникидзе, как и на Тереке, обратиться к горцам, и пополнить свои силы за счет их. Вначале обратился к жителям Георгиево-Осетиновского, но получил отказ. Тогда предал его огню и двинулся дальше в Карачай. Там собрал довольно значительный конный отряд. Но когда стало ясно, что Черемухин собирается расправиться с Кардоникской и сжег Осетиновку, карачаевцы отказались идти с ним против своих соседей и кунаков. В ответ на угрозы и попытку принуждения, они оказали вооруженное сопротивление. Во главе с георгиевским кавале-

* У. Д. Алиев. «Карачай», Ростов-Дон, 1927, стр 179 / переиздано, Черкесск, 1991 г.

ром, казачьим офицером карачаевской национальности Джаттаем Байрамуковым, отряд повернул против сил Черемухина и рассеял их. Имелись потери с обеих сторон. Самому Черемухину удалось спастись бегством, его увел горными тропами проводник-карачаевец.

Прибыв в штаб 9-ой армии, Черемухин панически доложил о «контрреволюционном мятеже в Карачае.» Туда были направлены войска этой армии. Полтора месяца шли «бои местного значения», пока не были ликвидированы или выловлены и казнены скрывавшиеся в горах и лесах участники сопротивления Черемухину и пока не стало ясно, что он совершил недопустимый перегиб. Был убит и Дж. Байрамуков. Кончилось тем, что Черемухина предали суду ревтрибунала.

Гражданская война закончилась, Советская власть утвердилась в Баталпашинском отделе и ничего со станицей Кардоникской не произошло. Зато карачаевцы заработали себе клеймо контрреволюционеров и изменников, выступивших, якобы, против Советской власти, и все 70 лет находились под гнетом этого необоснованного обвинения, хотя выступили не против Советской власти, которую, наоборот, собирались защищать, а против насильственных провокационных действий Черемухина. Об этом свидетельствует, в частности, книга «Именем ВЧК», красочно преподнесшая данную клевету на народ через 70 лет, в 1989 году. Известно, что эта ложь явилась одним из главных доводов в оправдание выселения карачаевцев в 1943 г.

Вот те факты, которые можно положить в основу признания казачества репрессированным народом и требования его реабилитации.

Ничего к этому не добавляет и Великая Отечественная война, стоившая многим народам, помимо общих потерь и страданий, депортации и геноцида. Не все казаки, как и другие граждане, вели себя патриотически. Были и среди них предатели и изменники, перешедшие на сторону врага. У нас, в частности, это был, как уже отмечалось, казачий карательный батальон 91-го горнострелкового полка немецкой армии во главе с П. Д. Пономаренко. Не распространяясь об их злодеяниях, приведем только один эпизод, описанный в книге В. Гнеушева и А. Попутько «Партизанский заслон». «В бессильной злобе против мужества и железной стойкости партизана, — пишут авторы, — фашистские палачи искромсали его тело

раскаленными прутьями, затем раздели догола и в сильный мороз обливали его на улице водой и в завершение озверевшие инквизиторы заставили врача разрезать Сережкину грудную клетку и еще у живого вырвать сердце.» Сережкин это командир Кировского партизанского отряда Ставропольского края, попавшего в засаду карателей и зверски уничтоженного ими.

Каратели свирепствовали и в Преградненском и в Зеленчукском районах. Они вылавливали там партизан и подпольщиков, расправлялись с активистами Советской власти и колхозного движения, выслуживались перед врагом. предав священный патриотический долг казачества. Известно, что они заживо закопали в землю начальника Преградненского НКВД Осканова. Издевались и казнили других партизан и патриотов.

Это тоже никак не повлияло на положение Зеленчукско-Урупского казачества и не вызвало против них никаких репрессий, хотя карачаевские предатели и изменники, из-за которых пострадал весь народ, кажутся рядом с ними овечками.

Таким образом, фактов для признания казаков репрессированными, т. е. безвинно пострадавшим народом, не находим. Не приводят их, как уже отмечалось, и сами казаки, их лидеры, ораторы и ходатаи. Они обычно намекают на раскачивание и раскулачивание. Но такие сословно-классовые репрессии происходили не только с казаками, но и со всеми без исключения народами. Так что казачество здесь выделять нет никаких оснований. Известно как гораздо более масштабно и жестоко поступили с дворянством, с интеллигенцией, белым офицерством, горской знатью и т. д. А царскую семью, представляющую целую династию, как известно, расстреляли в подвале, тела бросили в шахту и залили кислотой, чтобы не было останков. Известно также как расправлялись с духовенством. Из Дагестана, например, вывезли всех стариков старше 80 лет в Соловки и, как носителей религиозного дурмана и пережитков прошлого, уморили голодом. Все это было проявлением и извращением классовой борьбы, диктатуры пролетариата. Что поделаешь, давно сказано, что революция не шутка, это социальный катаклизм. Говорят, что во время Великой французской революции река Сена в Париже была красной от крови и трупы в ней плыли как бревна.

Кроме того, шло не только рассказывание, но и раскулачивание и можно не сомневаться, что относительно нацменов оно проводилось особенно жестоко. У карачаевцев, например, образовалась целая колония в местности Баяут, расположенной в голодной степи Узбекистана. Сколько там полегло «кулаков», кто знает?

Следовательно, политическая репрессия проводилась против всех, а не только против казаков. Конечно, особо говорили о таких слоях как белоказачество, контрреволюционное казачество, но рядом торжественно и гордо произносилось: трудовое казачество, советское, колхозное и т. д. Одним словом, подходили дифференцированно. Это отражено и во всемирно известных романах М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Они являются энциклопедиями казачей жизни и воочую показывают как к нему относились и что с ним происходило. Думаем, что поголовно репрессированное и обиженное казачество не дало бы фронту целые корпуса современных боевых конных формирований. Считаем, что именно такие патриотические и прогрессивные устремления больше присущи Российскому казачеству, чем реабилитационные и ретроспективные требования его нынешних лидеров.

Таким образом, реабилитации предшествует репрессия, и она определяет ее существо. Реабилитировать казачество или какое-то другое сословие это значит реабилитировать весь советский народ, что, собственно и делается сейчас в порядке обновления и преобразования всего общества.

Чего же хотят казаки? Складывается впечатление, что их лидеры и организации добиваются не какой-то частной, обособленной реабилитации, а общеполитических преобразований ретроспективного типа на национально-патриотической основе, т. е. реставрации того, что было. Говорят, на Дону вот-вот образуется Всевеликое войско Донское. Хорошо, если все это будет преследовать мирные, прогрессивные цели. А если нет, ведь любой инструмент создается для реализации своих функциональных целей, например, нож — резать, пушка стрелять, танк давить, а не пахать. Пойдет ли на возврат к полуфеодальному прошлому Россия и согласятся ли на колониальное положение народы Российской Федерации — вот вопрос, который им надо решить, ибо возврат к прошлому объективно ведет к этим последствиям. Думаем, что данный

вопрос неразрешим, ибо не для того в стране идут сейчас крутые перемены, чтобы идти от 1985 г. назад, а для того, чтобы двигаться вперед, к свободе, демократии и прогрессу. Думаем, что и казачьим массам нужно именно это.

Нельзя не коснуться еще одного аспекта данной проблемы. Совершенно ясно, что, требуя реабилитации, лидеры казачества рассчитывают на получение государственности. Именно это является главной целью их движения. Неслучайно в одной Карачаево-Черкесии провозглашены две карликовые казачьи республики.

Но стало ясно, что без права на самоопределение с помощью одной только реабилитации такой цели не достичь. Поэтому сейчас упорно добиваются признания казачества этносом. Понятно, что это нереальная задача, ибо этнос у казаков уже есть, это русская или украинская национальность.

Тем не менее определенные этно-политические требования казачества так или иначе конституируются, ибо образуются казачьи структуры. Формируются казачьи войска. К чему это приведет многонациональную российскую государственность сказать трудно, во всяком случае народы, особенно горские, встревожены и по-неволе задумываются о необходимости вооружаться, обезопасить себя от такой странной односторонней политики. Нельзя не учитывать того тревожного факта, что пожар войны уже лизнул Россию за бок в ингушско-осетинском конфликте. Не дай, как говорится, бог ошибиться в национальной политике, иначе кавказской войны не миновать. Война имеет свои законы: как только появились ее первые жертвы, она, как костер, требует бросать в огонь все новые и новые дрова, и потушить ее до определенной критической массы потерь, бывает трудно. Все наши конфликты, особенно кавказские, а также югославский, говорят об этом. Поэтому надо быть крайне осторожными с горючим материалом, в частности, с горско-казачьими отношениями, ибо потом искать правых и виноватых будет поздно. Особенно казачеству надо быть прозорливым и осторожным, ибо откровенный, даже этнический милитаризм этого сословия при очевидной поддержке государства представляет для общества огромную опасность.

При этом хотелось предостеречь от заблуждения относительно местного локального характера национальных конф-

ликов. Россия мировая держава и от нее может пойти мировой пожар.

Вернемся к вопросу о признании казаков народом. На самом деле такая проблема, несмотря на ее неопределенность и туманность, существует в законодательном процессе. Казаки ссылаются на Закон «О реабилитации репрессированных народов» и считают себя народом, причем, репрессированным. Ссылаясь на него, вполне резонно заявляют: раз мы репрессированный народ, то должны иметь республику, как, скажем, карачаевцы. Так ли это на самом деле?

Обратимся к тексту Закона. Вот то самое спорное место Закона: «репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество...)

Как видим, казаки в этой, кстати, натянутой формулировке, действительно признаны репрессированным народом, хотя этот факт воспринимается другими народами и слоями населения недоуменно. Не случайно на съезде народов Черкесии говорили, что, если казаки признаны репрессированными, то почему же черкесов, абазин, ногайцев и др. не признают таковыми? Понятно, карачаевцы, их выслали, лишили государственности, обрекли на геноцид, а казаков куда высылали, какой государственности их лишали, какому геноциду здесь у нас подвергали? Разве нас точно также не подвергали пролетаризации, не раскулачивали, плюс еще не сливали преждевременно с другими народами, лишив элементарных национальных прав? Почему для казаков делается особое исключение?

Нам кажется недоразумений не возникало бы ни у казаков, ни у представителей других народов, если бы закон был прочитан правильно. Попытаемся это сделать. Обратим внимание на то, что записано в скобках. Это уточнение и конкретизация понятия народ, т. е. толкование закона самим законодателем. Казачества касается только последняя часть фразы. Каким же именно народом названы казаки? Читая перечисленные определения, видим, что казаки не являются ни нацией, ни народностью, ни этнической группой, а признаны культурно-этнической общностью. Таков их узаконенный статус и ни расширять, ни сужать его не дозволено. Законодатель счел нужным дать именно такое определение и с ним

спорить не приходится. Но это значит, что право на самоопределение и образование самостоятельного государства на них не распространяется. За ними признано право на экстерриториальную национально-культурную автономию. Это дает целый ряд преимуществ. Во всяком случае такую автономию, имея за спиной великое Российское государство, казаки дополнительно могут получить и создавать хоть в каждой станице.

Здесь надо бы отвлечься и порассуждать о целесообразности и жизнеспособности провозглашенной Зеленчукско-Урупской республики, тем более, что этот факт в перспективе может породить конфронтацию. Если задуматься о природе этого провозглашения, то неминуемо возникает вопрос: а нужна ли русскому населению в русском государстве русская республика? Какие-такие русские национально-государственные интересы в отличие от центральных органов власти и управления России она будет защищать и проводить здесь? Можно было бы понять такое стремление, если бы мы находились в составе Грузии, или были вообще самостоятельны? Но когда этого нет и не предвидится, когда все мы россияне, то что за нужда создавать вторую русскую государственность внутри Российского государства? Не абсурд ли это?

Далее, лидеры Зеленчукско-Урупского казачества, провозглашая свою республику и претендуя на территорию двух районов, видят свой патриотический долг в том, чтобы отвоевать у карачаевцев для России землю. Но опять же получается абсурд: зачем отторгать два района Карачая, когда весь он целиком, вся его территория принадлежит России? Нужна ли ей такая услуга и примет ли она ее от наших казаков, тем более в такое сложное время, когда идет дезинтеграция, все разваливается на глазах и происходит распад многонациональных государств? Мы сильно в этом сомневаемся.

Наконец, совершенно очевидно, что здесь сильна ставропольская подоплека — хотят вернуть Карачаево-Черкесию в Ставропольский край и продолжать держать ее на положении бесправной колониальной окраины. Этого даже не скрывают, общество «Русь» на своем съезде и в программах документах заявило об этом прямо. То же самое делают и казачьи круги. Но тогда снова получается абсурд: причем здесь казачество, его репрессия, реабилитация, притязания на этно-государственную самостоятельность, вообще весь этот сыр-бор вокруг

казачества? Не собираются же казаки создавать свою автономию в Ставропольском крае? Значит, она им не нужна? Но что тогда нужно? Вернуть КЧАО в край, вот что скрывается за всей этой возней с казачьими республиками и вот почему этим особенно активно занимались или занимаются районные руководители — бывшие партократы.

В общем, совершенно очевидно, что не казаки наши заваривают всю эту кашу, а ставропольская партократия. Неймется ей во всем: и в том, что власть потеряла, и в том, что КЧАО ушла, и в том, что казаки с горцами могут хорошо зажить. Не думаем, что надо прислушиваться к этим голосам, ничего хорошего они нам не дали и дать не могут.

Такой сомнительной и бесперспективной нам представляется существующая попытка учета этно-территориальных интересов Зеленчукско-Урупского и Баталпашинского казачества. Другое дело позитивное и реалистическое отношение к ним. Мы уже как-то говорили и писали, что эту проблему можно оптимально и безболезненно решить в составе предполагаемых национально-государственных структур. Обычно тройкого рода национальные интересы могут волновать любую этническую общность, в т. ч. и русско-казачью: территориальные, культурные и государственные.

Территориальные интересы Зеленчукско-Урупского казачества могут быть удовлетворены на муниципальном уровне. Это значит, что составляя большинство населения и формируя правомочную муниципальную власть, они будут прочно и несомненно держать под своим контролем и управлением эти районы и никто не сможет им существенно в этом помешать. Они смогут напрямую через главу администрации или через представителя президента быть связанными с центральными органами власти и управления и все свои вопросы решать самостоятельно. Такова административно-территориальная реконструкция государства. Имея демократическую сущность, она способна учитывать и удовлетворять интересы всех слоев населения.

Культурные интересы будут удовлетворяться на этнокультурном уровне. Согласно закона о реабилитации казаки могут создавать свои автономные этно-культурные образования и развивать свою культуру и традиции беспрепятственно. Более того, восстановленная государственность обязана будет поддерживать и обеспечивать интересы казачества.

Что же касается главного требования казачества об общинном владении землей и восстановления соответствующих территориальных структур, гарантируемых президентским Указом и Постановлением ВС РФ по казачеству, то оно вполне успешно может быть удовлетворено на основе закона о местном самоуправлении и не вызовет никаких возражений.

Наконец, политические, государственные интересы. Составляя вторую половину населения Карачаевской республики, казачьи станицы будут достойно и самостоятельно представлены в ее верховных органах и возвышены до не имеющегося в прошлом и сомнительного в будущем решения своих вопросов на государственном уровне. К примеру, казачьим депутатам не составит особого труда провести в ВС КР решение о преобразовании станицы Зеленчукской в город Зеленчук, и открытия там ВУЗа, театра и т. д., чего до сих пор не сделал Ставропольский край вместе с КЧАО и вряд ли сделает Краснодарский край, поскольку таких станиц у них много, а каждую превращать в город не получится. А в Республике Карачай это будет второй по величине город.

Нравится это кому-то или нет, а с такой перспективой считаться надо, тем более не следует ее упускать, ибо казачья государственность у нас бедет или нет, а карачаевская будет обязательно. Причем, национальной она будет только по форме, поскольку для этого обязательно нужна нация и присущее ей право на сомоопределение, по содержанию же она будет неизбежно совместной, русскоязычной, казачье-горской. Навивно этой преспективы не замечать и этой возможностью не воспользоваться. Не лишне приглянуться к тому как это разумно сделали русские в Адыгее, составляя даже абсолютное большинство населения республики. В конце-концов амбиции и патриотические порывы пройдут и ничего не дадут, а разумный подход и трезвый расчет способны на многое.

Завершая казачью тему, хотим попутно остановиться еще на одном вопросе: на историческом праве населения на занимаемую территорию.

Все мы знаем, что это распространенный и вместе с тем острый вопрос и что обойти его стороной не получится. Много уже сказано о том, что казаки здесь бытуют давно и завоевали себе эти пустовавшие, якобы, земли у турок. Понятно, что представитель коренного народа имеет свою позицию по данному вопросу и у него есть что возразить на это. Но мы не бу-

дем затевать дискуссию, а приведем бесспорный документ, который и поставит все на свои места. Однажды мы его уже приводили. Приведем еще раз:

«Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта.

На подписанном собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему». В Царском Селе, 10 мая 1862 г.

Предгорья западной части Кавказского хребта занимаются казачьими станицами с момента окончательного покорения горских племен, оставшихся нам враждебными.

Время, потребное для заселения всего пространства, будет зависеть от успехов нашего оружия. Если же сильного сопротивления со стороны неприязненных племен не встретится, то заселение полагается исполнить в течении 6 лет.

Предварительно для каждой станицы соразмерно с ее населением и сообразно с местностью отводить от 20 до 30 десятин на душу мужского пола казачьего семейства и по 200 десятин на каждое офицерское семейство...

Для поселения племен, земли которых предположено занять нашими станицами, предназначаются участки по левому берегу Кубани. Если для горцев, нужды которых гораздо ограниченнее наших поселян, назначить от 4-х до 5-ти десятин на душу, то надел этот можно считать весьма изобильным»*.

Как видим, документально, причем на самом высшем, государственном уровне, а, значит, бесспорно и истинно, установлено, что земли казачьих станиц не были свободны и завоевывались не у турок, а у горцев силой оружия. Это и послужило основанием для принятия партией и правительством решения о восстановлении исторической справедливости и возвращении трудящимся горцам их исконных земель за счет нетрудовой части казачества. Так, в Постановлении Полютбюро ЦК РКП(б) по докладу Председателя СНК В. И. Ленина «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами» от 14. 10.1920 г. записано: «По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам земель Северного Кавказа, отнятых у них великоруссами, за счет кулацкой

* ГАКК, ф. 5, д. 16.

части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующее постановление»*.

Как видно, отнятые у горцев самодержавием и переданные казакам земли были возвращены им на законном основании. Поэтому бессмысленно поднимать вопрос о незаконной передаче Карачаю каких-то земель из Краснодарского или Ставропольского краев. Все эти и многие другие не востребовавшие земли являются исконной территорией Карачая. Но он земельного вопроса не ставит, ограничивается только восстановлением своей территории в границах 1943 г., что является бесспорным и минимальным требованием народа и это следовало бы ценить.

В заключении хочется сказать, что по большому счету, что ни говори, а казаки это великий, могучий русский народ и не пристало им ввязываться в споры и дразни с маленькими народами, стремящимися выжить и сохранить себя на своем клочке земли. Благородство и величие большого народа заключается не в том, чтобы демонстрировать силу, а в том, чтобы помочь у себя, под своим крылом малым и незащищенным народам. Думаем, что на этом, в конце концов, мы и остановимся со своими кунаками.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СУДЬБА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

В августе 1990 г. на встрече в Верховном Совете СССР народных депутатов СССР Хачирова И. и Хубиева Х. и автора этих строк с заместителем председателя Совета Национальностей ВС СССР Б. И. Олейником было заявлено, что если Верховный Совет СССР не даст гарантий на реабилитацию карачаевского народа и восстановление его автономии, мы сами провозгласим свою государственность. Б. И. Олейник с пониманием отнесся к нашему заявлению и обещал что-то предпринять. Но ничего не смог сделать. Кто знал, что Союзу ССР оставалось жить ровно один год, что он находится на последнем вздохе, и ему было не до нас. Мы взяли курс на провозглашение.

До нас это сделали уже адыгейцы, чукчи и еще кто-то, но раньше всех стену безразличия и невнимания к судьбам ма-

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., изд. У, т. 41, с. 342.

лых народов пробили героические и до того мало известные гагаузы. Именно они были пионерами и примером для нас.

17 ноября 1990 г. в день 70-летнего юбилея со дня образования советской автономии Карачая на чрезвычайном учредительном съезде народных депутатов Советов всех уровней в количестве 1414 человек была провозглашена Карачаевская Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР.

Это было выдающимся достижением карачаевского национально-демократического движения. Такая акция тогда считалась крамольной и опасной, пришлось пройти через сопротивление и противодействие антиреабилитационных сил. Дошло до того, что определенные органы спровоцировали телеграмму в ЦК КПСС от русскоязычного населения г. Карачаевска с требованием объявить в Карачаево-Черкессии чрезвычайное положение и ввести войска. «Джамагъат» решительно выступил против этой провокации и вынудил обком КПСС отозвать эту телеграмму как несоответствующую действительности. Кончилось тем, что согласие на провозглашение Карачаевской республики в порядке реабилитации и самоопределения репрессированного карачаевского народа дали, как уже отмечалось, и Ставропольский крайком КПСС и Карачаево-Черкесский обком партии. Все было сделано официально, законно и беспрепятственно. С того времени и существует провозглашенная Карачаевская республика. Она не признана и предана, но правомерно существует.

Спрашивается, на каком основании? Считаем, что в действующем законодательстве есть место для статуса Провозглашенных республик. Он определяется механизмом возникновения национально-государственных структур. Что он собою представляют?

На день провозглашения Карачаевской республики существовал следующий порядок образования в стране национальных автономий и республик. Согласно статьи 73 п. 1 Конституции СССР, ст. 72 п. 3 Конституции РСФСР, а также ст. 6 п. 2 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами федерации» Верховный Совет РСФСР представлял, а Верховный Совет СССР утверждал вновь образованную автономию. Таким образом, одна инстанция представляет, а другая утверждает образованную республику, а кто же ее провозглашает? Этот начальный этап в Конституциях СССР и РСФСР не был отражен, но, строго го-

вора, отраженным быть и не мог. Дело в том, что образование государственности обуславливается правом наций на самоопределение, которое считается бесспорным естественным и неотчуждаемым правом каждого народа. То есть это естественное, надзаконное и надгосударственное право. Оно не может быть элементом Конституции, поскольку является ее источником. Потому-то его и нет в Конституциях СССР и РСФСР.

Право наций на самоопределение зафиксировано в международных актах. В частности, в Пакте об экономических, социальных и культурных правах Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. Признавая и ратифицируя этот пакт у себя, государства — члены ООН, в т. ч. и СССР, тем самым узаконивают право на самоопределение во внутреннем законодательстве. Значит, оно не просто декларируется, а существует как закон и у нас. Им-то и определяется начальный этап, т. е. возникновение (в отличие от представления и утверждения) национально-государственного новообразования.

Следовательно, образование автономии, государственности проходит три этапа, имеет три статуса: провозглашение — сам народ, представление — ВС РСФСР (в настоящее время, по-видимому, Президент РФ) и утверждение — ВС СССР, теперь ВС РФ. Соответственно, республика или автономия может иметь три статуса: провозглашения, представления и утверждения. Каждый из них самостоятелен и независим от других в рамках своих полномочий. Строго говоря, государственность может находиться на любом из этих статусов и существовать не перестанет. Так, статус провозглашения существует независимо от статуса представления и утверждения. Его субъектом является сам народ, он и может принять по нему окончательное решение.

Вывод: Карачаевская республика существует на стадии провозглашения и имеет этот статус. Она называется пока Провозглашенной Карачаевской Республикой (ПКР). Функционировать, т. е. принимать законы, быть государством еще не может, но государственные акты от своего имени принимает, правда, не нормативные, а пока только информационные. Но с учетом того, что ПКР признана 30 ноября 1990 г. и 3 декабря 1991 г. областным Советом народных депутатов, в этих пределах, т. е. во внутренних делах Карачаево-Черкесии, может принимать и нормативные акты.

Окончательная судьба Карачаевской республики будет решена тем органом, который ее учредил. До тех пор она будет жить и уже подходит юбилей третьей годовщины ее существования. В любом случае провозглашение Карачаевской республики останется в истории, это исторический акт, отчаянная попытка карачаевского народа восстановить свою многовековую государственность в условиях тоталитарного и посттоталитарного общества.

О судьбе Карачаевской республики позаботится история, вопроса здесь нет. Что же будет с Карачаево-Черкесской республикой, вот в чем вопрос.

Положение ее, хотя и поддержанной всеми официальными структурами, более, чем сомнительное, ибо провозглашена не только Карачаевская, но 14 октября 1991 г. и Черкесская республика. Тем самым обе составляющие Карачаево-Черкесии самоопределились и разошлись. Номенклатура может, конечно, при поддержке сверху увильнуть от грозящей опасности, но это будет до поры до времени и только при определенных условиях. Нам представляется, что как только эта государственность начнет выходить из-под контроля своих субъектов и проявлять себя, тотчас возникнут Провозглашенные республики и разберут ее по частям. Положение КЧР, подобно положению короля Лира, весьма сомнительно и иллюзорно. Надо, наконец, понять, что провозглашали свои республики не «экстремисты», а народы, точнее народные депутаты всех уровней, от своего имени и от имени народа, а это более, чем серьезно, ибо сделано законно и основательно, как говорится, всерьез и на долго. Поэтому при первом же промахе начальства в КЧР, при первой же ее неудаче или осложнении обстановки они сразу возникнут и заявят о себе. Надо же, в самом деле, понимать, что столь мощная, генетически близкая народу альтернатива не даст покоя. Провозглашенные республики, хотя в это верить адепты КЧР или нет, будут висеть как домоклов меч над ее головой. Не поможет даже отмена провозглашений, ибо республики останутся в памяти народа и все время будут напоминать о себе, существовать, так сказать, виртуально. Раз так, то какая уж тут судьба для КЧР — одни тервоги и беспокойства. Логика нашей жизни, факты и события, окружающие нас, неопровержимо говорят, что такие номинальные образования как КЧР, это вчерашний день национальной государственности. Сегодня мы колеблемся, а

завтра неминуемо придем к необходимости самостоятельных республик. Так происходит в СНГ, в России и во всем мире. Кто может остановить объективный разворот событий, влечение времени? Правоконсервативные, антинародные и антиреабилитационные элементы окажутся под катком истории. В этом нет и не может быть никаких сомнений. Эти элементы пока что пользуются заторможенностью демократических процессов в многонациональных автономиях, в частности, в спокойных на вид Дагестане и Карачаево-Черкесии, но они будут расшатаны извне и демократическая революция в них все равно произойдет. Произошла бы только конституционным, парламентским путем. Поэтому совсем недалеким и неосторожны нынешние лидеры прежних режимов. То, что происходит вокруг, свержение тоталитарных режимов и изгнание партократов, придет и сюда.

Главное в судьбе Карачаево-Черкесии заключается в том, что административно-командная система, детищем которой она была, развалилась и больше опекать ее, держать на ногах некому. Раньше над нами господствовала ставропольская краевая инстанция, которая решала за нас, загоняла вглубь существующие в области противоречия и насильственно удерживала взаимоотношения в границах порядка. Руководящему составу ни о чем думать и ничего решать не надо было, кроме четкого исполнения команд. Кто же будет теперь всем этим заниматься? Может быть, Россия, Москва? Но ведь и там не должно быть административно-командной системы и тоталитарного режима. Так что народы теперь предоставлены самим себе, относительно, конечно, но достаточно определенно, как и полагается в многонациональном демократическом и правовом государстве. Важная особенность нового состояния — резкое возрастание ответственности народов и правительств. Теперь надо принимать решения самим и принимать на себя груз ответственности, а не ограничиваться исполнительностью и угодничеством. Главный недостаток партбюрократии заключался в том, что она ничего решать не умела и сейчас находится в растерянности, вынуждая государственные структуры плестись в хвосте событий. Отсюда эта огромная и опасная инерция общества, блокирование реформ, провоцирование национальных конфликтов. Боимся, что именно к этому постепенно и неуклонно ведут и Карачаево-Черкесию, поскольку ни одна из ее основных проблем не решается, а противоречия и недовольство опасно накапливаются.

Реально существует вопрос: если не будут осуществлены назревшие проблемы, а будут удерживаться старые формы и тенденции, то что же произойдет с Карачаево-Черкесией? Не сделают ли из нее ее создатели клубка противоречий, не обрекут ли на нескончаемые споры и разногласия, национальное соперничество и распри? Кто даст гарантии, что ничего этого не будет и разношерстная, вся сотканная из противоречий республика окажется в объятиях коммунистической дружбы и братства народов? Нет таких людей. Власти ничего такого не обещают и не гарантируют, поэтому КЧР, если и будет искусственно существовать, поддержанная сверху, то долго все равно не протянет. Иной судьбы у нее нет — раз ушла система, то должна уйти и она как ее элемент. По-неволе придется обратиться к Провозглашенным Республикам, да только уже с опозданием и с основательно подпорченными взаимоотношениями. Многие скажут, что это кликушество, но мы не «каркаем» и ничего не предрекаем, то, что говорим, лежит на поверхности и видно каждому, только одни честно признаются и говорят об этом, а другие предпочитают помалкивать. Ясно, что то, что делается с таким трудом, не может иметь сил для жизни.

Какие противоречия реально существуют и угрожают единству Карачаево-Черкесии? Они общеизвестны и зафиксированы в местных нормативных документах. Их выдвинули 28 ноября 1990 г. накануне провозглашения КЧР народные депутаты всех уровней от черкесов, абазин, ногайцев и казаков. Казаки заявили о намерении отторгнуть два района Карачаево-Черкесии, абазины и ногайцы при поддержке русскоязычного населения поставили вопрос о переименовании республики и исключении из ее названия имени карачаевцев, а также заодно и черкесов. Черкесы вместе с этими народами потребовали безусловного паритета и ротации кадров по национальному признаку. Кроме того, каждая из национальных групп сделала свои провозглашения: Зеленчукско-Урупской и Баталпашинской казачьих республик, абазинской республики, ногайского национального района и позже Черкесской республики. Добавим сюда провозглашение Карачаевской республики и непримиримое требование о полной и безоговорочной реабилитации. Более того, существует требование общества «Русь» и казачьих кругов о реставрации казачьих структур и атаманского правления в Карачаево-Черкесии, и

возвращении ее в Ставропольский край. Это и есть не то что клубок, а целый лабиринт противоречий и разногласий в КЧР. Как из них выбраться? В постановлении облсовета о провозглашении КЧР от 30 ноября 1990 г. записано, что требования национальных групп будут рассмотрены в ходе разработки и принятия конституции. Такой момент настал и проект конституции подготовлен. Причем, им занимались приглашенные руководством области и направленные по его просьбе министром юстиции Федоровым группы разработчиков из Москвы, которые работали в самоизоляции и никого из ученых и специалистов коренных национальностей к себе не подпускали. Оно и понятно, если им не доверяют местные власти и если они пошли на то, чтобы иметь не свою, а заказанную конституцию, то почему должны доверять приглашенные разработчики? Посмотрим как разрешаются в официальном проекте конституции названные противоречия.

Они торпедируются сходу, уже в преамбуле, которая, кстати, состоит всего из одной фразы, и то наполовину, потому что работает только первая часть, вторая имеет декоративное значение. Приведем эту рабочую часть преамбулы:

«Мы, народ Карачаево-Черкесии, объединивший на этой земле карачаевцев, черкесов, русских, абазин, ногайцев, представителей других народов...»

Как видим, все мы теперь единый народ Карачаево-Черкесии, собранные в одном общем доме. Нет больше никаких провозглашений, реабилитаций, восстановления поправленных прав, никаких республик и автономий, мы все в единой и неделимой Карачаево-Черкесской республике.

Все это хорошо, если сбудется, только позволительно спросить: если единую Карачаево-Черкесскую республику образуем мы, граждане карачаевской, черкесской, русской, абазинской, ногайской и других национальностей, то где же народы республики, где коренные народы Карачая и Черкесии, где, в частности, древний и самобытный карачаевский народ, переживший за свою тысячелетнюю историю не одну попытку уничтожения варварским или конституционным путем, где его исконная неотчуждаемая территория? На всем протяжении проекта, на 17-ти его страницах и на 8 страницах пояснительной записки нет ни одного упоминания о карачаевском народе, черкесском и др. Их просто нет, они куда-то улетучи-

лись и вместо исторически существовавших Карачае и Черкесии появилось выражение «на этой земле».

Не хочется крепких слов, но нельзя и не сказать: можно ли придумать (или заказать) уловки и фальсификации более гнусной, чем эта? Чтобы убрать ненавистные провозглашения и лишить народы самостоятельности, убирают их самих. Именно так думали когда-то в НКВД. Намерения одинаковые, действия другие.

Спрашивается, чем все это объясняется, где причина столь произвольного и баспардонного обращения с национальными ценностями Карачаево-Черкесии? В последнее время много говорят об активизации имперского мышления в России. Мы убедились в правильности этого предположения именно на примере данного проекта. Он целиком и полностью построен в интересах русскоязычного населения Карачаево-Черкесии, в целях обеспечить ему доминирующее положение в республике и свести на нет национально-государственные приоритеты коренных народов. Понятно, что русских Карачаево-Черкесии народом не назовешь, ибо это только крупица русского народа. Раз так, то по логике приглашенных разработчиков и их заказчиков не должно быть и других народов. Поэтому вместо народов в проект конституции включены граждане, ими подменили и вытеснили народы области (республики).

Понятно, что эта фальшивка пройти не может, но поражает сама позиция разработчиков, умысел, логика и этика казалось бы серьезных и уважаемых людей, докторов юридических наук, профессоров. Непонятно на что они рассчитывали, когда, пренебрегая своим профессиональным долгом, своими научными убеждениями, преподносят нам грубое искажение теории и практики национально-государственного строительства, основ конституционного строя — на бесправный и безмолвный народ, на темных и безграмотных людей в провинции, тем более в национальной окраине, или на свое бездумное и безответственное отношение к исполнению антинародного партократического заказа? Скорее всего, последнее: В любом случае эти заблуждение и уловка недостойны честных людей, серьезных и добросовестных ученых, и лишний раз свидетельствуют о масштабах и намерениях антиреабилитационных сил и об уровне их интеллектуального натиска на реабилитацию репрессированного народа. Ничем, кроме гру-

бой силы и примитивной самоуверенности, они не располагают. Но на этом далеко не уедешь и даже при самой высокой поддержке современный целостный и единый мир не пережить, ибо мировое сообщество наций чутко реагирует на нарушение прав народов и национальных меньшинств.

Как должна была выглядеть преамбула конституции, построенная на честном, научно обоснованном подходе? Нам представляется, что она должна была выглядеть примерно так:

«Мы, народы Карачая и Черкесии, выразив свое волеизъявление на образование единой Карачаево-Черкесской республики в составе Российской Федерации, принимаем настоящую Конституцию и подтверждаем гарантии прав и законных интересов всех граждан нашей республики...»

На вопрос что мешало приглашенным разработчикам применить такой подход или посоветоваться с местными учеными и специалистами, пусть ответят они сами.

Можно было и дальше разбирать этот злосчастный текст преамбулы в котором что ни слово, то антиреабилитационный подтекст. Но перейдем к другому месту проекта Конституции, где решается другая острая проблема Карачаево-Черкесии — паритет.

Под паритетом имеется в виду равноправие и равное представительство всех субъектов национально-государственного образования в органах власти и управления, обеспеченное равной квотой представительства и ротацией кадров. В принципе это законное и совершенно правильное требование малочисленных народностей КЧАО. Другое дело как оно будет выполнено и может ли быть выполнено в условиях образуемой республики вообще? Этот вопрос есть закономерный результат исходной, коренной ошибки, заложенной в постановление (декларацию) облсовета об образовании КЧР. Причина ошибки заключается в очередной уловке партократии уйти от решения острых вопросов, обмануть народ, сохранить свое пристанище и обеспечить свои корпоративные интересы в нем. Наобещали с полдюжины субъектов, а теперь не знают как с этим быть. Прибегают к помощи московских юристов, но и они помочь не могут. Истинными субъектами Карачаево-Черкесской республики естественным образом являются только два субъектообразующих начала — карачаевский и чер-

кесский народы и соответственно два ее субъекта — Карачай и Черкесия. Все остальные контингенты представляют собой субнациональные группы и каждый субъект объединенной республики учитывает их в своей квоте представительства. Так, совершенно неверно и несправедливо в принципе, что карачаевцы, идя на объединенную государственность, обязаны делиться не с одним партнером, а с тремя, четырьмя и получить не 50-ти, а 20-ти процентную квоту своего представительства. Зачем ему такая государственность и разве это не еще один подводный камень в судьбе Карачаево-Черкесии? А таких много.

Паритет предполагает, что, коль скоро, любая национальная группа, какой бы малочисленной она не была, признана субъектом государственности, то автоматически уравнивается в правах с другими субъектами. Таковы права наций, среди которых больших и малых не бывает, все они от природы и по закону равноправны. Но эти национальные права в условиях многонационального сожительства вступают в резкое противоречие с правами человека, с гражданскими правами. Выше приводился пример с карачаевцами и ногайцами, которые, как субъекты КЧР, должны иметь равное представительство в парламенте республики. Но если такое и будет возможно, то оно будет означать, как уже отмечалось, что каждый гражданин карачаевской национальности будет обладать правом избирать и особенно быть избранным в 10 раз меньше, чем каждый гражданин ногайской национальности, а также соответственно абазинской, черкесской. Разумеется, ни таких привилегий одним, ни таких ущемлений прав других быть не может. Это взорвет любую избирательную систему. Следовательно, в условиях одной республики паритета власти быть не может. Это одно из неразрешимых противоречий КЧР.

Выход из положения видят в двухпалатном парламенте, причем, палату национальностей предлагают сделать ведущей.

Такой институт, как известно, существует и даже широко распространен. Но применительно к многонациональным государствам он существовал или существует только в федеративных республиках — СССР, РФ, Югославия, Чехо-Словакия и др. К унитарным республикам он не имеет никакого отношения, ибо, если его применить по отношению к народам, а не к государственным образованиям, то получится, что наци-

ональные группы будут иметь только права, а не обязанности, ибо, обладая законодательной властью, своей исполнительной власти иметь не будут. Все их притязания будут финансироваться из центрального бюджета и осуществляться за счет других. Такой извращенный паритет, т. е. институт федеративного государства в унитарном, многих устраивает, ибо ведет к преобладанию прав над обязанностями и порождает иждивенчество.

Кроме того, паритет предполагает консенсус, а это в свою очередь право «вето». Иначе о гарантии прав субъекта государственности не может быть и речи. Но тогда работа парламента превратится в сплошное голосование и блокирование решений. В любом случае двухпалатный парламент в унитарной республике не выход, а тупик.

Таким образом, видно, что проблема паритета в условиях КЧР неразрешима. Практически так оно и выходит. Уже при первом упоминании о нем появились серьезные разногласия, а в депутатской комиссии по подготовке конституции полемика все чаще перерастает в конфронтацию.

Кроме того, паритет на деле оказался дутым, стал очередной уловкой бывшей партократии в своих интересах. На сессии ВС КЧР в мае 1993 г. при формировании правительства республики он оказался грубо нарушенным, цинично поправленным, что и привело к скандалу в ВС КЧР и срыву сессии и перенесению вопроса на неопределенный срок.

Какой же выход из этого положения находят разработчики конституции КЧР? Весьма странный. Они предлагают образовать в Верховном Совете Комитет по правам человека и межнациональным отношениям. То есть имитируют что-то отдаленно напоминающее двухпалатный парламент. Но никакого паритета ни с Верховным Советом, ни в самом Комитете нет. Во-первых, членов национального комитета предлагают избирать на Верховном Совете из числа его депутатов тайным голосованием по пять человек от каждой национальной группы, которых 6: четыре коренных народа, русское население и прочие национальности. Во-вторых, компетенция и номенклатура дел Комитета крайне ограничены, носят откровенно културологический характер.

Спрашивается, о каком паритете и равноправии может идти речь, если Национальный комитет образуется Верховным Советом и целиком зависит от него? Если это подобие Совета Национальностей, то его депутатов должно избирать само на-

селение по национально-территориальным округам. Если же избирает сам Верховный Совет, то что же это такое? Не иначе, как один из его комитетов или комиссий.

Далее, паритетные меньшинства, а их три, не смогут провести своего решения даже в своем комитете, не говоря о Верховном Совете, потому что, если будут даже единодушны, то все равно у них не хватит голосов, ибо их требуется 4. Они вынуждены будут просить о поддержке одной из трех остальных групп. Возможно, какая-то группа и поддержит, но что это за паритет и независимое равноправие субъектов, если придется просить и надеяться на поддержку других?

Если в таком усеченном положении окажутся паритетные группы вместе, то в каком же положении окажется одна из них со своими особыми интересами? Где ей взять четыре голоса и где гарантии ее суверенитета, т. е. надежного использования государственной власти в своих законных интересах? Ничего этого нет и не предвидится.

Более прогрессивные шаги делаются в пояснительной записке к проекту, но это говорит только о том, что разработчики не хотят делать таких шагов в своем проекте и намеренно вводят в заблуждение общественность, делая вид, что заботятся о паритете для малочисленных субъектов республики.

Одним словом, обещание народам Черкесии учесть их национальные интересы и закрепить в тексте конституции КЧР оказалось неосуществимым. Гости-разработчики своим проектом не только не помогли Карачаево-Черкесии преодолеть заложенные в нее противоречия, а, наоборот, еще больше их запутали и обострили.

Это говорит только о том, что в унитарно-тоталитарной Карачаево-Черкесии невозможно обеспечить реализацию одного из самых основных принципов мировой демократии — национального равноправия.

Что же касается изменения названия КЧР, на чем настаивают все национальные группы, кроме карачаевской и черкесской, то этот вопрос, разработчики в своем проекте даже не ставят и это одно из их разумных решений, поскольку ничего, кроме конфронтации это амбициозное требование не дало бы.

Итак, решение не найдено, как же быть? Пусть не думают наши оппоненты, что КДО «Джамагъат» только критикует и ничего не предлагает. Мы считаем, что выхода нет, если пытаться сохранить Карачаево-Черкесию, но это не значит, что

выхода нет вообще. Мы тоже не безразличны к Карачаево-Черкесии, к судьбе нажитого, пусть и в трудных, дискриминационных для нас условиях, единства и сближения народов. Но в отличие от антиреабилитационных элементов, стоим не за сохранение Карачаево-Черкесии, этого детища административно-командной системы, а за преобразование ее, причем на сугубо демократической основе. Считаем, что если из Карачаево-Черкесии и можно сделать республику, то только по федеративному типу. Об этом говорили еще до провозглашения Карачаевской республики и отмечали не раз в своих документах в последующем.

Какая это была бы федерация гадать не будем. Мы ограничиваемся термином «по федеративному типу». Очевидно, что федерация в федерации может заключаться по субфедеральному договору. Это значит, что можно будет варьировать между тем, что есть и тем, что будет и найти такую промежуточную форму, которая как раз и подойдет для федерации регионального вида. Во всяком случае ничего неприемлемого, страшного или неосуществимого здесь нет. Как раз наоборот, все становится на свои места и укладывается впервые в естественный порядок: народы самоопределяются и устраивают свою самостоятельную совместную жизнь. Непонятно и неприемлемо это может показаться только тем, кто сварился в унитарно-тоталитарной Карачаево-Черкесии и ничего иного себе не представляет — в основном ее бывшим руководителям различного уровня. Все остальные, мы уверены, отнесутся с интересом и надеждой к этому предложению. Достаточно сказать, что уже появляются в печати отдельные заметки и статьи с предложением изучить этот вариант и принять его на вооружение.

Федерализация Карачаево-Черкесии означает, что народы области будут иметь свои автономные образования, а граждане гарантии своих прав и интересов. Все получают как раз то, что им необходимо и положено. Это и окажется ключом к разрешению образовавшихся противоречий и к развязыванию туго затянутых узлов. Наступит разрядка и придет конструктивное мышление, деловой подход. Все займется самоопределением и устройством своих дел, при этом не где-то в пустоте, а в осязаемом пространстве единой республики. Главное, что произойдет: народы будут реально участвовать в националь-

но-государственном процессе, ибо будут отстаивать свои интересы, а чиновничье-бюрократическое засилье будет существенно ограничено. Во всяком случае денационализированного корпоративного единства бюрократии не произойдет, федерация не предусматривает такого последствия.

Мы не будем здесь предугадывать всех деталей федерализации Карачаево-Черкесии, это предмет особых размышлений, хотим только сказать: вот где нужны будут специалисты-юристы и вот когда их надо будет приглашать во вновь образуемую республику. Заметим также, что автономизация вполне успешно может сочетаться у нас с федерализацией. Федерация будет функционировать на государственном, а автономии на муниципальном уровнях, хотя последние и на обобщенном, областном, окружном или районном и даже сельском, поселковом уровнях. Друг другу они мешать не будут, а национальным группам придадут самостоятельность и, что особенно важно, ответственность. Все подчинено законам современной демократизации, ведь разрешают свободу предпринимательства, отпускают цены, так почему нельзя отпустить до конца народы и дать им возможность вначале дифференцироваться, а потом интегрироваться, т. е. перестроить свои взаимоотношения в единой государственности по новому, продиктованному временем, типу? Сколько можно их держать в узде и развращать иждивенчеством? Единственно, что усложнит и затруднит процесс, это перераспределение власти, особенно исполнительной, управленческой. Все конкретные: хозяйственные, социальные и культурные вопросы должны отойти автономиям. Правительство же и Верховный Совет КЧФР будут выполнять государственные функции, т. е. принимать законодательные акты, разрабатывать и вводить федеральные программы, поддерживать по основным вопросам связь с вышестоящими органами власти и управления, следить за единством и целостностью принимаемых внизу решений и что особенно важно и результативно для федерации — заниматься естественной и неизбежной координацией их действий и отношений, т. е. выполнять третейские функции, обеспечивать саму федерацию.

Думаем что все пойдет в правильном русле. В условиях рынка образуется механизм взаимозависимости и взаимосвязи. С помощью автономий народы застрахуются от неупорядоченной экспансии внешнего капитала и будут регулировать

его поступление в своих интересах. Для обид и недоразумений места не останется. Взаимные претензии и иски могут рассматриваться и разрешаться на федеральном уровне (в конституционном или в каком-то ином — арбитражном, третейском органе). Важно, что им нужна будет вышестоящая инстанция и это еще больше закрепит позиции федеральных органов. Одним словом, механизм функционирования и разделения властей можно будет разработать, главное, что потребность в нем будет и корни федеральных органов будут сидеть глубоко.

Парламент (Верховный Совет), скорее однопалатный, окажется органом национального представительства. Он будет избираться на паритетной основе, по равному числу депутатов от каждой автономии, и принимать решения в порядке консенсуса. Это и будет подлинный паритет. Его коренное отличие от того, который предлагают, будет заключаться в том, что он будет гарантирован и надежно обеспечен. Такой гарантией будет национальная автономия, куда в любое время национальная группа сможет увести свой вопрос и даже воспользоваться своим правом субъекта-учредителя федерации, т. е. предупредить ее о предусмотренном в субфедеративном договоре праве выхода из нее. Таким путем федерация вынуждена будет соблюдать паритет, а точнее стараться не допускать его нарушения, ибо будет бороться за свое собственное существование.

Контрольно-регулятивные и координационно-распорядительные функции будет выполнять Глава Правительства (Президент КЧФР), избираемый населением прямым голосованием на один срок (5 лет) и подлежащий ротации представителем другой национальности по истечении этого срока. Понятно, что фатальной ротации может и не быть. Президент сможет остаться и на второй срок при прямо выраженном всеобщем согласии. Но не более этого.

Самым уязвимым и тонким местом федерализации Караево-Черкесии окажется проблема границ. Разумеется, они должны быть восстановлены по состоянию на 1943 г. и обозначены по периметру каждой национально-территориальной автономии.

Вопрос о границах и территориях вообще существует для национальной идентификации народов и его избежать нельзя. Нет и быть не может народа без территории, без родной

земли, а они без границ не бывают. Так что формально или по существу, но обязательно границы должны быть фиксированы. Но полагаем, что ничего страшного здесь нет и быть не должно. Границы будут иметь не политическое (государственное), а муниципальное значение и будут обладать статусом внутреннего районирования КЧФР. Они окажутся сугубо условными и абсолютно прозрачными. Никто их выпячивать и политизировать не должен, от этого можно застраховаться отдельной оговоркой в тексте конституции. К ним надо будет относиться спокойно и взаимоуважительно, т. е. на цивилизованной основе, как это делают, например, члены Европейского Сообщества, не знающие между собой границ. Так приблизительно должно быть и у нас для граждан КЧФР и РФ, тем более, что вопросы районирования и административно-территориального устройства будут находиться в компетенции республиканских или совместно республиканско-муниципальных, а не автономных органов и это снимет всякую остроту с вопроса о границах.

Понятно, что все это мы излагаем на субъективной основе и не можем никому навязывать своих взглядов, тем более гарантировать их от ошибок и недостатков. Надеемся, читатель понимает, что мы не задавались целью построить здесь модель будущей Карачаево-Черкесской республики. Все, что попутно и в общем виде нами сказано, имело только одну цель — показать, что неразрешимые противоречия и тугие узлы КЧАО могут быть развязаны при сохранении ее единства только в случае преобразования Карачаево-Черкесии на демократической основе и по федеративному типу. Каждый из наших тезисов был посвящен рассмотрению каждого отдельного противоречия. Очевидно, что таким путем можно обеспечить окончательную реабилитацию репрессированного карачаевского народа и восстановить его автономию, т. е. разрешить, наконец, самую сложную и острую проблему КЧАО. Реализовать право на самоопределение всех национальных групп. Гарантировать паритет и ротацию кадров и даже снять вопрос об изменении названия Карачаево-Черкесии. Так, карачаевцы, например, после восстановления своей автономии будут относиться абсолютно безразлично к тому как назовут федерацию. Думаем, что точно такое же мнение будут иметь и другие национальные группы.

Понятно, что КЧФР будет содержать все недостатки и слабые стороны федерации вообще, ограниченность ее временным, переходным характером. Опыт мировых национальных движений показывает, что борются две тенденции — к унитаризации и к федерализации. Это отчетливо проявляется сейчас в Югославии, Грузии, а отчасти и в Российской Федерации. Автономные народы по мере своего роста и возмужания требуют федерации, а державные нации стремятся к унитаризации. В конечном итоге автономизация через промежуточные этапы федерации и конфедерации переходит к унитаризации. Это объективный закон и с ним ничего не поделать. В любой системе существуют интеграционно-дизинтеграционные процессы, а государство, тем более многонациональное, является типичным видом социальной системы.

Следовательно, федерация в принципе это этап, промежуточное звено, рациональное и эффективное само по себе. Идеалом, конечно, всегда была и является однонациональная унитарная государственность. Неслучайно такую государственность ревностно оберегают все развитые страны: США, Канада (недавно отвергнувшая федеративное переустройство референдумом), Великобритания, Испания и особенно Турция, одна из самых многонациональных стран, хотя Бельгия, например, недавно преобразовалась как раз по федеративному типу. Однако не мы, предлагая федерализацию, создавали искусственные конгломераты национальностей, многонациональные унитарно-тоталитарные полиномии типа Карачаево-Черкесии. А уж если они есть и если за них так сильно держатся, то формой бытия такого национального сожительства должна быть по крайней мере государственность только федеративного типа. Во всяком случае мы верим, что предлагаемый вариант для преобразования Карачаево-Черкесии в республику отлично справится с задачами переходного периода. Народы должны, если они действительно хотят сохранить единство, договориться и подписать между собой субфедеративный договор об образовании КЧФР в составе РФ. Другого пути для консолидации и развития на местном уровне нет. Им и надо воспользоваться.

Но все это гипотезы и пожелания. По какому же пути реально идет Карачаево-Черкесия? Понятно, что это жизненно-важный вопрос для населения республики и все мы, а не только одно руководство, заинтересованы в том, чтобы он

шел позитивно и чтобы принимались конструктивные решения на легитимной основе. Отсюда необходимость гласности в данном вопросе и обмена мнениями, на что мы и откликаемся, поделившись своим пониманием и видением происходящего.

Признаться, не хочется сетовать и заниматься критикой на этот счет, ибо речь идет о самом торжественном и радостном событии в истории Карачаево-Черкесии — о рождении государства на ее земле! Но, увы, то, что происходит, не вызывает ни радости, ни энтузиазма и, хотим того или нет, а вынуждены и осуждать и критиковать то, что делается.

Начнем с того, что появился Верховный Совет КЧР — это замечательно, но как — вот в чем вопрос. Сожаление и досаду вызывает то, что исторически первый Верховный Совет КЧР оказался нелегитимным.

Дело в том, что с просьбой об образовании ВС КЧР обратилось в Верховный Совет Российской Федерации областное руководство и было в высшей степени интересно ожидать поддержки ВС РФ эту незаконную просьбу или нет. Оказалось, поддержал и узаконил неконституционное решение облсовета о преобразовании его в Верховный Совет. 25. 12.1992 г. ВС РФ принял Закон «О внесении изменений в статью 2 Закона РСФСР «О преобразовании Карачаево-Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую республику в составе РСФСР.», в котором говорится: «На период действия полномочий Совета народных депутатов Карачаево-Черкесской автономной области XXI созыва наделить его правами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации для Верховных Советов республик в составе Российской Федерации». («День Республики», 29. 12. 1992 г.)

Закон есть закон, но нельзя не сказать и того, что он принят неправомерно, ибо тем самым допущено грубое нарушение конституционного порядка образования Верховных Советов Республик в составе Российской Федерации. В статье 87 Конституции РФ указан один единственный способ образования высших законодательных органов республик в составе РФ. Напомним эту статью и этот способ: «Верховные Советы республик в составе Российской Федерации избираются съездами народных депутатов, а в тех республиках, где создание съездов конституциями республик в составе Российской Фе-

дерации не предусматривается — непосредственно избирателями.» Как видим, для нас существует только один путь — избрание ВС КЧР непосредственно самими избирателями, т. е. народом Карачаево-Черкесии. Но его осуществить не дали. ВС РФ подменил собой народы и население КЧР, вытеснил из конституционного процесса избирателей и показал типичный образчик сохранения традиций и привычек недавнего прошлого.

Еще большее правонарушение Верховный совет РФ допустил, наделив областной совет КЧАО полномочиями Верховного Совета Республики в составе Российской Федерации. Он сам никак не обосновал свое решение, а просто констатировал его, обойдя принципы правового государства. В Законе от 25 декабря 1992 г. нет ссылки на какое-либо законоположение и его текст говорит о применении сугубо волюнтаристского и субъективистского подхода к законодательной деятельности. Мы тоже не знаем такого закона, на который можно было бы сослаться при этом. Считаем, что нет вообще положительной нормы права, на основании которой можно было идти на наделение областного Совета правами Верховного Совета. Что же касается нормотворческой функции Верховного Совета РФ, т. е. его права издавать новые законы, то здесь допущено еще одно правонарушение, ибо ВС РФ в этом вопросе неправомерно подменил Съезд народных депутатов РФ. Дело в том, что формирование высшего органа государственной власти Республики в составе РФ должно относиться к полномочиям Конституции Российской Федерации и, следовательно, должно находиться в компетенции Съезда народных депутатов РФ, а не Верховного Совета, т. к. изменения (отклонения) в тексте Конституции может вносить только съезд, а в данном случае должна быть применена именно эта процедура, поскольку имеет место отклонение от ее ст. 87. Отсюда вывод: ВС РФ допустил нарушение конституционного права, т. е. превысил полномочия и принял неправомерный закон. Получилась такая нелепость, когда бывший облсовет будет принимать решения и законы за будущий Верховный Совет, т. е. оказывается, что наша государственность имеет прошлое, имеет будущее, но не имеет настоящего. Надо ли было так круто закручивать наши пути к государственности и так усугублять наши мнимые или действительные недоразумения?

Но и это еще не все. Из текста Закона видно, что ВС РФ Верховного Совета в Карачаево-Черкесской Республике, как

просило ее руководство, не создал, ибо не имел на это права. По Закону получается, что у нас остается областной Совет, хотя и наделенный правами Верховного Совета. Но тогда что означает вывеска у входа в здание Совета КЧР, говорящая о том, что здесь расположен Верховный Совет КЧР? Очевидно, что, дав повод сам, Верховный совет РФ вызвал еще большее нарушение закона на месте. Областное руководство уже само довело дело до логического конца, переименовав областной Совет в Верховный. Так, наверное, и начинается цепная реакция нарушений закона, а мы сетуем на правовой беспредел в обществе. Как же ему не быть при такой практике законодательной деятельности?

Итак, теперь мы с Верховным Советом и даже с Советом Министров, но, увы, в отличие от других республик в составе РФ у нас они являются нелегитимными, как бы незаконно-рожденными. Понятно, что народ Карачаево-Черкесии такое, мягко говоря, ненормальное положение не устраивает. Мы все хотим иметь честную и чистую государственность, нормальную, законную республику с конституционными органами власти и узаконенными правомочиями. Такого рода ухищрения и нарушения могут устраивать кого угодно, но только не тех, для кого создается Республика, т. е. народ Карачаево-Черкесии.

О мотивах и качестве государственного строительства в КЧР можно судить по тому, что Верховный Совет и его Председатель у нас уже есть, но прошло много времени, а никаких других структур (палат, комитетов, комиссий и т. д.) еще нет. Точно также, Совет Министров и его Председатель уже есть, но ни одного министра еще нет. Непонятно над кем председательствуют председатели. Естественно возникает вопрос: для чего и для кого это делается и сколько ВС РФ будет покровительствовать нарушениям закона и демократии в Карачаево-Черкесии?

Не менее туманны и сомнительны последующие шаги образования у нас государственности. Они прокладываются по курсу, намеченному вышеназванными разработчиками проекта Конституции КЧР. Характерно, что сам проект так и не обнародован с августа 1992 г., но практические решения принимаются в соответствии с тем, что указано в проекте. Уже одно это составляет большой политический вопрос, искусственно осложняющий и без того непростую обстановку в республике.

Самое интересное заключается в том, что из Карачаево-Черкесии в отличие от того, что указано в Конституции РФ и принято в большинстве республик, делают парламентскую республику.

Между тем, согласно Конституции РФ КЧР должна быть президентской республикой, т. е. исполнительная власть в ней должна возглавляться Президентом. Так, глава 15 Конституции озаглавлена и начинается с того, что в Республиках в составе РФ должна быть президентская власть: «Глава 15. Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе Российской Федерации».

Ниже, в ст. 132, записано: «Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе Российской Федерации является высшим должностным лицом республики...» Как видим, главой правительства, исполнительной власти в республиках в составе РФ, а, значит, и в КЧР, должен быть не Председатель Совмина, а Президент КЧР. Неслучайно все окружающие нас республики: Адыгея, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Чечня являются президентскими. У нас же снова «не то», не «как у людей», не Президент, а Предсовмина, снова нарушение Конституции и снова не понятно что делается.

Многие скажут, велика ли тут разница и надо ли столь привиредливо относиться к тому что делается. Такие голоса понять можно, но мы не стали бы ничего этого трогать, если бы действительно разница не была велика и если бы здесь не было ничего, кроме обычной пробы, заблуждения или ошибки. Но, увы, все гораздо сложнее и серьезнее. Не говоря о субъективной стороне отклонения от Конституции, т. е. о том, что кто-то в этом может быть заинтересован, отметим, что объективно за этим, казалось бы, безобидным решением кроется вполне осознанное и очень серьезное пренебрежение основополагающими принципами демократии и коренными интересами народа.

Судите сами. Президентская власть важна не сама по себе, а в том смысле, что обеспечивает разделение властей. Дело в том, что Президент как и Верховный Совет избирается на независимой основе народом. Обе власти разделены и не зависят друг от друга. Возможно это и не лучшая форма орга-

низации власти, поскольку нередко порождает конфронтацию ее ветвей, ведет к кризису и к параличу государственной жизни. Но дело в том, что вслед за разделением властей идет другой, самый важный принцип демократии — народовластие, который не допустит никаких кризисов и параличей, а своевременно разрешит возникшие противоречия. В случае разногласий вперед выступает народ и говорит свое решающее слово. Власти проводят референдум и постоянно апеллируют к народу. Именно он и является «высшим органом государственной власти», а ветви, созданные им, находятся ниже, являются подконтрольными и подотчетными народу.

Это и есть подлинное народовластие, и оно образуется при наличии президентской, а не парламентской республики. Вот почему столь важно заметить и скорректировать то, что у нас делается.

Парламентская КЧР не будет современным правовым и демократическим государством. Она будет означать не разделение, а сосредоточение власти, монополию на нее одного органа, хотя и коллегиального, демократического. Но разве не была в свое время партийная власть по форме демократической и коллегиальной? Конечно, была. А по-существу все мы помним какая это была власть — монопольная, более того, диктаторская, тоталитарная. Так зачем же идти по тому пути, кому нужно реставрировать безвозвратное прошлое и иметь монополию власти? Кому угодно, но только не народу и не демократической общественности. Значит, не такая это навивная и безобидная политика образование государственности в КЧР. Понятно, что демократические силы и вся общественность должны держать ее под контролем.

Из всего сказанного вытекает, что есть и третий путь решения проблемы Карачаево-Черкесии. Если отвергается разделение области, преобразование ее по федеративному типу, то должно осуществиться хотя бы ее образование на основе разделения властей, т. е. Карачаево-Черкесия должна быть по крайней мере президентской, а не парламентской республикой. К чему приводит такая республика и такой тип власти нам уже показали, преобразовав облсовет в Верховный, лишив народ его исконного права на формирование своего верховного органа власти и поправ основополагающие принципы мировой демократии — народовластие и разделение властей.

Понятно, что это не демократия и не обновление, а воссоздание старого административно-командного режима, при котором не будет хода ни реформам, ни рыночной экономике, ни предпринимательской деятельности и ни социальной защите граждан, а получит развитие теневой процесс. Устраивает нас такая республика или нет, вот в чем состоит сейчас вопрос.

Такова государственно-правовая концепция КДО «Джамагат». Очевидно, что во всех трех вариантах она основана на демократических преобразованиях. Сколько бы не обвиняли нас оппоненты в так называемом радикализме и экстремизме, наше кредо — демократизм. Ни во что другое мы не верим и ничего другого не хотим. Нам бы видеть народы свободными и процветающими, а людей спокойными и обеспеченными и больше ничего не надо.

Незыблемо при этом одно: в любом случае полная и окончательная реабилитация карачаевского народа должна осуществиться. На этом, как говорится, и стоим и пусть нас рассудит время и народ, если не хотят поддерживать власти.

РЕАБИЛИТАЦИЯ И КОНТРЕАБИЛИТАЦИЯ

Национальная репрессия — сверхпреступление. Казалось бы реабилитация безвинно пострадавших народов, обреченных на гибель и переживших геноцид, должна вызывать всеобщее сочувствие и горячую поддержку. Нам казалось, что у нас могут быть только сторонники, но получилось, что противников не меньше, если не больше. Сложилась и действует на всех уровнях определенная оппозиция к реабилитации и кое-где она выросла в достаточно мощное антиреабилитационное движение.

Никаких рациональных и позитивных причин у этой тенденции нет и быть не может. Антиреабилитационные элементы на местах понять еще можно, поскольку они борются за свои насиженные места. А что же говорить о центральных органах или об обывательских кругах, казалось бы незаинтересованных в антиреабилитационной деятельности? Считаем, что есть определенное противостояние остаточных элементов бывшего репрессивного государства и беззащитных народов. Никаких иллюзий относительно благоприятствования реби-

литации репрессированных народов быть не должно, только упорная и настойчивая борьба может привести в конечном итоге к желаемому результату. Нас призывают к мирному, законному решению нашего вопроса, но того же самого мы ждем от государства и не дождемся. Остановить антиреабилитационное движение и побороть его, в частности карачаевское национально-демократическое движение, не может. Реабилитация нашего народа очутилась в западне и оказалась под вопросом.

Причем, самое удивительное заключается в том, что у антиреабилитационных сил в центре и на местах нет ни малейших аргументов против реабилитации и никаких моральных опор для своей позиции. Тем не менее, мы столкнулись в решающей степени с холодной стеной молчаливого и упорного отказа. То, что думают и иногда говорят нам не имеет под собой ни моральных, ни юридических оснований, ибо нет беды большей, чем национальная репрессия и нет ни малейших законных предпосылок для отказа в реабилитации. Опираются на свое властное положение и безнаказанность. Реабилитировать до конца народ просто не хотят.

В такой драматической ситуации и оказалась наша реабилитация.

Характерной особенностью реабилитационно-антиреабилитационного процесса в Карачаево-Черкесии является его тупиковое, патовое положение: ни реабилитация не идет, ни контрреабилитация не проходит. Примеров тому и этапов множество. Так, 17.11.1990 г. со всеобщего согласия и при участии руководителей КЧАО была провозглашена КР. Менее, чем через две недели, 30.11.1990 г. эти же руководители организовали провозглашение на чрезвычайной сессии облсовета противоположной КЧР и спровоцировали острую конфронтацию. Причем, это было сделано настолько спешно и безрассудно, что карачаевский народ, только что провозгласивший свою республику, даже не спросили, а буквально за шиворот втащили в свое провозглашение. Для отвода глаз приняли пункт о признании КР. Что означает это признание, если провозглашена совместная республика, могут сказать только они сами.

Вот этот пункт решения облсовета: «Поддержать предложения, высказанные народными депутатами на прошедших съездах, собраниях, встречах депутатов всех уровней о пол-

ной реабилитации карачаевского народа и восстановлении его автономии в статусе Карачаевской ССР». Казалось бы что еще надо? Областной совет утвердил решение съезда карачаевского народа и придал ему окончательную официальную, нормативную форму. Дальше открывался прямой путь к утверждению ее в существующем тогда ВС СССР. Но не тут-то было, «ты жива еще курилка», говорили партократы: это было сделано на формально-юридическом уровне, но отнюдь не на политическом, т. е. главном для политизированного государства. В итоге было ярко продемонстрировано, что мы все еще живем в обществе, где закон ничто, а скрытые пружины и политические интриги партократии все.

Тут же, буквально через два пункта, приняли другой, 4-й пункт Решения. Он гласит: «Учитывая сложившуюся многовековую дружбу между народами Карачаево-Черкесской автономной области, единый народно-хозяйственный комплекс, общность культуры, традиций и обычаев, принимая во внимание мнение большинства народных депутатов, а также исходя из обращения к народам Северного Кавказа Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Ельцина Б. Н., считать необходимым сохранение единства национально-территориального образования области. Провозгласить суверенное государство — Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР, образуемую карачаевцами, ногайцами, русскими, черкесами и другими народами.

Учитывая просьбу депутатов абазин, ногайцев и других депутатов окончательное название республики, установление равного представительства (паритета) всех народов в Верховном Совете, выборных и других органах власти республики, ротацию кадров и другие вопросы, обеспечивающие полное равенство народов, окончательно решить при разработке и принятии Конституции республики».

Подробные оценка и анализ этого решения даны в Заявлении Оргкомитета Провозглашенной Карачаевской Республики 3 декабря 1990 г. на имя М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и председателя Облсовета В. Е. Лесниченко*. Поэтому останавливаться на этом не будем. Скажем только, что такой спеш-

* Государственные акты Карачаевской республики, Карачаевск, 1990, стр. 32-38

ки, такой растерянности и такого отчаяния, на которые пошла местная партократия и бюрократическая верхушка, испугавшись подъема карачаевского национально-демократического движения, невозможно было представить. Посмотрим на что похоже само это решение, его аргументы и обещания. Панически бросившись спасать свое пристанище, поступают так, что одним пунктом утверждают КР, а другим провозглашают исключаящую ее КЧР. Это и есть первое патовое положение реабилитационно-антиреабилитационного процесса. Руководители области как бы включили одновременно и переднюю и заднюю скорости и двинули КЧАО в никуда. Понятно, что ни Карачаевская, ни Карачаево-Черкесская республики не продвинулись от этого решения ни на шаг. Полученный итог заключался только в том, что взбудоражили общественное мнение, обострили противоречия, породили конфронтацию и еще на какую-то степень испортили межнациональные отношения.

Следующее патовое положение сложилось уже на уровне ВС РФ. 26 апреля 1991 года был принят знаменитый Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Б. Н. Ельцин, будучи Председателем Верховного Совета, выступил с вдохновенной речью. В качестве исключения на гостевые трибуны зала заседаний Верховного Совета были допущены граждане — представители реабилитируемых народов. Закон прошел под аплодисменты народных депутатов и авации всего зала. Был редчайший случай торжественного слияния в высшем органе власти демократии и национальной свободы, ответственности и долга народных избранников. Без преувеличения можно сказать, что это был пик демократического развития Верховного Совета. Эхо закона прокатилось по всей России и по всему СНГ. Все с облегчением вздохнули, сознавая, что еще один тяжелый груз наследия тоталитарного строя сброшен с плеч демократической России. С воодушевлением и надеждой на Российский закон смотрели крымские татары на Украине, турки-месхетинцы, высланные из Грузии, абхазцы, гагаузы и другие борющиеся за свои права народы.

На местах он был принят с огромной радостью и торжествами. В г. Карачаевске, в районах и населенных пунктах с карачаевским населением шли торжества, митинги, народные гуляния, был большой долгожданный праздник.

Но пик предполагает спад. Вскоре он не замедлил сказаться на позиции Верховного Совета к принятому им закону. Постепенно его стали замалчивать, отодвигать, а в последнее время даже шельмовать. Закон еще не успел никому ничего дать, но уже был девальвирован. Судьбу своего детища испытал и испытывает разработчик закона, доктор юридических наук А. И. Коваленко. На первом съезде конфедерации репрессированных народов 1 июня 1991 года в г. Москве было принято решение ходатайствовать перед ВС РФ о присвоении ему и народному депутату РФ И. Кастоеву почетного звания Лауреатов Государственной премии РСФСР в области науки и культуры. Сейчас нет даже упоминания о том решении. Так эволюционизировала вниз обстановка вокруг этого закона и органов, обязанных гарантировать его полнокровное функционирование, успешную реализацию.

Тем не менее закон принят, закон есть, он живет и работает. Им успели воспользоваться казаки и ингуши. Решит он и наш вопрос. Никуда от него не деться. Он не будет отменен. Российская законность и демократия не решатся на это, а продолжая жить, он будет неуклонно действовать. Следует при этом сказать, что неуместны ссылки на то, что он порождает конфронтацию и национальные конфликты, а в Ингушетии уже и кровопролитие, потому что очевидно, что это происходит не от содержания закона, а от практики его применения.

Патовость положения в нашем вопросе в данном случае заключалось в том, что вскоре после принятия закона о реабилитации, 3 июня 1991 г., ВС РФ принял Закон о повышении статуса автономных областей до республик в составе РФ с выходом их из состава краев и с прямым вхождением в состав Российской Федерации. В целом это, конечно, прогрессивный закон, разрешивший одну из острых и назревших проблем конституционного строя в России, но в отношении Карачаево-Черкесской автономной области он оказался преждевременным и антиреабилитационным. Получился снова абсурд: одним законом 26 апреля 1991 г. ВС РФ гарантирует восстановление карачаевской автономии, а другим, 3 июня 1991 г., т. е. менее, чем через 6 недель, отказывает в этом. Как было это воспринимать? Известие о принятии закона буквально взорвало съезд репрессированных народов. Делегаты говорили, что так же будут поступать и с другими репрессированными

ми народами, потребовали немедленной встречи с Хасбулатовым, но он, сославшись на срочный выезд, уклонился от встречи. В знак солидарности с в очередной раз пострадавшим карачаевским народом было предложено съезд прервать и продолжить его в г. Карачаевске 7.06.1991 г., что и было сделано. В своей резолюции съезд дал соответствующую оценку данной антиреабилитационной акции Верховного Совета, призвал укрепить ряды конфедерации, усилить национально-освободительную борьбу репрессированных народов и быть бдительными относительно происков антиреабилитационных сил.

Таким образом, и на этот раз пошел в никуда реабилитационно-антиреабилитационный процесс карачаевского народа.

Вскоре создалось и третье патовое положение.

Антиреабилитационные элементы Карачаево-Черкесии решили воспользоваться законом о повышении статуса КЧАО и провести выборы в КЧССР, тем самым окончательно закрепить Карачаево-Черкесию и похоронить автономию карачаевского народа. Трижды за лето и осень Президиум ВС РФ давал разрешение облсовету на проведение выборов, но трижды оно блокировалось национально-демократическими силами области. Наконец, поступило личное авторитарное распоряжение провести выборы в ноябре-декабре 1991 г. Однако, возмущение общественных объединений и рост национально-демократического движения привели к тому, что выборы были окончательно заблокированы. Большинство районных советов народных депутатов и горсовет Карачаевска приняли решение не проводить выборы на своих территориях. Облсовету ничего не оставалось делать, кроме как согласиться с этими решениями.

3 декабря 1991 г. под давлением горрайсоветов и общественных объединений облсовет провел сессию, на которой фактически отменил свое решение о провозглашении Карачаево-Черкесской республики и подтвердил пункт этого решения о реабилитации карачаевского народа и восстановлении его автономии в статусе Республики в составе РФ. Вот это решение: «1. Просить Верховный Совет РСФСР в срок, установленный Постановлением ВС «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», принять Постановление «О полной реабилитации карачаевского народа и восстановлении его незаконно ликвидированной государственности в статусе Республики Карачай в со-

ставе РСФСР». 2. Обязать президиум и исполком Совета народных депутатов области ускорить принятие подзаконных актов по практической реабилитации карачаевского народа, восстановлении его государственности и возмещению причиненного ему ущерба.»

Понятно, что Верховный Совет РФ, руководствуясь законом о реабилитации репрессированных народов, обязан был принять это решение к рассмотрению и положительному решению. Но он изменил и своему Закону и своему долгу перед репрессированными народами. Такому решению не было оказано никакой поддержки, и оно повисло в воздухе.

Вскоре была предпринята еще одна акция антиреабилитационного характера, но теперь уже на уровне Президента Б. Н. Ельцина. Своим Указом в январе 1992 г. он назначил председателя облисполкома и. о. главы администрации КЧССР (несмотря на то, что в Конституции РФ для республик такая должность не предусматривается, а должно быть Правительство) и обязал его обеспечить проведение выборов в Карачаево-Черкесскую республику. Было ясно, что Президента настроили на такое отношение к нашему вопросу, а своей объективной информации он, по всей видимости, не имел. Такую, по крайней мере дополнительную, информацию, могли предоставить ему мы, КДО «Джамагъат», но он нас, несмотря на наши многочисленные просьбы, не принял, а послания наши до него, скорее всего, не доходили. Вот и было принято одностороннее решение на ограниченной, как нам кажется, односторонней информации.

Это значительно усилило деятельность антиреабилитационных сил в Карачаево-Черкесии. Окрыленные Указом и новой должностью, поддержанные на высшем уровне, они приняли воинственный вид и решительно настроились против реабилитации.

Однако Закон о реабилитации не всеми был отвергнут и не все в центральных органах власти и управления Российской Федерации отказались от обязательства государства восстановить историческую справедливость. Прогрессивное окружение Б. Н. Ельцина и передовые члены Верховного Совета были настроены довести до конца реабилитацию карачаевского народа как и всех других репрессированных народов России. Назревало еще одно, четвертое, патовое положение.

В феврале 1992 г. в Верховный Совет РФ был направлен президентский законопроект «О восстановлении Карачаев-

ской автономной области и Черкесской автономной области в составе Российской Федерации.» И тем самым было решено, наконец, обеспечить полную и окончательную реабилитацию карачаевского народа и восстановление того, что законно существовало до депортации и преступно было ликвидировано кликой Сталина-Берия-Суслова в 1943 г. Это было не только актом логического завершения функции и миссии Закона «О реабилитации репрессированных народов», но и торжеством исторической справедливости. То есть государство пошло на то, чтобы до конца исполнить свой долг перед репрессированным им народом. Это было естественным и неизбежным шагом, но столь долгожданным и вымученным, что он воспринимался как чрезвычайный, самоотверженный поступок.

Президентский законопроект нанес такой неожиданный и сильный удар по антиреабилитационным силам Карачаево-Черкесии, что они оказались в шоке, бросились в Москву спасать положение и вернувшись, развернули отчаянную борьбу с ним.

11 марта 1992 г. появилось обращение облсовета и администрации республики «К гражданам Карачаево-Черкесии». Оно было так тревожно и мобилизационно озаглавлено, что оставалось к этим словам добавить: «Отечество в опасности!» и получился бы типичный революционный большевистский лозунг. Но большевики, как известно, шли на штурм самодержавия, кого же собирались штурмовать авторы обращения, измученный репрессированный народ, Закон о реабилитации репрессированных народов, свою совесть и долг или что-то другое? Они собирались штурмовать призрак поруганной карачаевской автономии, президентский законопроект о восстановлении преступно ликвидированной бандой Берии Карачаевской автономной области. Резонно спросить на чьей и какой стороне они оказались, на стороне тиранов и народоубийц или прогрессивных людей, на стороне уничтожения народов или их спасения? Само возникновение этого вопроса, его логика говорят о природе и миссии рассматриваемого обращения. Его подписали 46 человек — весь руководящий состав, цвет бывшей партгосхозноменклатуры. Понять их тревогу и обеспокоенность можно, поскольку в случае прохождения законопроекта и восстановления КАО и ЧАО многие из них упали бы в пустое пространство между ними. Но можно ли понять такую мелочную заботу о себе, такой постыдный

групповой эгоизм, противопоставленные жизненно-важным и исторически необходимым интересам целого народа? Очевидно, нет, но тогда «движение 46-ти» не может быть названо ничем иным, кроме как антинародным со всеми вытекающими из этого последствиями.

Появилось также решение: «Об общественно-политической обстановке в Карачаево-Черкесии»*. Главная мысль обоих этих актов была выражена в следующем заявлении: «Мы не можем согласиться с проектом закона о восстановлении Карачаевской и Черкесской автономных областей». Как должен воспринимать это заявление каждый гражданин карачаевской национальности, разумеется, кроме тех, кто его подписал? Очевидно, как враждебную акцию местных властей против народа, как глубокое оскорбление нашего национального достоинства и наплевательское отношение к реабилитации репрессированных народов. Как же жить этому народу с такими властями и в такой государственности? В этом и заключается одна из важнейших и острейших проблем Карачаево-Черкесии.

В качестве доводов выставили совершенно несостоятельные и смехотворные аргументы. К ним относится заявление, что законопроект разработан и внесен, якобы, «без учета волеизъявления и интересов народов». И это при том, что были провозглашены на полномочных съездах народных депутатов всех уровней Карачаевская и Черкесская республики в составе РФ, проводились съезды народов, собраны и направлены в Верховный Совет около 70 тыс. подписей карачаевцев, были проведены другие акты волеизъявления народов. Характерно, что, выступая, якобы, от имени и в интересах народов области, сами руководители не решились провести ни одного съезда или иного народного форума, зная и остерегаясь того, что их линия не пройдет.

Другим их аргументом была жалоба на Президента о том, что законопроект составлен, якобы, «без участия Совета народных депутатов и администрации республики». Как можно такое говорить, если сам же облсовет, как было сказано, дважды принял решение о восстановлении карачаевской, а, значит, и черкесской автономии и просил Верховный Совет ускорить это решение?

* «День республики», 11.03.1992 г.

Замысел и итоговый результат всей этой возни против реабилитации сводился к тому, чтобы объявить о намерении аппарата провести опрос населения. Так и заявили в своем решении: «Мы считаем, что в нынешней ситуации необходимо провести опрос населения». Понятно, что незаконное и антинародное начало могло привести только к незаконному концу. Известно, что опрос по таким вопросам не допускается, ибо все знают, что национально-государственные проблемы мотивируются самоопределением и самообразованием. Оно и понятно, ибо получилось бы, как говорят в народе, «курам на смех», если бы набрали 50,01 % голосов «за», а 49,09 % «против» образования государственности. Кроме того, облсовет и любые другие властные структуры не имели права проводить опрос, ибо они принимают нормативные решения, а опрос юридических последствий не порождает. Их порождает референдум, но его по таким вопросам проводить запрещено. В итоге пошли на фальсификацию и ухищрение, прикинув себе так: референдум не разрешается, пойдем на опрос, опрос не нормативен, выдадим его за референдум. Неслучайно голосование называли опросом, а провели как референдум, т. е. на избирательных участках и тайно, затратив на его проведение немало народных средств.

Разумеется, КДО «Джамагъат» и другие демократические общественные объединения выступили против опроса. Мы не были против выявления мнения жителей области, но знали, что аппарат сделает свое дело и получит точно такой результат, какой ему и будет заказан. Так и получилось.

Несмотря на протесты общественности, блокирование опроса общественными объединениями, решения нескольких горайсоветов не проводить его на их территориях, опрос 28.03.1992 г. был проведен. Аппарат в своем отчаянии и при поддержке сверху пошел на такие меры, которые были допустимы только при введении чрезвычайного положения. Особой жестокости и полицейскому террору были подвергнуты избиратели основных карачаевских районов: Карачаевского, Малокарачаевского и Усть-Джегутинского, а также г. Карачаевска.

Это был не мирный опрос, а очередное военно-политическое насилие над карачаевским народом. Он был проведен в условиях необъявленного чрезвычайного положения с вводом

в районы сплошного проживания карачаевцев, особенно в соседний с городами кавминводской группы, Малокарачаевский район, подразделений внутренних войск и ОМОНа, блокирования путей сообщения жителей этих районов транспортными отрядами милиции. Задерживали и арестовывали лидеров и активистов карачаевского национально-демократического движения, в т. ч. и автора этих строк, изгнали глав администраций «мятежных» районов и населенных пунктов, а также г. Карачаевска. Голосование проводили во многих местах по существу под дулами автоматов.

Опрос проходил с невиданными нарушениями и подтасовками, но желаемый результат принес: 78,6% опрошенных, якобы, проголосовали за сохранение Карачаево-Черкесской полиномии.

Инициаторы опроса торжествовали победу и ходили героями дня. Но все тут знали, что дело не в них, а в том, что незаконный опрос и его фальшивые результаты были predeterminedены и облагодетельствованы вниманием высокопоставленных визитеров.

КДО «Джамагъат» немедленно созвала очередное заседание чрезвычайного съезда карачаевского народа и разоблачила противозаконные и антинародные действия инициаторов и шефов опроса. Съезд принял резолюцию и направил ее Президенту и Верховному Совету РФ.

По итогам голосования можно было подумать, что несмотря на определенные нарушения процедуры голосования, аппаратом достигнута чистая победа. Но запуганные народом, зажатые в угол логикой реабилитационного процесса аппаратчики так сформулировали вопрос, поставленный на голосование, что из ответов на него невозможно понять выиграли они или проиграли, за что голосовали опрошенные, за Карачаево-Черкессию или против. Вот текст пресловутого вопроса: «Согласны ли вы при полной реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» сохранить единую Карачаево-Черкесскую ССР в составе Российской Федерации, образованную на принципах равноправия всех народов». Оставив многие другие недостатки и провалы формулировки, обратим внимание только на соотношение первой и второй частей вопроса. Как видим, они взаимно исключают друг друга: если будет реализован закон о реабилитации репрессированных народов, то не будет Карачаево-Черкессии, а будут

восстановлены Карачаевская и Черкесская автономные области, если же, наоборот, будет сохранена Карачаево-Черкесия, то не будет реализован закон. Спрашивается, за что же голосовали опрошенные? О чем говорят 78,6% голосов, если они действительно были поданы? Они говорят прежде всего о том, что закон о реабилитации должен быть реализован, а после могут быть рассмотрены и все другие вопросы. То есть хотели того бывшие партократы и аппаратчики или нет, а неминуемо пришли к тому, что мы и говорим: вначале реабилитация, а потом вопрос о сохранении единства КЧАО. Очевидно, что такова объективная логика процесса, так что бесполезно от нее уклоняться.

Таким образом, и опрос при всем его спасительном значении ни к чему не привел. Он снова создал патовое, тупиковое положение.

Напомним, что над всеми этими мероприятиями и поступками возвышался президентский законопроект о восстановлении КАО и ЧАО и именно он должен был вывести нас из тупика. Все надежды были на данный законопроект.

Демократические силы Карачаево-Черкесии и репрессированный карачаевский народ верили в президентскую власть и понимали, что с законодательной инициативой такого уровня и ранга не шутят и что он безусловно будет рассмотрен в Верховном Совете РФ и положительно решен. Все ждали с затаенным дыханием что же будет с президентским законопроектом, каково будет решающее слово Президента и дождались. 5 мая 1992 г. в газете «День республики» появилось сообщение: «Телефонограмма из Верховного Совета РФ: «На рассмотрении Верховного Совета РФ находился проект Закона «О восстановлении Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области в составе РФ», внесенный Президентом РФ. С учетом всенародного опроса, проведенного в Карачаево-Черкесии 28 марта 1992 г., в ходе которого подавляющее большинство высказалось за сохранение единства республики, подписание Федеративного договора полномочными представителями единой Карачаево-Черкесской ССР, мнение VI съезда народных депутатов, высказанного при обсуждении дополнений статьи 71 Конституции РФ, Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин отозвал проект названного закона из Верховного Совета РФ».

Понятно до какой степени удивило и разочаровало нас это неожиданное решение. Президент в свое время не посчитался

даже со всесоюзным референдумом о сохранении СССР и подписал соглашение о роспуске Союза, а здесь дрогнул перед незначительным и противоправным опросом о сохранении прообраза СССР в маленькой Карачаево-Черкесии. Ясно, что интересы в этих случаях не совпадали, но было принято решение не поддающееся ни нормативному, ни логическому, ни моральному объяснению. Сами внесли сверху и сами же отозвали свой законопроект. Надо ли было с ним выходить и демонстрировать миру торжество демократии и законности, справедливости и гуманизма, если оказалось, что так легко и просто от всего этого можно отказаться — одной инстанции отозвать, а другой бесцеремонно вернуть законопроект, с которым связана историческая судьба целого народа? Как-то не очень это вяжется с достоинством и положением Президентской и Верховной власти.

Выходит, что Президент пренебрег нашим вопросом, а Верховный Совет не захотел его даже рассматривать. Давно уже карачаевский народ не получал такого оскорбления от властей. Но ему не привыкать, снесет и это, только от дела своего вряд ли откажется, ибо ясно, что у реабилитации в отличие от власти альтернативы нет.

Не хочется подвергать сомнению и критике государственно-правовой авторитет президентской власти, но как же пройти мимо совершенно очевидных недостатков актов об отзыве президентского законопроекта? Адресуем их не Президенту, а тем, кто его преподнес.

Обратимся к мотивации отзыва и к попыткам обосновать это неоправданное ни с какой стороны решение, наносящее еще одну рану истерзанному сердцу многострадального карачаевского народа. Ссылаются на всенародный опрос. Посмотрим какой это был «всенародный» опрос. Дадим слово автору правовой экспертизы опроса, доктору юридических наук А. И. Коваленко. Особая важность и компетентность этой экспертизы заключаются в том, что Алексей Иванович, как уже говорилось, является разработчиком Закона «О реабилитации репрессированных народов». Понятно, что ему дорог престиж разработчика знаменитого закона, и он не станет подвергать свою экспертизу мелочным неладам с совестью и уязвимым оплошностям, хотя она уже превратилась в объект злых и ехидных насмешек со стороны его оппонентов как в Черкес-

ске, так и в Москве. Вот, что пишет он: «Надо отметить, что и арифметика подсчета голосов не выдерживает критики. Взять хотя бы такие факты. В Малокарачаевском районе в список для голосования было внесено 22476 человек, а приняла участие в голосовании лишь половина, т. е. 11690. И на основании того, что «за» проголосовало 11159 граждан, делается вывод о том, что 95,4 процента высказалось в пользу единой Карачаево-Черкесской республики. Аналогичным образом дело обстоит и с голосованием в г. Черкесске. В список для опроса было внесено 80869 человек, а приняли участие в нем лишь 47981 чел. Еще более поразительным было голосование в г. Карачаевске. Общее количество избирателей в нем составляет 21832, а в списке для голосования было включено 4847 граждан. Приняло же участие в голосовании всего 3859 человек, т. е. лишь 20 процентов общего числа всех избирателей*». Это и есть «всенародное» голосование. Кроме того, стыдно называть всенародным голосование о судьбе репрессированного народа отнюдь нерепрессированных граждан. Стыдно вообще голосовать за это и, наконец, стыдно отзываться по этим мотивам законопроект из Верховного Совета. Не думать и сомневаться, вносить и отзываться законопроект, а решать надо этот вопрос, другого отношения к нему быть не может.

Далее, отзыв не мог и не должен был мотивироваться результатами опроса, даже названного всенародным, поскольку он не имеет юридической силы и не порождает правовых последствий. Но раз это сделано, то незаконная ссылка не может не породить незаконности отзыва. Было бы правильно, если бы отзыв был отменен и законопроект возвращен в Верховный Совет, или было бы найдено какое-нибудь иное адекватное решение.

Другие мотивы: подписание Федеративного договора от имени объединенной Карачаево-Черкесской ССР и включение нас в поправку к ст. 71 Конституции РФ как КЧССР (а не КЧАО) несостоятельны по одной общей причине. Они использованы до реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов» как главного в этой группе нормативных актов и первичного и могут иметь только предварительный характер, отнюдь не противореча закону о реабилитации и не

* «Российская газета», 5 июня 1992 г.

препятствуя его реализации. Иначе что же это за закон и что же это за законность, когда одни законы накладываются на другие и образуется хаос в законодательном процессе. Народ, тем более репрессированный, не может отвечать за недостатки в законодательстве и быть жертвой неразберихи в законодательном процессе.

Все это говорит о том, что инициированный антиреабилитационными элементами акт об отзыве президентского законопроекта о восстановлении КАО и ЧАО не является юридически обоснованным, политически правильным и морально оправданным.

По итогам опроса и акции Президента облсовет в июне 1992 г. принял решение о проведении выборов в ВС КЧР 25 октября 1992 г. и об окончательном образовании Карачаево-Черкесской республики. Время шло, приближалась дата выборов, а избирательная компания все не начиналась. Стало ясно, что руководство само тормозит и откладывает выборы. То боролось всеми силами, дозволенными и недозволенными методами за них, то отказывается. Люди не понимали что происходит, возмущались, требовали объяснений. Наконец, под давлением общественности решили провести 16 октября 1992 г. сессию облсовета по этому вопросу.

Ходили слухи, что руководство области готовит сюрприз, хочет обойтись вообще без выборов. Так и получилось. Оказывается, все это время негласно готовили и провели на сессии 16 октября решение выборов не проводить, а повысить статус областного совета и его депутатов до уровня Верховного Совета КЧР, т. е. избрать туда самих себя.

В качестве оправдания своего экстравагантного решения и уважительной причины нарушения Конституции РФ выдвинули довод избежать возможного обострения и без того натянутой общественно-политической обстановки во время выборов и привели в пример Калмыкию, поступившую, якобы, аналогичным образом.

Но это граждан и избирателей не удовлетворило. Многие возмущались и говорили, что депутаты проявили возмутительный эгоизм, повели себя нечестно по отношению к избирателям, узурпировали власть и лишили других граждан возможности реализовать свои законные права избирать и быть

избранным в Верховный Совет Карачаево-Черкесской республики. Некоторые депутаты облсовета голосовали против и честно заявили, что желают пройти через горнило избирательной компании, заседать в Верховном Совете с чистой совестью, направили протест Президенту и ВС РФ. Отдельные руководители выразили свое недовольство решением по радио и в печати и также направили в высшие органы власти свои телеграммы и письма протеста. Выступили против и некоторые общественные объединения.

Одним словом, решение не прошло спокойно, возбудило общественность и вызвало много нареканий, но его адвокаты не нашли ничего лучшего и серьезного, чем заявить, что это всего-навсего просьба, обращенная в ВС РФ и еще не известно будет она удовлетворена или нет. Поэтому, якобы, никакого нарушения закона здесь не допущено.

И действительно, суть решения заключалась не в принятии его, а в легитимизации, т. е. в отношении к нему Верховного Совета РФ, в проблеме утверждения, узаконивания. Поэтому ответственность за это сомнительное решение как и во время опроса была переложена на Верховный Совет. Другое дело как решаются на это, но, очевидно, имеет место вседозволенность местных властей при попустительстве Верховного Совета.

Между тем, шансов на узаконение такого решения было мало. Во-первых, Верховный Совет тоже не вправе решать за избирателей; во-вторых, желание избежать обострения общественно-политической обстановки во время выборов несостоятельно хотя бы потому, что уже ее обострили; в-третьих, пример Калмыкии к нам совершенно не подходит, ибо там уже была республика и был Верховный Совет, а здесь происходит впервые образование государственности, органы которой согласно Конституции должны учреждаться народом, избирателями, а не бывшими депутатами областного совета.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что истинная причина принятия облсоветом незаконного решения коренится в том, что не решились на выборы, не были уверены в себе.

Нас особенно интересует именно данный аспект возникшей проблемы, а именно: почему не решились на выборы. Казалось бы после столь успешно проведенного опроса населения могли быть уверены, что пройдут, ибо 78,6% избирателей их поддержали, оппозиция, что называется, была повер-

жена. Но в том-то, очевидно, и дело, что опрос этого не показал, иначе почему не решились на выборы и лишили себя такой удачной возможности закрепиться у власти, продлить свое существование при ней еще на 5 лет и окончательно свалить своих оппонентов в лице сторонников реабилитации и восстановления КАО и ЧАО, прежде всего КДО «Джамагъат». Был бы он действительно таким, каким его нам представили, никакой отмены и подмены выборов не произошло бы. Но в том-то и дело, что опрос не дал таких результатов, какие были показаны. Со всей уверенностью можно сказать, что он не убедил, а, наоборот, встревожил антиреабилитационные элементы. Отсюда и уловка с повышением статуса.

Как же теперь быть со ссылкой на опрос при отзыве президентского законопроекта? Кто шутит с честью Президента и с совестью народа? До каких пор будут проходить такие игры с реабилитацией репрессированных народов? Кто и когда с этим разберется и поставит все точки над «и»?

Все это свидетельствует о том, что формирование государственности или реабилитационно-антиреабилитационный процесс в Карачаево-Черкесии зашли в тупик. Мы насчитали 6 патовых положений. Пока готовили рукопись к печати, возникло и седьмое. А это значит, что появятся восьмое, девятое, десятое... вплоть до достижения полной и окончательной реабилитации карачаевского народа и осуществления необходимых демократических преобразований в бывшей области. Седьмой тупик — это вышеупомянутая попытка провести на сессии ВС КЧР 27 мая 1993 г. план формирования Совета Министров республики и ее срыв, обусловленный уходом из сессии большинства депутатов карачаевской национальности. И без того затянувшийся на годы процесс формирования высших органов власти и управления новой республики снова прервался на неопределенный срок. Налицо типичный парламентский кризис, конца которому, наверное, не будет, т. к. имеет место «опасный» прецедент, который вызовет цепную реакцию ухода из сессии других deputаций.

Суть кризиса в несовместимости того, что было в Карачаево-Черкесии и по-существу не изменилось, с тем, что должно теперь быть, т. е. в непримиримом противоречии между тоталитарно-унитарным устройством Карачаево-Черкесии и необходимостью проведения в ней глубоких демократических преобразований. Внешне это объективное противоречие прояв-

ляется как обычная и банальная борьба за власть, как дележ министерских портфелей, но внутренне оно означает ни что иное как симптом надвигающейся демократической революции в Карачаево-Черкесии. Как и по какому типу она произойдет у нас — по адыгскому (Кабардино-Балкарская и Адыгейская республики), по вейнахскому (Чеченская и Ингушская республики) или по калмыцкому, кстати, наиболее радикальному и цивилизованному, неизвестно, но за то, что она должна произойти говорит все, что у нас происходит, в частности, парламентский кризис и беспомощность руководства в выполнении своих прямых служебных обязанностей.

Не углубляясь дальше в суть этой проблемы, хотим остановиться на последствиях срыва сессии, весьма показательных с точки зрения готовности право-консервативных сил защищать и проводить свои корпоративные интересы любым способом. Об этом свидетельствует экзекуция, совершенная силовыми органами над группой «мятежных» депутатов из Мало-Карачаевского района. Наряд вооруженной милиции из этого района по сигналу из Черкесска выступил навстречу возвращавшимся после сессии домой народным депутатам и совершил по отношению к ним насилие, вплоть до выстрелов над их головами очередь из автомата, устроил дебош, задержал и доставил в районное отделение милиции.

Случай из ряда вон выходящий — решили наказать и припугнуть депутатов впрок и чтобы другим не было повадно. Но главное и самое интересное заключается в том, что руководство КЧР не только не приняло быстрых и решительных мер в защиту демократии и законности, в частности, депутатской неприкосновенности, а промолчал, во всяком случае публично, предоставив депутатам и милиции заниматься словесной дуэлью на страницах местных газет. Тревожит то, что потерпевшие депутаты повели себя не как законодатели, представители высшей власти в республике, а как повинная сторона, доказывающая свою правоту и аппелирующая к общественности.

Вместо того, чтобы немедленно пресечь беззаконие и поставить силовые органы на место (кинжал в ножны), члены Верховного Совета и сам Верховный Совет проявили никому не нужные терпимость и слабость и по-существу попустили действия милиции, что незамедлило сказаться на очеред-

ной подобной ее выходке. На этот раз переодетые в штатское милиционеры открыли огонь из автомата по машине, в которой находился заместитель председателя Совмина КЧР, председатель Госкомимущества, М. Батдыев и ранили в ногу водителя, заместителя Бадтыева по Госкомимуществу, Турклиева. Характерно, что следом, в следующей машине ехали начальник милиции и прокурор того района (Усть-Джегутинского), на территории которого это происходило. Огонь ничем не был спровоцирован и представлял собой факт распущенности и бесконтрольности милицейской службы в республике. Начался новый тур газетной полемики, но на этот раз возбудили уголовное дело по факту превышения власти — чем это кончится неизвестно, ибо стрелявший оказался зятем начальника УВД КЧР генерал-майора Волкодава и сыном его заместителя Холюшкина. Случайно ли то, что стреляют по депутатам и членам правительства карачаевской национальности?

Возвращаясь к случаю с депутатами, хотим отметить, что нелестным оказалось также типичное для «обиженных националов» обывательское стремление пожаловаться и доложить о своем верноподданичестве. Говоря о своей правоте, депутаты Акбаев Ю., Боташев А., Гочияев Б. и др. не преминули заметить о том, что содействовали в свое время опросу населения, сохранению КЧАО и антиреабилитационной деятельности. Полагаем, что это один из самых примечательных эпизодов разыгравшейся драмы.

Итак, к чему же приведет реабилитационно-антиреабилитационный процесс в Карачаево-Черкесии? Мы считаем, что произойдет то, что и должно произойти на единственно честной и законной основе — полная и окончательная реабилитация репрессированного карачаевского народа и восстановление всех его поправленных прав, в т. ч. и национальной государственности. Неслучайно контрреабилитационный процесс, как мы и предполагали еще в самом начале, при всей огромной поддержке не продвигается вперед, застыл на месте, и мы переживаем один за другим патовые положения в противостоянии реабилитационных и антиреабилитационных сил. Собственно, все силы на стороне последних, на нашей же стороне объективная логика событий и веление времени, они-то и порождают патовые положения, истощают силы антиреабилитационных элементов и неуклонно ведут к неизбежной и неотвратимой реабилитации.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАБИЛИТАЦИИ

Реабилитация репрессированных народов, хотя и относится к отдельным регионам и в основном к небольшим национальностям, но является глобальным процессом и проблемой мировой политики, поскольку она является признаком социального здоровья общества, приверженности государства демократическим принципам и показателем надежности и целесообразности тех отношений и связей, которые могут быть с ним установлены. Понятно, что государство, которое не покажлось в себе за злодеяния, совершенные над малыми и беззащитными народами, не очистилось от остатков и последствий человеконенавистнического режима, продолжает нести на себе родимые пятна, стереотипы и установки тоталитарного строя и не может рассчитывать на свободное вхождение в мировое сообщество, нормально функционировать в нем. Наличие репрессированных народов и нежелание до конца их реабилитировать говорит миру о каких-то остаточных явлениях как в структуре государства, так и в сознании его лидеров, а, значит, и об опасности рецидива и потенциальной угрозе народам, исходящей от репрессивного государства. Не с этим ли мы столкнулись в ингушско-осетинском конфликте? Стать на сторону захватчика чужой территории, оккупировать репрессированный народ и залить его кровью — что это как не проявление живых остатков тоталитарного строя? В силу сказанного реабилитация репрессированных народов относится к мировой политике.

Кроме того, она будоражит мировую общественность, заставляет мораль и совесть человечества наличием в стране наказанных народов. Неслучайно во всем мире живо интересуются нашими делами и активно обсуждают их в прессе. Так, норвежский профессор Альф Граннес в своей недавней статье «Депортация Советами карачаевцев — тюркско-мусульманского народа Северного Кавказа в 1943 году», опубликованной в Лондонском журнале Института мусульманских меньшинств (№ 1, т. 12, 1991 г.)* обобщил зарубежную литературу, вышедшую о депортации карачаевцев, из чего видно, что нами интересуются с первого дня депортации и по крайней мере на мировом научно-публицистическом уровне присталь-

* «Юйге игилик — Мир дому твоему», № 8, 1992 г.

но следят за нашей реабилитацией. Профессор Граннес при этом приводит имена известных советологов, таких как Роберт Конкуэст, Изабелла Крайндлер, Александр Некрич, ссылается на крупные издательства в Нью-Йорке, Лондоне, Мюнхене, известные радиостанции: «Голос Америки», «Свобода», «Немецкая волна» и др., перечисляет целый ряд работ, посвященных депортации и реабилитации карачаевцев. В том числе: «Народоубийцы: советская депортация малых народов», Нью-Йорк, 1970 г., Роберта Конкуэста, «Трагедия карачаевских и балкарских тюрок», Анкара, 1952 г., Махмуда Асланбека, «Советская национальная политика и геноцид», Мюнхен, 1955 г., Вассан-Гирея Джабаги, «Первые вести о судьбе карачаевцев и балкарцев», Мюнхен, 1956 г., Б. Бейтугана, «Советская пропаганда о репрессированных народах», Мюнхен, 1959 г., К. Карчи и др. Прибавим к этому и работу профессора А. Граннеса, тем более обобщающую и аналитическую, вышедшую только в прошлом году. Понятно, что все-го, что напечатано о карачаевцах, автор не приводит и, надо полагать, что это только малая часть того, что имеется.

Таким образом, реабилитация не только всех репрессированных народов, но и каждого из них в отдельности находится под пристальным вниманием мировой общественности, особенно мировых правозащитных кругов. Но нам неизвестно, чтобы она переросла уровень гражданского интереса и вышла на степень международно-правового регулирования. Очевидно, дело не в том, что не уделено достаточного внимания этой острейшей международно-правовой проблеме, а, скорее, в том, что это проблема настолько исключительная, что не предполагает нужды в специальном регулировании. Мы думаем, что если бы спросить любого специалиста международного права, любого убежденного правозащитника или просто компетентного работника международных организаций может ли быть наказан народ и надо ли его реабилитировать, то в ответ получили бы только поднятые брови и расширенные глаза. Зачем же выставлять и защищать такое право? Оно самоочевидно и подвластно не то что закону, а просто совести. Другое дело в какой стране, с каким прошлым и с какими традициями ему приходится сталкиваться, но в любом случае стыдно жить с таким пороком общественной системы, тянуть с реабилитацией. Есть же с кого брать пример: США, ФРГ и др. Думаем, что и у нас реабилитация должна проходить не

как правозащита и, тем более как требование и борьба репрессированных народов, а как покаяние, очищение совести и избавление от кошмаров прошлого.

Такова бесспорная идеология реабилитации, но не такова ее печальная практика. Увы, приходится защищать и требовать реабилитацию, бороться за прекращение национальной репрессии и не сколько-нибудь продолжительное время, а уже половину столетия. Поэтому требуется обращаться ко всем рычагам защиты, в т. ч. и к международным.

Специального международно-правового статуса реабилитации мы не знаем. Скорее всего его просто нет, хотя малых народов на свете очень много и обиды, нанесенные им, неисчислимы. ООН — организация не только великих, но и всяких наций и должна доходить до всех народов, больших и малых, даже до самых малочисленных, ибо, если это народ, то малым и незначительным быть не может.

Правозащита реабилитации может опираться на международно-правовой статус права наций на самоопределение. Оно легитимизируется в ряде международных актов. Начнем с констатации в них общих положений по правам человека, среди которых одними из основных являются национальные права. Затем обратимся к положениям об их защите. Так, в самом главном и важном международном акте, в Уставе ООН, одной из стран-составительниц которого был Советский Союз, торжественно заверяется, что объединенные нации преисполнены «решимости вновь утвердить равенство больших и малых наций и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов».

Понятно, что реабилитация объективно подпадает под требования Устава ООН и должна быть им гарантирована. Государства-учредители ООН и составители Устава должны неуклонно соблюдать его выверенные и авторитетные положения. Поскольку правопреемником СССР в ООН стала Российская Федерация, то она и должна быть гарантом соблюдения ее Устава в отношении всех народов России в т. ч. и караево-каевского.

Более конкретно и приближенно к нашему вопросу звучат положения Всеобщей Декларации (Хартии) прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. По всей видимости, имея в виду и нашу трагедию, Хартия

констатирует: «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества». Нет сомнений, что к числу таких варварских актов относится и геноцид, примененный в СССР к репрессированным народам. Поэтому наша реабилитация несомненно подпадает под юрисдикцию Всеобщей Декларации прав человека.

Таким образом, даже самые главные и общие акты международного права имеют прямое отношение к нашей проблеме и могут выступать гарантийными силами восстановления наших прав на международно-правовом уровне. Тем более, что мы народ, значит, субъект международного права, пользующийся возможностью обращаться в международно-правовые инстанции.

Особый интерес для нас представляют два других родственных акта: Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный Пакт о гражданских и политических правах, принятые одновременно 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН. Оба акта ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г.

И тот и другой в своих статьях утверждают одно и то же положение фактически в совпадающих формулировках. Вот одна из них: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Хотелось бы спросить у антиреабилитационных элементов Карачаево-Черкесии могут ли они привести в обоснование своей позиции что-нибудь похожее на данный документ? Здесь сказано, что каждый народ самоопределяется, т. е. сам свободно и независимо определяет свое политическое устройство и обеспечивает свое собственное развитие. Могут сослаться на опрос, но ведь он-то и является грубейшим нарушением этого положения. Если бы инициаторы опроса были честны в своих намерениях, то они должны были провести опрос при всей его неправомерности отдельно по каждому народу, а не оптом, в результате чего не получилось ни самоопределения, ни волеизъявления народов области, а получился какой-то сумбур, в котором ни одна национальность себя уз-

нать не может. Тем более это было недопустимо в отношении репрессированного карачаевского народа, поскольку реабилитировать его или нет, восстанавливать автономию или не восстанавливать решали не он с государством, обязанным его реабилитировать, а третьи лица. Можно подумать, что репрессировали и должны реабилитировать не карачаевцев, а других людей или всех, кто участвовал в опросе. Следовательно, опрос не только не соответствует приведенному положению, но находится в вопиющем противоречии с ним.

Защищая объединение Карачая с Черкесией часто ссылаются на хозяйственные связи, единый, якобы, народно-хозяйственный комплекс, живые экономические связи и преобразование их выдают как намерение «резать по живому». Следующее положение Международного Пакта о гражданских и политических правах, закрепленное в ст. 47, покажет абсурдность и неправомерность таких притязаний на экономические права народов. «Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.» Согласно данного положения противодействие реабилитации и восстановлению карачаевской автономии по надуманным хозяйственным мотивам не может не рассматриваться иначе как несогласие с международными актами, тем более ратифицированными в стране. Права же граждан, проживающих на территории реабилитируемого народа, не могут выдаваться за права и интересы других народов, ибо это не народы, а физические лица, имеющие совершенно особое содержание и гарантии своих прав.

Особая юридическая сила и огромное правовое значение настоящего Пакта заключаются в том, что он не ограничивается правоответственными субъектами, т. е. народами, оформленными в международнопризнанные государства, а охватывает все без исключения народы и национальные группы, даже не правоспособные в международных отношениях и находящиеся внутри государств. Он проникает через толстые стены суверенитетов и протягивает руку правовой помощи и так называемым непредставленным народам. Статья 50 Пакта гласит: «Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений и изъятий.» Понятно, что такое вторжение международного права в свою внутреннюю жизнь допу-

скают только те государства, которые ратифицировали Пакт, но не ратифицировать его перед лицом мирового сообщества, принявшего за основу своего существования соображения гуманности и прав человека, наверное, невозможно. Коль скоро он ратифицирован и у нас и обладает статусом внутреннего законодательства, то имеет самое прямое отношение и к нам.

Таким образом, мы переходим от констатирования к гарантиям своих прав на международно-правовом уровне. Согласно ст. 50 Пакта карачаевцы как и все другие народы вправе реализовать эту норму международного права самостоятельно, т. е. привлечь к своей защите от антиреабилитационных сил мировую юрисдикцию. Для этого в мировом правовом пространстве существует целый ряд правозащитных организаций. Это и Комитет по правам человека, и Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека и др. В каждую из них мы можем в принципе обратиться за защитой своих человеческих прав, что уже и сделали, вступив в члены Федеративного Союза Европейских Народов при Европарламенте 20 мая 1993 г.

Для этого существует определенный процедурный порядок. Он регламентируется Факультативным протоколом к Международному Пакту о гражданских и политических правах. В ст. 2 Протокола устанавливается: «При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.» Имеется ввиду Комитет по правам человека ООН.

Чтобы не возникало мнения о том, что это правило касается только граждан, а не народов и национальных групп, приводится уточнение, предусмотренное для этого случая статьей 10 Протокола: «Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений и исключений». Значит, он несомненно касается и такой части Российской Федерации как Карачаево-Черкесия и отдельно Карачай.

После отзыва президентского законопроекта о восстановлении КАО и ЧАО и нежелания Верховного Совета РФ заниматься нашим вопросом, мы вправе сказать, что все внутренние средства правовой защиты исчерпали и можем обратиться

в международные инстанции. Правда, остались еще два органа — Съезд народных депутатов РФ и Конституционный суд, но можно к ним обратиться и окончательно очистить путь к международным правозащитным органам.

Но здесь есть одно «но», и наше право не было бы нашим, советским, если бы не имело в нужном месте необходимого подвоха. Дело в том, что ПВС СССР, ратифицировав сам Пакт, не ратифицировал Факультативный протокол к нему и лишил своих граждан и многочисленные народы, населяющие территорию СССР, права обращаться в случае необходимости в международные правозащитные организации.

Прорыв в этом позорном для мировой державы ограничении прав человека и народов решил было сделать председатель Комитета конституционного надзора СССР Алексеев, опубликовавший в «Известиях» статью о назревшей необходимости подписать Факультативный протокол. Но он не успел, да и вряд ли удалось бы.

Жизненно важная для репрессированных народов и национальных групп и острая человеческая проблема напрямую перешла к правопреемнику СССР в ООН Российской Федерации. Но ни Конституционный суд РФ, ни министерство иностранных дел или какие-либо иные правовые органы такого вопроса не ставят и не торопятся смыть позор с другой мировой державы.

Между тем, это и было бы ответом на фарисейские вопросы о том, почему в стране идут национальные конфликты и войны. Потому и идут, что одна страна запутала до предела, а вторая не распутывает национальные противоречия, а только силой оружия, как это показал ингушско-осетинский конфликт, или парламетским оппортунизмом, как это происходит с карачаевским вопросом, загоняет их вглубь, а идти дальше нет пути, вот и приходится решать самим «топором и вилами». А как бы было просто и мирно, если бы был ратифицирован Протокол и если бы можно было обратиться к опыту и авторитету международных судебных и третейских организаций? Многие кровавые конфликты были бы предотвращены и многие жизни спасены, ибо мы в стране как запутываем так и распутываем национальные проблемы, нет у нас для этого ни знаний, ни опыта, ни воли. Но вопрос не только созрел, но и перезрел, очевидно, что должно быть одно из двух: либо права и законные интересы гарантируются внутри страны, либо

открывается дверь в мировое правовое пространство. Дальше терпеть такой беспредел невозможно.

Таким образом, реабилитация и самоопределение карачаевского народа имеют эффективные и прочные международно-правовые гарантии. Нет ни одного международно-правового акта по правам человека и национальных меньшинств, который прямо или косвенно не содействовал бы этому. Значит, государство не только обязано, но и вынуждено исполнить свой долг перед репрессированным народом. На этом стояли и стоять будем с помощью или без международного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Два слова в заключение.

50 лет стоит карачаевский вопрос. Он заключается в обязанности государства довести реабилитацию репрессированного карачаевского народа до конца и восстановить его поправные права, в т. ч. преступно ликвидированную национальную государственность. Кто скажет, что это неправильная постановка вопроса и что это незаконное требование народа? Таких людей нет и быть не может. Значит, вопрос существует и ждет своего разрешения.

Есть в Карачаево-Черкесии и другой вопрос: желание определенных кругов и какой-то части населения сохранить единство Карачаево-Черкесии независимо от реабилитации карачаевского народа. Конечно, по своей сути и политической значимости это далеко не равнозначный вопрос, но тоже существует и требует своего разрешения.

Таким образом, в Карачаево-Черкесии имеется два актуальных вопроса и оба надо решать. Но дело в том, что они противоречат друг другу и создают большую и сложную проблему.

В чем состоит проблема Карачаево-Черкесии? Она состоит не в реабилитации карачаевского народа, ибо такой проблемы нет, есть только проблема сроков ее разрешения, сама же она является бесспорной. Она не состоит также в сохранении единства Карачаево-Черкесии, целесообразность которого в общем-то тоже очевидна. Проблема Карачаево-Черкесии состоит в совмещении этих вопросов, в снятии их противоречия.

Но тут-то и начинается разделение взглядов, образование двух лагерей: реабилитационного и антиреабилитационного,

первого на национально-демократической основе, а второго на право-консервативной.

Антиреабилитационный фронт подходит к этой проблеме одномерно и ничего, кроме сохранения единства Карачаево-Черкесии, знать не хочет. Он выступает против реабилитации карачаевского народа, во всяком случае категорически против национально-государственной реабилитации. Пытается свести ее к ничего не значащим словам о незаконности репрессии и невинности народа. Это и понятно, ибо аппарат подвергать опасности свое пребывание у власти не будет и думать о какой-то новой государственности не станет. Не зря он так яростно борется за сохранение привычной и освоенной Карачаево-Черкесии.

Как же поступает реабилитационный фронт, в частности, карачаевское национально-демократическое движение? Оно подходит к этой проблеме демократическим путем и стремится решить ее комплексно, т. е. с учетом мнений и пожеланий всех заинтересованных сторон, считает необходимым совместить вопросы, снять их противоречие и конфронтацию. Так, «Джамагат» еще с самого начала предвидел эту проблему и давно решил ее для себя. Это решение записано в известном 3-ем пункте Резолюции I-го съезда народов Карачая от 8. 10. 1989 г. Его суть заключается в том, что после полной и окончательной реабилитации карачаевского народа, в т. ч. и восстановления его государственности, при наличии соответствующих волеизъявлений всех народов (выявленных путем референдума или какой-то иной узаконенной процедуры, а не путем дикого опроса) можно пойти на сохранение единства Карачаево-Черкесии.

Как видно, мы не исключаем при определенных условиях единства Карачаево-Черкесии. Наша позиция предельно проста и совершенно естественна: мы считаем, что надо как везде и во всем сперва восстановить то, что разрушено, а потом думать о дальнейшей перспективе. Поэтому совершенно напрасно считать нас врагами Карачаево-Черкесии, обвинять в том, что хотим ее разрушить, тем более не считаясь с последствиями и возможными осложнениями. Мы далеки от всего этого, иначе какими бы демократами были. Желаем только одного: счастья своему многострадальному народу и другим народам области, мира, согласия и процветания всем гражда-

нам Карачаево-Черкесии. Считаем, что только такой вывод надо было сделать из прочитанного в этой книге.

Итак, наши виды на решение проблемы Карачаево-Черкесии заключаются в том, чтобы восстановить незаконно ликвидированную национальную государственность карачаевского народа и тем самым довести его реабилитацию до благополучного конца. Затем, предоставить народам самим решить сохраняют они единство Карачаево-Черкесии или нет. Если народы выскажутся за сохранение единства, то так и будет, если же нет, то на то и воля народов, ибо республика принадлежит им, а не тем, кто жаждут власти. Мы говорим об этом честно и откровенно, причем считаем, что делать из этого трагедию, не допускать, бороться против не стоит. Если речь идет об интересах и беспокойстве русскоязычного населения Карачаево-Черкесии, то проблем тут никаких быть не может. Объективно самое главное будет заключаться в том, что Карачай и Черкесия будут находиться в составе Российской Федерации. Это является прочной и надежной гарантией интересов и прав русскоязычного населения. К сожалению, не все это признают и зря тревожатся. Нынешний альтернативно-нигилистический настрой русскоязычного населения, в т. ч. казачества, по отношению к реабилитации карачаевского народа, сложился главным образом на основе такого недоразумения, причем, активно формируемого и целенаправленно поддерживаемого через средства массовой информации и другие каналы антиреабилитационными элементами, бывшими партократами и аппаратчиками, ведущими с репрессированным народом позорную борьбу за власть.

Реабилитация репрессированных народов является задачей сугубо демократической, неслучайно она выступила и обострилась именно сейчас. Ввиду этого, считаем, что в защиту реабилитации карачаевского народа должны встать все демократические силы Карачаево-Черкесии и это будет означать защиту демократии, борьбу с остатками и последствиями тоталитарного строя, с теми, кто цепляется за власть и тянет нас назад, не давая стране вырваться к просторам мировой цивилизации. Следовательно, реабилитация репрессированного карачаевского народа должна обеспечиваться всеми социальными силами: государственными органами, общественными объединениями, демократической общественностью, это единая задача всех демократических и прогрессивных сил. Яс-

но одно, не будет эта задача решена, не будет и благополучия в Карачаево-Черкесии. Эта рана республики будет ныть и кровоточить до тех пор, пока не будет полностью излечена. А для этого имеется только один путь: полная и окончательная реабилитация карачаевского народа, восстановление всех его поправленных прав. Никаких задержек, отклонений, тем более отказов или запретов здесь быть не может. Сколько будет жив народ, столько будет стоять и эта проблема, неслучайно она стоит уже пол-века и не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Поэтому лучше ее решить и сбросить гору с плеч. Другой возможности все равно нет.

И последнее, на чем хотелось еще задержать внимание читателя. Исходя из завершающих разделов книги можно считать, что мы думаем только о политике и озабочены только политическими вопросами. Это большое заблуждение. Мы обращаемся к политике лишь постольку, поскольку она затрагивает нашу национальную проблему, главная же наша забота это только народ, а отнюдь не республика, должности, портфели и т. д. Но и здесь мы вынуждены давать определенные разъяснения. Нас часто спрашивают, кто дал нам право говорить от имени народа. На это мы четко отвечаем, что говорим не от имени народа, а от своего имени. А если бы и говорили, то кто же нас может упрекнуть, если мы находимся в составе этого народа, являемся его частицей? Тем не менее, мы так не говорим. Наше право требовать реабилитацию определяется тем, что мы были репрессированы по национальному признаку, именно как представители данного народа. Никаких других прегрешений перед государством мы не имели для того, чтобы нас выселять и подвергать истреблению. Отсюда и избавиться от кары и скверны репрессии мы сможем только тогда, когда будет избавлен от них весь наш народ. Иначе говоря, реабилитация национальная и гражданская здесь совпадают. Вот почему нас лично все это так сильно волнует и вот почему мы настаиваем на полной и окончательной реабилитации нашего народа. Если будет реабилитирован народ, то будет реабилитирован и я, если нет, то и я нет — вот какова здесь абсолютная истина.

Значит, мы занимаемся не политикой, а сомоочищением. Мы тоже люди и нам тоже хочется ходить с поднятой головой, а не чувствовать себя вечными жертвами своей национальности. Раз так, то пусть никто не упрекает нас в наших требова-

ниях, правильнее было бы сочувствовать нам и помогать. Это не только человеческое правило — помогать друг другу в беде, а закон всего живого. В конце концов всем биологическим объектам свойственна внутривидовая солидарность. Нельзя же нас все время упрекать, винить и запугивать. Надо дать нам решить свои проблемы и, если не помогать, то хотя бы не мешать очиститься. Думаем, что долг наших сограждан по Карачаево-Черкесии в этом и заключается. Надо и быть своему долгу верны.

И последнее. В работе, конечно, много ошибок, упущений и недостатков. Любой автор скажет, что невозможно за всем уследить, тем более в такой сложной и ответственной тематике. Но все замечания, предложения и справедливую критику примем благосклонно и учтем на будущее.

На этом распрощаемся с читателями и пожелаем им доброго здоровья и всяческого благополучия.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
<i>Часть 1. Депортация</i>	6
Причина депортации	9
Депортация это геноцид	31
Иммунитет народа	49
Неорепрессия	66
<i>Часть 2. Реабилитация</i>	87
Принципы реабилитации	87
Украденная автономия	93
Необходимость государственности	103
Некоторые помехи и возражения против восстановления карачаев- ской государственности	123
Казачий вопрос	150
Провозглашение Карачаевской республики и судьба Карачаево- Черкесии	173
Реабилитация и контрреабилитация	195
Международно-правовые гарантии реабилитации	214
Заключение	222

ЧОМАЕВ Казбек Исхакович
ПАКАЗАННЫЙ НАРОД

Редактор *К.-М. Н. Тоторкулов*
Художник *У. Мижев*
Технический редактор *Н. С. Прыткова*

ISBN 5—7796—0008—2
ЛР № 070101 от 27.08.91

Сдано в набор 16.08.93. Подписано к печати 15.10.93. Формат 84x108 /32. Гарнитура Таймс. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. п. л. 13.0. Усл. кр. отт. 13,2. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 5000 экз. Заказ № 3303. Цена договорная.

Набрано и сверстано в производственном акционерном обществе «ПУЛ».
357100 г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.
Карачаево-Черкесское акционерное общество «Полиграфист».
357100 г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

Издано на средства автора и спонсора — фирмы «Айшат».